

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**Н. Н. Шестакова
О. И. Иванов
М. Б. Скворцова**

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
ВНЕ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
*КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?***

Монография

*Под редакцией
кандидата технических наук Н.Н. Шестаковой*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2021**

УДК 316.3.6-053.81+316.4(470.2)

ББК 65.240

Ш51

Ш51 Современная российская молодежь вне занятости и образования: кто виноват и что делать? : монография / Н.Н. Шестакова, О.И. Иванов, М.Б. Скворцова ; под ред. канд. техн. наук Шестаковой Н. Н. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 302 с.

Утверждено к печати решением

Ученого совета ИПРЭ РАН 28 декабря 2020 г., протокол № 8

ISBN 978-5-7310-4935-1

В коллективной монографии рассматривается современная российская молодежь, находящаяся вне занятости и образования. Предпринятое исследование посвящено вопросам выявления актуального состояния, оценки и диагностики человеческого потенциала российской молодежи, исключенной из сфер занятости и образования; определению направлений, путей и способов активизации человеческого потенциала и человеческого капитала этой группы молодежи с целью вывода из тени, активизации, оценки накопленного ею человеческого потенциала и определения путей и способов (механизмов) преобразования его в человеческий капитал.

Монография ориентирована на научных сотрудников, преподавателей, специалистов в сфере исследования человеческого капитала, молодежной составляющей трудовых ресурсов и населения в целом, студентов и аспирантов, проходящих обучение по экономическим специальностям, а также всех интересующихся обозначенной проблематикой лиц.

УДК 316.3.6-053.81+316.4(470.2)

ББК 65.240

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. **А.М. Ходачек** (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург)

д-р социол. наук, проф. **С.А. Давыдов** (СПбГЭУ)

ISBN 978-5-7310-4935-1

© ИПРЭ РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

ВВЕДЕНИЕ

На фоне фактического и сохраняющегося в достаточно долгосрочной перспективе сокращения численности молодого поколения россиян явственно обозначилась задача восполнения неуклонно с течением времени увеличивающихся потерь трудоспособного населения. Соответственно, сложившаяся демографическая ситуация многократно повышает «стоимость» каждого молодого человека, вступающего в трудоспособный возраст.

Между тем очевидно, что молодое поколение по своей сути никогда не являлось и не является однородным: наряду с социально активными, экономически успешными, инновационно продвинутыми или среднестатистическими его представителями всегда существовала и сейчас имеется некоторая часть молодых людей, исключенных из социальной и экономической жизни общества, отчужденных от сфер труда и образования. По оценкам Росстата, в 2019 г. она составляла 10,6% численности поколения 15-24-летних россиян. И эту группу молодых людей – на фоне малочисленности поколения в целом – можно рассматривать как значительный резерв текущего и перспективного кадрового обеспечения социально-экономического комплекса страны.

Это обуславливает целесообразность изучения сегмента современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, с целью вывода из тени, активизации, оценки накопленного ею человеческого потенциала и определения путей и способов (механизмов) преобразования его в человеческий капитал.

Предпринятое исследование посвящено вопросам выявления актуального состояния, оценки и диагностики человеческого потенциала российской молодежи, исключенной из сфер занятости и образования; определению направлений, путей и способов активизации человеческого потенциала и человеческого капитала этой группы молодежи.

Представляемая читателям монография является результатом исследований по проекту, реализованному в рамках *гранта РФФИ №19-010-00404 «Капитализация человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования» в 2019-2020 годах.*

Авторский коллектив монографии: к.тех.н., доцент, вед. н. с. ИПРЭ РАН Шестакова Н. Н. (Введение, 1.1, 1.2.1, 1.2.3, 1.3, 2.1, 2.2, 2.4, 3, 4, 4.3, 5, 6, 7, Выводы и рекомендации, Вместо заключения, Приложения); д.социол. наук, проф. СПбГУ Иванов О. И., (2.3, 2.4, 4, Приложения); к.экон.н., ст. н. с. ИПРЭ РАН Скворцова М. Б. (2.1, 2.2, 5, 6, 7.1, Приложения).

Авторы выражают признательность к.экон.н., доценту, ст. н. с. ИПРЭ РАН Джанелидзе М. Г. (1.2.2) и к.филос.н., доценту, ст. н. с. ИПРЭ РАН Кузьминой Л. К. (2.1, 2.2) за участие в подготовке издания.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Методологические подходы к исследованию человеческого потенциала молодежи, находящейся вне образования и занятости, и его последующей капитализации	8
1.1. Категория «молодежь, исключенная из сфер труда и образования» как объект исследования: постановка и актуальность проблемы	8
1.2. История появления и изучения категории.	12
1.2.1. Возникновение и формирование категории: зару- бежная ретроспектива	13
1.2.2. Феномен хикикомори как социальная проблема ...	18
1.2.3. Становление категории NEET-молодежи в России	28
1.3. Молодежь, исключенная из сфер труда и образования, в свете теории человеческого капитала	34
2. Диагностика и оценка накопленного человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования: теория и методология	42
2.1. Причины и ключевые источники формирования кате- гории российской NEET-молодежи	42
2.2. Социально-психологические причины попадания мо- лодых людей в категорию неучащихся и неработающих и особенности этой группы	49
2.3. Российская NEET-молодежь в точке социальной «бифуркации»	56
2.4. Капитализации человеческого потенциала молодежи, находящейся вне труда и образования	58

3. Диагностика и оценка человеческого потенциала российской молодежи, находящейся вне занятости и образования: взгляд молодежи	64
3.1. Оценка совокупности потребностей, способностей, готовностей молодых людей к выполнению общественно и индивидуально значимых деятельностей	64
3.2. Диагностика и оценка человеческого потенциала: образовательный аспект	82
3.3. Диагностика и оценка человеческого потенциала: точка бифуркации «учеба – работа»	87
3.4. Диагностика и оценка человеческого потенциала: трудовой аспект	94
4. Формирование, развитие и активизация человеческого потенциала российской молодежи, находящейся вне занятости и образования: направления и механизмы	102
5. Институциональные условия капитализации человеческого потенциала российской молодежи, находящейся вне занятости и образования	112
6. Экспертная оценка российской NEET-молодежи	141
6.1. Анализ причин пополнения группы NEET-молодежи . .	143
6.2. Поиск путей вовлечения в сферы труда и образования неучащейся и неработающей молодежи: взгляд экспертов .	152
6.3. Сравнительный анализ путей и способов возвращения молодежи к социально одобряемым видам деятельности: мнения экспертов vs мнений молодых	177
7. Направления и механизмы активизации российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал	194

7.1. Теоретические подходы	194
7.2. Международные подходы к разработке направлений и механизмов активизации молодежи, находящейся вне сфер занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал	211
7.3. Зарубежный опыт выработки политики и механизмов активизации молодежи, находящейся вне занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал	216
7.4. Специфика национальных подходов к поиску направлений и механизмов активизации неучащейся и неработающей молодежи в целях капитализации ее человеческого потенциала	231
Выводы и рекомендации	246
Вместо заключения	261
Список использованных источников	262
Приложение 1 (анкета молодого человека)	285
Приложение 2 (анкета эксперта)	294

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВНЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАНЯТОСТИ, И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ

1.1. Категория «молодежь, исключенная из сфер труда и образования» как объект исследования: постановка и актуальность проблемы

Сегодня в нашей стране в активный трудоспособный возраст вступило малочисленное поколение 90-х годов рождения: в это десятилетие родилось всего порядка 15 млн человек (Ср.: например, последнее поколение СССР – родившиеся в восьмидесятые годы прошлого века – составило 24 млн человек). Росстат РФ заявляет о сохранении тенденции уменьшения численности молодых возрастов в структуре населения в обозримой перспективе: согласно среднему варианту прогноза, к 2036 г. доля детей и подростков 15 лет и моложе уменьшится в структуре населения с 18,7% до 14,2% [1].

Этот выраженный демографический процесс, помимо сокращения численности трудовых ресурсов, повлечет за собой целый ряд иных социальных и экономических последствий. К их числу мы относим:

- общую убыль населения страны;
- увеличение демографической нагрузки на работающую часть населения;
- общее постарение рабочей силы с точки зрения сопряженной с этим определенной утраты необходимых для прогрессивного, инновационного развития свойств и качеств, поскольку таковые, как известно, в наибольшей степени присущи молодежи;
- последствия, затрагивающие рынок труда: обострение дисбаланса спроса и предложения рабочей силы и потенциально возможный дефицит квалифицированных кадров (особенно в тех

сферах, где заняты преимущественно кадры молодых возрастов); связанные с этим диспропорции по численности занятых между основными видами экономической деятельности;

- трудности с комплектованием соединений Вооруженных сил РФ, чреватые ослаблением обороноспособности государства;
- и целый ряд других.

Таким образом, можно утверждать, что демографическая ситуация, имеющая место в России, в настоящее время и в перспективе многократно повышает «стоимость» каждого молодого человека, вступающего в трудоспособный возраст.

В традиционном контексте поиск решения обозначенных проблем ведется в таких направлениях как: повышение эффективности использования имеющегося трудового потенциала; сокращение потребности экономики в трудовых ресурсах за счет внедрения новых технологий и совершенствования системы подготовки квалифицированных кадров; стимулирование внутригосударственной мобильности трудовых ресурсов; совершенствование системы пенсионного обеспечения; вовлечение в сферу занятости людей, имеющих ограничения по состоянию здоровья (инвалидов), вовлечения или сохранение в сфере занятости лиц старших возрастов и некоторых других [См., например, 2, с. 133; 3]. Однако большинство предложенных путей и методов восполнения трудовых ресурсов носят внепоколенческий характер, что в значительной степени исключает прогрессивно-ориентированную и перспективную составляющую, связанную с молодым поколением.

Одним из альтернативных и имеющих экономически и социально выраженную перспективу подходов к восполнению численности и улучшению качества трудовых ресурсов является вывод из тени той части современной российской молодежи, которая не вовлечена в сферы образования и труда, изучение их человеческого потенциала, а также поиск путей и способов капитализации этого потенциала. Что, собственно, и составило фундаментальную задачу предполагаемого исследования.

Запущенная в нашей стране в 2019 г. пенсионная реформа ставит целью частичного заполнения незанятых рабочих мест трудовыми ресурсами старших поколений – за счет повышения пенсионного возраста, хотя, как отмечает, например, ведущий специалист в области национального рынка труда директор Центра трудовых исследований Высшей школы экономики, проф. В. Е. Гимпельсон: «большого притока на рынок труда после повышения пенсионного возраста быть не может. Те, кто хочет работать, уже делают это» [4, 5], то очевидно, что такой приток даже если и произойдет, то только в недалекой перспективе и будет иметь относительный характер.

Последний тезис важен с точки зрения преемственности поколений: и речь идет не столько о «плавности» передачи накопленных знаний и опыта, сколько о последовательном продвижении вперед, прогрессе, носителем которого, выступает, как правило, именно молодое поколение. «Это самые активные и высококвалифицированные люди со свежим образованием. Предпринимательство, инновации, новые технологии — для этого нужны молодые» [4].

Именно аргумент разноплановости, различия сфер при заполнении рабочих мест работниками старших возрастов и молодых людей следует брать во внимание в дискуссии о конкуренции молодых и пожилых на рынке труда. В частности, в исследованиях НИУ ВШЭ доказано, что работники молодых и старших возрастов занимают в общественном производстве различные ниши и принадлежат к различным профессиональным группам. Так, *пожилые* люди чаще выбирают промышленность, сельское хозяйство, образование и медицину, а *молодые* предпочитают работу в области оказания услуг [6]. Среди *молодежи* (работники в возрасте 20–24 лет) почти в два раза выше доля экономистов и управленцев. *Пожилые* (люди от 60 до 64 лет) в два раза чаще относятся к категории «технарей» (заняты на предприятиях машиностроения, металлургии, энергетики, приборостроения, в компаниях по производству

продуктов и непродовольственных товаров). Серьезный отрыв *молодых* от представителей *«третьего возраста»* наблюдается в гуманитарных науках, IT и сфере обслуживания. Среди 60–64-летних работников больше дипломированных специалистов в области образования, здравоохранения, строительства и сельского хозяйства [7].

Таким образом, установлено: пожилые работники фактически не являются конкурентами молодым на рынке труда: молодежь, как правило, выбирает не только более перспективные сферы деятельности, но и более продвинутые формы труда (*free lance*, режим удаленной занятости, совместную занятость и проч.). Соответственно, продвижение страны по пути не только чисто технического, но и экономического прогресса в значительной степени определяется наличием в инновационном сегменте социально-экономического комплекса государства именно достаточного количества молодых людей.

В то же время следует иметь в виду, что молодежь, как особая группа населения, занимает в обществе определенное и зачастую маргинальное положение. Причем, если на этапе социалистического хозяйствования государство контролировало ситуацию, стремясь минимизировать издержки этого положения (например, в сфере занятости создавались условия для получения молодыми людьми образования, применялся принцип распределения для завершивших на всех уровнях профессиональное обучение молодых людей и проч.), то в условиях рынка государство ограничивается преимущественно декларативными мерами. В частности, в сфере регулирования занятости молодежи, частично право решения вопросов о занятости переданы непосредственно работодателям. Последние же зачастую попросту не заинтересованы в трудоустройстве молодежи, не только не имеющей (профильного) опыта, но трудовой потенциал которой нуждается в значительном совершенствовании приобретенных профессиональных и коммуникативных навыков.

Между тем очевидно, молодое поколение по своей сути никогда не являлось и не является однородным: наряду с социально актив-

ными, экономически успешными, инновационно продвинутыми или среднестатистическими его представителями всегда существовала и сейчас имеется некоторая часть молодых людей, исключенных из социальной и экономической жизни общества, отчужденных от сфер труда и образования. По оценкам Росстата, в 2012 г., она составляла в нашей стране 2,3 млн человек или 12,0% численности поколения, в 2017 г. – 1,96 млн чел., или 12,9% общей численности соответствующей возрастной группы [8], в 2019 г. – 10,6% численности молодежи в возрасте 15-24 лет [9].

И эту группу молодых людей – на фоне малочисленности поколения в целом – можно рассматривать как значительный потенциальный резерв трудовых ресурсов текущего и перспективного кадрового обеспечения социально-экономического комплекса страны.

Таким образом, возникает вопрос изучения сегмента современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, с целью вывода из тени, активизации, оценки накопленного ею человеческого потенциала и определения путей и способов (механизмов) преобразования его в человеческий капитал.

1.2. История появления и изучения категории

Молодые люди, которые не работали и не учились, были всегда и везде, во всех странах и на разных этапах развития общества.

Так или иначе они периодически попадали в особое поле зрения общества. Оно порицало их или описывало в литературе. Например, в российской истории есть целый пласт художественных произведений, посвященный этому феномену. Это и фонвизинский недоросль («не хочу учиться, хочу жениться»), и крыловский Лентул, и гончаровский Обломов (люди в домашних туфлях, в халате и на диване) ... Даже былинный Илья Муромец – и тот «лежал на печи тридцать лет и три года». Подобного рода персонажи встречаются и в других культурах, например, ирландской (в романе «Уллис» Дж. Джойса), английской (герои Вирж. Вульф), американской. Довольно широко представлены такие герои в японской анимации и литературе.

1.2.1 Возникновение и формирование категории: зарубежная ретроспектива

Кстати, именно в Японии впервые было обнаружено и в начале 90-х годов зафиксировано как *социальное явление* стремление молодежи к затворничеству, аномальному избеганию социальных контактов.

Специальный термин «NEET», обозначающий категорию молодежи, исключенную из ключевых сфер жизнедеятельности: образования и труда, был использован в 1999 г. в Докладе Комиссии по вопросам социального отчуждения Правительства Великобритании «Преодоление разрыва: новые возможности для детей в возрасте 16–18 лет, не имеющих образования, работы или профессиональной подготовки» [10]. Собственно, акроним NEET представляет собой сокращение от английского выражения «Not in Employment, Education or Training», обозначающего часть молодежи, которая «не вовлечена в работу, учебу или переподготовку». То есть была формально выделена и закреплена специфическая группа молодежи, которая выпадает из контекста видимого спектра социальной действительности, но при этом является в современном обществе достаточно значимой. Первоначально это была молодежь 14–19 лет, впоследствии возрастные границы были расширены до 24 лет, а в некоторых странах и до 29 лет.

Категория молодежи NEET вошла в общественный и научный оборот, и постепенно распространилась в государствах Северной и Южной Америки (США, Канады, Мексики, Аргентины, и проч.), Западной Европы (Германии, Австрии, Швеции, Нидерландах и др.), Азии (Японии, Южной Кореи, Тайваня) и Австралии.

Соответственно подобного рода проявления у молодого поколения получили в разных странах и иные, но близкие по своему смыслу, наименования:

«disconnected youth» (англ. – отключенная молодежь) – распространено в США;

«la generacion Ni-Ni» (испан. – «los que ni estudian ni trabajan»: не учатся и не работают) – средиземноморские, латиноамериканские и некоторые западноевропейские государства;

«хикикомори» («хикки» – от японского «нахождение в уединении»; обозначает подростков и молодёжь, отказывающихся от общественной жизни; оксфордский словарь английского языка переводит термин как «аномальное избегание социальных контактов») – такие люди не имеют работы и обычно живут на иждивении у <богатых> родственников – распространено в азиатских странах.

В 2002 г. Европейская комиссия по вопросам занятости, социальным делам и интеграции в документе «Молодежь вне занятости и образования» дала официальное определение категории NEET, понимая под ней «молодежь, не вовлеченную ни в сферу занятости, ни в сферу какого-либо образования или профессиональной подготовки» [11]. По сути, определение отражает буквальную расшифровку понятия.

Обратим внимание: в различных государствах отличаются не только возрастные параметры, характеризующие не учащуюся и не работающую молодежь, но также: доля исключенных из сфер труда и образования в общей численности молодых людей соответствующего возраста; причины и источники попадания их в группу; гендерное распределение в группе и целый ряд иных параметров. Рассмотрим обозначенные различия.

По данным ОЭСР [12], в 2017 г. в среднем по странам, входящим в эту организацию, число молодых людей (15–29 лет), не вовлеченных в сферы труда, образования или профессиональной подготовки, составляло чуть более 13%, но при этом варьировалось от 4,9% в Исландии до 27,2% в Турции. Южные Европейские страны (Греция, Италия и Испания), равно как Мексика и Турция имеют самые высокие доли NEET: более 20%. Напротив, самые низкие показатели характерны для стран Северной и Центральной Европы. Как правило, показатели NEET более высоки для молодых людей в возрасте старше 20 лет, нежели чем для подростков.

Во многих странах ОЭСР самыми высокими показателями характеризуется самая старшая возрастная подгруппа: 25–29-летних. Особенно это касается Греции и Италии, где доли NEET для 25–29-летних составляют, соответственно, 34% и 35%. Это примерно на 25 п. п. выше, чем для младшей возрастной группы: 15–19-летних. В среднем чуть менее 18% из 25–29-летних являются NEET, по сравнению менее чем с 6% среди 15–19-летних. В значительной степени более низкие показатели NEET среди более молодых возрастных групп отражают более высокий уровень распространения среднего образования в большинстве стран ОЭСР. Однако у представителей младшей подгруппы NEET – вследствие недостатка квалификации и соответствующего опыта работы – существует риск задержаться в категории NEET в течение относительно более длительного периода времени.

Кроме того, почти во всех странах ОЭСР показатель NEET выше для женщин, чем для мужчин: средняя разница составляет 4 процентных пункта. Только в Австрии, Бельгии, Канаде, Люксембурге, Португалии и Швейцарии различия между полами невелики. Наибольший гендерный разрыв в показателях NEET наблюдается в Мексике и Турции: показатели NEET среди женщин примерно на 25% выше, чем среди мужчин.

В этих же странах (Мексика, Турция и Испания) большая часть NEET – это люди, которые даже не заканчивают среднюю школу.

Своеобразен исследуемый феномен в Японии. Согласно определению японского министерства здравоохранения, хикикомори — это молодой человек, который живет в уединении (как правило, более 6 месяцев) и больше не является частью общества, без какой-либо психической патологии, идентифицируемой как первопричина. По некоторым сведениям, к этой категории принадлежат 7% японских мужчин. Девушки, в отличие от стран-членов ОЭСР, затронуты этим явлением меньше [13]. По данным исследования, проведенного организацией «Оуа но кай», 60% хикикомори составляют мужчины, 40% — женщины. По оценкам Сток-

гольмского института, всего в стране насчитывается 1 млн хикикомори. Японские правительственные ведомства оперируют иной цифрой: более 0,5 млн человек (или 1,6% населения). Каждый 20-й житель Токио в возрасте от 20 до 64 лет является хикикомори, 30% из них старше 40 лет. Такие люди не имеют работы и обычно живут на иждивении у <богатых> родственников. Хикикомори стремятся к крайней степени социальной изоляции. Зачастую они общаются только с членами своей семьи [14].

Японские «хикки» имеют еще одну особенность: их ряды пополняются только из коренного населения, поскольку в стране, географически отдаленной от бедных государств, поставляющих беженцев, и редко присваивающей сам статус беженца, вообще очень мало мигрантов из других государств.

В то же время в ряде экономически благополучных стран в число NEET, наоборот, попадают преимущественно мигранты. Так, в документе ОЭСР «Society at a Glance» (2016) указывается: «У рожденных за границей в 1,5 раза больше шансов быть NEET, чем у локальной молодежи, особенно если они не говорят на местном языке и имеют низкую квалификацию» [15]. Например, в Норвегии доля молодых мигрантов в возрасте 16–24 лет, не получивших аттестат об окончании средней школы и проводивших в статусе NEET более года, составляет 70%, что вдвое выше аналогичного показателя среди коренных жителей [16].

В настоящее время в рамках ОЭСР проводятся регулярные статистические и аналитические исследования группы молодежи NEET с публикацией информации на сайте [42].

В уже упомянутом документе Европейской комиссии по вопросам занятости, социальным делам и интеграции «Молодежь вне занятости и образования» (2002) выделены две категории молодых людей, включаемых в число NEET:

- безработные (определяемые по методологии MOT), не имеющие никакого образования и профессиональной подготовки;

– незанятые трудовой деятельностью или неактивные лица (определяемые по методологии МОТ), не имеющие никакого образования и профессиональной подготовки.

Позднее, в 2012 г. группа NEET была разбита действующим в рамках ЕС Европейским Фондом улучшения условий жизни и труда, на более дробные градации [17, с. 24].

Самую большую из них составили безработные в традиционном понимании, т. е. те, кто не имеет работы, но активно ее ищет и готов к ней приступить. Присвоим этой группе условный номер (1).

Остальные категории представляют собой различные варианты молодежной когорты, не участвующей в трудовой деятельности. Среди них:

(2) молодежь, которая не работает по причине ухода за членами семьи (например, молодые матери) и молодежь, имеющая ограничения по состоянию здоровья;

(3) неактивная молодежь, то есть те, кто не находятся в поиске работы или обучения, но не обременены при этом иными обязательствами и/или ограничениями здоровья, а также отчаявшиеся <в поисках работы>, и молодые люди, ведущие опасный и асоциальный образ жизни;

(4) молодые люди, активно ищущие работу или обучение, но ориентированные только на те вакансии и/или возможности, которые, с их собственной точки зрения, соответствуют их навыкам и статусу («молодые люди с завышенными ожиданиями»);

(5) молодежь, сделавшая осознанный выбор в пользу путешествий и на постоянной основе вовлеченная в такие виды активности как искусство, музыка и самообразование.

Обратим внимание, что в понятии NEET объединены совершенно различные группы молодых людей, причем не только по численности, но и по причинам попадания в категорию, мотивационным установкам (в том числе в отношении труда, источников получения доходов и средств к существованию) и проч.

Более подробно остановимся на категории, ставшей родоначальником формализации молодежи, исключенной из сфер труда и образования.

1.2.2. Феномен хикикомори как социальная проблема

Стремление к уединению является естественной потребностью – истоки этой потребности человека укоренены в его психологической природе. Но становление человека происходит за счет освоения социальных практик путем общения и обусловлено интериоризацией им паттернов культуры. Большая часть людей балансирует между стремлением к общению, с одной стороны и уединению, с другой. В то же время на протяжении всей человеческой истории существовали социальные институты, посредством которых люди, не справлявшиеся с вызовами повседневности, могли изолировать себя от части общественной жизни и своего активного участия в ней.

Современные коммуникационные технологии предоставляют новые возможности социального эскапизма. Если во времена Зигмунда Фрейда «невроз заменял <...> монастырь, в который обычно удалялись те, кто разочаровался в жизни или чувствовал себя слишком слабым для жизни», то в настоящее время развитие интернет-технологий предоставляет новые возможности бегства от реальности в виртуальный мир компьютерных игр и интернет-общения.

Формы такого эскапизма разнообразны и распространение новых технологий расширяет список способов самоизоляции. При этом дополнительные возможности социальной коммуникации, предоставляемые информационными технологиями, увеличивают в то же время и риски, связанные с социальной изоляцией и виртуализацией человеческих отношений. Распространение такой десоциализации нашло свое отражение в феномене хикикомори, впервые описанного японскими учеными. Этот феномен представляет большой исследовательский интерес с точки зрения анализа того, как инновационные возможности, предоставляемые

новыми технологиями (при определенных социальных условиях) могут приводить к самоизоляции и социальному паразитизму.

О хикикомори (или хикки) впервые заговорили в 90-х годах XX века. Первоначально считалось, что хикикомори – это только лишь подростки или молодые люди преимущественно мужского пола (интересно, что соотношение мужчин и женщин при этом составляло 4 к 1) [18]. Хикикомори забрасывают учебу и работу, избегая активности, трудностей и ответственности. Их образ жизни сводится к просмотру телевизора, чтению комиксов, сидению в интернете и к компьютерным играм. Основным признаком хикикомори является социальная самоизоляция, при которой хикки запираются в своих комнатах, практически не выходят из дома и почти ни с кем не контактируют.

Термин хикикомори. «Это слово состоит из двух частей: «хикки» (яп. «приходить, становиться») и «комори» (яп. «находиться в уединении, сидеть взаперти»), оно означает состояние человека, самостоятельно изолировавшегося от общества на длительное время, разорвавшего все межличностные отношения, оставившего учебу или работу и затворившегося в собственном жилище с минимальными контактами с внешней реальностью» [19].

В соответствии с определением, приведенном в [20], социальная изоляция представляет собой социальное явление, при котором происходит отторжение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и взаимоотношений. В общем случае, к изоляции прибегает та сторона, которая в процессе общения несёт больше потерь (затрат), чем получает выгоды (в своём понимании).

Физическая изоляция – не имеющий возможности (желания) личной встречи, индивид свободно общается через технические средства связи – телефон, почту, интернет. Телефонная (и видео-) связь как наиболее близкая к непосредственному общению, предпочитается или игнорируется в соответствии с желанием или из-

беганием личных встреч [20]. В качестве одного из примеров такой изоляции приводятся хикикомори.

В соответствии с определением Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии хикикомори – это человек, добровольно изолировавший себя от социума и семьи, оборвавший любые связи с внешним миром на срок от полугода и выше. Согласно этому определению, основными чертами хикки являются [цит. по 21]:

- проведение большей части своего времени в стенах своей комнаты;
- отсутствие социальной активности, в частности они не работают и/или не посещают учебные заведения;
- находятся в таком положении более шести месяцев;
- не страдают психическими заболеваниями;
- не имеют близких отношений с кем-либо.

Таким образом, основным маркером для отнесения к хикикомори считается факт их социальной изоляции, охватывающей период как минимум в шесть месяцев, в течение которого они не посещали работу, школу или институт, почти не выходили на улицу и не взаимодействовали с людьми за исключением членов своей семьи.

Условия для такого рода затворничества в настоящее время существуют в любом большом городе любой развитой страны. Все больше стран обнаруживают у себя хикикомори: социальное отшельничество уже отмечено в Китае, США, России, Испании, Бангладеш, Иране, Австралии и других странах. Распространение хикки связано как с ростом безработицы среди молодежи, так и расширившимися возможностями виртуального общения. Но главным психологическим мотивом ухода в виртуальный мир являются нежелание сталкиваться с реальными проблемами, с которыми человек не готов справляться и наличием возможностей ухода, бегства от них. Судя по всему, количество хикикомори в мире будет увеличиваться.

Первоначально считалось, что феномен хикикомори как добровольной самоизоляции от общества является новым видом социаль-

ного затворничества молодежи – по сути дела, речь шла о подростках, которые просто перестали посещать школу и сидели дома. Впоследствии к хикки стали относить также тех, кто продолжил вести подобный образ жизни и после выхода из школьного возраста. Однако потом выяснилось, что это явление распространяется также и среди людей среднего и пожилого возраста. Причем естественно, что чем дольше человек ведет образ жизни хикикомори, тем больше у него проблем в различных сферах: хронических болезней, невротических расстройств, материальных трудностей и т.п.

Следует отметить, что отчасти расширение возрастных границ хикки связано с тем, что в настоящее время периодизация возрастов претерпевает существенные изменения: границы подросткового возраста сдвигаются, т. к., с одной стороны, удлиняется период взросления и возрастает продолжительность жизни, с другой. Раньше считалось, что подростковый возраст заканчивается в 16 лет, а в 17 лет начинается юношеский. Теперь подростковый период, по некоторым данным, может длиться чуть ли не до 22–23 лет. Понятие молодости сейчас охватывает период до 45 лет, вслед за ней наступает период зрелости. Но еще недавно такое было невозможно себе представить: считалось, что молодость в тридцать лет заканчивается.

Надо сказать, что черты хикикомори средних лет были предвосхищены в русской литературе – нежелание принимать решения и брать на себя ответственность за собственную жизнь, мечтательность человека, увязающего в собственной пассивности, была блестяще описана И. А. Гончаровым в романе «Обломов» [22]. Возможность длительное время сидеть на шее родителей или социальных служб (но при в разы меньшем уровне материального обеспечения) приводит к появлению значительного количества новых «маленьких Обломовых» – хикикомори среднего возраста.

Не подлежит сомнению существование в настоящее время культурных факторов, которые ведут к быстрому изменению социальных практик, норм и стилей. В современной социологии и

психологии существует широкий спектр разнообразных концепций, связанных с попытками объяснения процессов появления новых черт поколений.

На первый взгляд может показаться, что молодежные субкультуры в наше время исчезли – на улицах почти не видно скинхедов, панков, футбольных болельщиков, рокеров и эмо, субкультурные модели сглажены и размыты. В действительности же субкультуры переместились во многом в интернет-пространство. Подростки объединяются в фан-группы вокруг культовых сериалов, рок-групп, игр, различных интересов.

Причем воздействие коммуникационных интернет-технологий выходит далеко за пределы отдельных субкультур: ведь самое очевидное отличие нынешних детей и подростков от предыдущих поколений – это использование компьютеров и интенсивное общение на интернет-площадках. Пребывание в интернет-среде и активное использование инструментов ВКонтакте, Instagram, Facebook, Youtube, Telegram, а теперь и TikTok оказывают огромное влияние на среду формирования нового поколения и это отличие невозможно игнорировать. Наиболее характерно это для так называемого поколения Z, критический анализ концепций которого представлен в [23].

Возрастание интенсивности и значимости интернет-общения в молодежной среде поколения Z приводит для некоторой его части к длительному, по сути, постоянному пребыванию в интернет-среде и замещению реальных социальных связей контактами в социальных сетях и виртуальными друзьями. Если это не уравнивается непосредственным живым общением, то при наличии социофобических черт личности приводит к деформации образа жизни, которое и было ранее описано в феномене хикикомори.

Помимо добровольной социальной самоизоляции как отличительной черты хикикомори, их важной характеристикой является активное пребывание в виртуальной среде – ввиду почти полного

отсутствия социальных контактов большую часть времени хикки проводят в интернете.

В данном контексте интересным представляется исследование группы итальянских ученых, посвященное интернет-зависимости в подростковом возрасте и затрагивающее ее связи с хикикомори [24]. Определяя интернет-зависимость как нехимическую, поведенческую зависимость, которая включает в себя взаимодействие между людьми, опосредствованное каким-либо техническим устройством, авторы отмечают следующие различия этих двух феноменов.

Во-первых, интернет-зависимость распространена значительно шире, чем случаи хикикомори. В то время, как хикки составляют около 1–2% от популяции в Азии, использование различных социальных сетей, таких как Instagram, Facebook или Youtube невероятно распространено и для некоторых людей становится едва ли ни основным видом активности и число интернет-зависимых трудно определимо, но очевидно больше.

Во-вторых, если интернет-зависимость формируется в раннем или среднем подростковом возрасте, то самоизоляция у хикки формируются позже, ближе к концу этого возрастного этапа. В то же время, хикикомори и интернет-зависимые, по мнению авторов [122], безусловно, имеют схожие черты. К ним они относят затрудненность непосредственного межличностного общения и отсутствие интереса к любым видам деятельности, не связанным с интернет-средой. Авторы предполагают, что «злоупотребление интернетом» может быть реакцией на тяжелые эмоциональные переживания, а кроме того, интернет может использоваться как средство отвлечения от неприятной действительности.

Таким образом, можно предположить, что хикикомори находятся в зоне риска формирования интернет-зависимости, однако нельзя утверждать, что каждый хикки обязательно страдает интернет-зависимостью. Кроме того, в случае с хикикомори, интернет возможно приносит больше пользы, чем вреда: ведь находясь в социальной самоизоляции и ограничив возможности непосредственных

контактов с людьми в реальном мире, хикикомори могут частично компенсировать это общением в интернете. Благодаря сети им удастся искать людей со схожими интересами и проблемами, общаться с другими хикикомори, что может несколько повысить качество их жизни. Подводя итоги сравнения интернет-зависимых и хикикомори, авторы приходят к выводу [122], что, во-первых, интернет-направленное поведение может рассматриваться в качестве одного из признаков хикикомори, а во-вторых, что для них оно выполняет компенсаторные функции и возможно является одним из механизмов адаптации (что требует дальнейших исследований).

Пока не выявлено, что является первопричиной формирования состояния хикикомори: изначальные ли личностные особенности человека, усложняющие для него общение с другими людьми, приводят ко все большей самоизоляции, погружению в среду интернета и виртуального общения или же наоборот – сформировавшаяся интернет-зависимость ведет к социальной самоизоляции.

Недоверие к людям и негативный опыт такого общения (во многом связанный с недостатком социальных навыков у самих хикикомори) вызывает у них страх перед непосредственным личным взаимодействием, и именно поэтому хикки предпочитают общение в интернете, избегая прямых контактов. Большую часть времени хикки проводят в онлайн коммуникациях, при этом хикки могут и не предпочитать контактировать онлайн, однако вынуждены делать это именно таким способом.

Психологически уход в состояние хикикомори представляет собой не что иное, как пассивный способ защиты от социального стресса (coping with stress) уходом от ответственности за решение проблем повседневной жизни. Замещение непосредственного общения интернет-контактами увеличивает тревожность у хикки: все больший страх вызывает живое общение, необходимость выходить в социальное пространство и, как следствие, развиваются социофобии. Для преодоления этого состояния недостаточно простого пребывания в социальном окружении, необходима действенная психотера-

психическая помощь, позволяющая в дальнейшем перейти к содержательному участию в совместной с другими людьми деятельности.

В целом можно сделать вывод, что у хикикомори оказывается нерешенной одна из основных задач социализации подросткового возраста, а именно овладения навыками взаимодействия с другими людьми, которое может проходить лишь в непосредственном общении со сверстниками. В некоторой мере условно мы можем назвать это этапом первичной социализации в малых группах (для целей данного анализа – понимая, что этапов социализации в действительности значительно больше). В дальнейшем на новом витке развития во взрослой среде на основе этих ранее освоенных навыков формируется опыт социально успешного поведения, т.е. проходит дальнейший процесс (условно – второй этап) социализации. При этом нерешенные проблемы предыдущего этапа почти полностью блокируют возможности дальнейшего развития, что и проявляется в тупиковых жизненных траекториях хикикомори.

Недостаточно сформированные навыки общения на этапе первичной социализации ограничивают в дальнейшем возможности вторичной. Пассивное потребление информации и бессодержательное общение, не структурируемое какой-либо целенаправленной деятельностью, ведет к личностной деградации, зачастую приводя к невозможности дальнейшего развития.

Расширение социальной изоляции, увеличение числа хикикомори или NEET («Not in Employment, Education or Training») довольно опасно. Все большее число подростков и молодых людей будет становиться хикикомори: хикки не рождаются – синдром развивается в результате неудачного опыта общения и психотравмирующих событий, ограничивающих социальную активность индивида. Распространению такого рода нарушений личности способствует, с одной стороны, распространение виртуальных сервисов и стрессовая среда мегаполисов, с другой.

Социальные взаимодействия все еще требуют личного контакта в общем физическом пространстве, но теперь могут происхо-

дять, как минимум частично, в виртуальном мире. Фактором, способствующим распространению хикикомори выступает эволюция способов коммуникации от прямых до более не прямых, косвенных и изолирующих.

Социальные аспекты феномена хикикомори связаны с распространением эскапизма среди молодежи, с одной стороны, и доступностью виртуальных пространств, с другой. Эскапизм в виртуальных пространствах характерен и для некоторой части российской молодёжи, а в сочетании с растущим количеством молодых людей, не включенных активно в социальную жизнь, ведет к увеличению численности хикикомори в России. Распространение эскапистских стратегий связано с ростом политической и социальной апатии, невключенностью молодежи в общественные процессы. Хикикомори является крайним, критическим случаем эскапизма, при котором человек уходит из социальной действительности физически.

В настоящее время Интернет способствует появлению коммуникации, которая позволяет человеку не только увеличить количество социальных контактов, но и самоопределиться, найти себя и свой круг общения, удовлетворить свою потребность в групповой принадлежности. Именно молодёжь является активным пользователем сети и современных технологий. В сети Интернет образуются не только новые формы связанности, но и новые группы, происходит поиск идентичности, появляются новые жизненные стратегии. Часто случается так, что виртуальное сообщество оказывает влияние не только на взгляды индивида, но и на его поведение [25].

Существует специфика применения современных цифровых технологий у хикикомори, использующих, в частности, сетевые технологии для общения и обмена информацией. Если традиционной социализацией хикикомори пренебрегают, то цифровая социализация для них вполне приемлема: они становятся в большей степени социальными, чем их предшественники в доцифровую эпоху [26]. Выявлены тесные взаимосвязи формирования интернет-зависимости и склонности к самоизоляции [27]. Там же сде-

лан вывод, что структура интернет-зависимой российской молодежи идентична общемировой.

Личностные нарушения у хикикомори при наличии социопатических черт провоцируются инфантильностью и, во многом, чрезмерной опекой со стороны родителей – состояние комфорта, внимания и заботы становится настолько привычным, что необходимость любой активности вне стен родного дома блокируется. Привычка «оставаться дома» развивается катастрофически быстро и становится жизненной стратегией индивида. Стены дома или комнаты становятся для хикикомори защитой, изолирующей от травмирующей реальности.

К сожалению, в России проблема сознательного одиночества еще не получила достаточного признания. Службы социальной поддержки не обращают внимания на добровольных затворников, а принудительная врачебная помощь при отсутствии хронических заболеваний в данном случае исключена.

В то же время в Японии существует более пятидесяти государственных центров социальной поддержки для пациентов с хикикомори, предоставляющих такие услуги, как телефонные консультации для членов семей, создание «пространств для проведения встреч» для страдающих хикикомори людей и помощь в поиске работы [28]. Кроме того, различные частные институты также предлагают курсы лечения для людей, страдающих хикикомори.

Можно прогнозировать, что в течение ближайших десятилетий по мере расширения интернет-коммуникаций и виртуализации общения, количество хикикомори будет возрастать. Распространение хикикомори является скрытой, латентной эпидемией, характерной для многих стран. Специалистам в области психического здоровья предстоит все чаще работать с представителями молодежи, ощущающими себя хикикомори и, хотя бы частично принявшими стиль жизни, характерный для данного сообщества. В связи с этим, необходима разработка доказательных методов для популяционных эпидемиологических исследований, статистического анализа и проведения международных сравнений.

1.2.3. Становление категории NEET-молодежи в России

В Россию понятие молодежи категории NEET проникло в начале 2000-х годов, было формализовано Росстатом в 2010 году в варианте национально-адаптированной буквальной расшифровки: «Молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков».

В нашей стране оно иногда позиционируется как «диванный синдром», хотя в условиях всеобщего проникновения компьютерных технологий и специфики поколений Y и Z этот феномен, под которым понимается все тот же отказ от активной жизненной позиции в пользу дивана либо: того или иного электронного гаджета, что вернее было бы назвать «компьютерный синдром».

Отметим, что феномен NEET фиксируется и в ряде государств постсоветского пространства: в частности, о нем пишут авторы из Эстонии, Латвии, Литвы, Казахстана [29, 30, 31, 32].

По данным проводимых Росстатом Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), уровень NEET в России близок к средневропейскому и колеблется в последние годы около 12%. Официальная статистика свидетельствует: с 2010 по 2018 годы численность молодёжи возрастной группы 15–24 лет уменьшилась на 6 406 тыс. человек, а ее доля в структуре населения страны сократилась с 14,39 до 9,64 процентов. Или фактически в 1,5 (1,49) раза. Доля подростков и молодых людей той же возрастной группы (15–24 лет), не вовлечённых в трудовую и образовательную сферы, в этом же периоде времени также имела понижающую тенденцию. Однако она сократилась не столь значительно: с 13,82% (2010) до 10,18% (2018) или на 3,64% (1,36 раза) (рисунок 1).

Иными словами, если в начале последнего десятилетия примерно каждый 7-8-й российский молодой человек находился вне социально одобряемых сфер деятельности: образования и/или труда, к концу же этого периода количество таких молодых людей уменьшилось до одного из каждых десяти. Однако если соотносить динамику изменения численности молодежи с динамикой численности не вовле-

ченных в работу и/или учебу российских подростков и молодых людей, то можно констатировать, что исследуемая категория молодежи за рассматриваемый период даже некоторым образом увеличилась. И это не может не вызвать тревоги [35, с. 157–171].

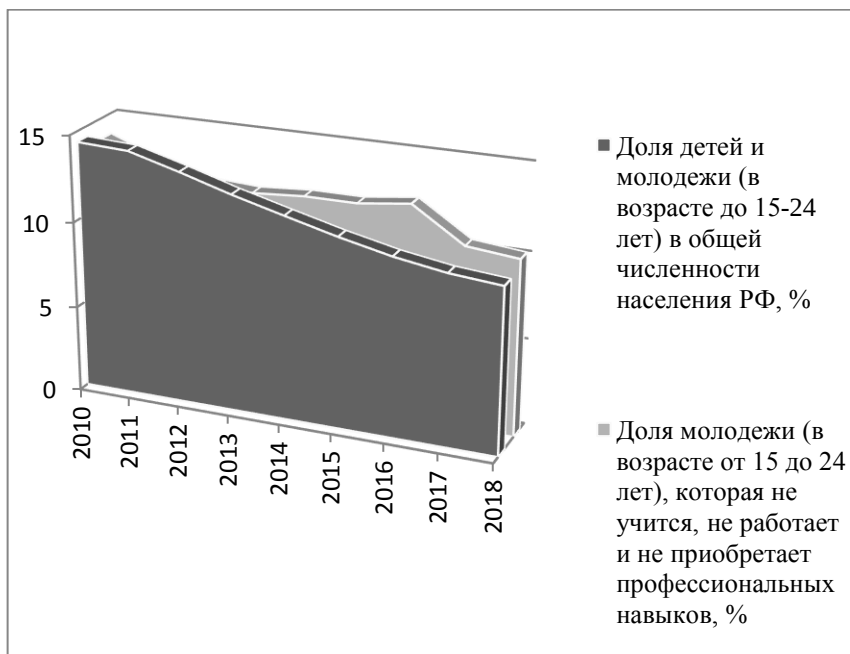

Рисунок 1 – Сопоставление динамики доли молодых людей в возрасте 15–24 лет в общей численности населения РФ по возрастным группам¹⁾ (на 1 января) и доли молодёжи этой же возрастной группы, относящейся к категории неучащихся и неработающих

Рассчитано и построено на основе данных Росстата: Распределение населения Российской Федерации по возрастным группам, а также Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков [33; 34]

¹⁾ Сведения за 2015 г. и последующие годы приведены с учетом численности населения Республики Крым и г. Севастополя.

Попутно отметим, что на предмет уровня количественных показателей численности неучащейся и неработающей российской молодежи высказываются различные мнения. Так, согласно результатам исследования НИУ ВШЭ, по состоянию на 2016 г., более 2 млн молодых россиян, или примерно 15% всей российской молодежи в возрасте от 15 до 24 лет не заняты ни работой, ни учебой [36].

В брошюре, изданной под эгидой британской Палаты общин, обнаруживаем еще более высокие показатели, характеризующие долю группы NEET в молодежи нашей страны: 17,3% – в возрасте 20–24 года и 14,1% – в возрасте 15–29 лет (2016) [37, с.10].

Анализ данных государственной статистики, помимо оценки, имеющей место динамики, позволяет выделить ещё, как минимум, два значимых в рассматриваемом контексте момента. Первый из них вполне известен и объясним: превалирование молодёжи категории NEET среди сельского населения относительно городского (Таблица 1.1).

Это связано с пока ещё худшей доступностью образовательных учреждений, особенно более высоких уровней, в сельских населенных пунктах, отсутствием либо недостаточностью на этих территориях не просто достойной, но и любой работы вообще [ссылка 33, с. 40–49; 38; 39; 40, с. 565–586; 41].

Второй момент, вытекающий из тех же статистических данных (Таблица 1.1): это преобладание в нашей стране среди молодёжи NEET девушек. Причем преобладание весьма ощутимое: доля девушек превышает долю юношей и молодых людей примерно в 1,5 раза. Оно прослеживается во всем периоде 2010–2018 годов. Хотя, как показывают сведения, приводимые в статистике ОЭСР относительно России, это в наибольшей степени присуще девушкам в возрасте 20–24 лет [42]. Попутно отметим, что подобное гендерное распределение в той или иной степени свойственно большинству государств, в которых явление NEET в достаточной степени изучено.

Таблица 1.1 – Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, %

год	Всего по РФ	в том числе		в том числе	
		городская местность	сельская местность	мужчины	женщины
2010	13,82	11,75	19,81	11,6	16,1
2011	12,69	10,86	18,09	10,33	15,12
2012	11,99	10,09	17,76	9,71	14,36
2013	11,82	10,13	16,95	9,3	14,44
2014	12,03	10,37	17,12	9,5	14,66
2015	12,03	10,42	16,97	9,65	14,52
2016	12,41	10,6	17,85	10,32	14,59
2017	10,47	8,79	15,39	9,06	11,95
2018	10,18	8,27	15,51	8,96	11,45

Источник: Материалы сайта ЕМИСС [33]

Росстат включает в категорию «Молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков» (NEET) две больше группы молодежи: безработные и лица, не входящие в состав рабочей силы. Последние подразделяются на три составные части: пенсионеры по инвалидности; лица, ведущие домашнее хозяйство и ухаживающие за детьми и другие [8]. Причем последняя подгруппа в национальной интерпретации расшифровке не подлежит.

При этом часть включаемых в категорию NEET подгрупп к настоящему времени достаточно изучена. Так, довольно детально исследовано незанятое население молодых возрастов и молодые инвалиды [6, 17, 31, 44, 45, 46, 47, 48 и др.]. Как правило, эти исследования имеют многочисленные ракурсы и обеспечены официальной международной и национальной статистикой. В то же время нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что часть молодежи, (ведущая домашнее хозяйство) и занятая уходом за другими членами семьи, так или иначе может рассматриваться как выпол-

няющая известную общественно полезную функцию и тем самым все-таки участвующая в экономической жизни общества.

Гораздо сложнее обстоит дело с группами ((3) – (5)*), характеризующими молодежь категории NEET. Какому-либо статистическому учету подвергнуть их фактически невозможно, получить непосредственный доступ к ним также весьма непросто. Поэтому все рассуждения относительно такой молодежи носят сугубо оценочный характер.

В то же время следует отметить, что изучение молодежи категории NEET на достаточно высоком научном уровне ведется преимущественно в зарубежных странах: Великобритании, США, Испании, Японии и т. д. [17, 49 и др.]. Отдельные профильные публикации можно обнаружить у авторов, представляющих государства постсоветского пространства: Казахстан, Эстония и проч. [29, 32 и проч.]. Что касается исследований национального уровня, то в настоящее время число отечественных авторов, подключенных к изысканиям по поводу NEET-молодежи, весьма ограничено. Это Е. Я. Варшавская, первой обратившая внимание на обозначенную проблему [43], и автор наиболее полного на текущий момент тематического издания ««Не работают и не учатся»: NEET-молодежь на рынке труда в России» А. А. Зудина [38]. Кроме того, категория молодежи 15-24 лет, которая не учится и не работает, упоминается в разработанном Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) проекте Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года (2013). В документе эта категория используется во взаимосвязи с другой ключевой категорией «человеческий капитал».

Некоторое незначительное количество статей публицистического свойства по заявленной проблеме можно обнаружить в национальной периодической печати.

* Согласно классификации Европейского Фонда улучшения условий жизни и труда (См. выше в разделе 1.2.1)

Между тем, А. А. Зудина отмечает: «Множество существующих эмпирических исследований молодежи NEET являются сугубо описательными и посвящены изучению масштаба и характеристик ее представителей в конкретных странах. Однако, несмотря на внешнюю простоту самой дефиниции, выделение категории NEET влечет за собой массу сложных исследовательских вопросов, связанных с фундаментальными темами экономики и социологии труда, социальной стратификации и неравенства. Среди них – *качество человеческого капитала молодежи NEET* (курсив – авт.), влияние пребывания в статусе NEET на последующую занятость и уровень заработной платы, бедность и социальную стратификацию, место молодежи NEET в системе социального неравенства. Каковы причины попадания молодежи в группу NEET, и можно ли его предотвратить? <...>» [38, с. 162].

В этом контексте следует упомянуть весьма обширное число работ отечественных авторов, посвященных социальным, психологическим и социально-психологическим аспектам как поколенческой проблематики в широком смысле (И. С. Кон, В. Т. Лисовский, В. И. Чупров и Ю. А. Зубок, С. Н. Иконникова, З. В. Сикевич, Е. Г. Слуцкий и др.), так и более узким вопросам незанятой и не обучающейся молодежи [51, 52, 53, 44, 54, 55, 56, 45, 57, 58, 59, 60, 61, 62 и др.].

На эту тему защищены диссертационные работы на соискание кандидатских и докторских ученых степеней по социологическим, педагогическим, психологическим специальностям (например, А. В. Селезнева, 2008 [63], Е. Е. Бочарова, 2005 [50], и др.).

Однако расцвет исследований молодежной проблематики пришелся на 1970-е начало 2000-х годов. Именно в этот период (начиная с начала 1990-х годов и по 2007 г.) все участники коллектива (под рук. проф. Е. Г. Слуцкого) принимали самое непосредственное участие в формировании, разработке и продвижении **ювенологии** как нового междисциплинарного знания о молодом поколении. Одной из ключевых задач ювенологической науки было изучение

ювенального потенциала или человеческого потенциала молодежи. В частности, *ювенальный потенциал* был определен нами как возможности и способности различных категорий молодежи выполнять всю совокупность социально-профессиональных ролей и функций в данном обществе, придерживаться в своем поведении социально одобряемых норм, активно и творчески относиться к себе, а также к окружающей социальной и природной среде, исходя из значимых целей и задач развития социума.

Кроме того, в ходе исследования были установлены основные компоненты человеческого капитала молодежи (включающие как общие показатели, так и показатели родительской семьи, и показатели молодой семьи), к которым были отнесены: медико-биологическая (или потенциал здоровья молодого поколения), образовательная, трудовая, культурная, гражданская и духовно-нравственная.

Была также разработана система показателей, позволяющих оценить, как каждую из поименованных компонент, так и ювенальный потенциал в целом.

Основные положения теории ювенологии изложены в целом ряде индивидуальных и коллективных статей, а также нескольких монографиях (основные из них приведены в списке использованных источников: [58, 61, 62, 64] и проч.).

1.3. Молодежь, исключенная из сфер труда и образования, в свете теории человеческого капитала

Как известно, теория человеческого капитала и сама эта категория были предложены и введены в научный оборот лауреатами Нобелевской премии по экономике Т. Шульцем и Г. Беккером в начале 1960-х годов [65, 66, 67, 68, 69]. В последующие примерно 30 лет она являлась предметом исключительно зарубежных исследований (А. Маршалла [70], Дж. Минцера [71], Б. Фраумени, Л. Туроу и других). В числе работ более позднего периода следует назвать также: [72, 73] и прочие.

Не потеряла проблематика изучения человеческого капитала своей актуальности для зарубежных исследователей и в настоящее время. Однако сегодня она ведется на стыке теоретических и практико-ориентированных аспектов проблемы. Так, системными изысканиями, касающимися текущих и перспективных трендов трансформации человеческого капитала с 2012 года (публикуются с 2013 г. под сквозным названием «Human Capital Trends») занимается научно-исследовательское подразделение крупнейшей международной компании Deloitte (Deloitte Touche Tohmatsu Limited), действующей в сфере консалтинга и аудита [166; 219; 220; 221; 222]. Другой пример. Колумбийским университетом создан специальный сайт, посвященный управлению человеческим капиталом: «Human capital management (Управление человеческим капиталом)».

В поле зрения исследователей из России и иных новейших государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, категория попала после распада СССР примерно в самом начале 1990-х годов. Так, первой значимой, широко известной и во многих отношениях до сих пор не потерявшей своей актуальности, стала научная работа по профильной тематике – монография М. М. Крицкого «Человеческий капитал» [217]. В последующие почти 30 лет к тематике человеческого капитала обращались не только отдельные ведущие отечественные ученые (Р. И. Капелюшников [74, 75, 76], В. П. Корчагин [77], А. В. Корицкий [78, 79], А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский [80, 81], И. В. Соболева [82, 83], В. А. Мау [84], Н. М. Плискевич [85], Е. Д. Цыренков, и др.), но и целые авторские коллективы [86, 87, 88, 89 и иные).

Кроме того, различным аспектам анализа человеческого капитала было посвящено огромное количество диссертационных работ (Агабеков, 2003; Артемьев, 2007; Кузьмина, 2007; Тугускина, 2011; Бабенко, 2012; Ляшенко, 2012; Хабибулина, 2015; Диденко, 2015; Саломахин, 2015 и др.)

Постепенно категория «человеческий капитал» прочно вошла в употребление не только в теоретико-экономических контекстах, но и начала довольно активно использоваться в программных документах государственного значения. Так, с начала 2000-х годов и в последующие периоды ее можно встретить в целом ряде государственных документов:

в Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Министерство экономического развития и торговли РФ, 13 марта 2001. - №767-П. – М., 2001;

в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (до 2004 года). Министерство экономического развития и торговли РФ, 13 марта 2001. - №1751-П от 25 мая;

в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 № 1662-р);

в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 № 2227);

в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683) и других.

Известный вклад в разработку категории «человеческий капитал» внесли и авторы монографии. Выделим работы О. И. Иванова, в которых он предложил оригинальный авторский подход к этому понятию. (См., например: [64, 90, 91]).

Предваряя дальнейшие рассуждения отметим, что основой, базовой субстанцией формирования человеческого капитала является человеческий потенциал [83]. Соответственно, те индивиды, социальные группы, территориальные и иные общности, которые располагают более развитым человеческим потенциалом, имеют большие шансы на занятие более высоких социальных и профес-

сиональных позиций, получение более высоких доходов и т. п., т. е. они могут рассчитывать на более высокую отдачу от своего накопленного человеческого капитала.

Изложенное верно и в отношении молодежи как особой социальной группы: молодые люди, обладающие достаточно развитым человеческим потенциалом, имеют лучшие перспективы его капитализации и тем самым обеспечения успешного своего трудоустройства и построения жизненной карьеры.

Обратимся к некоторым аспектам категории «человеческий потенциал» и сделаем это, исходя из теоретического подхода, разработанного О. И. Ивановым [64]. Представляется, что он в достаточной мере позволяет раскрыть сущность явления, его состав, структуру, функции; создать систему эмпирических показателей его оценки, а также может служить платформой для выработки социальной политики формирования и развития человеческого потенциала, как базиса для формирования человеческого капитала. На этой же базе может строиться диагностика и оценка человеческого потенциала молодежи категории NEET.

Согласно этой концепции в общем плане *человеческий потенциал* определяется как сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовности различных социальных акторов выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, а также полученные акторами на основе использования этих систем разнообразные свойства, приобретения, услуги, звания и т. п., которые в совокупности обеспечивают их общую дееспособность [64, с.38].

В структуре человеческого потенциала выделяются три основных компонента:

- потребности различных социальных акторов выполнять общественно-необходимые деятельности,
- способности к их выполнению и

– готовность в случае необходимости сразу приступить к их выполнению.

Таким образом, можно говорить об определении категории *«человеческий потенциал молодежи, находящейся вне занятости и образования»*.

Человеческий потенциал молодежи, находящейся вне занятости и образования, представляет собой сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовностей этой группы молодежи выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, а также полученные молодыми людьми на основе использования этих систем разнообразные свойства, качества, приобретения и т. п., которые в совокупности могут обеспечить их самореализацию, конструировать такую жизненную траекторию, которая обеспечит приемлемый уровень жизни и реализацию основных материальных и духовных интересов.

Специфика человеческого потенциала молодежи, находящейся вне занятости и образования, по нашему мнению, заключается в *назначении человеческого потенциала этой группы, в его основной функции*. Последняя раскрывается через выполнение тех деятельностей, которые могут обеспечить самореализацию молодых людей, создавать такую жизненную траекторию, которая обеспечит приемлемый уровень жизни и реализацию основных материальных и духовных интересов.

Диагностика и оценка человеческого потенциала современной российской молодежи, включая категорию молодежи, находящейся вне занятости и образования, может быть проведена на основе системы показателей, характеризующих основные его компоненты, а именно: потребности, способности и готовности молодых людей выполнять прежде всего образовательные и трудовые деятельности.

В основу анализа человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, мо-

гут быть положены следующие пять положений, направленных на изучение:

- объективного положения молодежи в общественных структурах и вытекающих из этого положения объективных возможностей социализации, адаптации, самореализации и самоутверждения;
- специфических для этой группы молодежи и ее отдельных подгрупп особенностей сознания и поведения;
- рассмотрение взаимодействия молодежных групп и работающих (или не работающих) с ними общественных структур;
- действия/бездействия различного рода общественных структур (институтов, организаций, групп) в отношении молодежи, тип проводимой ими по отношению к различным группам молодежи социальной политики;
- совокупности реакций молодых людей на действия или бездействия тех или иных структур.

Соответственно для характеристики человеческого потенциала молодежи из общей системы показателей, характеризующих свойства целостного человеческого потенциала в рамках рассматриваемой концепции, целесообразно выделить показатели развития потребностей, способностей и готовности молодых людей к выполнению образовательной и трудовой деятельности [64, с. 221 – 226, а также 272–274].

Раскроем их последовательно.

К показателям *потребностей* мы относим: желание – нежелание выполнять образовательную и трудовую деятельности, силу (интенсивность) наличного желания удовлетворять эти потребности; ориентацию на предпочтительный способ их удовлетворения, желание – нежелание развивать новые потребности.

Среди показателей *способностей* важнейшими являются следующие: наличие – отсутствие определенных способностей; их самооценка; сферы реализации способностей; наличие – отсутствие желания развивать *имеющиеся* способности; наличие – отсутствие желания развивать *новые* способности.

Среди показателей *готовностей* главными являются: наличие – отсутствие установки (настроя) приступить к выполнению образовательной и трудовой деятельности; сила (интенсивность) наличной установки; предпочтительный способ реализации установки; согласие в подходящих обстоятельствах приступить к выполнению соответствующей деятельности.

Представляется, что предложенная система показателей достаточно объективно отражает и позволяет определенным образом измерить человеческий потенциал молодежи по совокупности его основных компонент, т. е. оценить системы потребностей, способностей и готовности как отдельных индивидов, так и молодежи как особой социальной группы к выполнению особо важных видов человеческой деятельности.

Провести такую диагностику и оценку объективно необходимо, ибо очевидно, что в условиях недостатка, дефицита необходимых систем потребностей, способностей и готовности в человеческом потенциале общества оно оказывается ограниченным в своем развитии.

Более того, полученные оценки могут быть положены в основу разработки системы мероприятий по развитию соответствующих компонент потенциала, по обеспечению их взаимосвязи, единства и целостности.

Далее, определив предметы оценки человеческого потенциала молодежи, перейдем к субъектам оценки потенциала. Первая группа – эксперты (психологи, педагоги, в том числе социальные педагоги и социальные психологи и другие специалисты). Вторая группа оценивающих – люди, хорошо знающие молодых людей, имеющие опыт длительного общения с ними: родители, другие родственники, близкие знакомые, старшие товарищи. И третья группа: сами молодые люди, которые могут провести самооценку своих потребностей, способностей и готовности выполнять общественно необходимые виды деятельности, прежде всего образовательную и трудовую.

Использование трех видов оценок потребностей, способностей и готовностей молодых людей выполнять общественно необходимые виды деятельности позволит в будущем провести достаточно объективный анализ современного состояния человеческого потенциала молодежи, включая ту его часть, которая находится вне занятости и образования. На данном этапе нашего исследования мы ограничились изучением самооценок молодыми людьми своих потребностей, способностей и готовностей выполнять образовательную и трудовую деятельности.

При этом мы исходили из того, что наибольшее значение для диагностики и оценки как человеческого потенциала, так и человеческого капитала современной российской молодежи в целом, равно как неработающей и неучащейся ее части, имеет *диагностика и оценка способностей молодых людей выполнять общественно необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, а также полученные носителями потенциала на основе использования этих систем разнообразные свойства, качества, приобретения, звания и т. п., которые в совокупности обеспечивают их общую дееспособность.*

2. ДИАГНОСТИКА И ОЦЕНКА НАКОПЛЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВНЕ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

2.1. Причины и ключевые источники формирования категории российской NEET-молодежи

Распространение исследуемого феномена в различных государствах мира побуждает исследователей искать его причины и источники. Приведем систематизированный нами перечень причин попадания молодежи в группу невовлеченных в сферы труда и образования [составлено на основании: 15; 38, с. 7–8; 92]:

индивидуальные факторы: низкий уровень образования [40; 93; 94] и его плохое качество, состояние здоровья (физического и психического, наркомания, алкоголизм, употребление психотропных веществ), негативный опыт подростковой беременности и раннего рождения ребенка;

семейные факторы: безработные родители или родители с низкими уровнями образования, многодетная семья, низкий уровень доходов домохозяйства, плохие жилищные условия, проживание в небольших или отдаленных населенных пунктах;

социальные факторы (факторы социализации, исходящие из семьи): следствием ограничения/лишения возможностей наполнения социального опыта детей в малообеспеченных семьях зачастую становится их <последующий> социальный статус, место учебы и работы [95]. Например, А. А. Зудина отмечает: «<...> попадание в группу NEET может происходить из-за исходного социально-экономического неравенства семей молодых людей в возможностях формирования и развития различных составляющих человеческого капитала (когнитивных и некогнитивных навыков), которые и определяют дальнейшие достижения в обучении и успешность перехода от учебы к работе» [38, с. 7–8];

усугубляют вероятность попадания в группу NEET: наличие у молодых людей *статуса мигранта*; принадлежность к расовым и этническим меньшинствам [96]; <внесемейные> *трудности социализации*; *деформация традиционной системы ценностей* (в частности, утрата первостепенной ценности труда и замена ее на позицию героя известного рекламного ролика «халевщика» Лени Голубкова: получение дивидендов от <сомнительных> вкладов; выигрыши в лотерею; удачные и выгодные замужества/женитьбы (матримониальные сделки); патерналистские ожидания и/или иждивенческие настроения в качестве положения вечного ребенка при <обеспеченных> родителях/родственниках или иные формы по сути своей паразитирования;

также причинами зачастую могут стать поколенческая специфика образа жизни, помимо традиционных способов распространения дополнительно насаждаемая еще и электронными СМИ (блоги, форумы, социальные сети разного рода), которым молодые люди сегодня доверяют практически безоговорочно и ряд других факторов.

Отметим, что в настоящее время в интернет-пространстве существует и в известной степени продвигается особая культура отторжения от общества. Она преимущественно представлена специфической японской видеопродукцией: анимэ, компьютерные игры, фильмы, героями которых выступают хикикомори (например, фильмы «Тамаго» «Сотрясающийся Токио» (третья часть фильма «Токио!»), «Cat Girl Kiki»; аниме «Welcome to the NHK», «Yamato Nadeshiko Shichi Henge», компьютерные игры «Yume Nikki» и «Silent Hill 4»). Посвящены подобным персонажам и художественные произведения (например, триллер современного японского классика Рю Мураками «Паразиты») [97]. Широко распространены образы хикикомори и в японских комиксах манга.

Мы полагаем, что в качестве значимой и отдельно позиционируемой причины попадания молодежи в группу неучащихся и неработающих следует выделять и такую семейно-

социальную позицию как включенность детей в группу беспризорных и безнадзорных. Обособление этой причины представляется нам необходимым, исходя из следующих двух обстоятельств. Во-первых, распространенности этого явления: несмотря на то, что достоверный статистический учет этой категории детей и подростков в России до сих пор отсутствует масштаб его достигает по разного рода оценкам от 128 тыс. до 7 млн человек [98, с. 22–26]. Например, по словам бывшего заместителя генерального прокурора С. Фридинского, исходя из сводных цифр статистики различных ведомств (МВД, министерство образования и т. д.), цифра приближается к 4 млн (2017) [99]. А это <особенно в верхнем своем приделе> при общей численности детского населения в РФ 26,9 млн является внушительной цифрой.

Во-вторых, по результатам ряда исследований установлено, что беспризорность и безнадзорность является следствием ухода детей из неблагополучных семей на улицу на фоне явно недостаточного внимания общества к подобным ситуациям. Согласно данным Г. Ульяновой и Л. Жуковой, основная масса бездомных (62,5%) – это дети, убежавшие из неблагополучных семей [100].

Следствием детского бродяжничества становится и низкое качество человеческого капитала как в стартовый момент его формирования («Эти дети не учатся в школе, не проходят медицинские осмотры. Многие из них или не умеют читать, или читают по слогам», так и в обозримой перспективе: «Почти 60% беспризорников со временем пополняют ряды уголовников...» [101].

Не лучше, к сожалению, обстоит дело и в специализированных учреждениях, созданных государством для содержания детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. Отметим, темпы изменения численности таких детей, достигнув в 2014 г. своего минимума, в последующие годы неуклонно возрастают (Таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,¹⁾ процентов

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,	94,0	97,2	94,1	86,4	74,5 ²⁾	78,0	86,3	88,0

1), 2) По данным Минобрнауки России. Показатель в целях сопоставимости статистических данных рассчитан без учета данных по Республике Крым и г. Севастополь.

Источник: Данные Росстата [218].

Что касается человеческого капитала подростков, окончивших такие специализированные учреждения, то его качество весьма выразительно представлено данными Аналитического доклада «Об экономических последствиях текущей ситуации в сфере социального сиротства». Доля вовлеченных в сферы образования и труда выпускников интернатных учреждений неуклонно снижается: если в 2011 г. она составляла 96% выпускников, то в

2012 – 93%, а в 2013 году – 88%. Более того, по оценкам авторов доклада, только половина выпускников интернатных учреждений трудоспособного возраста может адаптироваться к внешнему миру. Неуспешность же социализации оставшейся части выпускников соразмерна, по их мнению, потерям 0,27% численности экономически активного населения [102, с. 44].

Еще раз акцентируем внимание на скудности, фрагментарности и несистемности доступных данных, характеризующих исследуемую группу детей, подростков и молодежи.

В то же время следует понимать, что именно органическая связь между семьей и общественной (социальной) средами либо недостаточность/отсутствие таковой, в конечном счете, в значительной степени продуцируют формирование категории молодежи, исключенной из сфер образования и труда, соответственно вымывают – и с точки зрения перспектив, и с точки зрения пропорций – молодое поколение из совокупного человеческого капитала страны.

Помимо перечисленных, к списку следует добавить такую причину, как имеющиеся национальные возможности получения образования, что в высокой степени обусловливается принятой в той или иной стране моделью организации образования (реализуемой как общественное благо, либо как коммерческая услуга). Это также во многом определяет и долю молодежи, попадающей в категорию неработающих и неучащихся.

В Российской Федерации это приобретает вид различий в доступности к получению образования и возможностей трудоустройства для жителей городской и сельской местности: данные государственной статистики констатируют выраженное превалирование молодежи, исключенной из сфер образования и труда, среди сельского населения относительно городского (см. раздел 1.2.3, а также Таблица 1.1).

Исследуя причины и источники попадания молодежи в категорию не получающих образование и неработающих, следует специально

остановиться на такой группе подростков и молодых людей, как выпускники детских домов. В принципе они составляют достаточно закрытое сообщество, руководствующееся собственными законами и правилами. Такие правила существует и в отношении инклюзии в сферы образования и труда. Как правило, эти юноши и девушки не стремятся активно в них включаться. В частности, обращаясь в службу занятости как формальный канал вхождения в общественное производство, они используют его не по прямому назначению, а манипулируют им как способом получения доходов. В частности, *первичное* обращение такой специфической категории граждан в службу занятости, например, после окончания колледжа, предполагает выплату в течение 6 месяцев денежного пособия по безработице в значительном размере. Так, в Санкт-Петербурге сумма пособия может достигать до 50 тыс., в Москве до 120–180 тыс. рублей в месяц [102]. Молодые люди строго соблюдают все условия получения пособия, однако после завершения установленного законом срока, оказавшись без денег (которыми рационально распоряжаться они, как правило, не умеют) и без работы, возвращаются к привычному для них статусу. То есть попадают в категорию необучающихся и неработающих.

Таким образом, проведенное нами исследование причин попадания подростков и детей в категорию неучащихся и неработающих позволяет назвать *источники формирования этой группы*. Обратим внимание, что сама по себе рассматриваемая категория молодежи объединяет довольно разнородные ее группы, классифицируемые по основанию вовлеченности/невовлеченности в сферы труда и образования [40]. Предлагаемый нами подход построен по иному основанию: источникам, из которых черпается и в той или иной степени наполняется исследуемая группа.

При этом не следует забывать о различиях самих понятий «источник» и «причина». Так, категория «источник» акцентирует внимание на появлении того или иного предмета или явления, как таковых, впервые. Категория же «причина» подразумевает

возникновение конкретного вида, разновидности данного предмета или явления, о появлении его вновь, изменение его определенных свойств.

Так, мы предлагаем разделить источники пополнения категории неучащейся и неработающей молодежи на несколько блоков.

Первый из них мы связываем с *многообразными факторами, обуславливающими и/или провоцирующими социальную уязвимость, ущербность* (дети из неблагополучных семей; дети и подростки, имеющие родителей с низким уровнем образования; дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей и проживающие в специализированных учреждениях, а также выпускники этих учреждений; беспризорные и безнадзорные дети и подростки; проживающие в небольших или отдаленных населенных пунктах; мигранты; принадлежащие к расовым и этническим меньшинствам; девушки, имеющие опыт ранней беременности и проч.). Видимо в эту группу следует включить также подростков и молодых людей, ведущих криминальный образ жизни.

Второй блок источников складывается из представителей молодого поколения, *претерпевших эмоционально-психологические неудачи и разочарования* (получивших опыт жестокого обращения того или иного рода; ставших участниками различных межличностных конфликтов и/или не умеющих выстраивать отношения с ровесниками или старшими; потерявшими работу и т.п.).

Третий блок источников пополнения категории объединяет подростков и молодежь с *ограниченными возможностями <физического и психического> здоровья* с вытекающими из этого ограничениями социализации, получения образования, трудоустройства.

К четвертому блоку источников пополнения не получающей образования и неработающей молодежи мы относим молодых людей более старших возрастов, *осознанно принимающих решения о сибаритствующем образе жизни и свободно путешествующих,*

занятых искусством, самообразованием и, как правило, имеющих для этого финансовые средства, либо зарабатывающих на выбранный образ жизни случайным образом.

И пятый – внешне *вполне благополучные подростки и дети*, оказавшиеся в силу тех или иных причин (недостаточное родительское внимание; личностные особенности; воздействие интернет-сообщества и проч.) заложниками электронных гаджетов и виртуального пространства.

2.2. Социально-психологические причины попадания молодых людей в категорию неучащихся и неработающих и особенности этой группы

Особой группой причин, провоцирующих попадание подростков и молодых людей в число неработающих и неучащихся, являются причины *психологического характера*. В числе их называют личные драмы и неприятности, например, неудачи в школе (колледже и т.п.), сложные отношения с одноклассниками (однокурсниками и т.п.) и родителями, пережитые душевные травмы, недополучение любви и опыта общения с людьми вследствие игнорирования в семье; приобретенный опыт жестокого обращения того или иного рода [104]; потеря работы [105] или в более широком смысле – безработица*.

Отсутствие достаточного социального опыта, умения эффективно коммуницировать, понимания и поддержки родных и близких, несформированность навыков разрешения конфликтов и выхода из сложных жизненных ситуаций могут повлечь за собой потерю мотивации, интереса к работе и жизни, желание замкнуться в себе, а затем и разорвать социальные связи и

* Эксперты отмечают, что в условиях экономического кризиса показатели экономической активности молодежи несколько увеличиваются, в период экономического роста – понижаются. Что логично связывать с соответствующими колебаниями занятости/безработицы.

контакты. По крайней мере, связи и контакты, существующие в объективной реальности, и в той или иной мере перенести их в виртуальное пространство.

Отдельной причиной исключения молодых людей и подростков из сфер труда и образования, на которой хотелось бы остановиться, являются *национальные психологические особенности и традиции*. Большое количество рассуждений по этому поводу приводится, в частности, применительно к японской версии анализируемого феномена. Так, в частности, речь ведется о безусловной любви матери к сыну (амаэ), подразумевающей принятие его таким, какой он есть, без попыток что-либо изменить или исправить; традиционное национальное уважение к состоянию уединения, как способу познания себя и определенному этапу, сопровождающему развитие человека; а также наличие в японском обществе — в широком понимании — достаточной финансовой базы для содержания молодых членов семей, выпавших из сфер образования и труда.

В отличие от японской в российской действительности материальная база обеспечения неучащихся и неработающих отпрысков значительно уже: родители, как правило, не имеют доходов, позволяющих — даже при отсутствии возможностей изменить образ жизни сына или дочери и проч. — поддерживать и удовлетворять их потребности в течение сколько-нибудь длительного времени.

Здесь же следует упомянуть и такую хорошо известную и описанную в литературе особенность российского национального менталитета и/или характера как *обломовщина*, также накладывающую свой отпечаток на формирование исследуемой группы молодежи. Так, например, Н. А. Добролюбов называл Ивана Ильича Обломова «коренным типом» русской действительности. Как черту «национального психического склада» рассматривал ее литературовед Д. Н. Овсянников-Куликовский. И. А. Гончаров заявлял, что его герой воплощает

«элементарные свойства русского человека, свойства всего русского общества, которому присущ жизненный застой, неподвижность, беспробудная человеческая лень, безволие, созерцательность, беспомощность»* [22].

К приведенным цитатам вполне логично примыкает мнение доцента кафедры психологии и педагогики СЗГМУ им. Мечникова Дм. Ковпака по поводу перспектив общества, в котором расцветет феномен неучащейся и неработающей молодежи: «<...> всё большая асоциализация неизбежно изменит общество... асоциализация — от радикальной, как у хикикомори, до уже привычной, как в случае с массовым виртуальным общением, — приводит к упрощению многих сфер жизни. Люди выбирают виртуальных партнёров, потому что они соблазнительны своей доступностью для общения. Постепенно разрушаются традиционные институты дружбы, брака, работы: «Люди разучиваются дружить, потому что дружба — это усилие, терпение, поиск компромиссов. Если тяжело в отношениях — значит, развод. Трансформируются глобальные понятия, социум начинает меняться вслед за этим» [106].

Обозначим еще одну немаловажную, с нашей точки зрения, психологическую причину перемещения подростков и молодежи в группу неработающих и неучащихся. Очевидно, что каждое общество по умолчанию ожидает от своих членов соответствия принятым в этом обществе нормам и стандартам. Однако не всякий молодой человек в силу тех или иных факторов (низкая социальная активность, интровертность или отсутствие выраженной склонности к внешним коммуникациям, неспособность эффективно

* «Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимостью, как у больного или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя: это было его нормальным состоянием. Когда он был дома — а он был почти всегда дома, — он все лежал, и все постоянно в одной комнате, где мы его нашли, служившей ему спальней, кабинетом и приемной». См.: [22].

разрешать конфликты и т. п.) может соответствовать задаваемым требованиям. В случае невозможности достичь выставленной обществом, семьей, учебным заведениям и проч. планки одним из путей разрешения создавшейся непростой личностной ситуации как раз и становится уход из нее через обрыв социальных связей, замыкание в себе. Иногда этому может придаваться даже философский флер. Например, доц. кафедры психологии и педагогики СЗГМУ им. Мечникова Дм. Ковпак полагает, что «хотя хикикомори подводят под свое поведение философию эскапизма (то есть стремления уйти от действительности в мир фантазий), чаще всего «это просто отблески и перепевы чужих умных слов, помогающих до поры до времени отшивать родителей» [107].

Впрочем, отношения молодежи с обществом во все времена складывались непросто. Исторический опыт свидетельствует, что в период взросления подростки и молодежь не только проверяют исторически сформировавшиеся в обществе (или государстве) моральные, нравственные и иные социальные нормы и установки «на прочность», но также могут либо пойти на прямое отрицание, либо дистанцирование от них. В том числе в форме протеста через перемещение в категорию исключенных из сфер образования и труда.

Специалисты в области психологии и даже психиатрии пытаются составить собственный список причин попадания молодежи в разряд запершихся в комнате и решивших прекратить взаимодействие с социумом. Одной из главных причин они считают расстройства личности. «Самоизоляция типична для людей, страдающих от депрессии, обсессивно-компульсивных расстройств, синдрома Аспергера или классического аутизма. Проведенные исследования показывают, что почти у 60% хикикомори были серьезные проблемы с психикой, при которых необходима помощь врача. <...> хикикомори нередко становятся люди, страдающие социофобией или тревожным расстройством личности, при котором человек постоянно чувствует себя неполноценным и чересчур остро реагирует на негативные оценки

окружающих людей, что приводит к стремлению отринуть общество. В редких случаях у хикки диагностируют шизоидное расстройство личности, когда человек, избегая взаимоотношений, замыкается в себе и уходит в фантазии» [108].

Феномен хикикомори встречается и в российской действительности. Это достаточно латентная группа молодых людей, зачастую происходящих из относительно обеспеченных семей. Выявить и статистически учесть их практически невозможно. Известно, что они общаются между собой на Интернет-форумах, создают группы и сообщества в сети. И минимальную информацию о них, соответственно, можно почерпнуть в основном из Интернета [109]. Приведем характерные выдержки. «Среди тех, кто относит себя к субкультуре хикки в России, — в основном молодые люди младше 20 лет. В социальной сети «ВКонтакте» функционируют десятки сообществ, посвящённых жизни хикикомори. У самого популярного паблика более 400 тысяч подписчиков. Как правило, записи в таких группах посвящены японской культуре, чаще всего массовой: это картинки из аниме и манги, музыка и кино» [106]. «<...> в российском интернет-сообществе... таким образом стали себя называть все застенчивые, интернет-зависимые молодые люди».

<...> Современные российские Обломовы сидят в интернете, как их японские единомышленники, и часто фанатеют от аниме.

<...> периодически российские «хикикомори» появляются на неспециализированных интернет-форумах. Засидевшиеся за экранами компьютеров молодые люди устраивают опросы, кто и где работает, потому что испытывают чувство вины перед родными за то, что бездельничают. «Получив ответ, что многие с этих форумов также сидят дома, они успокаиваются и продолжают представлять собой "оригинальный феномен"», — комментирует явление российских хикикомори доцент кафедры практической философии Высшей школы экономики А. Павлов [107].

В то же время очевидно, что проведение времени у компьютера или, что реже теперь встречается, – у телевизора, сказывается на здоровье молодого поколения. Оно влечет за собой «гораздо больше негативных, чем позитивных последствий для здоровья молодых людей и для развития делинквентного поведения, так как львиная доля нынешних телепередач и видеоматериалов приходится на крайне низкопробную продукцию. В результате формируется делинквентные типы поведения, стимулируются психические заболевания, гиподинамия и т. д.» [110].

Распространение среди молодежи компьютерного или диванного синдрома сопровождается развитием депрессии, заниженной самооценкой, утратой мотивации. Самоустранение от жизни зачастую провоцирует обострение вредных привычек, появление угрюмости, агрессивности, маниакальной одержимости чем-то, отказ от любого общения, неудовлетворенность собой или своей жизнью, нереалистичные или практически недостижимые планы. Формируются различного рода зависимости.

Более того, эксперты фиксируют изменения поколенческих показателей здоровья. Так, по данным Федерации независимых американских страховщиков, современные молодые люди, находящиеся в активном возрасте (1981–1996 г.р.), так называемое поколение Y или миллениалы, обладают худшим относительно предыдущего поколения здоровьем. Главными проблемами представителей этой генерации являются гипертония, высокий уровень холестерина, тяжелая депрессия, а также большой процент самоубийств и смерти от передозировок [111].

Любопытные выводы относительно психического состояния неработающей и неучащейся молодежи были получены в результате совместного исследования Института психиатрии, психологии и нейронауки Королевского колледжа Лондона (Великобритания), Университета Дьюка (США) и Калифорнийского университета (США) [112]. В частности, были обследованы две тысячи 18-летних британцев (близнецов) на предмет оценки мотивации к работе,

наличия психических проблем и зависимости от психоактивных веществ. Среди опрошенных оказались 12% молодых людей, которые нигде не работали и не учились (*их доля в общей совокупности находилась примерно на среднеевропейском или среднеамериканском уровне, курсив – авт.*). В этой группе существенно чаще встречались молодые люди, злоупотребляющие алкоголем или наркотиками; имеющие какие-либо психические проблемы или расстройства в детстве или в пубертате: около 60% против 35% среди тех, кто работал и/или учился; страдающие депрессией (соответственно 35% против 18%) и генерализованным тревожным расстройством (14% против 6%). Кроме того, представители неработающей и неучащейся молодежи более пессимистично смотрели на свои перспективы.

Об этом же свидетельствуют данные Всемирной организации здравоохранения, согласно которым около 20% детей и подростков в мире имеют психические расстройства или проблемы, примерно половина из которых начинается в возрасте до 14 лет, но во многих случаях заболевания не выявляются и не лечатся [113]. Молодые люди с расстройствами психического здоровья особенно уязвимы перед лицом таких явлений, как социальная исключенность, дискриминация, стигматизация (ограничивающая их готовность обращаться за помощью), трудности в учебе, рискованные формы поведения, физическое нездоровье, что в свою очередь способствует попаданию данной молодежи в категорию неучащейся и неработающей. В рамках проведенного в 2018 г. Всемирного дня психического здоровья (под девизом «Молодые люди и психическое здоровье в изменяющемся мире») ВОЗ призвала оказывать содействие молодым людям в формировании психической устойчивости с самого раннего возраста.

2.3. Российская НЕЕТ-молодежь в точке социальной «бифуркации»

В процессе самоопределения в общественной жизни человек часто оказывается в ситуациях, требующих осуществить выбор одного из многих вариантов поведения. Подобные ситуации в синергетике, (в теории самоорганизации) получили название «точка бифуркации». Точка бифуркации как переломный момент или момент выбора – ключевое понятие в теории поведения сложных систем. Точка бифуркации носит кратковременный характер и разделяет более длительные устойчивые режимы системы. В точке бифуркации субъект социального действия добровольно и/или вынужденно выбирает один из предлагаемых вариантов траекторий поведения. Состояние системы, приближающееся к точке бифуркации, характеризуется тремя фундаментальными составляющими: переломом, выбором и упорядочиванием. Перед точкой бифуркации система пребывает в аттракторе (свойство, характеризующее устойчивость системы).

О.А. Музыка отмечает, что в современной социальной науке «понятие «бифуркация» применяется для характеристики процессов развития и трансформации общества. То, что в синергетике называют точкой бифуркации, в естественных науках называют фазовым переходом, в теории социальной трансформации – переходным периодом. Характерными чертами периода социальной бифуркации являются: дезорганизация взаимодействия субъектов социальных отношений, ценностная напряженность, противоречия, конфликты, обуславливающих направленность будущего развития общества, в котором определяются возможности реализации ценностных оснований действующих в обществе субъектов. Бифуркационный сценарий процесса развития социального изменения общества рассматривается по разным основаниям: относительно представлений о ценностях; процессах самоорганизации и организации, а также комплекса факторов» [114]. Далее мы примем трактовку социальной бифуркации как переходного периода социальной трансформации.

Точка «социальной бифуркации» российской NEET молодежи – это ее переходное состояние от временного, промежуточного социального статуса к статусу относительно постоянному и устойчивому, статусу, при котором молодой человек будет способен выполнять на социально приемлемом уровне основные социальные роли и функции.

Обычно точка бифуркации имеет несколько веточек аттрактора (устойчивых режимов работы), по одному из которых пойдёт система. Однако заранее невозможно предсказать, какой новый аттрактор займёт система. Точка бифуркации современной российской NEET молодежи, или молодежи, находящейся вне занятости и образования, характеризуется ее неустойчивым статусом, неопределенностью возможностей определения главной жизненной траектории, необходимостью выбора одной из нескольких траекторий. Можно продолжать обучение, можно выбрать сферу занятости и начать в ней профессиональное образование или просто приступить к работе, а можно совмещать учебу с работой. Один из важнейших вопросов: сколько времени молодой человек находится в точке бифуркации? Согласно теории поведения сложных систем, точка бифуркации носит кратковременный характер и разделяет более длительные устойчивые режимы системы. Но в нашем случае, нахождение молодого человека в этой точке может продолжаться не один месяц и даже не один год. Другой вопрос: возникает ли у него желание выйти из нее, представляет ли он пути выхода?

Жизнь показывает, что рано или поздно придется искать выход из нее. Хотят ли молодые люди этого или не хотят, но придется это сделать. И здесь принципиальный вопрос: сможет ли это сделать молодой человек самостоятельно или ему нужна помощь, или самостоятельное стремление должно дополняться помощью извне. Выход из точки бифуркации и времени нахождения в ней зависит от целого ряда факторов: объективных (место проживания, семейный статус, ежемесячный доход семьи, отношения с родителями и другие факторы) и субъективных (ценностей, ценностных ориентаций, установок,

предпочтений и т.д.). Анализ этих факторов мы здесь проводить не будем и вернемся к обсуждению нашей темы.

Важнейший теоретический и практический вопрос: на какой основе лучше всего осуществлять выход из точки бифуркации. Полагаем, что предпочтительнее это делать на основе имеющихся способностей, даже если они недостаточно развиты. Ключевой вопрос для молодого человека – выбор сферы будущей деятельности и определение реальных механизмов вхождения в нее. Конечно, у каждой группы НЕЕТ молодежи свои интересы и предпочтения. Но мы полагаем, что помогать нужно прежде всего тем молодым людям, которые хотят и готовы развивать имеющиеся у них способности. Однако, представляется, что наиболее проблемной является та группа молодежи, которая и не учится, и не работает и не желает ни того, ни другого. Здесь важно определить потенциальные возможности будущих путей развития, при этом не допустить перехода по случайным обстоятельствам. В частности, молодым людям надо предлагать реальные примеры успешных карьер, при этом описывать, как эта карьера делалась.

Детально результаты качественного исследования точки перехода «учеба – работа» изложены в разделе 3.3.

2.4. Капитализации человеческого потенциала молодежи, находящейся вне труда и образования

К определению возможностей *капитализации* человеческого потенциала этой категории молодежи необходимо подходить с учетом ее актуального статуса и уровня развития человеческого потенциала.

При этом под *капитализацией* человеческого потенциала авторы понимают процесс использования его носителем тех его качеств, которые могут увеличивать его стоимость на рынке труда и приносить разнообразные блага, приобретения, прибыль, доход.

Капитализация человеческого потенциала может проводиться его носителями на основе использования развитых систем потребностей, способностей и готовности выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли и функции.

Применительно к вопросу капитализации человеческого потенциала молодежи категории NEET надо иметь в виду, что таковая требует специфической стратегии для каждой из входящих в нее групп*. Соответственно, в этом направлении можно либо активизировать самих носителей потенциала, нацелив их на самостоятельное улучшение своего потенциала и преобразование его в человеческий капитал, либо привлечь к этому процессу внешних субъектов.

Основными условиями капитализации, по нашему мнению, являются:

- наличие потребности, способности и готовности, как отдельных молодых людей, так и различных групп молодежи, включиться в процессы выполнения общественно необходимых деятельностей, прежде всего, образовательной и трудовой; выполнять основные социальные роли и функции;

- достаточная развитость человеческого потенциала. Чтобы создать человеческий капитал российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, необходимо сформировать у них системы потребностей, способностей и готовности выполнять общественно необходимую деятельность (прежде всего образовательную и трудовую). Создавать этот человеческий капитал могут как сами молодые люди, так и взаимодействующие с ними представители разных социальных институтов;

- оказание различной помощи тем представителям NEET-молодежи, которые желают и готовы развивать свой потенциал. Основным объектом «инвестиций» должен стать центральный компонент потенциала – способности выполнять общественно

* Что, собственно говоря, зачастую и происходит на практике, но при этом не имеет строгой научной классификации.

необходимую деятельность (прежде всего образовательную и трудовую);

- обеспечение респонсивности основных социальных институтов на социально значимые запросы молодых людей, вменение в обязанности разных должностных лиц формировать системы потребностей, способностей и готовности молодого поколения выполнять общественно необходимую деятельность. В наибольшей степени на потенциал современной российской молодежи и его отдельные компоненты могут воздействовать институты здравоохранения, образования, культуры, труда и досуга. Фактически же сегодня обозначенные институты не участвуют в формировании систем потребностей, способностей и готовности молодого поколения выполнять общественно необходимую деятельность;

- создание благоприятной институциональной среды для реализации человеческого потенциала, так как только реализация сформированных систем потребностей, способностей и готовности может способствовать преобразованию накопленного потенциала в человеческий капитал.

Результатом процесса капитализации человеческого потенциала является человеческий капитал. По нашему мнению, *человеческий капитал молодежи, находящейся вне занятости и образования*, представляет собой совокупность таких свойств людей (здоровья, знаний, навыков, умений и пр.), которые могут и должны были бы обеспечивать ей достижение различных благ и преимуществ. Однако формирование этих свойств не происходит или идет медленно, с запозданием, поскольку человеческий потенциал этой группы на данном этапе ее жизнедеятельности недостаточно развит, либо его не удалось реализовать в социально значимых деятельности в достаточной степени, либо же субъекты потенциала таких попыток не предпринимали. У этой группы должным образом не сформированы системы потребностей, способностей и готовности выполнять эти деятельности, социальные роли и функции. *Эти системы представляют собой центральное звено человеческого капитала, и именно их*

использование может приносить и приносит в определенных социально-экономических обстоятельствах их носителю, а также обществу (его институтам, организациям) доход, прибыль, блага.

Развитие человеческого капитала предполагает, прежде всего, создание и воссоздание систем и комплексов систем потребностей, способностей, готовностей индивидов и общностей к выполнению общественно необходимых видов деятельности на основе использования разнообразных собственных ресурсов. Развитие человеческого капитала — те изменения в нем, которые приводят к его обогащению (к возвышению потребностей, к усилению способностей, к повышению готовности), к гармонизации отношений между потребностями, способностями и готовностями, к обретению его нового качества.

Процесс капитализации человеческого потенциала молодежи, в том числе *молодежи, находящейся вне занятости и образования* можно ускорить, если он опирается на его диагностику и оценку.

Авторы впервые в отечественной науке предприняли попытку изучить (диагностировать и оценить) степень сформированности человеческого потенциала социологическим методом, на основе проведения опроса молодых людей, построенного на основе самооценок ими отдельных компонент собственного потенциала. Отметим, что в ходе опроса проводилась апробация концепции человеческого потенциала/человеческого капитала, выдвинутой О.И. Ивановым.

Нельзя также упускать из виду, что молодежь <как поколение в целом>, с одной стороны, можно рассматривать как *перспективный человеческий капитал* (во-первых, как ресурс перспективного количественного кадрового обеспечения экономики, а во-вторых, как наиболее продвинутой, активно продуцирующей и воспринимającej инновации части общества). С другой же стороны, молодежь традиционно относится к числу наименее социально защищенных слоев общества. В этой связи в исследуемом контексте важно, что поколение молодых людей может быть <достаточно лег-

ко> подвержено социальному исключению. Это может произойти с двух сторон. Так, со стороны <по воле> общества, например, в сфере труда молодые соискатели рабочих могут получать отказы работодателей как не обладающие необходимым опытом работы. В то же время эксклюзия может иметь место и со стороны <по воле> молодых: отдельные представители или целые группы молодых людей могут противопоставлять себя обществу или же игнорировать его. И таких примеров в истории было множество: хорошо известна высокая протестная активность молодежи в разного рода революциях (Включая российские события 1917 года, события в арабских странах – Иране, Ираке, Алжире, Тунисе в 2011-2012 гг., на Украине и т.д.), шествиях и акциях несогласных, игнорирование, отрицание либо нарушение сложившихся традиционных ценностей общества и демонстративное отчуждение от него поколения хиппи, провокационное противопоставление себя обществу бунтарей поколения рок-н-рола и проч. и проч.

Сегодня можно говорить, скорее, об отчуждении от общества вступающего и/или находящегося в актуальном трудоспособном возрасте нынешнего поколения Z (родившиеся после 1995 г., по некоторым другим источникам – после 2000 года). И этому поколению свойственны собственные специфические – как социальные, так и социально-психологические – черты [3, 4, 63].

К этим характеристикам – с позиций заявленной темы – мы относим высокую степень погруженности молодежи не в социальную реальность, но: в цифровую/виртуальную среду (Еще их называют «цифровое поколение» или «digital native», «iПоколение», «домашнее поколение», «центениалы» или «поколение ЯЯЯ», говорят также, что они «родились с кнопкой на пальце»); неумение молодежи формулировать (ставить, выбирать) для себя цель, а затем неуклонно и поступательно продвигаться к ней; отсутствие устойчивых предпочтений; ориентацию на индивидуализм и самодостаточность, выраженную социопатию молодых на фоне предпочтения не личных, но виртуальных контактов (пре-

имущественно из дома). Отмечается нежелание закрепляться на одном месте как проживания (как предпочтение съемного жилья собственной недвижимости), так и трудоустройства (постоянный поиск лучших предложений, условий работы, труда и проч.). К этому исследователи добавляют любовь поколения к комфорту и некоторую, в том числе и социальную инфантильность [4].

Все перечисленные позиции указывают на стремление части молодежи к обособлению от общества, отчуждению от него в том числе в плане степени ее вовлеченности в сферу труда и занятости, а иногда и сферу образования.

Однако попыток исследования такой молодежи в контексте поколенческого подхода до настоящего времени не предпринималось. Между тем такого рода подход позволил бы сформулировать рекомендации по вовлечению этой группы молодежи в сферу общего и профессионального образования, а также сферу труда; переводу ее из категории «человеческого потенциала» в категорию «человеческого капитала»; позволил бы активизировать накопленный /уже сформированный человеческий капитал или же довести капитал накапливаемый до необходимого уровня, позволяющего перейти к его непосредственной реализации на благо как самих представителей молодого поколения, так и общества в целом. Кроме того, немаловажным последствием активизации человеческого потенциала этой группы молодежи и перевода его в категорию человеческого капитала является профилактическое, превентивное или – в зависимости от обстоятельств – выраженное понижение градуса социальной напряженности в обществе.

3. ДИАГНОСТИКА И ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВНЕ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

3.1. Оценка совокупности потребностей, способностей, готовностей молодых людей к выполнению общественно и индивидуально значимых деятельностей

С целью изучения человеческого потенциала и человеческого капитала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, а также поиска путей капитализации этого человеческого потенциала авторами было предпринято конкретное социологическое исследование. Формой его был выбран анкетный опрос представителей молодого поколения.

Опрос был организован и проведен в марте-июне 2019 года в Санкт-Петербурге. Использован метод личного (в подавляющем большинстве) и электронного (незначительная часть анкет, с использованием платформы SurveyMonkey) анкетирования. Всего опрошено 356 человек в возрасте 15–29 лет. Из них 95,8% – в возрасте 15–24 года и 4,2% (15 человек) – в возрасте 26–29 лет; 58,59% респондентов составили молодые люди, 41,41% девушки. Примерно каждый пятый опрошенный (22,37%) отнесен нами к категории неучащихся и неработающих: из них 20,40% обозначили свой статус как «не учусь и не работаю» и еще 1,97% – как «числюсь в школе (колледже и т. д.), но не хожу на занятия». Это несколько больше, чем показывает статистика в среднем в российском обществе (12,3%), однако позволяет нам более выпукло рассмотреть исследуемую категорию на фоне молодежи в целом. Остальные 77,63% респондентов учились и/или работали. Исследование проводилось с использованием принципа сравнения: в данном случае выделенной группы неучащейся и неработающей

молодежи и <условно>* социально благополучной группы молодых людей. Использование принципа сравнения позволило авторам сделать дополнительные выводы по обоим сопоставляемым группам.

Анкета (разработанная авторами, приведена в Приложении 1), среди прочих, включала и блоки вопросов, отражающих самооценки молодыми людьми некоторых своих качеств:

- 1) их потребностей, желаний учиться и/или работать,
- 2) имеющихся способностей и намерений их развивать, а также желания формировать и развивать новые способности,
- 3) готовности выполнять образовательную и трудовую деятельности.

Рассмотрим полученные авторами результаты последовательно по каждой из трех компонент.

Способности. Исследованию этой компоненты было посвящено пять вопросов. В качестве базового был поставлен вопрос: «Как Вы полагаете, есть ли у Вас особые способности?» (Таблица 3.1). То есть акцент был сознательно сделан на выделении специальных способностей, которые потенциально могут подлежать коррекции/развитию, трансформации и, соответственно, могут быть положены в основу увеличения формируемого человеческого капитала.

На наличие у себя таких способностей в той или иной степени указали три четверти (75,64%) опрошенных. Не обнаружил у себя каких-либо особых задатков лишь один из каждых 10 (10,48%) молодых людей. Оставшиеся 13,88% участников опроса не дали определенного ответа. При этом представители <условно> социально благополучной группы выбирали позитивные ответы («Да, конечно» и «Наверное, да») на 13,24% чаще, нежели представители выделен-

* В группу мнений «социально благополучной молодежи» нами включены ответы молодых людей, позиционирующих свой статус как «Учусь», «Работаю» и «Совмещаю учебу и работу»; в группу мнений «молодежь категории НЕЕТ», соответственно, - «Не работаю и не учусь» и «Числюсь в школе (колледже и т. д.), но не хожу на занятия».

ной (относящейся к NEET-категории) молодежи: 78,67% против 65,43%. Одновременно отсутствие у себя особых способностей в 1,5 раза чаще отмечали представители неработающей и неучащейся молодежи: 14,81% против 9,19%.

Таблица 3.1 – Распределение ответов на вопрос: «*Как Вы полагаете, есть ли у Вас особые способности?»*», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Да, конечно	36,26	38,23	29,63
Наверное, да	39,38	40,44	35,80
Скорее, нет	7,93	7,72	8,64
Определенно нет	2,55	1,47	6,17
Затрудняюсь ответить	13,88	12,14	19,76
ВСЕГО	100	100	100

Интересно, что чаще всего свои способности молодые люди и девушки относили к сферам творчества (31,45%), <модного и востребуемого ныне> ручного труда в различных его формах и проявлениях (27,04%), спорта (21,38%), за которыми следовали не менее актуальные сегодня компьютерные науки (20,13%) и искусство (15,72%) (в Таблице 3.2 эти сферы приведены в порядке убывания значимости). Обратим внимание: порядок предпочтительности сфер оказался практически одинаковым для обеих сравниваемых групп молодежи (Исключением стало лишь опережение сферы «иностраннные языки» относительно сферы «технические науки» у NEET молодежи).

В целом полученное распределение вполне объективно отражает актуальные и являющиеся ценными в настоящее время в обществе сферы деятельности. Вероятно, эти сферы молодые люди рассматривают также как потенциальные векторы самореализа-

ции. Несколько неожиданным для авторов стал факт высокой популярности в молодежной среде сферы спорта, она заняла третье по значимости место. Можно предположить, что это определенным образом связано с проведенным в Российской Федерации в 2017 году чемпионатом мира по футболу. Это косвенно нашло подтверждение и в максимальной частоте упоминания футбола в ответах на вопрос, касающихся способов проведения свободного времени (хотя можно предположить, что не все респонденты являются активными игроками: сегодня в нашей стране среди молодежи широко распространено фанатское футбольное движение).

Таблица 3.2 – Распределение ответов на вопрос: *«Если такие способности есть, то, по Вашему мнению, их можно применить в сфере...»*, % (можно выбрать несколько вариантов ответа)

Варианты ответа	Доля ответивших, %
творчества	31,45
ручного труда	27,04
спорта	21,38
компьютерных наук	20,13
искусства	15,72
технических наук	14,15
иностранных языков	11,95
медицины	5,03
в иной сфере	10,06

К предложенным вариантам ответов респондентами были добавлены в основном сферы, относимые к числу услуг: кулинария, индустрия красоты, автосервис, работа с детьми.

О наличии у них способностей, которые можно было бы развивать при наличии желания, заявили четверо из каждых десяти (41,19%) опрошенных, еще один из десяти (11,04%) не уверен в своем желании. Оставшиеся, а это почти половина (46,87%) моло-

дых людей и девушек 15-29 лет не планируют или не имеют желания развивать свои способности, раскрывать свой потенциал (Таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Распределение ответов на вопрос: *«Нет ли среди этих способностей таких, которые Вы бы хотели развивать?»*, %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Да, такие способности есть	28,02	26,95	31,58
Думаю, да	13,55	13,67	13,16
Может быть	11,14	10,16	14,48
Думаю, нет	41,26	43,75	32,89
Определено нет	6,03	5,47	7,89
ВСЕГО	100	100	100

При рассмотрении желаний молодежи развивать свои способности по сравниваемым группам обнаружена слабая, но достаточно выраженная зависимость: это намерение несколько менее выражено у <условно> социально благополучной молодежи, нежели у тех молодых людей, которые не учатся и не работают (40,63% против 44,74%). Справедливым и более отчетливо выраженным оказалось и обратное утверждение: благополучная молодежь чаще демонстрирует нежелание развивать имеющиеся способности, чем те, кто не учится и не работает (53,91% против 47,36%).

В любом случае отсутствие у половины опрошенных подростков и молодых людей стремления к развитию имеющихся способностей – довольно странный факт. Он вызывает вопросы, как минимум, по поводу осведомленности молодых людей: а) о необходимости вовлеченности каждого человека в систему непрерывного

образования, позволяющую поддерживать актуальное каждому моменту времени состояние профессиональной и частной жизнедеятельности и б) о существовании самой системы непрерывного образования (образования длиною в жизнь, *life-long education*) как требования времени. Обозначенные аспекты можно квалифицировать как *вновь выявленную острую проблему*. И эта проблема подлежит системному решению в рамках по крайней мере таких сегментов социальной политики, как молодежная политика и политика в области образования и воспитания.

Тем не менее, при свободном описании сфер, в которых подростки и молодежь предполагают развивать свои способности, обнаруживается удивительное расширение их спектра относительно предложенных авторами анкеты. По-видимому, это произошло в результате осмысления респондентами заданных в предшествующих вопросах рамочных областей деятельности*. Так, помимо показанных выше сфер обслуживания (кулинария, автосервис, пошив одежды, индустрия красоты), многократно отмечалась сфера спорта и физического развития (21 упоминание). Кроме того, появились сферы более высокого порядка: в разных вариациях представлены области компьютерных наук («*программирование*», «информатика», «*создание <компьютерных> игр*», «*разработка сайтов*», «*информационные технологии*», «*информационно-компьютерные технологии*», «*ИКТ*», «*ИТ*», «*ИТ-технологии и компьютерная безопасность*», «*комп*» – всего 16 упоминаний); разнообразные направления творчества (рисование, актерское мастерство) и искусства (музыка, кино, вокал, изобразительное искусство); языкознание (изучение иностранных языков – 11 упоминаний); медицина (8 упоминаний), ораторское искусство и риторика; менеджмент и маркетинг; туризм; журналистика; педагогика; психология; юриспруденция. Однако от-

* И это мы расцениваем как реальный результат и даже в определенном смысле воспитательный эффект от заложенных в самой анкете позитивных установок.

метим, что *большая* часть поименованных позиций относится к числу гуманитарных отраслей знания. Реже встречаются области сугубо технического характера: автомобилестроение, техника, технические науки (всего 5 упоминаний).

Из числа тех подростков и молодых людей, которые все-таки намерены развивать свои способности, практически треть (31,31% социально благополучной и 33,67% молодежи категории NEET) собирается делать это самостоятельно, пятая часть (соответственно 23,57% и 21,43%) надеется получить необходимую информацию в сети Интернет (Таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Распределение ответов на вопрос: *«Если Вы планируете развивать те или иные способности, то будете делать это...»*, %

Варианты ответа	Доля ответивших, %	
	В том числе	
	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Самостоятельно	31,31	33,67
Обращусь за информацией в интернет	23,57	21,43
Пойду учиться в специальное профессиональное учебное заведение	13,47	17,35
Пойду учиться на курсы	20,54	17,35
Найду подходящих знающих друзей или наставников	10,10	8,16
Иное	1,01	2,04
ВСЕГО	100	100

Что касается иных предложенных для выбора путей развития способностей, то оказалось, что социально благополучная молодежь

в большей степени ориентирована на обучение на курсах (20,54%) и в меньшей степени – на обучение в специальных профессиональных учебных заведениях (13,47%). Для той молодежи, которая не учится и не работает, оба маршрута оказались равноценными (по 17,35%). Примерно каждый десятый опрошенный рассчитывает развить свои способности с помощью знающих друзей или наставников (10,10% и 8,16% соответственно). И эти последние показатели значительно превысили ожидания авторов, которые предполагали, что в молодежной среде живое межличностное, человеческое общение все больше уступает место виртуальному.

Из тех молодых людей и девушек, которые нуждаются в помощи в процессе развития предполагаемых либо уже обнаруженных у себя способностей, семеро из каждых десяти (70,73%) в большей или меньшей степени знают, где ее можно найти (Таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Распределение ответов на вопрос: *«Если Вам нужна помощь в развитии этих способностей, то знаете ли Вы, где ее можно получить?»*, %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Да, знаю	41,45	40,38	44,16
Предполагаю	29,28	32,08	18,18
Буду искать	17,68	18,11	16,88
Нет, не знаю	11,59	9,06	20,78
ВСЕГО	100	100	100

При этом 4-кратный разрыв между долями учащейся и/или работающей молодежи постепенно сокращается от уверенного знания – через промежуточные позиции – к незнанию источника получения помощи (от 41,25% до 11,59%).

Среди тех девушек и молодых людей, которые не учатся и не работают, этот разрыв оказался лишь двукратным: так, 44,16% уверены, что понимают, где можно получить необходимую помощь; на незнание же и неуверенность в возможности получения помощи указал каждый пятый (20,78%) респондент. Чуть меньшие значения показали и промежуточные варианты ответов: «*Предполагаю*» – 18,18%, «*Буду искать*» – 20,78%.

Исследование компоненты *потребности* было реализовано через блок вопросов, касающихся планов респондентов на будущее. Так, опрос показал, что четверо из каждых десяти (41,36%) опрошенных связывают свои планы с получением образования (Таблица 3.6).

Однако это преимущественно (42,1%) те, кто позиционировал свой текущий статус, как «учусь», «работаю» и «совмещаю учебу и работу», и менее трети (29,67%) тех, кто в момент опроса не учился и не работал.

На поиски работы в большей степени, напротив, нацелены те молодые люди и девушки, кто фактически не работает и/или не учится, нежели те, кто включены в сферы труда и образования: 49,45% против 41,93%. Обратим внимание, что если на поиски работы *по специальности* ориентированы равные доли опрошенных из обеих сравниваемых групп (24,29% и 24,18%), то в поисках *любой* работы в 2 раза чаще (25,27% против 12,14%) заинтересованы не вовлеченные в сферы труда и образования. И это вполне логично: ведь в число NEET-молодежи входят безработные и отчаявшиеся в поисках работы.

В то же время несколько удивительным для авторов оказалось равенство долей респондентов, которые выбрали ответ: «Ничего не планирую, меня все устраивает» (соответственно 17,85% и 17,58%), в сопоставляемых группах. Хотя, исходя из состава неучащейся и неработающей молодежи (а туда среди прочих входят и «хиккикомори подобные» подростки и молодые люди), можно было бы предположить существенное преобладание доли таковой над долей выбравших тот же ответ в альтернативной группе.

Таблица 3.6 – Распределение ответов на вопрос: *«Что Вы планируете делать в ближайшее время?»*, %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Пойду учиться	41,36	42,14	29,67
Буду искать работу по профессии/специальности	25,50	24,29	24,18
Буду искать любую работу	16,43	12,14	25,27
Ничего не планирую, меня все устраивает	18,98	17,85	17,58
Иное	3,97	3,58	3,30
ВСЕГО		100	100

Предложенные в анкете варианты ответов относительно планов на ближайшую перспективу были дополнены респондентами исключительно позитивными и конструктивными суждениями, нацеленными именно на развитие их человеческого потенциала и реализацию его в форме человеческого капитала: *«буду учиться и работать»*, *«заработать деньги на учебу»*, *«доучиться и открыть свое дело»*; *«открыть собственное дело по специальности»*; *«служба в армии»*, *«планирую заняться бизнесом»*; *«буду повышать квалификацию»*.

Наиболее востребованным видом получения образования у молодых людей, как и следовало ожидать, оказались учебные заведения высшего образования: туда в среднем намерена направиться третья часть (34,32%) опрошенных (Таблица 3.7). Однако среди них более, чем в полтора раза больше тех, кто на момент опроса фактически работал и/или учился: соответственно 37,91% против 22,08%.

Таблица 3.7 – Распределение ответов на вопрос: «Если Вы намерены возобновить или продолжить обучение, то где?», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
В высшем учебном заведении	34,32	37,91	22,08
В среднем профессиональном учебном заведении по программе среднего профессионального образования	21,80	23,14	18,18
На курсах	19,10	17,25	25,97
В средней школе	14,03	11,90	19,48
В среднем профессиональном учебном заведении по программе начального профессионального образования	10,75	9,80	14,29
ВСЕГО	100	100	100

Второе по значимости место, где подростки и молодые люди хотят продолжить/возобновить прерванное обучение – это средние специальные учебные заведения по программам среднего профессионального образования: 21,80%.

Популярны также разного рода курсы: получить требуемые знания там рассчитывает пятая часть (19,10%) опрошенных. Вывод из изложенного вполне очевиден: если учесть, что на поставленный вопрос дали ответы 333 человека (93,54% всех респондентов), то становится очевидным, что львиная доля современной российской молодежи имеет *сформированную потребность* оставаться в при-

сущей возрасту социально приветствуемой зоне образования и заниматься тем самым накоплением своего человеческого потенциала с целью его последующей капитализации. И это позитивный вывод.

Обратим внимание: иерархия предпочтительности образовательных маршрутов для обеих исследуемых групп различна. Так, если более благополучная молодежь ориентирована на получение высшего и среднего профессионального образования, то условно менее благополучные молодые люди в большей степени нацелены на продолжение образования на курсах, а также в средней школе. Таких оказалось один-два из каждых десяти опрошенных (14,04% в среднем; 11,90% и 19,48% по группам). Последний факт обусловлен значимым представительством в выборке подростков школьного возраста (15–17 лет).

Вторым социально одобряемым сегментом, в котором по признаку возраста должна находиться молодежь, является сфера труда. А поскольку в направлении изучения проблем трудоустройства молодежи проведено множество исследований (см., например, наиболее свежие [115; 116; 117; 118; 119; 120 и проч.]), мы ограничились своим интересом только темой оснований, которыми молодые люди руководствуются при выборе для себя места работы. Эти основания приведены в таблице 3.8 по мере убывания их значимости.

Безусловно лидирующим фактором выбора места работы для молодых людей – вне зависимости от текущей их вовлеченности в сферы труда и образования – является размер заработной платы: на его важность указали более половины, 56,46% респондентов. Чуть более трети молодых людей и девушек считают важным для себя удобство условий работы и свободу его графика (соответственно, 36,10% и 35,53%). Действительно, сегодня в процессе общественного производства изменяется роль работника: приоритетное значение признается за человеком, его способностью к самореализации и саморазвитию; он перестает быть бессловесным придатком машины. В принципе те же цели – увеличение ресурса времени на саморазвитие – преследует и требование близости ме-

ста работы к месту жительства: на важность этого фактора указала $\frac{1}{4}$ (26,93%) молодых людей и девушек.

Таблица 3.8 – Распределение ответов на вопрос: «*Если же Вы решите устроиться на работу, то будете ориентироваться, прежде всего на... (можно выбрать несколько вариантов ответа)*», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %
Размер заработной платы	56,45
Удобные условия работы, свободный график работы	36,10
Интересная работа	35,53
Близость места работы к месту жительства	26,93
На ее соответствие полученной профессии/специальности	25,50
Хороший коллектив	19,77
Возможность работы в удаленном доступе, на дому	6,02
У меня нет предпочтений: работа может быть любой	3,44
У меня нет предпочтений: работать все равно не хочу/не планирую	0,86

Примерно столько же, 25,50% ответивших на вопрос считают, что потенциально выполняемая работа должна соответствовать полученной специальности. Показатель откровенно низкий, что не может не наводить на размышления относительно ценности получения образования. Возникающие в этой связи вопросы связаны, с одной стороны, с деактуализацией и девальвацией системы знаний, передаваемых через формальные учебные заведения, с другой же, – с востребованностью получаемых знаний в современной экономике в условиях сложившегося рынка труда. Обратим внимание: на поиск работы по специальности ориентировано ровно столько же (25,50%) молодых людей и девушек. И это представляется нам взаимно подтверждающими фактами.

Порядка пятой части (19,77%) опрошенных хотели бы трудиться в хорошем коллективе. И это в основном девушки. Малая востребованность режима работы в удаленном доступе (6,02%) связана, вероятно, с особенностями профессионально-образовательной структуры обследованных, среди которых значительная часть – в силу профессиональной принадлежности – предполагает физическое присутствие на рабочем месте.

И последние два варианта, занявших нижние строки рейтинга. В частности, ответ «*У меня нет предпочтений: работа может быть любой*» выбирали поровну немногие представители обеих исследуемых групп (по 6 человек в каждой), а ответ «*У меня нет предпочтений: работать все равно не хочу/не планирую*» – исключительно группы неучащейся и неработающей молодежи (их было всего трое).

Без сомнения, отрядным фактом следует признать то, что потребность в совмещении работы и учебы внесла в свои планы почти половина (48,42%) опрошенных молодых людей. И еще четверть (24,36%) не исключили этого для себя. Категорически не хотят параллельно учиться и работать оставшиеся 27,22% респондентов.

Оценка и диагностика *готовностей* молодых людей к выполнению социально значимых видов деятельности была реализована нами через постановку вопроса: «Если бы Вам самостоятельно или с чьей-то помощью удалось подобрать подходящую работу, то готовы ли Вы приступить к ней?». Распределение ответов на этот вопрос приведено в таблице 3.9.

Полученные распределения ответов на вопрос демонстрируют относительно высокую степень готовности молодежи к труду: чуть более половины (51,74%) готовы приступить к достаточно подходящей, по их мнению, работе немедленно и еще четверть (26,88%) – через некоторое время.

Причем более <условно> успешная часть молодых людей и девушек показала существенно *больший* уровень готовности (всего 82,20%, или 55,03% и 29,17% соответственно), чем представители <условно> менее социально благополучной группы (69,71%, или

48,68% и 21,05% соответственно). Показатель уверенности в готовности приступить к соответствующей их представлениям работе у учащихся и работающих подростков и молодых людей в 2 раза ниже, нежели у тех подростков и молодых людей, кто на момент опроса позиционировал себя как неучащиеся и неработающие: 9,36% против 19,74%. Возможно, при ответе на этот вопрос свою роль сыграл придающий уверенности накопленный теми респондентами, которые вовлечены в сферы труда и образования, позитивный опыт [115].

Таблица 3.9 – Распределение ответов на вопрос: *«Если бы Вам самостоятельно или с чьей-то помощью удалось подобрать подходящую работу, то готовы ли Вы приступить к ней?»*, %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Да, немедленно	51,74	53,03	48,68
Да, через какое-то время	26,88	29,17	21,05
Скорее, нет	5,20	4,12	9,21
Нет	2,60	1,87	5,26
Не знаю	13,58	9,36	19,74
ВСЕГО	100	100	100

Таким образом, изложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

На фоне устойчивого общего сокращения численности молодого поколения россиян в последние годы отмечается относительное увеличение доли молодых людей, оказавшихся вне сфер труда и образования: их количество за период 2010–2018 гг. увеличилось наполовину.

В период пребывания в статусе NEET молодые люди оказываются недостаточно вовлечены либо вовсе не вовлечены в нор-

мальные каналы формирования человеческого потенциала, выступающего базовой субстанцией человеческого капитала. Это обуславливает необходимость диагностики и оценки человеческого потенциала современной российской молодежи, включая категорию молодежи, находящейся вне занятости и образования.

С целью апробации предложенного теоретического подхода авторами на базе специально разработанной анкеты было проведено конкретное социологическое исследование.

В результате изучения совокупности потребностей, способностей и готовностей молодых людей, при условии *особого выделения категории NEET молодежи*, установлено следующее.

Три четверти опрошенных молодых людей отметили у себя наличие различных *способностей*. При этом представители учащейся и работающей молодежи выбирали позитивные ответы чаще, нежели представители относящейся к NEET-категории молодежи. Отсутствие же особых способностей в 1,5 раза чаще отмечали представители неработающей и неучащейся молодежи. Чаще всего способности молодые люди и девушки обнаруживали в сферах творчества, ручного труда в различных его формах и проявлениях, спорта, компьютерных наук и искусства.

О наличии у них способностей, которые можно было бы развивать при наличии желания, заявили четверо из каждых десяти опрошенных. Причем это намерение несколько менее выражено у <условно> социально более благополучной молодежи, нежели у тех молодых людей, которые не учатся и не работают.

Отсутствие у половины опрошенных молодых людей стремления к развитию имеющихся способностей можно квалифицировать как *вновь выявленную острую проблему*.

В ходе опроса зафиксирована значительная широта спектра сфер, в которых подростки и молодежь предполагают развивать свои способности: это сферы обслуживания (кулинария, автосервис, пошив одежды, индустрия красоты); спорта и физического развития; различные области компьютерных наук; разнообразные

направления творчества (рисование, актерское мастерство) и искусства (музыка, кино, вокал, изобразительное искусство); изучение иностранных языков; медицина; ораторское искусство и риторика; менеджмент и маркетинг; туризм; журналистика; педагогика; психология; юриспруденция. Существенно реже упоминались области сугубо технического характера: автомобилестроение, техника, технические науки.

Исследование *потребностей* молодых людей, включая и молодежь, находящуюся вне сфер занятости и образования, показало, что четверо из каждых десяти опрошенных связывают свои планы с получением образования. Однако это преимущественно те, кто позиционировал свой текущий статус, как «учусь», «работаю» и «совмещаю учебу и работу», и менее трети тех, кто в момент опроса не учился и не работал.

На поиски работы в большей степени, напротив, нацелены те молодые люди и девушки, кто фактически не работает и/или не учится, нежели те, кто включены в сферы труда и образования. При этом если на поиски работы *по специальности* ориентированы равные доли опрошенных из обеих сравниваемых групп, то в поисках *любой* работы в 2 раза чаще заинтересованы не вовлеченные в сферы труда и образования.

Если учесть, что на вопрос о перспективах продолжения/возобновления образования дали ответы 93,54% всех респондентов, то становится очевидным, что львиная доля современной российской молодежи имеет *сформированную потребность* оставаться в присущей возрасту социально приветствуемой зоне образования и заниматься тем самым накоплением своего человеческого потенциала с целью его последующей капитализации.

Однако иерархия предпочтительности образовательных маршрутов для исследуемых групп различна. Так, если более благополучная молодежь ориентирована на получение высшего и среднего профессионального образования, то условно менее благополучные молодые люди в большей степени нацелены на продолже-

ние образования на курсах, а также в средней школе. Последний факт обусловлен значимым представительством в выборке подростков школьного возраста (15–17 лет).

Изучение *потребностей* молодых людей *в сфере труда* было ограничено темой оснований, которыми молодые люди руководствуются при выборе для себя места работы.

Безусловно лидирующим фактором выбора места работы для молодых людей – вне зависимости от текущей их вовлеченности в сферы труда и образования – является размер заработной платы: на его важность указали более половины респондентов. За ним – по мере убывания значимости следуют: удобство условий работы и свобода ее графика; наличие интересной работы; близость места работы к месту жительства; соответствие потенциально выполняемой работы полученной специальности.

Отрадным фактом следует признать то, что потребность в совмещении работы и учебы внесла в свои планы почти половина опрошенных молодых людей. И еще четверть не исключили этого для себя.

Оценка и диагностика *готовностей* молодых людей к выполнению социально значимых видов деятельности была реализована через постановку вопроса относительно готовности приступить к подходящей <в их представлении> работе.

Полученные распределения ответов на вопрос показали относительно высокую степень готовности молодежи к труду: чуть более половины готовы приступить к достаточно подходящей, по их мнению, работе немедленно и еще четверть – через некоторое время. Причем <условно> более успешная часть молодых людей и девушек продемонстрировала существенно **больший** уровень готовности, чем представители <условно> менее социально благополучной группы.

3.2 Диагностика и оценка человеческого потенциала: образовательный аспект

Обращаясь к теме образования как важнейшего фактора формирования человеческого капитала, отметим, что, по оценкам Минобрнауки России, из сферы общего образования оказываются исключенными от 12,2% (2013 г.) до 11,4% (2016 г.) детей 7–17 лет уже на этапе обучения в школе [121].

В целом доля детей и подростков (в возрасте 7–17 лет), не обучающихся в образовательных организациях, снижается, но среди них остается высокой доля тех, кто выбыл из 5–9 классов, не окончив 9-го класса. Основной причиной прерывания детьми обучения, как показало проведенное среди детей и родителей специальное социологическое исследование, выступают социально-психологические конфликты в школьной среде. Если рассматривать показатель охвата детей общим образованием в территориальном разрезе, то можно отметить весьма значительные межрегиональные расхождения: разрыв между максимальным и минимальным показателем составляет более 35%. Особенно низки показатели охвата в Северо-Кавказском федеральном округе.

Помимо уже описанных выше, для целей диагностики и оценки человеческого потенциала российской молодежи в целом и той ее части, которая находится вне сфер образования и труда, интерес представляет еще ряд позиций.

Первой в их ряду является основание, по которому была выбрана специальность/профессия и место обучения. Свое мнение по этому поводу высказали те респонденты, которые получили и/или в настоящее время получают профессиональное образование различных уровней.

В данном контексте можно предположить, что неудачный выбор специальности/профессии и места обучения вполне может спровоцировать последующие сложности с поиском работы, трудоустройством и, как один из потенциальных результатов, перемещение молодого человека в число представителей категории NEET. Распреде-

ление ответов на соответствующий вопрос в порядке убывания их значимости приведено в таблице 3.10. Полученные распределения ответов на вопрос демонстрируют относительно высокую степень готовности молодежи к труду: чуть более половины (51,74%) готовы приступить к достаточно подходящей, по их мнению, работе немедленно и еще четверть (26,88%) – через некоторое время.

Как можно видеть из данных таблицы 3.10, немного более половины опрошенных как вовлеченных в сферы труда и образования, так и не вовлеченных в них сообщили, что выбрали специальность/профессию и место обучения самостоятельно, без чьей-либо помощи. Соответственно, это составило 54,76% и 56,52%. Разница в долях ответивших по сопоставляемым группам незначительна.

Таблица 3.10 – Распределение ответов на вопрос: «**Вы выбрали специальность и место обучения...**», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Самостоятельно	55,03	54,76	56,52
По совету родителей или других родственников	22,15	22,22	21,74
Все произошло случайно	6,71	4,76	17,39
По совету друзей	6,04	6,35	4,35
По совету учителей, тренеров, наставников	6,04	7,14	0
Пошел учиться за компанию с другом/подругой	4,03	4,76	0
ВСЕГО	100	100	100

Вторым по значимости оказался ответ, констатирующий участие родителей или других родственников в выборе: его дал каж-

дый пятый опрошенный как из числа учащихся и работающих (22,22%), так и неучащихся и не работающих (21,74%) молодых людей. Разница между этими ответами также незначительна.

Третью строку заняло мнение, фиксирующее случайность выбора. И тут обнаруживается 4-кратный разрыв между ответами учащихся и работающих молодых людей и ответами тех, кто этого не делает: 4,78% против 17,39%. Тем самым в определенной степени подтверждается выдвинутая нами гипотеза о наличии связи между *случайностью* выбора специальности/профессии и места обучения и потенциально возникающими сложностями поиска работы, трудоустройства. Последние же, в свою очередь, могут стать причиной попадания молодого человека или девушки в категорию неучащихся и неработающих.

Совету учителей, тренеров, наставников в выборе профессии/специальности и места получения профессионального образования следовало, как оказалось, исключительно относительно более благополучные подростки и молодые люди (7,14%). На альтернативный вариант случайного выбора – *«пошел учиться за компанию с другом/подругой»* – также указали немногие (4,76%) представители социально более успешной группы опрошенных. Невысокая доля подобных ответов сама по себе является хорошим фактом, он свидетельствует об известной степени ответственности молодежи за собственный профессиональный выбор.

В контексте заявленной темы исследования важно было обратить внимание и на позицию, характеризующую собственно причины исключения молодых людей из сферы образования. Эту позицию раскрывал специально поставленный вопрос в рубрике *«для тех, кто не учится»* (в таблице 3.11 полученные ответы приведены в порядке убывания их значимости).

Как удалось установить, основной причиной выбывания молодых людей из сферы образования, как вовлеченных в текущий момент в эту сферу, а также в сферу труда, так и не вовлеченных в эти сферы, оказалось отсутствие интереса к учебе. Это мнение

разделили практически каждые четверо из десяти опрошенных (39,09% в среднем по выборке, а также 38,00% и 36,36% по сопоставляемым группам). Можно предположить, что довод «*неинтересно учиться*» следует связывать с недостаточностью индивидуального подхода к учащимся (школьникам, студентам) со стороны учительского и преподавательского корпуса. Однако следует признать, что ориентация на «среднячка» является превалирующей в национальной педагогической практике.

Таблица 3.11 – Распределение ответов на вопрос: «*По каким причинам Вы не учитесь?*», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Неинтересно учиться	39,09	38,00	36,36
Трудно учиться	20,91	26,00	15,15
Неудачно выбрал профессию/специальность, оказалось, что она мне не подходит	19,09	18,00	18,18
По состоянию здоровья	10,00	8,00	10,61
ВСЕГО	100	100	100

Второй по важности причиной выбытия подростков и молодежи из сферы образования стали трудности в обучении. Так полагает каждый пятый респондент (20,91%) по выборке в целом. В то же время наблюдается существенная разница между сравниваемыми группами. Удивительно, но если среди более социально благополучной молодежи на эту причину указывал каждый четвертый (26,00%) опрошенный, то среди менее благополучных подростков, юношей и девушек – только каждый седьмой (15,15%). Представляется, что

этот результат нуждается в дополнительном изучении.

Что касается такой причины как неудачный выбор профессии/специальности, то тут каких-либо межгрупповых различий не обнаружено: показатели по выборке в целом и по каждой из сопоставляемых групп находятся на одном уровне (18–19%).

И последняя предложенная к оцениванию позиция в этом вопросе. Состояние здоровья не позволило продолжать обучение каждому десятому опрошенному (10,00%), причем среди них было несколько больше тех, кто на момент опроса как раз оказался вне сфер труда и образования.

Из свободно добавленных (открытых) ответов на этот вопрос можно сформировать четыре условных блока. Первый из них связан с естественным перерывом в процессе обучения, поскольку формально опрос частично пришелся на конец мая-июнь месяцы (*«окончил школу»*; *«окончил учебное заведение»*; *«только что закончила учиться»*; *«не успела поступить»*; *«закончила школу, поступаю в вуз»*; *«каникулы»* и т.п.). Второй по значимости блок объединяет группу финансовых причин (*«не хватает денег, нужно работать»*; *«невозможность оплаты»* и т.д.).

Третий блок составляют причины, свойственные людям, ищущим работу (*«в поисках»*, *«имею образование»*, *«уже есть специальность»* и проч.). И последний блок включает прочие причины различного характера (*«пока другие приоритеты»*, *«нет времени»* и др.).

К характеристикам включенности/исключенности из сферы образования также непосредственно относится один из вариантов, включенных авторами в вопрос относительно способов проведения досуга, а именно проведения времени в Интернете с целью поиска информации для учебы. К сожалению, свое свободное время этому посвящают очень немногие молодые люди и девушки: всего 3,11% вовлеченных в сферы труда и образования и 4,24% не вовлеченных в эти сферы.

3.3. Диагностика и оценка человеческого потенциала: точка бифуркации «учеба – работа»

Далее сфокусируемся еще на одной важной точке – точке бифуркации, во многом обуславливающей попадание молодежи в категорию NEET: неспособности и/или трудности перехода из сферы образования в сферу труда. «<...> при переходе «учеба – работа» во многих странах возникают схожие проблемы: неадекватные рынку труда образовательные навыки, высокая безработица среди молодежи, чрезмерный оборот молодой рабочей силы, значительная мобильность, слабые связи между обучением и занятостью, преобладание экономической неактивности над безработицей» [32, с.79]. Этого взгляда придерживаются практически все обращающиеся к заявленной проблеме авторы [31 с. 7; 43; 123; 124].

Отечественные исследователи в этих случаях, как правило, базируют свои логические построения и делают из них выводы на материалах государственной статистики и отдельных опросах.

Мы также рассмотрим «проблему перехода», но сделаем это в ином, пока не столь изученном территориальном аспекте. Это позволяет сделать Мониторинг трудоустройства выпускников вузов и учебных заведений среднего профессионального образования в течение первого, второго и т.д. годов после окончания учебных заведений [125].

Приведем для примера данные в разрезе федеральных округов для выпускников вузов 2013 и выпускников системы среднего профессионального образования 2014 годов (Рисунки 2 и 3). Рисунок 2 построен на основе мониторинга трудоустройства выпускников (организован Минобразования совместно с ПФР на основе заполнения федерального реестра документов об образовании и отслеживания СНИЛС молодых специалистов. Учет ведется по целому ряду признаков) [125].

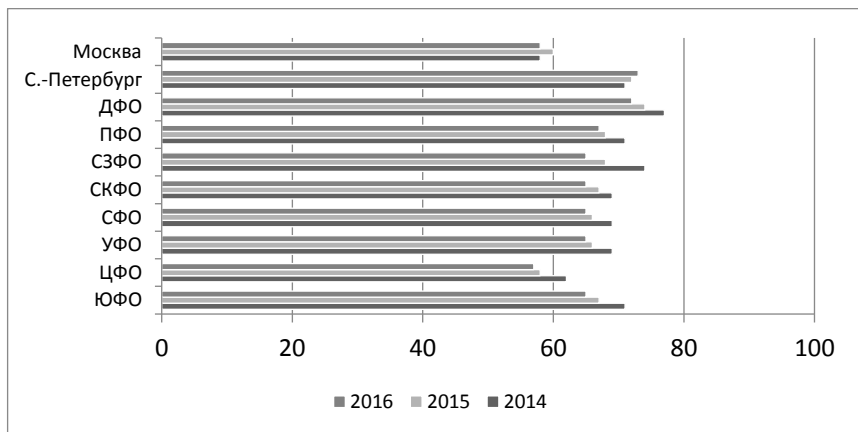
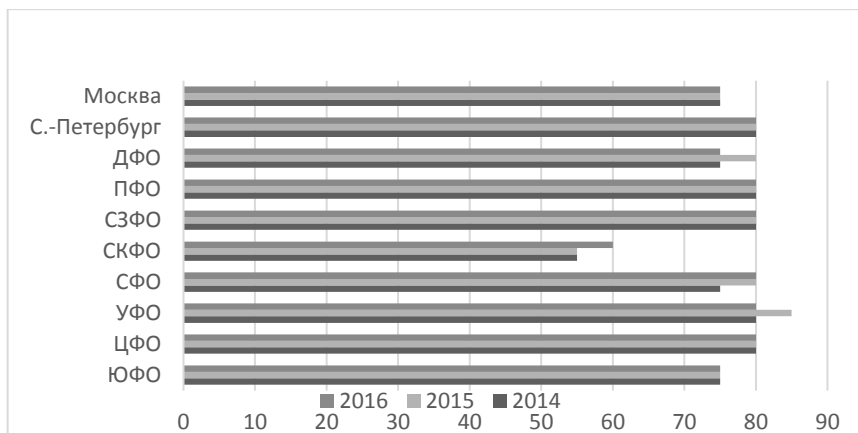

Рисунок 2 – Сравнительная динамика <доли> трудоустройства выпускников 2013 года выпуска по градациям «всего» и «трудоустроено в том же регионе, что и оконченный вуз»*, %

* Доля трудоустройства рассчитывается только для выпускников очной формы обучения, проходивших обучение по программам бакалавриата, программам специалитета, программам ординатуры/интернатуры и получавших образование данного уровня впервые (первое высшее образование), вне зависимости от основы обучения, за исключением выпускников, продолживших обучение и (или) являющихся иностранными гражданами.

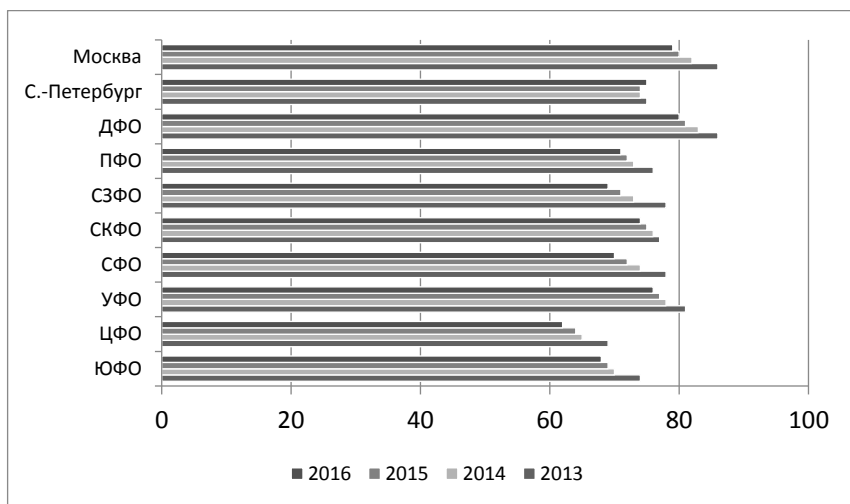
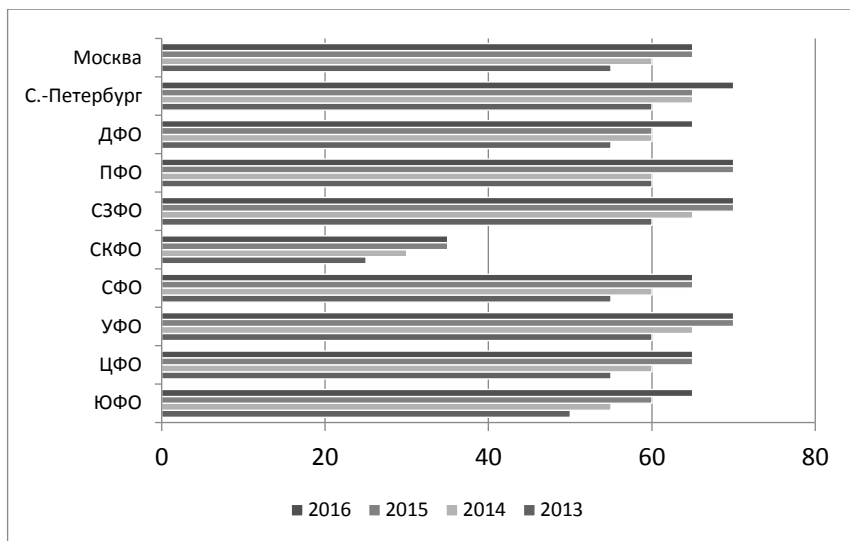

Рисунок 3 – Сравнительная динамика <доли> трудоустройства выпускников 2013 года выпуска по грациям «всего» и «трудоустроено в том же регионе, что и оконченное учебное заведение среднего профессионального образования», %

Сопоставление данных, представленных на диаграммах рисунка 2, показывает, что при стабильной в целом по регионам ситуации минимальный прирост (+1%) доли трудоустроенных выпускников (выпуск 2013 года) наблюдался в 2014–2016 гг. только в одном регионе РФ – Санкт-Петербурге. Обратим внимание, что, как это ни кажется странным и не противоречит устоявшимся представлениям, Москва не является лидером по доле трудоустроенных в городе выпускников (по категории «всего»): она явно уступает Уральскому, Центральному, Приволжскому, Северо-Западному федеральным округам и Санкт-Петербургу. При этом по категории «трудоустроено в том же регионе, что и оконченный вуз» лидерами оказались Дальневосточный федеральный округ и, как уже отмечалось, Санкт-Петербург.

Любопытно сравнить данные официального мониторинга с результатами мониторинга общественного, организованного Комиссией Общественной палаты РФ по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами совместно со Всероссийской общественной инициативой «Трудсовет» [126]. Так, по информации Общественной палаты, больше всего сложностей с трудоустройством испытывают молодые специалисты из Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов.

Нестыковка, как минимум по двум федеральным округам (Центральному и Приволжскому) очевидна.

Аналогичная картина трудоустройства наблюдается и по уровню среднего профессионального образования (Рисунок 3). Рисунок 3 построен на основе [125].

Как видно из рисунка 3, выпускники заведений среднего профессионального образования в 2013–2016 гг. по категории «всего» практически по всем федеральным округам России демонстрируют положительную динамику трудоустройства (что определенным образом свидетельствует об их большей, нежели выпускники вузов, востребованности). Хотя, если среди окончивших вузы средне-окружные показатели колеблются между 75 и 80%, то среди выпускников

уровня СПО доля трудоустроенных ни на одной из территорий ни в один даже из самых благополучных годов не превышала 70%.

По категории же «трудоустроено в том же регионе, что и оконченное заведение СПО» просматривается единая для всех федеральных округов выраженная понижательная тенденция трудоустройства: на уровне 3–9% за весь период 2013–2016 годов. Наилучшими результатами, как и в части выпускников высшего образования, характеризуется Дальневосточный ФО. Несколько уступают ему Москва и Уральский федеральный округ.

Практически то же распределение трудоустроенных выпускников может быть построено по другим годам выпуска, охваченных мониторингом.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, с точки зрения плавности перехода представителей молодого поколения из сферы образования в сферу труда, исключения разрыва между этими сферами как повода попадания в категорию NEET, исключительную важность имеет именно трудоустройство в первый после окончания учебного заведения год. Принципиальных изменений в трудоустройстве выпускников во второй, третий и следующие после окончания годы не отмечено.

Во-вторых, даже если учесть часть молодежи, выбравшей индивидуальную бизнес-стезю (а это 3–4% выпускников вузов и 2% выпускников учебных заведений СПО), а также молодых женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком (что, к сожалению, оказалось невозможно подкрепить статистическими данными), то очевидно, что некоторая доля молодежи (по нашим оценкам, составляющая от 12 до 25%) по завершении обучения «выпадает из поля зрения (по крайней мере, пенсионного фонда)» и по территориальному признаку. И это подводит нас к логичному выводу о перетекании части молодых людей в порубежный период их становления и формирования их человеческого капитала как раз в категорию NEET. Если же рассматривать этот феномен в контексте внутрироссийского территориального деления, то – на ос-

нове данных Мониторинга – можно предположить, что в наибольшей степени категория молодых людей NEET представлена в Северо-Кавказском и Центральном федеральном округах. Соответственно можно говорить и, по крайней мере, о количественном сокращении человеческого капитала в этих федеральных округах.

Результаты анализа по критерию трудоустройства молодежи в первый год после окончания вуза и в разрезе их принадлежности к той или иной группе специальностей приведены в Таблице 3.12 [127].

Из данных таблицы 3.12 видно, что самые низкие показатели трудоустройства выпускников вузов, особенно в регионе расположения оконченного вуза – по множеству групп специальностей ниже 60% – в первый после окончания год демонстрирует Центральный федеральный округ. Вероятно, это связано с объективным тяготением молодежи к расположенной в нем столице государства – Москве, хотя по Северо-Западному ФО такой аналогии – тяготения ко второму по величине городу страны Санкт-Петербургу – не прослеживается. Обратим внимание, что какие-либо принципиальные различия, касающиеся межгрупповых направлений подготовки, установлены не были. Некоторое недоумение вызывают сведения, касающиеся Северо-Кавказского федерального округа (а также г. Севастополь, группы направлений «искусство и культура» и некоторых других – *выделены курсивом*) в части превышения численности трудоустроенных в регионе расположения вуза над общим числом трудоустроенных, однако каких-либо внятных методических пояснений по этому поводу обнаружить не удалось.

Таблица 3.12 – Трудоустройство выпускников вузов 2015 г. выпуска в первый год после окончания вуза (2016 г.) по укрупненным группам направлений подготовки*

Федеральные округа	Трудоустроено по укрупненным группам направлений подготовки (числитель – всего, знаменатель – в том же округе), %							
	математические и естественные науки	инженерное дело, технологии и технические науки	здравоохранение и медицинские науки	сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	науки об обществе	образование и педагогические науки	гуманитарные науки	искусство и культура
Москва	90/86	80/67	70/83	75/70	70/58	75/76	70/71	65/78
С.- Петербург	70/84	85/75	80/81	75/69	75/71	80/69	75/76	70/72
ДФО	70/78	75/73	85/75	65/75	70/70	80/87	70/80	70/72
ПФО	80/67	80/69	85/69	75/73	75/65	80/76	75/69	75/72
СЗФО	75/73	75/71	90/70	75/68	75/64	85/78	80/69	75/70
СКФО	50/80	50/62	70/36	50/71	50/62	60/78	60/72	60/72
СФО	75/71	80/65	85/67	70/76	75/63	80/79	70/71	75/64
УФО	80/69	85/65	85/80	75/76	75/65	80/74	80/69	75/57
ЦФО	80/60	80/60	85/51	75/58	75/51	80/69	75/56	75/46
ЮФО	70/73	70/63	65/72	75/71	70/65	75/78	65/72	70/70
г. Байконур	90/86	80/80	-	-	95/63	-	-	-
г. Севастополь	-	35/53	-	-	55/71	-	55/74	-

* Административное деление территорий сохранено в соответствии с условиями Мониторинга. Составлено на основе: [127].

3.4. Диагностика и оценка человеческого потенциала: трудоустройственный аспект

Рассмотрим два обозначенных в названии аспекта: касающийся потребностей в профориентации, а также трудоустройства молодежи.

Очевидно, что обращение в службу профессиональной ориентации принципиально возможно, как минимум, в двух ситуациях:

в случае первичного выбора профессии, специальности, направления потенциального приложения своего труда сообразно имеющимся способностям и наклонностям;

в случае уже состоявшегося неудачного профессионального выбора, что обнаружилось либо на стадии профессионального обучения, либо на стадии трудоустройства по полученной профессии/специальности.

Результаты опроса показали, что несмотря на то, что чуть больше половины представителей каждой из групп (53,08% работающих и/или учащихся молодых людей и 54,17% не работающих и неучащихся) указали, что выбрали профессию и место обучения самостоятельно, оказалось по полученной профессии/специальности фактически трудится только двое из каждых десяти (21,34%) работающих и/или работающих и учащихся молодых людей и девушек. Оставшиеся почти 80% (78,66%) (или почти восемь из каждых десяти) респондентов, позиционировавших свой статус как «работаю» и «совмещаю учебу и работу» трудились не по выбранной профессии/специальности. То есть можно сделать вывод, что большая часть получающих профессиональное образование и работающих подростков и молодых людей оказались достаточно самонадеянными и пренебрегли возможностями предшествующей профессиональному выбору профессиональной ориентации.

Среди тех молодых людей и девушек, которые отметили, что они не учатся, пятая часть (19,09%) указала в качестве причины этого именно неудачный выбор профессии/специальности.

В ходе опроса респондентам также был предложен вопрос относительно предпочтительных путей их возвращения к оставленной

работе и/или учебе. В качестве одного из вариантов ответов было сформулировано предложение обратиться в службу профессиональной ориентации на тех или иных условиях. Впрочем, на этот вопрос ответ дали и подростки, еще не окончившие школу. Мы приняли решение учесть их ответы как объективно характеризующие потребности школьников в получении профориентационной помощи. Распределение мнений респондентов по поводу потребностей в профессиональной ориентации приведено в таблице 3.13.

Таблица 3.13 – Распределение варианта «Обращение в службу профориентации» из числа ответов на вопрос: **«Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?»***, в %

Опции ответа: «Обращение в службу профориентации»	Доля ответивших, %		
	В том числе		
	В целом по выборке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Без дополнительных условий	14,18	15,12	11,43
С предварительной разовой консультацией Вас психологом	20,53	21,83	16,67
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/ родственников психологом	17,68	16,99	20,00
При условии сопровождения Вас психологом в течение некоторого периода времени	9,52	8,39	13,04

* Итоговая сумма по выборке в целом превышает 100%, поскольку респонденты могли дать более одного ответа на вопрос, по исследуемым группам сумма ответов приведена к 100%.

Продолжение табл. 3.13

Опции ответа: «Обращение в службу профориентации»	Доля ответивших, %		
	В том числе		
	В целом по вы- борке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	19,15	20,98	13,33
С предварительной разовой консультацией Вас социальным работником	21,85	26,17	11,36
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников социальным работником	26,46	27,97	21,74
При условии сопровождения Вас социальным работником в течение некоторого периода времени	18,83	21,30	11,11
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	18,64	21,97	8,89

Как можно видеть из данных таблицы 3.13, ответы респондентов по поводу необходимости обращения в службу профессиональной ориентации демонстрируют более активную жизненную позицию той молодежи, которая работает и учится. Это наблюдается по

большинству вариантов ответов на вопрос. Исключение составляют только две позиции, по которым отмечается превалирование намерений неучащейся и неработающей молодежи относительно тех, кто занят в сферах образования и/или труда:

готовность получить разовую консультацию психолога для родителей или иных родственников подростков и молодых людей перед либо при обращении в службу профессиональной ориентации (20,00% против 16,99%);

готовность к психологическому сопровождению самого юноши или девушки перед либо при обращении в службу профессиональной ориентации (13,04% против 8,39%).

Можно предположить, что полученные результаты косвенно указывают на определенную неуверенность в своих силах тех молодых людей, которые – в силу различных причин – оказались исключены из сфер образования и труда.

В качестве другого варианта ответа на вопрос относительно предпочтительных путей возвращения к оставленной работе и/или учебе рассматривалась возможность обратиться в службу занятости на тех или иных условиях. Распределение мнений респондентов по поводу потребности обращения в службу занятости приведено в таблице 3.14.

Данные таблицы 3.14 позволяют говорить о просматривающейся тенденции молодых людей и девушек, вовлеченных в сферы труда и образования, прилагать в случае необходимости больше усилий к организации собственного трудоустройства. Для достижения этой цели они значительно чаще готовы обращаться к разовым или длящимся услугам социальных работников и/или психологов. Например, на ожидание участия социальных работников в своей судьбе достаточно часто указывали молодые люди и девушки, патронируемые сотрудниками Государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». Также представители этой группы практически в 6,6 раза чаще, нежели

неработающие и неучащиеся подростки и молодежь (29,41% против 4,4%) рассматривают возможности своего психологического сопровождения на этапе и/или в период возвращения к работе. В то же время неработающие и неучащиеся подростки и молодые люди несколько чаще, нежели их более социально благополучные сверстники, готовы прибегать к услугам службы занятости без всяких дополнительных условий (27,29% против 25,86%) либо рассчитывают при этом – как максимум – на однократную консультацию психолога (33,80%). По остальным предложенным авторами анкеты позициям они явно уступают по своей целеустремленности и активности работающим и учащимся юношам и девушкам.

Таблица 3.14 – Распределение варианта «Обращение в службу занятости» из числа **ответов на вопрос: «Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?»**, в %

Опции ответа: «Обращение в службу занятости»	Доля ответивших, %		
	В том числе		
	В целом по вы- борке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
Без дополнит. условий	26,55	25,86	27,29
С предварительной разовой консультацией Вас психологом	30,00	23,91	33,80
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников психологом	22,22	23,78	17,39
При условии сопровождения Вас психологом в течение некоторого периода времени	23,74	29,41	4,44

Продолжение табл. 3.14

Опции ответа: <i>«Обращение в службу занятости»</i>	Доля ответивших, %		
	В том числе		
	В целом по вы-борке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	19,68	24,48	4,44
С предварительной разовой консультацией Вас социальным работником	25,17	31,78	9,10
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников социальным работником	21,69	26,57	6,52
При условии сопровождения Вас социальным работником в течение некоторого периода времени	26,46	28,99	18,52
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	18,64	21,21	11,11

В заявленном контексте интерес представляют пожелания и критерии, которыми молодые люди руководствуются при выборе для себя места работы. Они приведены в таблице 3.15 по мере убывания значимости.

Таблица 3.15 – Распределение ответов на вопрос: *«Если Вы решите устроиться на работу, то будете ориентироваться, прежде всего ... (можно выбрать несколько вариантов ответа)»*, %

Варианты ответа	Доля ответивших, %
Размер заработной платы	56,45
Удобные условия работы, свободный график работы	36,10
Интересная работа	35,53
Близость места работы к месту жительства	26,93
На ее соответствие полученной профессии/специальности	25,50
Хороший коллектив	19,77
Возможность работы в удаленном доступе, на дому	6,02
У меня нет предпочтений: работа может быть любой	3,44
У меня нет предпочтений: работать все равно не хочу/не планирую	0,86

Примерно столько же, 25,50% ответивших на вопрос считают, что потенциально выполняемая работа должна соответствовать полученной специальности. Показатель откровенно низкий, что не может не наводить на размышления по поводу получения образования как актуальной общественной ценности. С одной стороны, такое положение возникает в результате деактуализации и девальвации знаний, передаваемых через формальные учебные заведения, с другой же, оно связано с невысокой востребованностью в современной экономике в условиях сложившегося рынка труда получаемых знаний. Обратим внимание: приведенный уровень чуть выше доли молодых людей и девушек указавших, что они фактически работают по специальности (21,34%). И эта тенденция – при условии сохранения ее в перспективе – не может не настораживать.

Порядка пятой части (19,77%) опрошенных, в основном девушки, выражают желание трудиться в хорошем коллективе. Малая востребованность режима работы в удаленном доступе

(6,02%) связана, вероятно, с особенностями профессионально-образовательной структуры обследованных, среди которых значительная часть – в силу профессиональной принадлежности – предполагает физическое присутствие на рабочем месте.

И последние два варианта, занявших нижние строки рейтинга. В частности, ответ *«У меня нет предпочтений: работа может быть любой»* выбирали поровну немногие представители обеих исследуемых групп (по 6 человек в каждой), а ответ *«У меня нет предпочтений: работать все равно не хочу/не планирую»* – исключительно группы неучащейся и неработающей молодежи.

Изложенное позволяет сделать следующие краткие выводы.

По поводу обращения в службу профессиональной ориентации более активную жизненную позицию демонстрирует та часть молодежи, которая работает и учится.

Также группа молодежи, вовлеченной в сферы труда и образования, готова в случае необходимости прилагать больше усилий к организации собственного трудоустройства.

Основными критериями выбора места работы для молодежи остаются: размер заработной платы, удобство условий работы и свободный ее график, а также характер выполняемой работы – она должна быть интересной.

В целом разработанная и апробированная методика эмпирического изучения основных компонент человеческого потенциала, построенная на основе самооценок молодых людей, показала свою работоспособность и позволила получить теоретически обоснованные конкретные данные о его существенных свойствах в части:

сформированности потребностей, способностей и готовности молодых людей выполнять образовательную и трудовую деятельность;

образовательного и трудового аспектов человеческого потенциала российской молодежи, включая молодежь, находящуюся вне занятости и образования, а также потенциала молодежи в точке бифуркации «учеба – работа».

4. ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВНЕ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ

К числу основных направлений развития и активизации человеческого потенциала различные авторы относят разнородные позиции. В частности, Л. Ш. Алимова в своем диссертационном исследовании выделяет: «инвестирование в человеческий потенциал на нано-, микро- и макроуровнях; развитие новой системы мотивов и стимулов деятельности (передача динамической ренты от снижения затрат в результате роста производительности труда конкретному работнику, дополнение экономических стимулов, направленных на повышение производительности труда, постэкономическими, касающимися творческой и интеллектуальной деятельности); повышение степени социальной ответственности бизнеса и государства» [128, с. 6–7].

Среди перечисленных ею направлений применительно к исследуемому контингенту молодых людей актуальным представляется первое – «инвестиции в человеческий потенциал» детей и молодых людей, поскольку эти инвестиции «являются как основой их собственного развития, так и базой для формирования совокупного человеческого потенциала будущих поколений. В результате воспитания и образования в семьях формируются различные типы человеческого потенциала, создаются базовые психофизиологические, умственные способности, формируется личность» [128, с. 14]. И это вполне очевидный, общепризнанный факт. Ключевым компонентом выступает образование, поскольку «Именно знания, умения и навыки определяют основу человеческого капитала, повышая конкурентоспособность его носителя на рынке труда и определяя уровень дохода. Эти компоненты формируются непосредственно в период получения образования» [89].

Соответственно, недостаточный уровень образования является одним из факторов, выталкивающих молодых людей из социально одобряемых видов деятельности и увеличивающих вероятность попадания их в категорию NEET. Как отмечают, например, Ю. В. Голиусова и Г. А. Ключарев, «Особенно сильно возрастают риски для молодежи, завершившей образование на уровне основной общей школы. 40,5% 20–29-летних россиян, имеющих основное общее образование, относились в 2014 году к группе NEET-молодежи. Это в 3-3,5 раза выше, чем среди имеющих высшее и среднее профессиональное образование этой же возрастной категории» [129].

Кроме того, на формирование, развитие и активизацию человеческого потенциала оказывает влияние деятельность государственных и негосударственных органов и организаций, ставящая целью снижение социальных неравенств в развитии и саморазвитии человеческого потенциала на всех уровнях его существования.

Также при рассмотрении формирования, развития и активизации человеческого потенциала следует говорить о необходимости создания максимально благоприятных социально-экономических условий для деятельности агентов и субъектов развития человеческого потенциала. Сюда же можно отнести и деятельность агентов и субъектов формирования, развития и активизации человеческого потенциала по устранению различных социальных барьеров на пути его развития.

В частности, Т. В. Фомичева выделяет следующие типы таких барьеров, – как совокупности факторов, затрудняющих получение доступа к ресурсам материального и духовного потребления, – в сфере образования [130].

Административные барьеры: обусловлены законодательными нормами России, минимальным размером оплаты труда как показателем уровня жизни населения, а также коэффициентом Джини как показателем степени социального расслоения общества.

Экономические барьеры: материальное положение семьи, плата за обучение.

Социокультурные барьеры: образование родителей, сфера занятости родителей, должность родителей, состав семьи, состояние здоровья выпускника и родителей, национальность, религиозная принадлежность, ценности и нормы социальной группы, к которой принадлежит выпускник и его родители, уровень преподавания в школе выпускника.

Территориальные барьеры: тип населенного пункта (поселения), расстояние от места проживания до школы, доступный транспорт, количество школ в пределах доступности, уровень урбанизации.

Также можно выделить *административно-организационные барьеры*, связанные с деятельностью образовательных учреждений: отсутствие вариативных возможностей обучения, стоимость обучения, требования к уровню подготовки абитуриентов.

Помимо поименованных барьеров следует отметить и необходимость снижения социальных рисков формирования и развития негативного (социально опасного, дезорганизующего) потенциала.

В процессе формирования, развития и активизации человеческого потенциала целесообразно выделять как общие направления и цели деятельности агентов реализации политики в области развития человеческого потенциала, так и специфические направления и цели их действий, тех действий, которые направляются на развитие отдельных, выделяемых в рамках выбранного нами научного подхода компонент потенциала (образования, здоровья, демографической, культурной и др.).

Рассуждая о специфических направлениях действий агентов, исследователи обычно не уделяют должного внимания вопросу о том, каков социальный *механизм*, обеспечивающий целостность человеческого потенциала отдельных социальных групп, общностей, населения, этносов, наций и т.п. Полагаем, что таким механизмом выступают социальные связи между носителями потенциала и его компонентами. От тесноты, плотности указанных социальных связей зависит степень интеграции человеческого потенциала общностей, его устойчивость, его способность противостоять внешним негативным

воздействиям и его способность к саморазвитию. Вышесказанное позволяет выделить в человеческом потенциале общностей сетевую социальную компоненту как компоненту, обеспечивающую его социальную интеграцию. И эта компонента особенно важна при анализе НЕЕТ-молодежи, как части молодого поколения, невстроенного в общественно одобряемые виды социального взаимодействия.

Сетевую социальную компоненту человеческого потенциала мы определяем как потребность, способность и готовность социальных общностей формировать, развивать и сохранять социальные связи между коллективными и индивидуальными носителями потенциала и между его отдельными компонентами. Это также потребность, способность и готовность индивидуальных носителей потенциала защищать и отстаивать целостность и единство потенциала общности.

Ключевое понятие для анализа сетевой компоненты человеческого потенциала – «социальная связь». С помощью этого понятия фиксируются стандартизированные отношения и зависимости между разными социальными акторами, организациями, институтами. Это объективированные социальные отношения и зависимости, которые носят безличный и принудительный характер, но которые могут модифицироваться в процессе реальных взаимодействий людей.

И в реальном социальном мире именно социальные связи между индивидами, группами, общностями, обществами, культурами обеспечивают как преемственность в социально-экономическом развитии, так и перемены в нем, его динамику, в ходе которых исчезают отдельные и возникают новые социальные связи.

Соответственно применительно к *человеческому потенциалу современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования*, можно говорить о дисфункции *сетевой социальной компоненты* или нарушении триады «потребности, способности и готовности» этой группы молодых людей к формированию, развитию и сохранению социальных связей между коллективными и индивидуальными носителями потенциала и между его отдельными компонентами. При этом очевидно, что нарушения функци-

онирования этой компоненты могут иметь место в том или ином звене триады в зависимости от подгруппы входящей в структуру категории. Наиболее выражены эти дефекты в сегменте т.н. неактивных лиц. В первую очередь, это касается хикикомори подобных подростков и молодых людей: можно констатировать полный разрыв реальных (или off-line) социальных связей. Нарушение социальных связей через деформацию карьерно-профессиональных ожиданий отмечается у группы молодых людей с завышенными ожиданиями. Расстройство таких связей, но уже по причине принудительного лимитирования контактов, при-суще и молодежи, имеющей ограничения по состоянию здоровья.

Таким образом, формирование, развитие и активизация человеческого потенциала должны включать в себя и формирование, сохранение, развитие и использование его сетевой социальной компоненты. Целью формирования и развития указанной компоненты, в частности, может быть создание неких узлов, центров, связывающих субъектов потенциала и его компоненты.

На протяжении всего цивилизационного развития большая часть людей работала и работает не потому, что у них развита жизненная потребность в труде, а в силу необходимости получать средства к существованию. Такой труд не может быть источником вдохновения и экономического роста. Использование сетевой компоненты не только позволит превратить труд миллионов из необходимости в потребность, но и повысить качество человеческого потенциала социально-профессиональных общностей за счет развития его внутренних компонент и гармонизации отношений между ними.

В национальной и международной практике широкое распространение получило исчисление т.н. «премий», получаемых в зависимости от преимуществ, предоставляемых более высоким уровнем образования и/или должностного статуса, как дополнительных вознаграждений за более развитый человеческий потенциал в форме вовлеченного в общественное производство человеческого капитала. Однако, как демонстрируют результаты некото-

рых исследований, эта зависимость не всегда распространяется на когорту населения молодых возрастов. Об этом свидетельствуют, например, данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области. «На основе анализа «премий на возраст» (разница между заработной платой у работников данного возраста той или иной должностной группы и заработной платой всех работников этой должностной группы, выраженная в процентах) выявлены следующие особенности:

- у молодежи (в возрасте до 24 лет) ..., замещающей должности вспомогательного и неквалифицированного персонала, заработная плата на 30–37% ниже, чем по данным должностным группам в целом;

- трудоустройство женщин в возрасте 25–29 лет на рабочие места, не требующие высокого уровня образования и профессиональной подготовки (вспомогательный персонал и неквалифицированные работники), обеспечивает им более высокую заработную плату по сравнению с работниками этих должностей другого возраста (на рабочих местах с низкой квалификацией не требуется накопления длительного стажа, наибольшее вознаграждение фиксируется в начале трудовой деятельности)» [131, с. 100].

Или, иными словами, работодатели предпочитают трудоустраивать молодежь в возрасте до 29 лет на позиции вспомогательного и неквалифицированного труда, что дополняется невостребованностью полученной в учебном заведении профессии/специальности. По некоторым данным, в Российской Федерации более половины населения не работает по специальности. Результатом этого становится не только неэффективное использование уже так или иначе накопленного человеческого потенциала – при условии ограничения его превращения в человеческий капитал, но и вытеснение молодежи с рынка труда и, в том числе в группу не вовлеченных в сферы труда и образования.

В рассматриваемом контексте это выражается и в таком немаловажном моменте, обуславливающим перспективы процессов не толь-

ко формирования человеческого потенциала, но и реализации человеческого капитала, как действующий в настоящее время в национальной экономике принцип дешевизны рабочей силы. Особенно она проявляется как раз в качестве одного из *ограничителей трудоустройства* работников молодых возрастов, не имеющих практического опыта работы. Обратим внимание, что *большая* часть молодежи изучаемой группы молодежи – молодежи, находящейся вне сфер занятости и образования, – относится к категории безработных, классифицируемых согласно методологии МОТ (то есть граждан, которые не имеют работы, но активно ищут ее и готовы приступить к ней. А это порядка 40% (в 2017 г. – 36,29%) группы [35, с. 165]), а также подгруппы молодых людей, отчаявшихся в поисках работы*.

Таким образом, речь ведется о совместном экономическом и социальном воздействии на процессы формирования, развития и активизации человеческого потенциала как населения в целом, так и наиболее перспективной, молодой его части, включая и молодежь, исключенную из сфер труда и образования.

Далее обратимся к понятию «механизм».

Механизм — это такое взаимодействие между элементами системы, в ходе которого одни элементы преобразуют (создают, воссоздают) другие. В экономической литературе понятие «механизм» используется, как правило, для обозначения систем социально-экономического управления, которые обеспечивают прогнозирование, планирование, организацию, контроль и регулирование различных процессов. По существу, при такой трактовке механизма в явном или неявном виде используется модель воздействия некоторых управленческих систем, органов на объективные и субъективные факторы некоторого процесса. С нашей точки зрения, использование модели воздействия правомерно, но недостаточно. В трактовке механизмов необходимо переходить к другой модели, модели взаимодействия [64, с. 52].

* Классификация группы приведена, например, в работе [40]

По нашему мнению, *основным механизмом изменения человеческого потенциала* являются потенциальные и реальные связи и противоречия между входящими в его состав системами потребностей, способностей и готовностей. Ослабление и (или) утрата связей между отдельными системами потребностей, способностей и готовностей может приводить к деформации человеческого потенциала и (или) к его деградации как единого и целостного образования. Укрепление же связей между системами потребностей, способностей и готовностей, поддержание их в устойчивом состоянии обеспечивает стабильность человеческого потенциала и благоприятствует в определенных условиях его развитию, его обогащению [64, с. 60].

Каждый из обозначенных нами институтов обладает исторически выработанными специфическими механизмами управления формированием тех или иных компонент потенциала. Сам процесс формирования компонент человеческого потенциала в разных сферах определяется взаимодействием различных объективных и субъективных факторов. Но в тех сферах, где возможен государственный и общественный контроль за процессами формирования потенциала, его необходимо осуществлять. Именно государство может организовать работу по приданию сферам формирования потенциала и его последующей капитализации необходимых свойств. В России такая система сегодня не создана, хотя в обществе на всех уровнях его организации, включая и регионы, имеются предпосылки для ее создания. Создание такой системы сделает процесс воспроизводства человеческого потенциала и его последующей капитализации более управляемым.

Рассуждая о роли государства в процессе активизации человеческого потенциала, Л. Ш. Алимова выделяет принудительные и побудительные меры воздействия на человеческий потенциал. К принудительным мерам она относит обязательное формальное образование в объеме средней школы, обязательные медицинские профилактические мероприятия и др.; к побудительным – «влияние <с целью изменения размеров частных инвестиций в человека

через рынок> на доходы через систему налогов и субсидий, регулирование цены используемых ресурсов (в частности, рабочей силы и креативных способностей). <...> Для этого требуется в максимальной степени освободить от налогов расходы компаний и граждан на образование и медицинское страхование, софинансирование пенсионных накоплений» [128, с. 15].

В самом общем *виде активизация человеческого потенциала* [64, с. 60] означает увеличение вклада его носителя в обеспечение своей жизненной карьеры и в разные сферы общественной жизни на основе использования универсальных и специфических паттернов поведения и мышления. Активизировать можно человеческий потенциал разного уровня и разного качества. Соответственно, различное качество потенциала требует различных направлений и способов его активизации.

Под *активизацией человеческого потенциала молодого поколения* мы понимаем систему внешних и внутренних воздействий на потенциал, которые создают необходимые и достаточные социально-экономические условия для его многостороннего проявления и использования в различных сферах общественной жизни.

Одной из задач активизации человеческого потенциала молодого поколения является демонстрация молодым людям инструментальных функций потенциала, демонстрация прямой зависимости «жизненной карьеры» молодых людей от качества их человеческого потенциала. Человеческий потенциал обладает также и «самоценностью», но для молодых людей это его свойство, как правило, находится на периферии их самосознания.

Главной задачей активизации человеческого потенциала можно считать создание таких социально-экономических условий, при которых уже созданный человеческий потенциал будет востребован, при которых субъекты хозяйственной деятельности будут конкурировать между собой в стремлении получить работников с высоким человеческим потенциалом. Субъекты хозяйственной деятельности должны также брать на себя ответственность за

дальнейшее формирование и развитие человеческого потенциала контингента молодых работников.

При этом активизация человеческого потенциала может быть «внешней» и «внутренней» (самоактивизацией), а может представлять собой сочетание внешней и внутренней активизации.

К системе *внешних факторов* активизации человеческого потенциала следует отнести как существующую в данное социальное время и в данном социальном пространстве «безличную» объективную социально-экономическую среду, так и множество социальных институтов, организаций, которые прямо или косвенно воздействуют или могут воздействовать на человеческий потенциал. Указанные факторы могут оказывать как позитивное (стимулирующее), так и отрицательное (блокирующее, «парализующее») воздействие на самоактивизацию носителя человеческого потенциала.

К *внутренним факторам* активизации (самоактивизации) человеческого потенциала мы относим стремление молодых людей найти «сферу приложения» своего потенциала, такие социально-экономические структуры, которые позволяют не только реализовать уже накопленный потенциал, но и дают возможности его приращения. Активизация этого внутреннего фактора предполагает формирование у молодежи сильной мотивации к самореализации на основе развитого человеческого потенциала.

К изложенному следует добавить замечания относительно уровней активизации человеческого потенциала молодежи вообще и молодежи, исключенной из сфер труда и образования, в частности.

Основной формой активизации человеческого потенциала на федеральном уровне, по нашему мнению, должна стать комплексная целевая программа формирования, воспроизводства и активизации человеческого потенциала молодого поколения россиян.

На региональных уровнях должны быть созданы субпрограммы, в которых можно было бы учесть региональные особенности формирования, воспроизводства и активизации человеческого потенциала молодого поколения россиян.

5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВНЕ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно определениям, предлагаемым различными словарями, под *условиями* (среди прочих толкований) принято понимать обстоятельства, от которых что-либо зависит; правила, установленные в какой-либо области жизни, деятельности; обстановка, в которой что-либо происходит, осуществляется или же данные, требования, из которых следует исходить [132].

Понимание же *условий институциональных* может быть различным. Например, В. А. Муталимов рассматривает их – применительно к устойчивому экономическому росту российской экономики – как «определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения...» [135, с. 169]. А. И. Ушаков, рассуждая на уровне микроуровня, предлагает трактовать их через совокупность возможностей: «*Институциональные условия* воспроизводства человеческого капитала предприятия – это совокупность возможностей, которые создаются его внешней и внутренней институциональной средой по допуску работников к использованию ресурсов и осуществлению транзакций, необходимых для формирования, использования, развития и сохранения специфических свойств и способностей коллективной рабочей силы» [136, с. 14].

По нашему мнению, наиболее полным и точным является определение О. С. Цакуловой, данное в отношении экономической системы как таковой. «*Институциональные условия* — форма влияния институтов на экономическую систему посредством глубинных, исторически устойчивых и постоянно воспроизводящихся социально-экономических факторов и отношений в форме возможностей и ограничений, обеспечивающих характер существования и взаимодействия разных элементов экономики. Институциональные условия представляют собой результат проявления

функций института, они «встроены» в его структуру и проявляют себя как особые силы воздействия института на объекты. К основным институциональным условиям отнесены возможности, ограничения, правила, обязанности роли и социальные статусы. Институциональные условия <...> рассмотрены как правила и нормы, задаваемые внешними детерминантами по отношению к агентам экономики. <...> институциональное условие задает «правила игры» для всех хозяйствующих субъектов экономики.

По своему содержанию институциональные условия представляют собой правила, предписания определенного поведения, обязательные для выполнения и имеющие своей функцией поддержание порядка (оптимальности), реализуемого в диапазоне допустимого поведения экономических субъектов от – «это можно», до – «это нельзя»» [137].

Именно это толкование представляется нам наиболее близким к классическим воззрениям Д. Норта, согласно которым *институты* как раз и представляют собой «правила игры» в обществе, или <...> созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимодействия между людьми, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [138]. Эту трактовку институтов как «разработанных людьми формальных и неформальных ограничений, а также факторов принуждения, структурирующих их взаимодействие» продвигает и написавший предисловие к книге Д. Норта Б. Мильнер, отмечая при этом, что «вместе с тем они <институты> образуют побудительную структуру обществ и экономик» [139].

Как отмечает А. И. Ушаков, «Институциональные условия, созданные под воздействием внутренней и внешней институциональной среды, оказывают существенное влияние на процесс воспроизводства человеческого капитала. Это влияние осуществляется по ряду направлений. Во-первых, существующая конфигурация институтов обеспечивает координацию взаимодействия экономических (а также правовых, политических, культурных и проч. *Примеч.* – авт.)

субъектов, необходимую в процессе воспроизводства человеческого капитала. Во-вторых, институциональные условия формируют мотивы экономической деятельности, направленные на воспроизводство человеческого капитала. В-третьих, система институтов позволяет отдельным индивидам осуществлять оптимальный выбор ресурсов при воспроизводстве человеческого капитала. В-четвертых, под воздействием институциональных условий формируется соответствующая система ожиданий, способная либо стимулировать процесс воспроизводства человеческого капитала, либо сдерживать его. В-пятых, институциональные условия существенно влияют на динамику транзакционных издержек, возникающих в процессе воспроизводства человеческого капитала. В-шестых, институциональные условия способны предоставлять заинтересованным агентам возможность нецелевого использования институтов в процессе воспроизводства человеческого капитала» [136, с. 25-26].

Любопытную мысль, полностью относящуюся к исследуемой категории молодежи, высказал в своей рецензии на книгу А. Аузана директор ВЦИОМ В. В. Федоров: «Люди ... склонны к оппортунистическому поведению, т.е. не обременены излишне моральными принципами. А поэтому в их отношениях возникают проблемы, которые можно решить только при помощи установления правил. А работающие правила — это и есть институты» [140].

Таким образом, обращаясь к совокупности базовых компонентов категорий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал», мы обнаруживаем совокупность институтов, не только задающих «правила игры» в рамках этих категорий, но и обеспечивающих интересы развития общества в целом. Тем более, что на рубеже 2010 годов, с одной стороны, возникло понимание долгосрочности (стратегичности) реализации национальных проектов, ориентированных на формирование и развитие человеческого потенциала и его реализацию в форме человеческого капитала. С другой стороны, в тот же период в экономическом развитии начали прослеживаться акценты на реформах институционального характера [141, с. 30].

Вместе с тем некоторые авторы рассуждают и об институциональных *факторах* формирования и использования человеческого капитала. В частности, С. Н. Сахаровский выделяет три их группы: «факторы 1-го порядка — те, которые непосредственно и первично воздействуют на формирование ЧП (семейное окружение, образование и т.п.); факторы 2-го порядка — определяют долю целевых вложений при инвестировании в человека в системе координат «инвестиции — доход», т. е. долю тех ресурсов (времени, средств, усилий), которые сознательно вкладываются с целью повышения будущей заработной платы, исходя из сложившейся системы ценностей и приоритетов и определяют величину человеческого капитала (как финансовой категории в терминах «инвестиции — отдача») в структуре ЧП; факторы 3-го порядка — те, которые позволяют человеческий капитал трансформировать в его реализованную форму путем получения более высоких доходов» [142]. Последняя группа факторов соответствует – в нашем понимании – этапу трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал.

Вместе с тем, в последние десятилетия ряд исследователей отмечают и возрастание *изменчивости институтов*. И этот факт усложняет проблему выделения условий *капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи*.

Соответственно с этих позиций мы можем сформулировать существующие в современной России ***институциональные условия капитализации человеческого потенциала*** современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования.

Под *институциональными условиями капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования*, мы понимаем те социально-экономические (правовые, экономические, политические, культурные и др.) механизмы-установления, которые могут оказывать непосредственное (эуфункциональное или дисфункциональное) воздействие на эту группу молодежи в направлении вовлечения таковой в общественное производство как место реализации

накопленного человеческого капитала [на основе 143].

В свою очередь, под *механизмами-установлениями* мы имеем в виду не только совокупность формальных и неформальных правил, регулирующих деятельность экономических и социальных субъектов, но и социальные механизмы, обеспечивающие безусловное подчинение субъектов общественной жизнедеятельности этим правилам. Главными из этих социальных механизмов выступают формальные и неформальные виды социального контроля, включая механизмы принуждения и наказания.

При этом, как уже отмечалось нами ранее, к числу основных условий капитализации человеческого потенциала молодежи, находящейся вне занятости и образования, среди прочего мы относим и институциональную компоненту, включающую [144]:

обеспечение респонсивности (чувствительности, отклика, реакции) основных социальных институтов на социально значимые запросы молодых людей, вменение в обязанности разных должностных лиц функции формирования системы потребностей, способностей и готовности молодого поколения к выполнению общественно необходимых видов деятельности. В наибольшей степени на потенциал современной российской молодежи и его отдельные компоненты могут воздействовать институты здравоохранения, образования, культуры, труда и досуга. Фактически же сегодня обозначенные институты недостаточно активно участвуют в формировании систем потребностей, способностей и готовности молодого поколения выполнять общественно необходимую деятельность;

создание благоприятной институциональной среды для реализации человеческого потенциала, так как только реализация сформированных систем потребностей, способностей и готовности может способствовать преобразованию накопленного потенциала в человеческий капитал.

Совокупность институтов, определяющих формирование и развитие человеческого потенциала, а также последующую его капитализацию, в научной литературе принципиально определе-

на. Это институты семьи, образования, здравоохранения, культуры и СМИ, армии, церкви, физической культуры и спорта, рынка труда, молодежной политики и проч.

Хотя существуют и другие мнения. Например, А. Ш. Хуажев и Т. М. Шовгенов к числу институтов, обеспечивающие развитие человеческого капитала, относят образование, здравоохранение, пенсионную систему и обеспечение жильем [141]. А Калугина З. И., также ограничивая перечень институтов, определяющих становление человеческого потенциала и его последующую капитализацию, тем не менее, весьма справедливо отмечает: «Сдерживающим фактором в развитии человеческого капитала является социальное неравенство в доступности услуг образования, здравоохранения, культуры» [145].

Мы в своем изложении будем придерживаться выбранной и ранее обоснованной нами совокупности институтов влияния: семьи, образования, здравоохранения, культуры и средств массовой информации, труда и досуга.

Обратим внимание: нами предприняты общие подходы к функционированию поименованных институтов, поскольку именно сбои в их нормальном функционировании (дисфункции) и служат основанием для «выталкивания» молодежи из присущих возрасту социально одобряемых сфер деятельности и порождают возникновение специфической группы молодежи – молодежи, находящейся вне занятости и образования.

Обозначим современное состояние этих институтов [64; 92].

Первым и самым ранним по периоду воздействия на человека институтом формирования человеческого потенциала является *семья*. Именно в семье у ребенка складывается представление о мире, происходит формирование личностных качеств, базовых паттернов поведения и мышления в тех или иных ситуациях, определенного образа жизни. «Целью семейного воспитания является формирование таких качеств личности, которые помогут достойно преодолеть трудности и преграды, встречающиеся на жизненном пути.

Развитие интеллекта и творческих способностей, первичного опыта трудовой деятельности, нравственное и эстетическое формирование, эмоциональная культура и физическое здоровье детей, их счастье – все это зависит от семьи, от родителей, и все это составляет задачи семейного воспитания. Именно родители – первые воспитатели – имеют самое сильное влияние на детей» [124].

В настоящее время институт семьи претерпевает существенные трансформационные процессы, которые оказывают непосредственное влияние на становление маленького человека и накопление его человеческого потенциала. К их числу мы относим:

- сокращение воспитательной функции семьи и передача ее внешним агентам (детским садам, школе и иным учебным заведениям, организациям дополнительного образования) на фоне сокращения доступа к последним; появление феномена «социального сиротства» как результат массового игнорирования отцами и матерями своих родительских обязанностей, а также попадания родителей в алкогольную, наркотическую зависимость, криминал;

- ухудшение экономического положения семей, и, в первую очередь, семей с детьми, вследствие безработицы, нестабильности материального обеспечения, ее обнищание (появление категории «работающих бедных», к которым, согласно данным Росстата, относится каждый четвертый занятый в экономике [9]), утрата стабильных жизненных ориентиров, что влечет за собой деформацию моральных норм, агрессию как внутри семьи, так и вне ее;

- смена традиционных семейных ценностей – супружество, родительство, проверка прочности брака на новые ценности – карьерный рост, профессиональную деятельность, личную и материальную независимость; превалирование экономических выгод индивида над родственными связями;

- атомизация общества, превалирование нуклеарных семей, рост числа разводов и незарегистрированных браков и т.п., что приводят к изменению роли мужчины и женщины в семье, деформации и/или редукции воспитательного воздействия на детей и проч.

В то же время следует отметить, что в реальной современной российской действительности общественно-экономический статус многих родителей и представителей старшего поколения не позволяет им (даже при выраженных намерениях) активно и целенаправленно воздействовать на человеческий потенциал молодого поколения. В этих условиях социальные неравенства в возможностях формирования и активизации человеческого потенциала молодого поколения можно попытаться нивелировать двумя доступными способами: посредством усиления связей семьи с образовательными учреждениями (включая специальные образовательные учреждения), и посредством усиления социального контроля за жизнью подрастающего поколения в так называемых неблагополучных семьях.

В последнее время значимо ощущается и возрастание роли т.н. значимого взрослого. Именно представители старшего поколения, обладающие высоким и общественно признанным человеческим потенциалом, могут и должны выступать в роли наставников, кураторов, тьюторов, которые формируют и активизируют человеческий потенциал молодых людей.

Говоря о роли семьи в поддержании и реализации человеческого потенциала, З. Х. Саралиева [147] приводит ряд положений, характеризующих актуальные барьеры капитализации человеческого потенциала. К ним она относит:

- отсутствие в государственной политике прямо сформулированной задачи по формированию – развитию/наращиванию – реализации (капитализации) человеческого потенциала, следствием чего становится возможность государства влиять на процесс опосредованно через поддержание функционального потенциала и ресурсности семьи;

- слабобесресурсность семьи в силу разных причин (неполнота структуры; проблемная функциональность; многодетность на фоне малообеспеченности, внутрисемейная конфликтность в широком диапазоне причин, конкуренция, зависть; ролевая асимметрия; ценностная рассогласованность; хронические болезни, инвалидность

кого-то из членов семьи, девиантные отклонения в поведении, сложности межпоколенных и сиблинговых взаимоотношений, фактическая денуклеаризация семей взрослых детей из-за вмешательства старшего поколения; низкая конфликтологическая культура, нетерпимость, насилие; непропорциональность/диспропорция потенциалов членов семьи)*;

– возможное ослабление родительского ядра бедностью, психолого-педагогической некомпетентностью, отсутствием привычки к обучению, познанию нового, косностью, когнитивной ограниченностью. Следствием чего могут являться перекосы в воспитании, смещение акцента, главным образом, на практические навыки приспособления к материальному миру.

Вторым важнейшим институтом формирования человеческого потенциала выступает *система образования*. Образовательные учреждения разного типа, также, как и семья, трансформируют, формируют и активизируют прежде всего базовые паттерны социально одобряемого и желаемого поведения и мышления.

В то же время следует понимать, что зоны педагогического воздействия на подрастающее и формирующееся поколение молодых россиян за последние два десятилетия значительно сузились. Семья, школа, учебные заведения среднего профессионального образования и высшая школа отказываются от выполнения воспитательных функций, тем самым передавая их внешним, часто не контролируемым агентам. Структура современного институционального образовательного ядра, по некоторым представлениям, только на 15% затрачиваемого времени состоит из формального образования (школа, колледж, университет), а 50% затрачиваемого времени приходится на неформальное образование, включающее семью, сообщество, медиа, интернет, экспертов, приобщение к проектам и увлечениям. Последнюю обозначенную совокупность исследователи называют сти-

* Собственно, эти факторы были описаны нами как причины возникновения категории NEET-молодежи.

хийной «образовательной программой улицы» [148].

Ту же мысль проводит и А. Д. Абашина, указывающая, что: «В контексте системной и стихийной социализации современного ребенка динамическое развитие общества содействует динамической сменяемости социальных проблем, затрагивающих его жизнь. На этом фоне:

- расширяется поле стихийной социализации ребенка и формируются проблемы, связанные с ценностным ориентированием, осложняющие процессы социального становления ребенка как личности и индивидуальности. Так, ребенку предоставлена значительная степень свободы в широком спектре ценностных суждений, представленных противоположными мнениями и оценками по поводу одного и того же события, происходящего в мире или в его ближайшем социальном окружении. В этих условиях отчетливо заявляет о себе проблема ориентации в «ценностях – антиценностях», влияющая на формирование рисков социального развития ребенка, для которого эмоционально привлекательными становятся «антиценности». Между тем экзистенциальные потребности ребенка в самоактуализации и личностном росте, основанные на ценностном ориентировании, могут принять негативное направление;

- меняются пространственно-временные характеристики. Проникновение рыночных отношений в гуманитарную сферу, глобализация виртуального и «сужение» географического пространства, интенсивный натиск информационных потоков, прежде всего, телевидения и Интернета – все это накладывает отпечаток на пространственно-временные характеристики социальной ситуации развития ребенка, вносит в нее противоречивость, связанную с освоением опыта социальных отношений. Традиционные нормы, правила и институты социализации, четко определяющие технологии и результаты взаимодействия взрослых и детей, приходят в столкновение с потребностями нового поколения, требующего иного к себе отношения. Старшее поколение, транслирующее детям устоявшийся социальный опыт, основанный на традициях, находящееся в состоянии

поиска путей решения качественно новых проблем, не всегда способно объяснить ребенку новые реалии жизни. Поэтому постоянно актуализируется потребность в понимании того, как отражаются общественные изменения на процессах социализации ребенка и социальной практике, ориентированной на гармонизацию отношений ребенка и социума, на поддержание стабильности этих отношений;

– школьное образование стремительно меняется. Сегодня, очевидно, что направления изменений в школе связаны с достижением нового качества образовательных результатов, поиском новых условий построения взаимодействия с учащимися. <...> в числе значимых для школьников являются проблемы, связанные с будущим, возможностью самоопределения. Их заботят вопросы выбора профессии, получения достойного заработка, создания благополучной семьи. В числе личностно значимых оказываются такие ценности, как «человек, способный обеспечить свое благосостояние», «человек, добивающийся в жизни своего». При этом возможность достижения желаемого подростки не связывают напрямую с успешной учебой в школе. <...> современная школа – это зона проблемной озабоченности. У современного школьника интеллектуальное и физическое развитие существенно доминирует над социальным, психологическим, эмоциональным, духовно-нравственным в силу превалирования следующих негативных тенденций школьного образования:

– излишняя организованность, регламентация школы и жесткое регулирование деятельности (неподконтрольность ученику условий, в которых он учится, — все условия определены заранее, в том числе состав классов и состав учителей, последовательность уроков, процедуры оценки и т. д.);

– слабая динамика процесса по мере продвижения по ступеням образования (слабая реализация принципа возрастосообразности);

– несоответствие «скрытого содержания образования» (уклада, атмосферы школы) ценностям и ожиданиям школьников;

– разорванность «пространств самоопределения» — семейного, школьного и внешкольного, социального;

– формально-ролевой, «безличный» характер отношений «учитель – ученик».

Все это приводит не только к дисбалансу формирования и развития отдельных сфер личности, но и все далее отодвигает нормы взросления. В нормативно-правовых документах критерии молодости включают и 35 лет» [149].

Условия, препятствующие преобразованию человеческого потенциала в человеческий капитал, или капитализации человеческого потенциала, хорошо известны. В обобщенном виде они могут быть сведены к следующим [составлено на основе: 150; 151]:

– превышение формального уровня образования россиян над потребностями экономики, обостряющее ситуацию спроса и предложения на рынке труда;

– имеющее длительную историю и фактически не нашедшее адекватного ответа ни в одной стране мира рассогласование профессионально-квалификационной структуры текущей и, тем более, перспективной подготовки кадров (по уровням и профилям) и профессионально-квалификационной структуры реальных и, тем более, перспективных потребностей национальной экономики – усугубление молодежной безработицы;

– непреодолимая установка образовательных учреждений (в, в первую очередь, высшего образования) на удовлетворение профессиональных запросов абитуриентов и их родителей, а не на потребности народного хозяйства в кадрах;

– высокая инерционность системы образования относительно темпов изменения реальной жизни и реальной экономики;

– недостаточное финансирование/хроническое недофинансирование системы образования по всем уровням;

– ликвидация уровня начального профессионального образования с целым комплексом присущих ему социозащитных функций;

– построение национальной системы образования на принципах пассивности/объектности обучаемого (в английском варианте «teaching» vs активной вовлечённой в процесс получения знаний

или «learning»), что по мнению Я. И. Кузьмина и И. Д. Фрумина [150, с. 13], в значительной степени, обуславливает пассивность последующей жизненной позиции, и в том числе включенности в системы непрерывного образования;

- рост числа асоциальных проявлений и правонарушений среди молодежи, что помимо выталкивания представителей молодого поколения из числа учащихся и работающих и перемещения их в категорию NEET, также обостряет социальную напряженность в обществе;

- к условиям, затрудняющим капитализацию, также следует отнести место фактического проживания (центральный – периферийный район; городская – сельская местность). Усиление социального и территориального неравенства в сфере доступа молодых людей к качественному образованию, ведет к снижению трудовой мотивации, депрофессионализации молодых людей, нарастанию у них настроений социальной апатии, гражданского безразличия.

Очевидно, что это условие распространяется, в первую очередь, на слабо защищенные группы населения, к которым, в исследуемом контексте относится и молодежь, часто не имеющая какого-либо опыта работы. Хотя, справедливости ради, это условие в настоящее время несколько нивелируется за счет развития информационно-коммуникационных технологий.

Кроме того, серьезными препятствиями на пути активизации человеческого потенциала в современном российском обществе в целом, в том числе в системе образования являются:

- ослабление действия различных форм социального контроля, включая семейный контроль и контроль в образовательных учреждениях;

- формирование индивидуализма и социального эгоизма;
- утрата ценностей социальной солидарности;
- снижение возможности социальной поддержки и помощи;
- невозможность и (или) трудности в обретении молодыми людьми позитивных смысловых ориентаций.

Еще одним важнейшим институтом формирования человеческого потенциала выступает *система здравоохранения*.

В монографии «Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы» И.В. Ильинский определяет здоровье как национальный капитал, представляющий собой инвестиции в человека, направленные на формирование, поддержание и совершенствование его здоровья в целом, и трудоспособности в частности [152].

Обозначим условия, определяющие и зачастую ограничивающие или деформирующие процессы формирования человеческого потенциала и препятствующие последующей его капитализации:

- недостаточная приверженность российских граждан, и в том числе молодого поколения, здоровому образу жизни;
- недостаточная (включая неравномерную по территориям проживания) доступность высококачественной медицинской помощи для российских граждан;
- переход национальной системы здравоохранения на страховые принципы;
- низкое качество первичной медико-санитарной помощи. Об этом, в частности, свидетельствует продолжающийся рост потребности населения в объемах скорой медицинской помощи;
- недостаточная интеграция в действия отдельных медицинских служб и подразделений медицинских учреждений, выражающаяся в ослаблении преемственности лечения на разных этапах оказания медицинской помощи, нарушении принципа непрерывного наблюдения за хронически больными;
- неудачный опыт территориальной оптимизации сети медицинских учреждений и кадровых ресурсов;
- недостаточное финансовое обеспечение системы здравоохранения.

Здоровье молодого поколения зависит от многих факторов: от здоровья родителей, социальных условий семьи и учреждений образования, от полноценности питания, особенностей психосексуально-

го развития, психологического климата в семье, учебном заведении или на работе, от степени социальной адаптированности в обществе. В этот период жизни молодой человек не имеет достаточного опыта жизни, у него нет прочных социальных связей, он часто рискует, не осознавая степени риска в своей будущей жизни.

Наибольшее внимание среди всех возрастных групп молодого поколения оказывается здоровью подростков, поскольку большинство из них являются учащимися школ или средних специальных учебных заведений, где может быть и не регулярно, но проводятся медицинские осмотры. Здоровью молодых людей в возрасте 18-29 лет уделяется крайне мало внимания. Медицинское наблюдение за здоровьем молодого человека в период профессиональной адаптации целиком зависит от возможностей предприятия или учреждения, где он работает.

Сохранение и повышение уровня здоровья молодых людей практически целиком определяется их потребностью вести здоровый образ жизни. Интенсивность процесса социализации в достаточно сжатый период жизни часто влечет за собой значительные психофизические нагрузки и появление серьезных проблем со здоровьем. В периоды кризисов молодой человек часто нуждается в социальной поддержке, психологической и даже медицинской помощи.

Здоровье молодежи – ценный капитал государства. Социальными последствиями ухудшения здоровья молодого поколения являются следующие: количественное уменьшение трудового, оборонного, репродуктивного и интеллектуального потенциала общества. В этой связи встает целый ряд вопросов относительно объективного его состояния сегодня и в перспективе, относительно самооценок своего состояния молодежью и др.

В то же время отрадным является тот факт, что в молодежной среде отмечается всплеск внимания к вопросам здоровья: осознание молодыми людьми состояния своего здоровья как проблемы – это новое явление российской действительности, прежде не свойственное молодежи.

Сегодня уже не нуждается в аргументации положение, согласно которому психофизическое состояние подростков и молодежи, состояние их здоровья, серьезным образом влияет на их социальную активность в различных сферах жизнедеятельности (образование, труд, быт, досуг). Поэтому нельзя понять причины неэффективности мер молодежной, семейной, демографической, социальной политик без рассмотрения такого фактора, и одновременно условия, жизнедеятельности молодого поколения как состояние здоровья, его количественных и качественных характеристик.

Школьники ограничены в выборе профессии по состоянию здоровья. Качество трудового потенциала формируется диалектическим единством состояния здоровья и уровня образования. Ориентация современной школы на интенсификацию учебного процесса сочетается с резким ухудшением здоровья учащихся. Образование сделало качественный рывок, но это не подкреплено ресурсами здоровья юношей и девушек.

Около трети подростков нуждаются в серьезной социальной помощи со стороны общества в виде пенсии по инвалидности, стационарном лечении, медицинской и последующей социальной реабилитации.

Ведущими причинами ухудшения здоровья современной российской молодежи следует считать: социальную незащищенность, психосоциальную дезадаптацию, отсутствие сдерживания рискованного поведения, снижение внимания со стороны властных структур к здоровью молодежи.

Концентрированным отражением уровня и качества здоровья подрастающего поколения является показатель инвалидности. Он наиболее наглядно иллюстрирует резкое снижение у подростков и молодежи функциональных возможностей организма, реакций приспособления и защиты.

Рост заболеваемости среди детей обуславливает нарастание инвалидизации детского населения. В России по данным Росстата на начало 2019 г. насчитывалось около 671 тысячи детей-

инвалидов. И за последние годы идет стойкое увеличение данного показателя (табл. 5.1). В структуре детской инвалидности в России первое место занимают психические заболевания (в среднем 40%), второе место – заболевания нервной системы и органов чувств, третье – врожденные аномалии (соответственно 25–40% и 5–15% в зависимости от региона). Четвертое место принадлежит последствиям травм и отравлений, а также инфекционным и паразитарным болезням. Поражение опорно-двигательного аппарата у детей-инвалидов обусловлено наличием врожденных дефектов, перенесенными заболеваниями и травмами.

Среди факторов, определяющих причины получения инвалидности, можно выделить следующие наиболее значимые.

- Биологические факторы обуславливают высокий уровень хронических, врожденных и генетических заболеваний родителей, накопление в человеческой популяции многочисленных негативных наследственных нарушений, патологии перинатального периода.

- К сфере действия медико-организационных факторов можно отнести такие причины роста числа инвалидов как низкая эффективность диспансерно-поликлинического наблюдения и лечения; позднее выявление инвалидизирующих заболеваний; необходимость проведения лечения, в основном, на платной основе, по современным методикам с использованием дорогостоящего медицинского оборудования; высокую стоимость лекарств.

- Социально-средовые факторы риска включают в себя высокие показатели бытового и производственного травматизма, наркомании и алкоголизма, преступности и др.

Количественно трудовой потенциал определяется уровнем рождаемости, состоянием репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения молодежи. Удельный вес подростков в России за последние годы снизился до 23%.

Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей представил итоги проекта по мониторингу состояния здоровья школьников. Исследование проводилось в российских общеобразо-

вательных учреждениях в девяти субъектах РФ в 2016 году. Его результаты, показали, что реальная картина заболеваемости детей младшего и среднего возраста практически по всем основным классам заболеваний выше официальных данных.

Таблица 5.1 – Распределение инвалидов по полу и возрасту¹⁾
тыс. человек [153]

	на 1 января 2014 г.	на 1 января 2015 г.	на 1 января 2016 г.	на 1 января 2017 г.	на 1 января 2018 г.	на 1 января 2019 г.
Всего инвалидов по основным возрастным группам:	12813	12656	12538	12314	12111	11948
дети в возрасте до 18 лет	582	590	613	628	651	671
в том числе: в возрасте 0-7 лет	210	212	217	217	219	218
в возрасте 8-17 лет	372	378	396	411	432	1453
трудоспособного возраста ²⁾	3896	3801	3741	3651	3561	3486

¹⁾ По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, 2014-2017 гг. – данные из Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, 2018-2019 гг. – данные, сформированные на основе федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» (ФРИ), с учетом г. Байконур.

²⁾ К мужчинам трудоспособного возраста относятся мужчины в возрасте 18-59 лет, к женщинам трудоспособного возраста – женщины в возрасте 18-54 года.

«Главный вывод заключается в том, что состояние здоровья наших школьников гораздо хуже, чем представляет официальная статистика. Верить ей после таких исследований нельзя. При этом я уже говорил, что у нас и ситуация с детьми-инвалидами недо-

влетворительная. Она в принципе может быть значительно хуже, учитывая имеющуюся динамику», – резюмировал итоги исследования директор Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей, главный внештатный педиатр Минздрава, академик А. Баранов [154].

К таким же выводам пришли эксперты НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ФГАУ «Национальный научно-практический центр здоровья детей» Минздрава. Если в первом классе 4,3% школьников абсолютно здоровы и относятся к I группе здоровья, то к выпускному классу таких учащихся не остается. Также за время обучения сокращается число отнесенных ко II группе здоровья (практически здоровы) с 44,4 до 34 процентов. В то же время увеличилось число детей, страдающих хроническими заболеваниями (III и IV группы здоровья) с 0 до 4,6 процентов. Медики обследовали детей на протяжении 11 лет, с 2005 по 2015 год [155].

Состояние здоровья подростков — решающий фактор при решении вопросов их профессионального обучения и рационального трудоустройства. С точки зрения интересов личности, да и общества в целом, необходимо, чтобы избранная профессия при прочих равных условиях соответствовала возможностям здоровья подростка. На это должны быть нацелены профессиональная ориентация и профессиональная врачебная консультация (выбор профессии, максимально соответствующей здоровью подростка). На практике эти направления реализуются плохо, и часть подростков не могут обучаться и в дальнейшем работать по избранным специальностям, пополняя категорию молодых людей, которые не учатся и не работают.

Интенсивное психофизиологическое развитие, «бурная» социализация за относительно короткий период (15–29 лет) создают много проблем, как для самих молодых людей, так и для общества в целом. Одна из таких проблем – это проблема их физического и психического здоровья. Улучшения здоровья молодежи можно достичь путем решения как частных (медицинских) аспектов, так и общих (социальных). Оно должно основываться на оценке адап-

тивных возможностей молодежи, применении новых технологий сохранения и управления здоровьем, мерах по повышению функциональных резервов и воздействию на факторы риска.

Социальная значимость подростков определяется тем, что они представляют собой трудовой резерв общества. Именно в этом возрасте происходит осмысленный выбор и получение профессии. Современные социально-экономические условия определяют особые требования к состоянию здоровья работающих. Общество и работодатели заинтересованы не только в квалифицированном, но и здоровом персонале. Медицинские аспекты предусматривают участие здравоохранения в обеспечении объема, качества и рациональном использовании трудового потенциала.

Здоровье молодежи как составная часть качества трудового потенциала имеет тенденцию к неуклонному снижению. Значительная часть школьников ограничены в выборе профессии по состоянию здоровья.

У молодежи проблему профессиональных устремлений следует соотносить с перспективами ее репродуктивного здоровья и предстоящего материнства. У части старшеклассников обнаружено опережающее их возраст психосоциальное развитие с высоким интеллектом, что обычно идет в ущерб их физическому, половому и психосексуальному развитию. Последствия дисгармоничного созревания неизбежно сказываются на соматическом, психическом и репродуктивном здоровье. Социальное и биологическое начало человека вступают в противоречие. Как результат, резко снижаются репродуктивные возможности и подавляется родительский инстинкт. Репродуктивные ожидания современной молодежи находятся на критическом уровне. Поэтому удельный вес трудоспособного контингента неизбежно будет снижаться.

Вероятно, в обеспечении качества трудового потенциала молодежи формируется перекос в сторону усиления роли образования и снижения внимания к здоровью. Образование сделало качественный рывок, но это не подкреплено медицинскими ресурсами здоровья и

приводит к дальнейшему ухудшению соматического, психического и репродуктивного здоровья. Следовательно, подобная интенсификация учебного процесса требует соответствующего усиления медицинских реабилитационных и рекреационных мероприятий.

Вполне очевидно, что решение проблемы соматического, психического и репродуктивного благополучия молодежи как основы мощного экономического потенциала общества требует комплексного подхода, параллельного проведения мероприятий в сфере здравоохранения, образования, семейной и социальной политик, учитывающих многочисленные особенности молодежной популяции.

Культура и средства массовой информации

В современном обществе общепризнанным фактом является высокая степень влияния на человека не столько культуры во всевозможных ее проявлениях (классическая, высокая, трудовая, профессиональная, бытовая и проч.), сколько средств массовой информации, медиапространства. Акцентируем: институт культуры и СМИ выступает в настоящее время скорее не как особый социальный институт с собственным спектром влияния, а – особенно в части сети Интернет – как превалирующий способ проведения досуга, становясь влиятельным и порой безальтернативным источником формирования ценностных предпочтений и установок, жизненной позиции, а иногда и «истиной в конечной инстанции». «СМК для современных детей становятся таким же авторитетным источником информации, как и родители. В этой связи и образуется пространство для возникновения конфликта между этими двумя институтами социализации, т. к. далеко не всегда одобряемые в семье нормы, ценности, правила поведения, социальные роли совпадают с тем, что демонстрируется на экранах кино, телевидения и в Интернете» [156]. Иначе говоря, такой институт СМИ как Интернет находится на стыке культуры и досуга.

Особенно сильным воздействие культуры и СМИ оказывается на ранних этапах жизни человека, т.е. в тот период, когда – в условиях отсутствия сложившихся четких убеждений – происхо-

дит познание окружающего мира, формирование его моральных и нравственных норм и ценностей, стиля поведения и образа жизни. Сегодня это влияние имеет место в условиях неконтролируемости информационного контента, отсутствия строгих морально-нравственных и идеологических установок, системно артикулируемых СМИ, и на фоне превалирующего обращения молодого поколения – в поисках решения разных жизненных ситуаций – к такому виду СМИ, как Интернет. Например, Е. В. Глушкова приводит весьма типичные результаты исследования: «Интернет оказывает неоднозначное влияние на своих пользователей <...>: юноши чаще отмечают положительное влияние глобальной сети, девушки – двойственное и отрицательное; с увеличением возраста респонденты чаще дают неоднозначные и отрицательные оценки. <...> Взаимодействие с Интернетом сопряжено с определенными рисками, большинство респондентов отметили <...> получение недостоверной информации и мошенничество, с ними они и сталкивались непосредственно в сети. <...> с увеличением возраста респондентов больше доля отрицательных оценок, даваемых влиянию СМИ в целом на молодежь» [157].

В документе Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. отмечается: «Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе» [158].

Более того, как показывает одно из профильных исследований ВЦИОМ, Интернет как одно из проявлений искусственного интеллекта (ИИ), влияет не только на выбор тех или иных предпочтений людей как потребителей, но и в достаточно высокой степени закладывает/формирует систему норм и ценностей населения и, в первую очередь, молодого поколения. Алгоритм этого формирования вполне исчерпывающе описывает, например, ин-

женер-исследователь, руководитель компании VINGRID, эксперт в области программных решений для управления техникой и обработки данных, разработчик искусственного интеллекта Олег Грешнев. «Поток информации, который создается и становится доступным для отдельного человека, уже не просто кратно, а на порядки превышает его способность к осознанному восприятию. Вследствие этого практически 100% информации, которую мы потребляем в цифровой среде (будь то соцсети, поисковик Google или YouTube), тщательно отобрано для нас алгоритмами, которые, с некоторой натяжкой, можно назвать ИИ. Влияние этого фактора практически невозможно переоценить, однако он очень часто оказывается в слепой зоне исследователей. <...> эти алгоритмы приводят к созданию «цепочек с положительной обратной связью» следующей конфигурации: взгляды/интересы человека —> формирование его цифрового профиля —> подбор информации, рекомендаций групп и друзей по профилю —> подкрепление взглядов за счет «объективного» анализа информации человеком.

Эффект работы таких алгоритмов ощущали на себе все пользователи социальных сетей — стоит проявить интерес к каким-то группам или постам, вся лента «перекрашивается» <...>. <...> не менее серьезное проявление подобных алгоритмов — поисковые движки. Попробуйте в своем браузере набрать какой-нибудь общий запрос, а потом тот же запрос наберите с любого другого компьютера. После первых двух-трех позиций, которые определены правилами (Wikipedia, новости), выдача начнет кардинально различаться, ведь каждый раз, когда мы отправляем запрос, поисковик ориентируется на всю ранее собранную про нас информацию, чтобы максимально точно подобрать то, что может интересовать именно нас. В таких условиях можно подвергнуть сомнению некий консенсус <...>, что в ближайшее время все ключевые решения останутся за людьми. Люди действительно будут принимать решения, но принимать они их будут исходя из той «объективной» информационной картины, которую ИИ создал для них» [159, с. 14–15].

«Глобализация общества, катализирующаяся компьютерными и сетевыми технологиями открывает все новые и новые возможности для всевозможных социальных акторов транслировать свои ценности, нормы и социализационные образцы» [160].

Институт труда и занятости

Весьма точную мысль относительно роли и места молодого поколения в обществе в целом и на рынке труда в частности высказали Е. Д. Жукова и Л. Г. Валеева: «<...> молодежь, с одной стороны, наиболее социально активная часть любого общества, быстро реагирующая на любого рода нестабильность и наиболее полно вовлекающаяся в ее поддержание, а с другой стороны, выступая получателем обеспечивающей начальные условия воспроизводства информации от предыдущих поколений, молодежь выполняет, таким образом, уникальную, только ей присущую социально-экономическую функцию усвоения, творческой переработки, применения, обладания и передачи обновленных массивов такой информации поколениям, приходящим ей на смену. При прочих равных условиях, общество обладает тем большей степенью устойчивости к внешним (впрочем, и внутренним) возмущениям, чем больше возможностей предоставляется молодежи для исполнения указанной функции» [161].

Обозначим в наиболее общем виде основные характеристики национального молодежного рынка труда и занятости, препятствующие преобразованию накопленного молодыми людьми человеческого потенциала в человеческий капитал, или капитализации человеческого потенциала:

- неустойчивость спроса и предложения, обусловленная социально-профессиональной неопределенностью молодежи с учетом ее промежуточного социального статуса;
- высокий уровень молодежной безработицы;
- высокая волотильность сегмента молодежного рынка труда в части спроса и предложения в профессионально-квалификационном аспекте в связи с наличием большого количества молодых специали-

стов разных профессионально-квалификационных уровней, детерминирующая их трудоустройство не по полученной специальности;

- низкая конкурентоспособность молодых людей на рынке труда вследствие отсутствия опыта работы не только по полученной/получаемой специальности, но и вообще какого-либо опыта;

- как следствие предыдущего пункта – вовлеченность молодежи как в формальный, так и неформальный сектор экономики;

- слабая координация количественных и качественных параметров профессионально-квалификационной подготовки кадров и актуальных, а, тем более перспективных профессионально-квалификационных потребностей реальной экономики как ключевой фактор нарушения равновесия на молодежном рынке труда;

- отсутствие эффективной системы мотивации, нацеленности на результат, справедливости вознаграждения, самореализации, обратной связи. Значительная часть предприятий в большей степени ориентируется на стратегию принуждения, используя сильный для современного этапа отрицательный мотив – возможность увольнения и безработицы. Данная модель мотивации формирует отношение к работе как средству получения материальных благ и задействует лишь нижние уровни мотивации, не учитывая потенциальных возможностей ориентации на инновационно-новаторскую инициативу и ответственность за судьбу страны, являющихся эталонными проявлениями трудовой и гражданской активности;

- не совпадение представлений работодателей и молодых людей по ряду позиций: это и уровень заработной платы; наличие опыта работы; различные требования, предъявляемые сотруднику; и конечно, ряд компетенций, которыми должен обладать молодой специалист.

- низкий уровень доверия работодателей к профессиональной подготовке выпускников, как следствие нежелание брать их на работу;

- отсутствие в сознании молодежи четкой зависимости между трудом и зарабатыванием денег (общественной нормой становится возможность безнаказанного получения незаконных доходов);

- недоиспользование профессиональной миграционной мобильности российской молодежи;
- отсутствие слаженной системы профориентации (обеспечивающей осознанный выбор будущей профессии), трудоустройства и адаптации молодого специалиста;
- недостаток информации для молодежи о потребностях рынка труда, которая отражала бы реальную ситуацию на рынке труда с точки зрения востребованности специалистов, уровня заработной платы и т.д.

Более того, исследователи выделяют актуальные трудовые ориентации современной российской молодежи [162]:

- обостряющаяся тенденция снижения профессионально-трудовой активности и повышения числа молодых безработных;
- формирование прагматичных и инструментальных ценностей и установок в трудовой сфере;
- возрастание интереса к работе с высоким материальным вознаграждением;
- позитивное отношение к вторичной занятости и сочетание учебно-образовательной деятельности с трудовой деятельностью;
- утрата в молодежном сознании ценности общественно полезной трудовой деятельности на фоне возрастания утилитарного отношения к труду.

Следует кратко остановиться и на таком явлении как прекаризация. Данная тема в последнее время активно изучается, как российскими, так и западными исследователями. Молодежь, включаясь в трудовую деятельность, в большей степени вынуждена использовать различные формы гибкой или неустойчивой занятости (временная занятость, неполная занятость, самозанятость, заемный труд, фриланс и т.д.), получившие развитие в последние годы.

Очевидно, что подобного рода изменения в сфере труда нарушают системность формирования человеческого потенциала и особенно его реализации в форме человеческого капитала. В частности, декларируя молодежь в качестве ядра нового формирующегося класса – прекари-

ата, Г. Стэндинг описывает факторы возникновения этого класса в части молодежной его составляющей [163]. С одной стороны, это расширение доступности образования, включая и высшую его ступень, происходящее на фоне ухудшения его качества. С другой же, – деградация структуры рабочих мест, предлагаемых молодым. Он приводит многочисленные подтверждающие факты, основывающиеся на характеристиках различных групп молодых людей. Последние по своему описанию весьма схожи с японской версией неучащейся и неработающей молодежи – хикикомори, либо же с подгруппами NEET в европейском или американском понимании. Такие примеры наличествуют в объективной реальности практически всех так называемых промышленно развитых государств. Логично Г. Стэндинг приходит к выводу о существовании «ловушек нестабильности, <которые> отражают расхождения между ожиданиями молодежи и системой подготовки «человеческого капитала» [163]. Или же – в используемых нами терминах – фиксирует отсутствие респонсивности и благоприятствования институциональной среды, как для молодёжи в целом (так и для разных групп молодежи категории NEET), необходимой для формирования и реализации человеческого потенциала, являющегося базой капитала молодого поколения.

Различные аспекты прекаризации молодежи изучают и отечественные исследователи [Тощенко 2015, Бобков 2017, Федорова, Коврижкина 2018]. В плане влияния статуса прекарности на формирование и реализацию человеческого потенциала и человеческого капитала значимыми представляются, в частности, работы З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой, и Е. З. Карпенко. Так, анализ данных 22-й волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (2013), проведенный З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой, позволил установить, что прекарии, среди которых преобладает молодёжь в возрасте до 30 лет, не видят необходимости увеличивать свой индивидуальный человеческий капитал, не используют систему непрерывного образования для его повышения, они достаточно пассивны и инертны. 72% опрошенных уверенно

утверждали, что не планируют повышать уровень своего образования в ближайшие три года. NEET-молодёжь не стремится ни к чему, полагаясь на течение времени и на всестороннюю поддержку своих родителей, имеющих стабильный социальный статус [164].

Согласно исследованию К. З. Карпенко, угроза прекаризации возникает у молодежи уже на стадии получения образования при попытках совмещения его с работой. Учащаяся молодежь «...не ищет работу, близкую к приобретаемой профессии. Основная их доля работает в торговле и сфере услуг, занимая рабочие места низкого качества, не требующие специальных и профессиональных знаний и обеспечивающие максимально возможную для студента монетарную отдачу в краткосрочном периоде. Они готовы к случайной, временной работе, занятости по гражданско-правовому договору, неформальной, нерегистрируемой занятости. Уязвимые виды трудовых отношений становятся типичными для данной группы молодых людей. Всё это способствует сбоям в процессе формирования человеческого капитала» [165].

Следует отметить, что молодежь, не вовлеченная в сферы труда и образования, представляет собой как раз группу, которая в большей степени затрагивается прекаризацией. Ведь именно этой группе молодежи свойственно нежелание работать, отсутствие опыта, низкий уровень образования и его плохое качество, трудности социализации и т. д. Стоит отметить и поколенческую специфику образа жизни, которая помимо традиционных способов распространения насаждается и электронными СМИ (блоги, форумы, социальные сети разного рода), которым молодые люди сегодня доверяют практически безоговорочно.

Благодаря развитию информационных технологий саморегуляция прекарных форм труда зачастую происходит в рамках профессиональных сервис ресурсов и сообществ в сети Интернет. Возникают крупные платформы для работодателей и фрилансеров, которые выступают в качестве посредников между заказчиками и исполнителями.

Отдельно обозначим и вновь заявившую о себе проблему трудоустройства, поиска работы по специальности в условиях, с одной стороны, перехода на дистанционное обучение, а с другой стороны, на удаленный режим работы. Этот аспект, возникший в связи с распространением пандемии COVID-19, еще не нашел своего отражения в специальной литературе и требует специального изучения.

В рассматриваемом контексте целесообразно обратить внимание и на перечень *социальных рисков* (как возможных негативных последствий проводимой социальной политики), препятствующих формированию человеческого капитала. Их, на примере сибирского региона, выделила, например, З. И. Калугина. «В современных условиях главными угрозами человеческому развитию в Сибири являются:

- ресурсный дефицит воспроизводства человеческого капитала;
- низкие социальные расходы государства, не компенсирующие недостаток индивидуальных вложений;
- чрезмерное социальное расслоение общества, не способствующее экономическому росту;
- незначительная доля среднего класса как опоры и главной движущей силы развития экономики;
- отсутствие экономической базы для расширения среднего класса» [145, с. 54].

Впрочем, это суждение справедливо и для любого другого региона России.

Изложенное подводит нас к вопросу о поиске путей коррекции сложившихся институциональных условий, служащих отправной точкой и/или способствующих капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, исключенной из сфер труда и образования.

6. ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА РОССИЙСКОЙ НЕЕТ-МОЛОДЕЖИ

В сложившейся к настоящему времени научной практике изучение молодежи, не вовлеченной в сферы труда и образования, реализуется на базе официально представленной статистической информации. Как правило, для этих целей используются данные периодического Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ)*. Очевидно, что такой подход накладывает отпечаток на полученные результаты. В частности, это находит отражение в обобщенных характеристиках группы; портрете типичного молодого человека, попадающего в исследуемую категорию; перечне причин, провоцирующих эксклюзию молодежи из числа обучающихся и занятых; гендерных пропорций группы и т.п. [38; 167].

В этой связи авторами предпринят оригинальный подход к изучению категории молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков. Этот подход, носящий качественный характер, основан на анализе экспертных мнений специалистов, в своей деятельности непосредственно контактирующих с выделенной группой молодежи, а также обычных людей, имеющих родственников или знакомых, попавших в число неработающей и неучащейся молодежи. Как правило, в нашей стране с такой молодежью взаимодействуют специалисты таких структур как: образовательные учреждения; службы/агентства занятости населения; разного рода социальные службы; правоохранительные органы; организации по работе с молодежью; некоммерческие организации и ряд других. Представители поименованных органов и организаций, родители и другие родственники, а также знакомые и просто сторонние наблюдатели выступили экспертами в проведенном нами в марте-июне 2020 г. в Санкт-Петербурге опросе.

* ОНПЗ проводится Росстатом с целью сбора информации о состоянии рынка труда и занятости с 1992 г., в т. ч. с сентября 2009 г. ежемесячно. Респондентами выступают лица в возрасте 15–72 лет.

Иными словами, к участию в опросе были привлечены люди, регулярно и непосредственно «лицом к лицу» взаимодействующие с подростками, юношами и девушками и знакомые с проблемой не понаслышке. Разумеется, это – в силу своей жизненности – обусловило оригинальность и своеобразие исследования.

Особо отметим неожиданно высокую заинтересованность, активность и желание взрослых поучаствовать в оценке исследуемой группы подростков и молодежи. Следствием этого стало расширение – относительно первоначально намечаемой – численности привлеченных к обследованию до 354 человек. Тем не менее, авторы решили не исключать участников из числа экспертов, полагая, что ответственное участие каждого из них способствует достижению цели расширения объективной картины исследуемого феномена.

Предваряя дальнейшее изложение, укажем еще, как минимум, два нюанса, в той или иной мере повлиявшие на результаты исследования.

Первый из них – это сложившаяся в нашей стране система работы с молодежью. Все службы рассматривают и опекают молодежь до 18 лет, в дальнейшем система выпускает граждан молодого возраста из поля своего ведения (если только молодые люди и девушки самостоятельно не обращаются за получением каких-либо видов поддержки, помощи и т.д.). Так, например, социозащитная функция системы образования прерывается в большинстве случаев по окончании курса неполного или полного среднего образования, что усугубляется разрушением системы начального профессионального образования. Соответственно опрошенные специалисты каждой из систем могут компетентно выстраивать свои суждения о подростках/молодежи только в рамках работы своих ведомств. Другим моментом, необходимым к учету, является исторически сложившийся в нашей стране характер восприятия экспертами выделяемой исследователями группы молодежи. Большинство из них ранее ничего не слышали об обособлении

неучащейся и неработающей молодежи и воспринимали этих молодых людей, как социально неблагополучных в традиционном для социальных служб и правоохранительных органов понимании или безработных молодых людей – соответственно, для служб занятости населения. Интервьюеры своими разъяснениями постарались скорректировать эту установку, но, тем не менее, ее «следы» иногда просматриваются в ответах респондентов.

Напомним существенный для последующих рассуждений тезис: в процессе *формирования* человеческого потенциала и человеческого капитала ключевую роль играет включенность человека в систему образования на старте жизненного цикла и актуализация полученного образования через вовлечение в систему непрерывного образования в последующие периоды. *Реализация* же накопленного человеческого капитала происходит через включение его в систему общественного производства, в сферы труда и занятости.

6.1. Анализ причин пополнения группы NEET-молодежи

Перейдем к описанию полученных результатов исследования, начав с описания общих характеристик поля исследования.

На факт непосредственного контакта с подростками или молодыми людьми в возрасте 15–29 лет, которые нигде не учатся и не работают, указали более 90% (92,66%) респондентов. Порядка 7% (6,78%) экспертов заявили, что никогда не сталкивались с такой молодежью. В большинстве случаев (39,95%) это были подопечные экспертов (социальных служб, органов внутренних дел, органов образования), а также их знакомые (31,05%) или соседи (8,68%). В 7,06% случаев юноши и девушки состояли с респондентами в родственных отношениях (сын/дочь, внук/внучка, брат/сестра, племянник /племянница, другой родственник). Кроме того, в качестве идентифицируемых по ключевому признаку объектов были указаны «*знакомые родственников*», «*знакомые знакомых*», «*случайные люди*», «*незнакомые люди*», «*посторонние*»,

«состоящие на учете комиссии по делам несовершеннолетних», «посторонние молодые люди, праздно проводящие время на дискотеках, встречающиеся в ночных и дневных питейных учреждениях, часами играющие в компьютерные игры», «дети, убежавшие из дома» (ответ, содержащий «следы» стереотипного восприятия выделенной группы молодежи) и т.п. Во многих случаях были приведены расшифровки, какие именно подростки и молодые люди имеются в виду при ответе на вопросы анкеты («клиент социальных служб» – подчеркнуто, «клиент службы занятости», «безработные граждане», «обратившийся за услугой трудоустройства несовершеннолетний», «подросток, который обратился в АЗН (агентство занятости населения) за услугами», «сторона на медиации» и «сопровожаемый» специалистом Государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»», «подопечный «органов внутренних дел»»). Отметим, что косвенно приведенные дополнения и пояснения показывают, что привлеченные эксперты восприняли специфику исследуемой категории молодежи и адекватно поняли поставленную перед ними задачу.

По частоте контактов с неучащимися и нигде неработающими подростками и молодыми людьми эксперты распались на три примерно равные группы: трое-четверо из каждых десяти опрошенных (34,92%) встречаются с такими юношами и девушками часто и регулярно (9,85% и 25,07%), треть (35,23%) респондентов встречала их иногда. Оставшаяся треть (29,85%) участников опроса вступала с ними в контакт редко (20,0%) или очень редко (9,85%). Всего двое опрошенных уверенно заявили, что с такими подростками и/или молодыми людьми не встречались вовсе.

При оценке причин неучастия молодежи в сферах труда и образования эксперты могли либо выбрать несколько вариантов ответа из предлагаемого списка, либо дополнить заданный список собственными размышлениями. Распределение полученных ответов на вопрос (в порядке убывания их значимости) приведено в таблице 6.1.

Таблица 6.1 – Распределение ответов на вопрос: *«Как Вы полагаете, неучастие молодежи в сферах образования и труда является следствием... (можно выбрать несколько вариантов ответа)?»*

	% от числа ответов на вопрос		
	в целом по выборке	экспертов, контактирующих	
		только с одним молодым человеком/девушкой	с группой молодых людей/девушек
особенностей развития, воспитания	60,17	53,94	65,61
проблем социализации, попыток установления социальных связей, включения в общество	39,83	36,97	47,34
обыкновенной распушенности	31,92	32,12	31,75
неудач, полученных при приобретении жизненного опыта (нехватка баллов для поступления в учебное заведение, отказ при приеме на работу, увольнение и т.п.)	30,79	31,52	30,16
особенностей личности	25,71	27,88	23,81
психического расстройства	16,10	13,94	17,99
особенностей состояния здоровья	15,54	13,33	17,46
отклонений в (физическом) развитии	8,76	5,45	11,64
иное	8,47	6,06	10,58

По мнению экспертов, ключевыми основаниями эксклюзии подростков и молодых людей – и это отчетливо просматривается из данных таблицы 6.1 – является причины социального характера, присущие именно периодам детства – юности – молодости. Первой и главной из этих причин подавляющая часть взрослых (60,17%), контактирующая с неучащейся и неработающей молодежью, считает особенности развития и воспитания. То есть речь идет о тех функциях, которые традиционно возлагаются на семью. Большой отрыв от остальных позиций, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточности выполняемых именно семьей обязательств по развитию и воспитанию подрастающего поколения.

Второй по важности (39,83% ответов) причиной попадания молодых людей в число неработающих и неучащихся оказалось наличие проблем социализации, попыток установления социальных связей, включения в общество. Можно предположить, что такие проблемы также в известной степени являются следствием развития и воспитания.

Несколько неожиданным для авторов стало высокое место (31,92%), присужденное экспертами такому, если так можно выразиться в данном случае, явлению как отсутствие самоконтроля, неумение или нежелание человека держать себя в руках или «обыкновенная распушенность».

По сути, полученные на уровне конкретного исследования факты подтверждают сделанные нами теоретические выкладки относительно причин и источников пополнения молодежи категории NEET. Приведем их в общих чертах.

По нашему мнению, источники пополнения категории неучащейся и неработающей молодежи состоят из нескольких блоков [168].

Первый из них мы связываем с *многообразными факторами, обуславливающими и/или провоцирующими социальную уязвимость, ущербность* (дети из неблагополучных семей; дети и подростки, имеющие родителей с низким уровнем образования; дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей и проживаю-

щие в специализированных учреждениях, а также выпускники этих учреждений; беспризорные и безнадзорные дети и подростки; проживающие в небольших или отдаленных населенных пунктах; мигранты; принадлежащие к расовым и этническим меньшинствам; девушки, имеющие опыт ранней беременности и проч.). Видимо в эту группу следует включить также подростков и молодых людей, ведущих криминальный образ жизни.

Обратим внимание, что ответы данные экспертами, знакомыми, контактирующими с *одним* либо с *группой* молодых людей и девушек, которые не учатся и не работают, при полном сходстве последовательности их расположения по степени значимости все же несколько расходятся. В частности, эксперты, знакомые/контактирующие с *группой* молодых людей и девушек, чаще выделяют основания, включаемые нами в первый блок, попадания молодежи в группу NEET. На это указывает и часть дополнительных комментариев: «*особенностей воспитания (подчеркнуто)*», «*<отсутствии> социального благополучия*», «*лень*», «*незрелость личности, инфантильная норма поведения*», «*влияние со стороны*», «*деградации в связи с наркоманией и/или токсикоманией, алкоголизмом*».

Второй блок источников – в соответствии с нашими теоретическими подходами – складывается из представителей молодого поколения, претерпевших эмоционально-психологические неудачи и разочарования (получивших опыт жестокого обращения того или иного рода; ставших участниками различных межличностных конфликтов и/или не умеющих выстраивать отношения с ровесниками или старшими; потерявшими работу и т.п.). И это соответствует второму по значимости блоку, выявленных нами причин и источников формирования обозначенной категории подростков и юношества.

Сопоставим теоретические походы с результатами опроса. Так, неудачи, полученные при приобретении жизненного опыта (нехватка баллов для поступления в учебное заведение, отказ при приеме на работу, увольнение и т. п.) стали следующей по важно-

сти и относимой нами ко второму блоку позицией (30,79% полученных ответов по выборке в целом), определяющей попадание молодежи в число неработающих и неучащихся граждан. Сюда же мы относим и немного меньший по доле (25,71%), но близкий по смыслу ответ: «особенности личности». В этом случае доли ответов экспертов, взаимодействующих с различными (одиночками или группами) представителями исследуемой категории молодежи, практически совпадают: 31,52% против 30,16%. Дополнительные комментарии экспертов по блоку таковы: *«нехватка баллов для поступления в учебное заведение», «отсутствие необходимого количества мест в ПТУ (25 на учреждение), высокий проходной балл», «отсутствие профориентации, выбор учебного заведения спонтанный и неосознанный, отсутствие практики при обучении, ложные представления о специальности, отсутствие работы по специальности, низкая з/п по специальности, отсутствие института наставничества, разочарование в профессии, низкая мотивация к работе», «формальности организации учебного процесса», «неправильно выбранное учебное заведение (отчисление)», «невостребованность молодежи без опыта работы», «образование не является обязательным фактором трудоустройства»*. Хотя последний комментарий вряд ли можно оценивать, как достаточно компетентный.

Третий блок источников пополнения категории объединяет подростков и молодежь с ограниченными возможностями <физического и психического> здоровья с вытекающими из этого ограничениями социализации, получения образования, трудоустройства. Эту же иерархию можно наблюдать и в полученном нами в результате опроса перечне причин (Таблица 6.1). При этом отмечаются различия между суждениями экспертов, взаимодействующих с одним либо с группой подростков и молодых людей. В частности, блок причин, связанных с состоянием здоровья юношей и девушек, представляется более значимым тем специалистам, родственникам и знакомым изучаемой категории молодежи, кто контактирует с более, чем с од-

ним представителем группы NEET молодежи. Так, различия в мнениях экспертов по поводу такой причины эксклюзии молодежи из сфер труда и образования превышают двукратных размер: 5,45% указавших на эту причину среди экспертов, взаимодействующих/взаимодействовавших с *одним* подростком и/или молодым человеком против 11,64% взаимодействующих/взаимодействовавших с *группой* подростков и/или молодых людей.

Любопытно привести и иные собственные рассуждения экспертов по поводу причин, выталкивающих молодых людей из сфер труда и образования. Эти причины могут быть разделены на финансовые («*отсутствие возможности оплачивать обучение*», «*отсутствие финансовой мотивации*», «*получение пассивного дохода*», «*согласие родителей на финансовое обеспечение сына/дочери*») и организационные («*<работа> носит временный характер*», «*прописка в Ленинградской области или временная прописка в Санкт-Петербурге*», «*работодатель официально не оформляет*»). Присутствует также государственно-политический подход: «*нет специальных программ для молодежи*», «*отсутствие рабочих мест для молодежи с зарплатой выше прожиточного минимума*», «*политическая и экономическая ситуация в стране*», «*результат политики государства*».

Особняком стоят два экспертных мнения, которые, как нам кажется, все-таки следует привести ввиду их нестандартности. Так, один из респондентов полагает, что неучастие молодежи в сферах образования и труда является «*реакцией на условия информатизации общества*», закладывая в это, по-видимому, идею высокой зависимости молодежи от разного рода гаджетов и ее погруженность в online среду. Второй же эксперт высказал концептуальную позицию, опосредованно указывающую на его возраст и идеологические воззрения: «*необязательность труда (утрата принуждения к труду, отсутствие концепта тунеядство, новая классовая структура)*»*.

* Авторский стиль изложения и орфографии сохранен.

И с этой позицией в известной мере можно согласиться.

Приведенная выше иерархия ответов опрошенных сохранена и в разрезе распределения их мнений по признаку пола исследуемой группы молодежи. Явным исключением стала только большая роль состояния здоровья – как причины неучастия в сферах образования и труда – для молодых людей: 15,83% против 6,67% для девушек.

В целом по выборке восемь из каждых десяти опрошенных (83,52%) полагают, что попытки вернуть молодого человека/девушку в сферы образования и труда должны сопровождаться выявлением и анализом причин, которые «вытолкнули» его из этих сфер.

Примерно столько же: восемь из каждых десяти опрошенных (81,21%) полагают, что подростки и молодые люди, исключенные из сфер образования и труда, нуждаются в помощи. Интересным фактом, выявленным в результате опроса, оказалось то, что помощь ожидается, в первую очередь, психологическая: на это указала наибольшая доля респондентов (67,06%). Причем помощь психолога в равной степени требуется и юношам (64,60%), и девушкам (63,64%).

Этот вид поддержки опередил, по мнению экспертов, даже помощь родных и близких: на ее необходимость указано в 57,65% ответах респондентов в целом по выборке. Хотя для девушек поддержка родственников и друзей все-таки более важна, нежели для юношей: 63,64% против 51,33%.

Остальные виды предполагаемой помощи распределились по частоте упоминания следующим образом (Таблица 6.2).

Следующим по значимости видом содействия, необходимого неучащимся и неработающим молодым людям, эксперты считают помощь специалиста по профориентации и профконсультации (в среднем по выборке 52,65% упоминаний). Помощь специалистов по социальной работе и специалистов по поиску/подбору работы оценена респондентами примерно одинаково: 46,76% и 46,47% соответственно. Однако потребность в получении поименованных видов помощи фиксируется экспертами на 5–13% выше для девушек, чем

для юношей. Особенно это касается привлечения специалиста по социальной работе (13,46% превышения).

Таблица 6.2 – Распределение ответов на вопрос: *«Если такая помощь нужна, то какой, по Вашему мнению, она должна быть? (можно выбрать несколько вариантов ответа)»*

	% от числа ответов на вопрос
Помощь психолога	67,06
Помощь родственников, друзей	57,65
Помощь специалиста по профориентации и профконсультации	52,65
Помощь специалиста по социальной работе	46,76
Помощь специалиста по поиску/подбору работы	46,47
Иная	6,47

Внесенные экспертами комментарии (иные виды помощи) можно с известной долей условности систематизировать по следующим категориям:

педагогический подход: *«сделать специализированный курс в ПТУ для второгодников и <лиц с> ЗПР (задержкой психического развития)», «ОДН (отдел по делам несовершеннолетних)»;*

воспитательный подход: *«хорошая взбучка»; «принудительный тяжелый труд, чтобы пошла мотивация «от», «ведь можно иначе»»;*

психолого-медицинский подход: *«психотерапевт», «выявление причины и работа с мотивацией», «медицинская (ВИЧ, ИППП (инфекции, передаваемые половым путём), психиатрия)», «<помощь> медицинского персонала»;*

финансовый подход: *«перестать родителям спонсировать детей», «не давать соц. пособий, чтобы был стимул работать»;*

государственно-политический подход, включающий элементы молодежной политики: *«реформа в сфере образования, внесение изменений в законодательство», «на уровне правительства», «работодатель должен выполнять закон», «специально созданные рабочие места», «организация рабочих мест с обучением»;*

комплексный подход: *«иногда помощь медиатора, юриста и педагога», «все виды помощи».*

Отдельно приведем два созвучных суждения, носящих характер, скорее, народной мудрости: *«помощь, если человек сам хочет и готов ее получить»* и *«любая помощь, если человек готов ее принять и пользоваться».*

В целом, несмотря на широкую палитру мнений, вне всякого сомнения, в суждениях экспертов прослеживается не только искренняя озабоченность судьбами подростков и молодых людей, но также и желание наметить пути оказания им помощи и содействия. Иными словами, можно констатировать, что старшее поколение обеспокоено нарушением процессов поступательного формирования человеческого потенциала молодого поколения, его капитализации и реализации накопленного человеческого капитала.

6.2. Поиск путей вовлечения в сферы труда и образования неучащейся и неработающей молодежи: взгляд экспертов

Поиск путей возвращения молодежи в общество, в сферы труда и образования составил следующий блок поставленных перед экспертами вопросов.

Вполне логично, что первым из них был задан вопрос, касающийся установления начальной, стартовой точки «запуска» этой процедуры. Распределение ответов экспертов на вопрос: *«С чего, по Вашему мнению, следует начинать возвращение молодежи в*

общество, в сферы труда и образования?» приведено в таблице 6.3 в порядке убывания их значимости.

Учитывая сложность и специфику доступа к исследуемой категории молодежи (особенно к хикикомори* подобной ее части, а также молодежи, которая выходит из сферы ответственности и контроля государственных служб), вполне ожидаемо, что первой задачей на пути разработки какого-либо плана действий должен быть именно поиск/выявление такой молодежи. На первостепенность такой задачи указано в 50,57% ответов респондентов.

Вторую строку по результатам опроса заняла позиция «консультация молодого человека /девушки психологом» (41,76%). И это полностью укладывается в полученное и приведенное выше ранжирование мнений относительно приоритетности видов необходимой неучащимся и неработающим подросткам и молодым людям помощи.

Неожиданно высокое место заняло сформулированное авторами предложение подбирать для представителей NEET-молодежи наставника, старшего товарища, который мог быть стать другом, обсуждать – по этому праву – индивидуальные/личные проблемы девушки либо молодого человека и давать какие-либо разумные советы.

На такого наставника возлагаются надежды в 34,09% ответов. Вероятно, это следует связывать, как было показано выше, с часто имеющими место факторами семейного неблагополучия как одного из основных источников пополнения исследуемой группы молодежи, и следующей за этим попыткой заместить невыполняющих свои функции родителей альтернативным значимым взрослым.

Достаточно важную роль для возвращения неучащейся и неработающей молодежи в сферы труда и образования может сыграть и консультация со специалистом по профессиональной ориентации (32,10%).

* Хикикомори (япон.) — «нахождение в уединении». Означает категорию молодых людей, подвергших себя добровольному затворничеству, находящихся в социальной самоизоляции, зачастую в окружении гаджетов. См. [13; 97].

Таблица 6.3 – Распределение ответов на вопрос: «*С чего, по Вашему мнению, следует начинать возвращение молодежи в общество, в сферы труда и образования? (можно выбрать несколько вариантов ответа)*»

	% от числа ответов на вопрос
С поиска / выявления такой молодежи	50,57
С консультации молодого человека/ девушки психологом	41,76
С привлечения наставника, старшего товарища и установления с ним доверительных отношений	34,09
С консультации молодого человека/ девушки специалистом по профессиональной ориентации	32,10
С консультации родственников, друзей, с которым живет молодой человек/девушка, психологом	30,11
С обращения в учебное заведение	23,86
С обращения в службу занятости	23,30
С консультации молодого человека/девушки социальным работником	23,01
С консультации родственников, друзей, с которым живет молодой человек/девушка, социальным работником	15,63
Иное	7,10

Обратим внимание, что, поскольку большая часть молодых людей исследуемой группы проживает с родителями*, другими родственниками, а также с девушкой/молодым человеком, то при со-

* Например, как показал наш опрос непосредственно представителей этой группы в 2019 г., эти цифры составили, соответственно, 65,25%, 7,34% и 9,89%, или 82,48% в сумме.

ставлении анкеты нами учитывалось влияние на них других членов домохозяйств. В рассматриваемом контексте оказалось, что немаловажным стартовым моментом для запуска процедуры возвращения молодежи в общество, в сферы труда и образования может стать консультация родственников, друзей, с которыми живет молодой человек/девушка, психологом. Эта позиция нашла отражение в 30,11% ответов экспертов. И этот факт тоже подтверждает важность участия психолога в поддержке подростков и молодых людей.

Обозначенные выше «точки отсчета» могут быть отнесены, скорее, к формату индивидуального подхода к каждому подростку, юноше, девушке с позиций установления личностного контакта, попыток разобраться в конкретной ситуации и найти особые, оптимальные для данного человека пути решения его личностных проблем. Такое понимание ситуации продемонстрировано в 30-40% ответов экспертов.

Следующие варианты ответов, получившие примерно равные доли (порядка четверти, 23%) упоминаний, приходится на достаточно очевидные мероприятия: обращение в учебное заведение – 23,86% или обращение в службу занятости – 23,30%. Их можно назвать стандартизованными по формату действиями.

Консультация самих подростков и молодых людей, либо их родственников и знакомых социальным работником показалась экспертам наименее перспективной отправной точкой для раскрытия процесса возвращения молодых людей к учебе и работе: 23,01% и 15,63% соответственно.

Принципиальных различий по признаку пола представителей исследуемой молодежи, а также в зависимости от наличия контактов экспертов *только с одним* либо с *множеством* молодых людей, не установлено.

В то же время к вопросу было дано множество пояснений и комментариев. В принципе они могут быть сведены к следующим группам.

Государственно-политические комментарии, включая элементы молодежной политики, политики в сфере образования и труда: *«реформа в сфере образования, внесение изменений в законодательство», «переориентирование сфер на интересы молодежи», «выделение организациями квотированных мест для молодежи, без опыта работы», «вернуть воспитательные методы (октябрята, пионеры, комсомольцы)», «возрождение системы профтехучилищ (техникумы, ПТУ и т.д.)», «развитие системы практик и стажировок для молодежи, помощь при трудоустройстве в учебном заведении», «обеспечить трудоустройство по профессии после учебы», «организация рабочих мест с обучением», «желание гражданина в становлении. Контроль + помощь в учебе и трудоустройстве», «вернуть практику распределения после окончания учебного заведения с гарантированным трудоустройством», «ухудшилась доступность образования», «все дело в образовании в средней школе».*

Финансовые: *«повышение заработной платы несовершеннолетним», «создание рабочих мест для молодежи с заработной платой выше прожиточного минимума».*

Административно-контрольные: *«правоохранительные органы, чтобы сразу брали на контроль», «строже следить за условиями работы и рынком труда», «контроль работодателей-мошенников».*

Организационные: *«указан порядок действий: 1 – выявление..., 2 – консультация».*

Психологические: *«выявление причины и работа с мотивацией».*

Потребность в индивидуальном подходе: *«зависит от личности и особенностей, кому-то с психологом, кому-то с родственником и т.д.».*

Альтернативно-концептуальные: *«вернуть статью "за тунеядство"», «это невозможно при отсутствии системы принуждения к труду. Тем более, что эти люди часто попадают в теневой или криминальный бизнес (проституция, распространение наркотиков). Деньги "легко и быстро" - не надо учиться, трудиться ...».*

Как можно видеть из вышеприведенных выдержек, наибольшее количество претензий предъявляется экспертами к реализуемой в настоящее время молодежной политике. Существуют вопросы и к политикам в сфере образования, и в сфере труда. И не только к каждой по отдельности, но к их содержательной и технической скоординированности.

Отдельным пунктом укажем мнение одного из экспертов, которое не вписывается ни в какую из выделенных групп. Он полагает, что «они <юноши и девушки, которые не учатся и не работают> *не выпали из социума*». Такие рассуждения также небезосновательны – тем более, что структурно NEET молодежь весьма разнородна [168] – однако в традиционном понимании (по умолчанию) речь все-таки ведется об ожидании обществом отдачи от вложенных в детей – подростков – молодежь усилий по воспитанию, образованию и т.п. Тем не менее, следует иметь в виду планы и ожидания самих молодых людей и девушек. А они таковы: почти половина (44%) из тех, кому сегодня от 17 до 25 лет, согласно опросу аналитической компании YouGov (2019), намерены сделать выбор в пользу того, чтобы *скорее стать безработными*, нежели просиживать на работе, которая им не нравится [13; 102]. На фоне того, что «интернет делает миллионерами обычных тинейджеров (например, американских ютуберов Джеймса Чарльза и Эммы Чемберлен или российских «Инстаграм»- и TikTok-знаменитостей, Инстасамку или Дину Саеву), у современной молодежи складывается впечатление, что получать много денег и не ходить при этом в офис, не так уж и сложно» [169].

Интересное распределение ответов получено при анализе вопроса относительно конструирования оптимального пути возвращения молодежи в сферы труда и образования как институты формирования человеческого потенциала и реализации человеческого капитала (в Таблице 6.4 сумма вариантов ответов по столбцам приведена к 100%).

Таблица 6.4 – Распределение ответов на вопрос: *«Каким, по Вашему мнению, может быть оптимальный путь возвращения молодежи в сферы образования и труда?»*, в % от суммы ответов по столбцу

	обращение в учебное заведение	обращение в службу занятости	обращение в службу проф- ориентации	иное
Без дополнительных условий	15,74	12,18	10,91	8,68
С предварительной разовой консультацией молодого человека/девушки психологом	12,11	13,65	15,09	7,78
С предварительной разовой консультацией родителей/родственников психологом	11,07	7,38	11,27	10,78
При условии сопровождения молодого человека/девушки психологом в течение некоторого периода времени	14,36	12,73	13,27	10,78
При условии сопровождения родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	11,25	11,07	11,09	12,87

Продолжение табл. 6.4

	обращение в учебное заведение	обращение в службу занятости	обращение в службу проф- ориентации	иное
С предваритель- ной разовой кон- сультацией моло- дого человека/де- вушки социаль- ным работником	6,75	9,59	8,18	9,88
С предваритель- ной разовой консультацией родителей/род- ственников со- циальным ра- ботником	7,09	7,93	9,82	12,57
При условии со- провождения молодого чело- века/девушки социальным ра- ботником в тече- ние некоторого периода времени	11,42	14,21	11,45	12,28
При условии со- провождения родителей/род- ственников со- циальным работ- ником в течение некоторого пе- риода времени	10,21	11,25	8,91	14,37

Как можно видеть из данных таблицы 6.4, в качестве наиболее предпочтительного пути возвращения молодых людей и девушек *в сферу образования* (как института формирования человеческого капитала) эксперты видят непосредственное – без дополнительных условий – обращение в учебное заведение: так полагает каждый шестой (15,74%) опрошенный, либо же обращение в учебное заведение при условии психологического сопровождения молодого человека/девушки в течение некоторого периода времени. Это мнение разделяет каждый седьмой (14,36%) опрошенный. Обратим внимание: обращение в учебное заведение является лидирующим и единственным приоритетом, обладающим свойством *безусловности*. Это хорошо просматривается на рисунке 4, построенном на базе приведенных (к 100%) ответов экспертов.

Возвращение неучащейся и неработающей молодежи *в сферу труда и занятости* (как института реализации человеческого капитала) требует, на взгляд экспертов, соблюдения, по крайней мере, таких двух условий, как сопровождение молодого человека/девушки социальным работником в течение некоторого периода времени (14,21%) либо их предварительная разовая консультация психологом (13,65%).

В известном смысле, промежуточной между трудом и образованием сферой, связующей их, выступает профессиональная ориентация: она выполняет рекомендательные функции по выбору человеком профессии и/или специальности, подбору соответствующего склонностям индивида места обучения, а также по оптимизации его трудоустройства, принимая во внимание имеющиеся у него склонности, способности и интересы, а также с учетом потребностей общества в специалистах. Выбор экспертами этого пути возвращения молодежи в сферы труда и образования также связывается ими с необходимостью либо разового психологического консультирования (15,09% ответов), либо с необходимостью их психологического сопровождения в течение некоторого периода времени (13,27%).

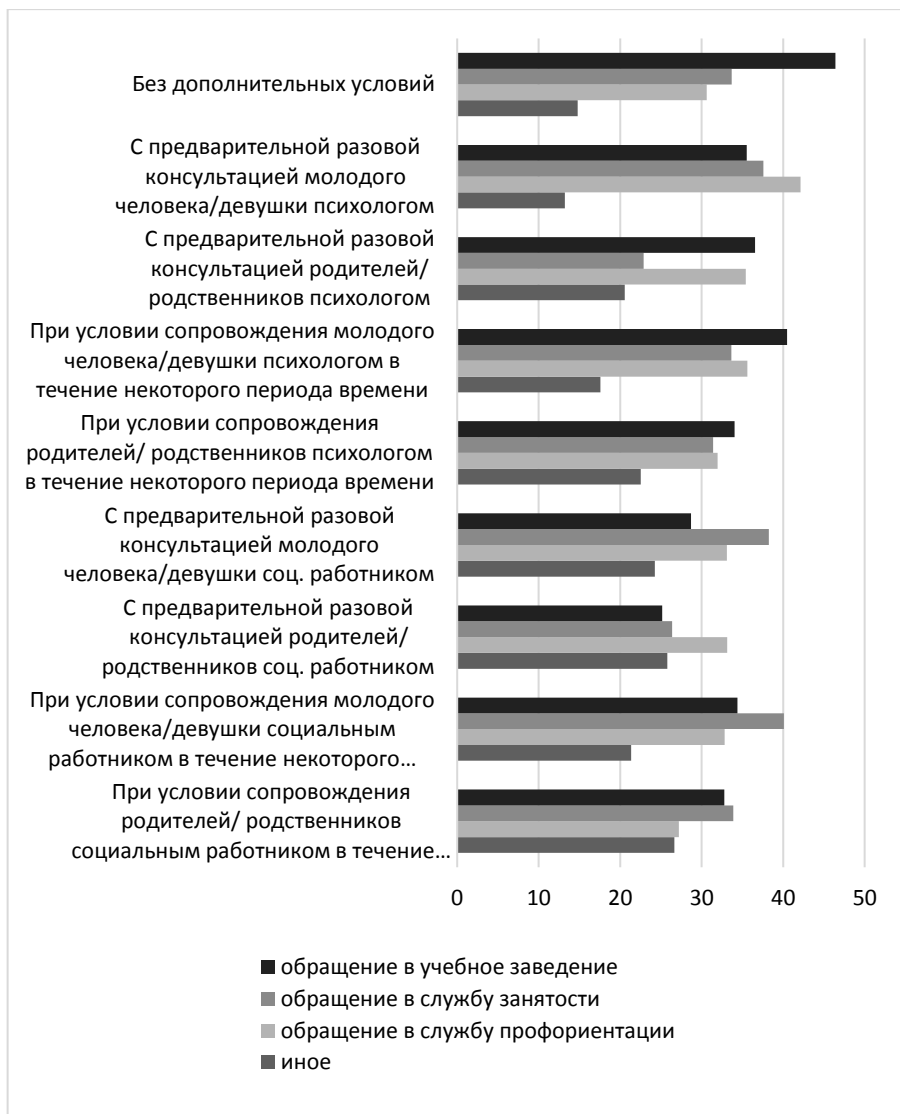

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос:
**«Каким, по Вашему мнению, может быть оптимальный путь
 возвращения молодежи в сферы образования и труда?», в %**

Таким образом, отчетливо подтверждается выявленная ранее потребность и приоритетность психологической помощи для неучащихся и неработающих подростков и молодых людей, равно как и первостепенность/первичность оказания психологической помощи в стартовый момент запуска процедуры возвращения подростков и молодых людей в сферы труда и образования.

Обозначим некоторые моменты, характеризующие различия в ответах на вопрос по поводу определения оптимального пути возвращения молодежи в сферы образования и труда по признаку пола. Эксперты отмечают, что девушки в большей степени нуждаются в помощи и поддержке, чем молодые люди. В частности, это относится к более выраженной необходимости их длительного психологического сопровождения; потребностях как предварительной разовой консультации, так и длящегося сопровождения их родителей/родственников социальным работником при обращении в учебное заведение. Да и само безусловное обращение в образовательное учреждение, как утверждают эксперты, более актуально именно для девушек.

Внесенные экспертами в свободной форме замечания и комментарии к вопросу были достаточно разнородны. По существу, выделим следующие:

- необходимость создания объективных условий для развития (в части формирования человеческого потенциала и человеческого капитала) и самореализации (использования накопленного человеческого капитала) представителей молодого поколения (*«массовый спорт, доступность качественного образования, доступность жилья, развитие творчества и культуры, профилактика болезней, обеспечение стабильной занятости и развитие экономики»*);

- пропаганда ценности труда и реальное следование этой установке (*«труд»*; *«это невозможно при отсутствии системы принуждения к труду. Тем более, что эти люди часто попадают в теневой или криминальный бизнес (проституция, распространение наркотиков). Деньги "легко и быстро" – не надо учиться, трудиться»*);

– необходимость индивидуального подхода (*«для каждого индивидуально»*);

– привлечение специалистов различных служб, в т. ч. по вопросам семейного консультирования (*«сопровождение специалистом семьи по данному вопросу для достижения результатов»; «постоянный контроль выполнения поставленных задач, позволяющих влиться ребенку 15-18 лет, человеку 15-29 лет в общество достойно!»*).

В качестве особого блока перед экспертами были поставлены вопросы, касающиеся установления возможного субъекта ответственности за процессы выявления неработающей и неучащейся молодежи и возвращения ее в сферы труда и образования. Они приведены в таблице 6.5. Как показывают данные, по каждому из намеченных векторов обозначились явные организации и службы-лидеры.

Поиск, выявление неработающей и неучащейся молодежи эксперты предполагают возложить в первую очередь на специальные подразделения органов правопорядка (84,10%). Такое предпочтение, по видимому, следует связывать со сложившимися в обществе в целом, а также в тех организациях, которые по роду своей деятельности контактируют с исследуемым контингентом молодежи, стереотипами. Эти стереотипы отражают специфику восприятия экспертами выделяемой группы молодежи: в их глазах она определенно является социально неблагополучной. Логичным продолжением этого становится преобладающий мотив привлечения сотрудников полиции к выявлению таких подростков и молодых людей (в пределах их ведения – до достижения 18-летнего возраста).

Второй по частоте упоминаний (74,63%) службой, которой эксперты считают возможным вменить функции поиска и выявления НЕЕТ молодежи, являются жилищные конторы по месту жительства. Это вполне объяснимо, поскольку представители ЖКХ, обслуживающих конкретные дома и квартиры, как правило, имеют реальное представление о населяющих их жильцах. Однако в настоящее время они вряд ли готовы выполнять функцию информирования о неучащихся и/или неработающих юношах и девушках.

Таблица 6.5 – Распределение ответов на вопрос: «*Каким организациям, органам целесообразно вменить в круг обязанностей поиск, выявление неработающей и неучащейся молодежи и возвращение ее в сферы труда и образования*» (можно выбрать несколько вариантов ответа)», в %

	поиск, выявление неработающей и неучащейся молодежи	возвращение этой молодежи в сферы труда и образования
Социальным службам	64,60	61,50
Органам и организациям по работе с молодежью	60,96	68,53
Органам и организациям образования	57,27	70,91
Жилищным конторам по месту жительства	74,63	28,36
Специальным подразделениям правоохранительных органов	84,10	33,85
Местным, муниципальным органам	60,11	56,83
Должны быть созданы специальные службы или подразделения в имеющихся органах	57,89	63,16
Эту обязанность никому вменять не надо, у нас и так достаточно всяких комиссий	69,77	58,14
Таких подростков и молодых людей выявить практически невозможно	66,67	40,28
Затрудняюсь ответить	75,76	69,70

* Ответ предлагалось давать по каждой строке.

Следующей по значимости позицией стало мнение экспертов, что обязанность выявлять и отслеживать незанятых подростков и молодых людей «*вменять никому не надо, у нас и так достаточно всяких комиссий*»: 69,77% ответов. Четвертую строку заняло суждение: «*Таких подростков и молодых людей выявить практически невозможно*» – 66,67% (хотя нашелся один эксперт, который открыто усомнился в этом). Последнее утверждение весьма справедливо: действительно, обнаружить бесконечно «зависающих» по домам в своих электронных гаджетах юношей и девушек весьма непросто. Они просто не попадают в поле зрения существующего в off-line реальности общества. Кроме того, как было отмечено выше, молодежь старше 18 лет считается – в анализируемых аспектах – уже взрослыми людьми и не подлежит какому-либо надзору и контролю.

Отметим, что проблема ответственности за выявление неучащихся и неработающих *подростков* решена на региональном законодательном уровне. Так, документ Закон Волгоградской области от 6 июля 2010 г. N 2070-ОД «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области» (с изменениями и дополнениями) прямо перечисляет органы, в обязанности которых входит трудоустройство неблагополучных подростков: «Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, органы социальной защиты населения, органы, осуществляющие полномочия по организации социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, выявляют молодежь, находящуюся в трудной жизненной ситуации и нуждающуюся в трудоустройстве, для направления в государственные учреждения службы занятости населения (центры занятости населения) с целью трудоустройства» [172].

Что касается усилий по *возвращению* молодых людей в сферы труда и образования, то их, по представлениям опрошенных, должны в первую очередь предпринимать органы и организации образования (70,91%). Это вполне резонно и непосредственно

подтверждает показанный выше результат приоритетности и *безусловности* такого пути возвращения в социально одобряемые сферы труда и образования как обращение в учебные заведения.

Вторым по важности среди потенциальных субъектов, несущих ответственность за приобщение молодежи к труду и обучению, названы органы и организации по работе с молодежью (68,53%). Собственно говоря, эти функции фактически заложены в полномочиях, в частности, Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга и подведомственных ему структур [173].

Обратим внимание на высокие показатели ответов экспертов, не сформировавших мнения относительно делегирования функций *выявления* неработающей и неучащейся молодежи и *возвращения* ее в сферы труда и образования: соответственно 75,76% и 69,70%. Вероятно, это связано с оценкой новой для многих респондентов специфической группой молодых людей.

В качестве дополнительных акцентов на уже заложенных в анкету ответах на вопрос особенно часто упоминались позиции: *«отделы/комиссии по делам несовершеннолетних/КДНиЗП (Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав)»* или в обобщенном виде *«МВД»*, а также в номинации *«поиск, выявление...»*: социальные службы, жилищные конторы, школа, союз молодежи; в номинации *«возвращение...»*: органы и организации по работе с молодежью, АЗН (агентства службы занятости); местные органы. Помимо этого, к *поиску и выявлению* молодежи категории NEET предлагалось привлекать различные категории взрослого населения (*«отслеживать этих детей должны участковые, старшие по дому, родственники этих подростков»*), а к их *возвращению* в сферы образования и труда – *«частный бизнес и библиотеки»*. Вероятно, имелись в виду библиотеки как некие культурные пространства, обладающие новыми функциями, направленными – помимо обогащения кругозора – на расширение сферы общения, формирование востребованных навыков и проч.

Высказывались мнения и относительно возможностей создания специальных подразделений *«в правоохранительных органах»*, в *«школах»*, а также в *«службе народного образования»*, введения должности *«инспектора по социальной работе в социальной службе»*, снова всплывала тема привлечения *«квалифицированного психолога»*.

В свободной форме говорилось о необходимости *«налаживания взаимодействия между ОУ (образовательными учреждениями) и органами работы с молодежью»*. Предлагалось *«создать условия, чтобы молодёжь могла получить новые знания, обучаться новым востребованным профессиям и самим решать, кем они хотят работать»*, продвигалась идея восстановления детских и молодежных организаций: *«возрождения организации "пионерия" и "комсомольцы"»*.

Подключение к процессам поиска, выявления и возвращения NEET-молодежи в общество многообразных органов и организаций может происходить в различных формах и форматах. Как правило, в настоящее время подобного рода работа реализуется в формате программ или проектов, либо проводится на индивидуальном уровне. Распределение оценок экспертов различных видов и форматов работы с представителями неработающей и неучащейся молодежи приведено в Таблице 6.6.

Как видно из ответов экспертов на заданный вопрос, 7 из каждых десяти экспертов (71,13%) полагают, что работа с молодыми людьми, выпавшими из сфер труда и образования, должна вестись на уровне специально разрабатываемых программ. Причем чуть большая часть высказавших такое мнение респондентов (37,27%) считает, что эти программы должны носить превентивный, профилактический характер и быть направлены на предотвращение *«попадания молодых людей в группу неработающих и неучащихся»*. Несколько меньше: треть опрошенных (33,86%) думает, что целью таких программ должно стать возвращение в социально

одобряемые институты труда и образования той части молодых людей и девушек, которые уже не работают и не учатся.

Таблица 6.6 – Распределение ответов на вопрос: *«Должны ли, на Ваш взгляд, разрабатываться особые/отдельные программы по работе с такими подростками, молодежью?»*

	% от числа ответов на вопрос
Да, это было бы целесообразно: такой молодежи достаточно много и ее важно вернуть в общество	33,86
Да, нужны программы по предотвращению попадания молодых людей в группу неработающих и неучащихся	37,27
Нет, такая работа должна вестись индивидуально	19,95
Затрудняюсь ответить	6,04
Иное	2,89

Гораздо меньше участников опроса, только каждый пятый (19,95%), высказались за проведение работы по возвращению подростков и молодых людей в сферы образования и труда на индивидуальном уровне.

Затруднившихся ответить на вопрос оказалось всего 6%. И это косвенно свидетельствует о высокой степени понимания поставленной задачи экспертами.

Среди дополнительных комментариев, данных респондентами в категории «иное», были предложены:

указывающие на необходимость поиска и устранение причин феномена: *«необходимо выявить, что пусковой механизм проблемы», «устранить причины, по которым молодежь попадает в эту группу»;*

предлагающие принципиальные пути решения изучаемой проблемы с точки зрения вовлечения молодежи в учебный и трудо-

вой процессы: *«распределение после учебы», «с работодателями – программы. Возможность попасть в ПОУ всем без конкурсов и тестов»; «необходимо занять "балбеса" интересным делом, к которому у него лежит душа и желание (в рамках закона)»;*

предлагающие воспитательные подходы к решению изучаемой проблемы, основанные на историческом/советском опыте: *«Должна проводиться профилактическая работа о последствиях тунеядства, если оно носит постоянный характер», «Страх их товарищ, и "вина" – иначе не получится сформировать личность, отвечающую социальным нормам. Был хороший опыт про тунеядцев»;*

предлагающие использовать неформальный подход при реализации официальных документов: *«Этих программ достаточно. Главное, чтобы программы были неформальными».*

При этом эксперты, поддерживавшие идею разработки специальных программ для NEET молодежи, в своем большинстве (43,53% ответов) считают, что они должны быть результатом совместной деятельности различных служб и организаций, взаимодействующих с подростками и молодыми людьми (Рисунок 5).

Практически столько же респондентов (42,59% ответов) предлагают возложить функцию их разработки на органы и организации по работе с молодежью, очевидно рассматривая их как координирующее звено.

Определенные надежды возлагаются и на службы психологической поддержки: этот субъект взаимодействия с молодежью с существенным отрывом (25,55% полученных ответов), но все-таки занял третью по важности строку. И это в очередной раз указывает на важность участия психологов в процессе возвращения неуспевающей и неработающей молодежи в сферы труда и образования. Вероятно, их участие значимо и с точки зрения ресоциализации молодежи. Попутно заметим, что среди добавленных комментариев экспертов вновь встречается ремарка: *«индивидуальные психологи и психотерапевты»* – в данном случае уже как субъекты разработки профильных программ.

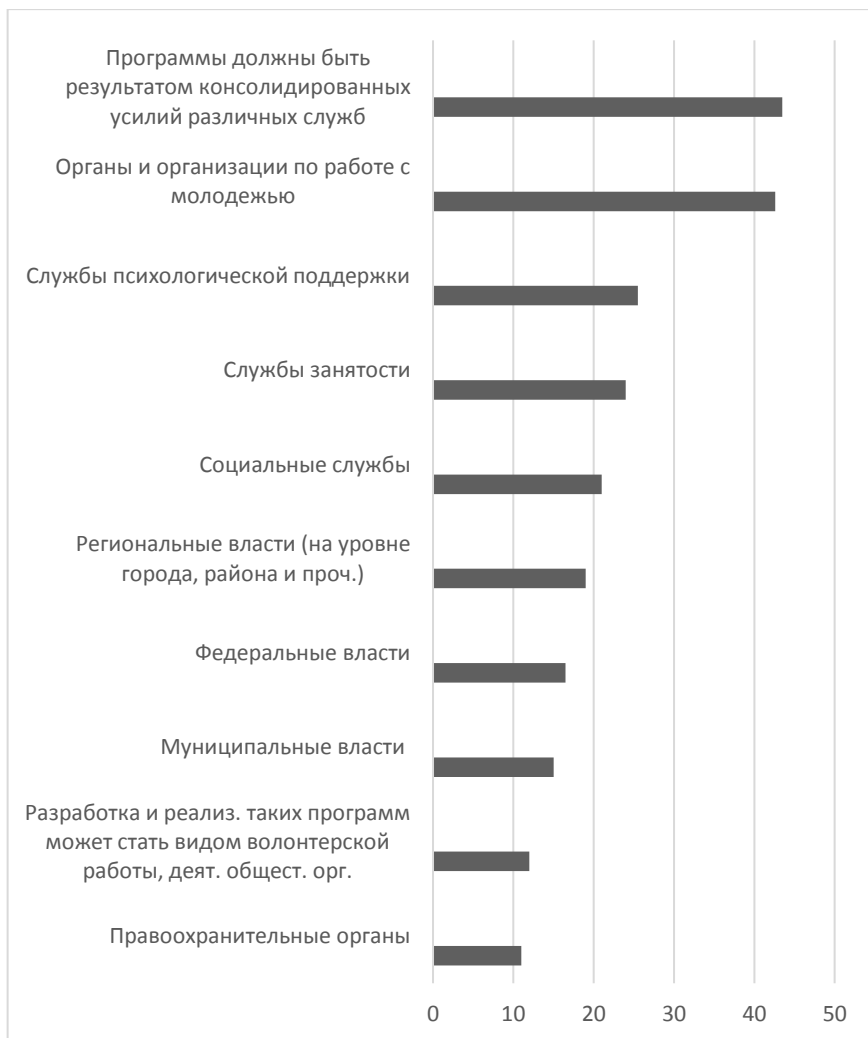

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос:
**«Если Вы считаете, что такие программы нужны, то кто их
должен разрабатывать?», в %**

Далее в порядке убывания значимости следуют службы занятости (23,97%) и социальные службы (20,82%), после которых достаточно плотной группой, но с еще меньшей частотой упоминаются территориальные (региональные и федеральные), а также муниципальные (14,83%) органы власти.

Только каждый десятый опрошенный в качестве субъекта разработки специализированных программ по поиску, выявлению молодежи категории NEET и возвращению ее в сферы труда и образования видит волонтерские, общественные организации (11,36% ответов), а также правоохранительные органы (10,41% ответов). Заметим, что именно правоохранителям эксперты отдали пальму первенства в процедуре поиска и выявления таких подростков и молодых людей (См. Таблицу 6.5). Вероятно, эти, кажущиеся, на первый взгляд, весьма противоречивыми суждения, следует рассматривать с точки зрения наличия уже *фактически вмененных* в обязанности правоохранительных служб функций выявления социально неблагополучных граждан, к которым эксперты – по инерции – относят и NEET-молодежь. И этот факт также свидетельствует о «следах» стереотипного восприятия опрошенными неучащейся и неработающей молодежи.

Прозвучали и альтернативные идеи. Так, к разработке специальных программ по возвращению NEET-молодежи к труду и образованию предлагалось подключить *«образовательные организации и ПОУ (профессиональные образовательные учреждения), ассоциации работодателей»*. Это представляется здоровой и продуктивной идеей. В то же время удивительно, что больше никто из опрошенных не упомянул <преднамеренно> не включенные в перечень авторами образовательные учреждения.

Также разработку подобных программ предлагалось сделать предметом *«конкурсных работ студентов»*. Возможно, и эта идея может оказаться плодотворной: ведь сверстники зачастую гораздо лучше взрослых людей способны понять друг друга и высказать свойственные возрасту и приемлемые ровесниками предложения.

В заключение проанализируем многочисленные комментарии и замечания, высказанные экспертами в свободной форме вне заданных вопросов и каких-либо рамок. Их оказалось более двадцати. Это также подтверждает высокую степень обеспокоенности более старших поколений судьбами современной молодежи.

Большая часть дополнений относится к проблематике *образования и обучения как* институтам формирования человеческого потенциала, выступающего базой человеческого капитала. Как правило, они описывают лакуны, или серые зоны, по тем или иным причинам оказывающиеся вне поля зрения социальных институтов, а, по сути, и общества, в которые оседают и в которых аккумулируются молодые люди и девушки, формируя группу неучащихся и неработающих.

Принципиально они могут быть сгруппированы в следующие блоки:

– Отсутствие у педагогов формальной и неформальной заинтересованности к сохранению контингента обучающихся, особенно на уровне начальной школы (*«Система образования и низкий уровень педагогической заинтересованности в детях подталкивают подростков к нежеланию учиться»*, *«Большое количество совершеннолетних молодых людей, которые не имеют даже основного общего образования (9 кл.). Есть даже такие, которые практически не умеют читать и писать. <Вам, не кажется, что> ... начинать надо со школы?»*, *«нет базы начальной школы»*, комментарий к вопросу: *«какое образование имеет подросток, юноша/девушка» – «один класс образования»*);

– Завершение/ограничение функций образовательной организации (школы) по ее окончании учащимися либо их отчислении (*«школа должна отслеживать дальнейший образовательный маршрут несовершеннолетнего, особенно, если он "уходит" после 7 или 8 класса»*; *«При отчислении из образовательной организации необходимо отслеживать дальнейшее трудоустройство; поступление в другую образовательную организацию»*;

– Деформация системы начального профессионального образования, утрата ею социальных функций (*«подростки группы риска с большей трудовой дисциплиной охотнее учатся, чем работают. Нет места для второгодников в ПТУ, т.к. они не могут поступить из-за конкурса аттестатов с 2019 г. и остаются вообще без среднего образования !!!»*)

Еще один из экспертов высказал мнение, что реализация накопленного человеческого капитала в сфере труда не зависит от наличия и/или уровня образования: *«Массово не работают люди с неоконченным и/или оконченным образованием».*

Другая часть замечаний респондентов относится к *сфере труда*, представляющей собой институт реализации человеческого потенциала в форме человеческого капитала. И в направлении этого вектора исследования ответы также могут быть разделены на три принципиальных блока.

Рекомендации общепедагогического характера в части вовлечения представителей молодого поколения в сферу труда (*«детей надо социализировать чрез ТРУД», «необходимо создавать рабочие места для молодежи»*).

Практические рекомендации по вовлечению молодежи в трудовую деятельность с учетом ее специфических особенностей (*«Служба занятости должна предлагать более разнообразный спектр профессий для несовершеннолетних. Подростков нужно вовлекать в сферу труда интересными вакансиями», «Низкий уровень заработной платы для несовершеннолетних отбивает желание работать», «лишнюю энергию "балбесов" занять работой (далее обязать) любого характера (в рамках законодательства) - стройотряды, привлечь представителей церкви, создать трудовые лагеря, где помимо учебы будет еще и работа для таких подростков»*). В некотором смысле – отношения вменения обязанности трудиться – это суждение перекликается со следующим: *«труд – это не право, это обязанность каждого гражданина, закрепленная в Конституции»*. Вероятно, эксперт недоста-

точно хорошо знаком с конституционными нормами нашего государства* и пытается выдать желаемое за действительное.

Блок комплексных подходов, совместно оценивающих вовлеченность молодых людей в сферы труда и образования: *«нужны рабочие места с обучением для молодежи»; «Система образования и низкий уровень педагогической заинтересованности в детях подталкивают подростков к нежеланию учиться. Низкий уровень заработной платы для несовершеннолетних отбивает желание работать».*

Достаточное освещение получила и тематика *воспитательного воздействия.*

В одних случаях респонденты сообщали о фактически существующих механизмах работы с категорией т.н. неблагополучных подростков: *«Молодые люди до 18 лет с категорией БОЗ (без определенной занятости) находятся на внутришкольном учете или в КДН, с ними ведется профилактическая работа уже созданными службами (СПб ГБУ ГЦСП «Контакт», Городской центр психолого-медико-социального сопровождения и СПб ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям»).* Дублирование функций».

В других же случаях эксперты в достаточно развернутом формате предлагали реальные пути и механизмы вовлечения подростков и молодых людей в сферы образования и труда: *«В первую очередь подросткам надо прививать интерес к профессии. Помимо образовательных учреждений в этом должны быть задействованы близкие люди (родственники, друзья), которые своим **примером** могут вовлекать подростков в свои профессии,*

* Положение о том, что каждый гражданин имеет право (но: не обязанность) на труд впервые появилось еще в ст. 118 Конституции СССР 1936 г.: «Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». В ст. 37 действующей Конституции РФ сказано: «1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен» [211].

*прививать свои умения»; «Следует постоянно мониторить и выявлять неработающую и неучащуюся молодежь, оказывать им поддержку для овладения образованием и профессией, создать определенные стимулы (спортивные, научные и др.), которые могут способствовать изменению отношения праздной молодежи к себе и окружающим. Почаще показывать положительные **примеры** ровесников, достигших серьезных успехов, оказывающих помощь при спасении людей, животных и пр. Масса праздной молодежи болеет компьютерными и мобильными болезнями, рискованными играми (зацеперство и т.д.). В таких случаях требуется комплексный подход медиков, психологов, правоохранителей, соц. работников для спец. терапии».*

Вероятно, ключевым и в том, и в другом случае является слово/словосочетание «<своим> примером», которое, как известно, представляет собой один из веками проверенных принципов воспитания*.

О ключевом слове следует, вероятно, говорить и в следующем суждении: *«Чем больше мы заботимся и поощряем, не наказывая, тем больше выбиваем собственную опору и даем возможность сесть на шею. Это как работа с зависимостью. Все поддерживают, заботятся, опекают, а самому зависимому и делать ничего не нужно, **потребности** нет».* Это ключевое слово – «потребность». И оно возвращает нас к выбранным теоретическим подходам в категории *«человеческий капитал молодежи, находящейся вне занятости и образования»*, которая, как было показано выше, как раз и входит в составляющую ее базовую триаду (потребности – способности – готовности).

Среди приведенных ремарок респондентов прослеживается и тема *наставничества*. Любопытно, что проблема наставничества актуализировалась в последнее время в контексте существования «посткоро-

* Покажите ребёнку своим примером, как нужно контролировать свои поступки, ведь он в точности подражает вашим поступкам. См., [212].

навирусного мира». «...мы ожидаем возрастания роли наставничества, – отмечает, например, эксперт по вопросам разновозрастной рабочей среды Линдсей Поллак. – В компаниях возникнет большой спрос на зрелых опытных специалистов, которые смогут обучать молодежь, никогда раньше в своей жизни не сталкивавшуюся с ситуациями глобального кризиса и сложных экономических реалий.

Многие профессионалы старшего возраста владеют опытом проживания периодов экономического шока и работы в условиях катаклизмов, у них есть понимание, как эффективно выходить из таких ситуаций. А у тех, кто начал карьеру 10 лет назад, представление о рецессиях есть разве что из книг. Я и сама не ожидала, что мне когда-нибудь придется вспоминать свои навыки, полученные после катастрофы 9/11, но именно они сейчас пригождаются.

Мне 45, и сейчас я рассказываю своим младшим коллегам о том, что как в одночасье изменился мир, я потеряла работу и училась прокладывать новые пути. Опытные специалисты-наставники умеют успокаивать, снижать уровень стресса у своих коллег, привнося нотку спокойствия и расслабленности. Именно поэтому в них сейчас есть особая потребность.

Слова эксперта подтверждают и результаты исследований. Например, по данным Американской Психологической Ассоциации, анализировавшей в 2018 г. уровень стресса у американцев разных поколений, именно у бэби-бумеров отмечается самый низкий уровень стресса, по сравнению с американцами других возрастов» [174 со ссылкой 175; 176].

Кроме того, встречались оценочные высказывания политического свойства: *«политика вливания миллионов в рабов-нелегалов, "обывление" молодежи, выращенной "Дом-2", Биланом, Бузовой. Осуществление молодежной политики через "указания" свыше, в приказном порядке. Вот и вся политика. Добавить нечего».*

В целом же замечания экспертов позволяют нам сформулировать институциональные условия, а также определить основные направления и механизмы активизации российской молодежи,

находящейся вне занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал.

В связи с рассмотрением комментариев экспертов относительно *воспитательного воздействия* на неучащуюся и неработающую молодежь в целях ее возвращения в эти общественно одобряемые сферы следует отметить принятые 22.07.2020 поправки в Закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся. В частности, в документе, в числе прочих позиций «предлагается рассматривать воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся, ... формирование у обучающихся ... уважения к ... человеку труда (*курсив – авт.*) ...» [177].

6.3. Сравнительный анализ путей и способов возвращения молодежи к социально одобряемым видам деятельности: мнения экспертов vs мнений молодых

Одной из дополнительных задач, возникших и сформулированных нами в ходе исследования, стало сопоставление мнений двух связанных между собой категорий респондентов: собственно, молодых людей, исключенных из сфер труда и образования, и экспертов, т.е. специалистов, родственников и других взрослых, в силу родственных отношений либо по долгу службы непосредственно контактирующих с этой категорией молодежи, по поводу потенциальных возможностей приобщения молодежи к процессам труда и обучения. В частности, с целью оценки совместимости позиций и оценки перспектив построения потенциального плана действий обеим группам респондентов – среди прочих – были предложены аналогичные/параллельные вопросы (то есть использованные и в той, и в другой анкете) относительно предпочтительных путей возвращения к оставленной работе и/или учебе. Изложенное в некоторой степени обуславливает фрагментарные повторы описания.

Принципиально задавались три возможных вектора действий:

- обращение в учебное заведение;
- обращение в службу занятости;
- обращение в службу профориентации.

Сопоставим полученные результаты.

Первый предложенный вектор действий касался востребованности и условий *обращения в учебное заведение*, которое было либо оставлено ранее, либо в иное, позволяющее продолжить образование. В таблице 6.7 представлено сравнительное распределение мнений молодых людей vs экспертов по этому поводу.

Анализ полученных ответов по маршруту «*Обращение в учебное заведение*» показал максимальную – среди всех предложенных для оценивания направлений – близость мнений представителей молодежи исследуемой группы и экспертного сообщества. Показательно, что практически половина опрошенных обеих групп (48,36% молодых людей и 46,43% экспертов) считают приоритетным путем обращения к общественно одобряемым видам деятельности именно непосредственное, безо всяких условий, обращение в то или иное образовательное учреждение. Это максимальный показатель по всем обозначенным направлениям, а с точки зрения экспертов, этот вектор действий является лидирующим и единственным приоритетом, обладающим свойством *безусловности*. Этот феномен, как утверждают эксперты, более актуален для девушек.

Различия в оценках между опрошенными группами респондентов (молодыми людьми и экспертами) невелики. Обращает на себя внимание и тот факт, что эксперты высказали явно *большую* озабоченность в предоставлении разного рода дополнительных услуг (и психологических, и социальных, разной длительности, распространяющихся и на подростков/молодых людей и на проживающих с ними родственников), нежели сами юноши и девушки, исключенные из сфер труда и образования.

Таблица 6.7 – Распределение вектора действий «Обращение в учебное заведение» из числа ответов на вопрос: «Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?»*, в %

	Доля ответов, %			
	в том числе			
	Молодые люди			Эксперты
	В среднем по выборке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь	
Без дополнительных условий	48,36	49,27	45,71	46,43
С предварительной разовой консультацией Вас психологом	28,42	28,17	29,17	35,53
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников психологом	30,77	30,16	28,26	36,57
При условии сопровождения Вас психологом в течение некоторого периода времени	32,16	33,33	28,89	40,49
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	27,13	25,59	31,11	34,03

* Итоговая сумма по выборке в целом превышает 100%, поскольку респонденты могли дать более одного ответа на вопрос.

Продолжение табл. 6.7

	Доля ответов, %			
	в том числе			
	Молодые люди			Эксперты
	В среднем по выборке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь	
С предварительной разовой консультацией Вас социальным работником	23,84	20,56	31,82	28,68
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/ родственников социальным работником	28,57	29,37	26,09	25,15
При условии сопровождения Вас социальным работником в течение некоторого периода времени	25,56	26,04	24,07	34,38
При условии сопровождения Ваших родителей/ родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	29,94	31,06	26,67	32,78

Среди всех условий, могущих сопровождать предпринимаемые усилия, и молодые люди и эксперты определенно предпочитают психологическую помощь. Более того, эксперты уповают на нее даже несколько большее, чем сами подростки, юноши и девушки. Каждые двое из пяти (40,49%) опрошенных экспертов полагают, что поступление/возвращение в учебное заведение требует некоторого периода поддержки психолога. В то же время на нее рассчитывают только немного более четверти (28,89%) самих неработающих и неучащихся молодых людей. Примерно такая же картина характеризует потребности в предварительной разовой консультации родителей/родственников нуждающегося в содействии молодого человека или девушки психологом: 36,57% против 28,26%, а также продолжительного сопровождения родителей или иных совместно проживающих родственников социальным работником: 34,38% против 24,07%. По-видимому, в данном случае имеется в виду не только участие в самом процессе подачи документов в образовательное учреждение, но и первоначальный контроль за фактическим посещением занятий.

В отношении необходимости получения разовой предварительной консультации социального работника складывается иная картина: ее хотели бы получить несколько больше молодых людей, нежели представляют себе эксперты: 31,82% против 28,68 процента.

Самым мало востребованным механизмом сопровождения по вектору действия *«Обращение в учебное заведение»*, по вполне понятным основаниям, оказалась предварительная разовая консультация родителей/родственников молодого человека или девушки социальным работником: ее отметили в чуть более четверти ответов: 25,15% экспертов и 26,09% молодых людей.

Эксперты указали, что девушки в большей степени нуждаются в помощи и поддержке, чем молодые люди. В частности, это относится к более выраженной необходимости их длительного психологического сопровождения; потребностях как в предварительной разовой консультации, так и длящегося сопровождения их родителей/родственников социальным работником при обращении

нии в учебное заведение.

Следует также отметить различия внутри группы опрошенных молодых людей. Обозначим наиболее явные из них. В частности, если для <условно> социально благополучной, т.е. приобщенной к учебе и/или труду молодежи, более важным оказывается продолжительное сопровождение психологом: 33,33% против 28,89% для находящихся вне занятости и обучения, то для последних предпочтительными оказываются такие условия как длящееся сопровождение их родителей/родственников психологом (25,59% против 31,11%) и однократная предварительная их консультация социальным работником (20,56% против 31,82%).

Исследуем ту же совокупность возможных условий и/или отсутствие таковых при продвижении неучащейся и неработающей молодежи по вектору действий: *«Обращение в службу занятости»*. Сравнительное распределение ответов респондентов – молодых людей и экспертов – приведено в таблице 6.8.

Как можно видеть из данных таблицы 6.8, эксперты также демонстрируют в целом более высокую заинтересованность в приобщении молодых людей к труду, нежели они сами: в данном случае – через обращение в службы занятости: превышение доли данных экспертами ответов просматривается по всем предложенным позициям.

Наиболее действенным условием, сопутствующим такому шагу, эксперты считают длящееся сопровождение молодого человека/девушки социальным работником, видимо, тем самым предполагая контроль за доведением процесса трудоустройства до логического конца. Эта позиция отмечена в 40,1% ответов, данных экспертами. Среди молодых людей такое сопровождение находят полезным практически вдвое меньше респондентов: в среднем по выборке 26,46% опрошенных и 18,52% неработающих и неучащихся юношей и девушек.

Расхождения мнений «в разы» наблюдаются и по большинству других предложенных для оценивания позиций, особенно если сравнивать **видение** ситуации экспертами и молодыми людьми, не

включенными в сферы труда и образования. Это подразумевает соблюдение условий длящегося сопровождения психологом самого нуждающегося в поддержке молодого человека/девушки (33,66% против 4,44%) либо его родственников/родителей (31,41% против 4,44%), а также условия получения разовой консультации самого подростка/молодого человека (38,24% против 9,10%) или его родителями/иными родственниками (26,38% против 6,52%). Разрыв мнений достигал 7,5 раз.

Мнения по поводу реализации маршрута *«обращение в службу занятости»*, предшествующего трудоустройству, внутри исследуемой группы молодежи также совпадали мало.

Данные таблицы 6.8 позволяют говорить о просматривающейся среди молодых людей и девушек, вовлеченных в сферы труда и образования, тенденции прилагать в случае необходимости больше усилий к организации собственного трудоустройства. Для достижения этой цели они чаще готовы обращаться к разовым или длящимся услугам социальных работников и/или психологов. Например, на ожидание участия социальных работников в своей судьбе достаточно часто указывали молодые люди и девушки, патронируемые сотрудниками ГБУ «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». Также представители этой группы практически в 6,6 раза чаще, нежели неработающие и неучащиеся подростки и молодежь (29,41% против 4,4%), рассматривают возможности своего психологического сопровождения на этапе и/или в период возвращения к работе. В то же

время неработающие и неучащиеся подростки и молодые люди несколько чаще, нежели их более социально благополучные сверстники, готовы прибегать к услугам службы занятости безо всяких дополнительных условий (27,29% против 25,86%) либо рассчитывают при этом – как максимум – на однократную консультацию психолога (33,80%). По остальным предложенным авторами анкеты позициям они явно уступают по своей целеустремленности и активности работающим и учащимся юношам и девушкам.

Таблица 6.8 – Распределение вектора действий «*Обращение в службу занятости*» из числа ответов на вопрос: «*Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?*»*, в %

	Доля ответов, %			
	в том числе			
	Молодые люди			Экспер- ты
	В среднем по выборке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь	
Без дополнительных условий	26,55	25,86	27,29	33,67
С предварительной разовой консультацией Вас психологом	30,00	23,91	33,80	37,56
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников психологом	22,22	23,78	17,39	22,86
При условии сопровождения Вас психологом в течение некоторого периода времени	23,74	29,41	4,44	33,66
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	19,68	24,48	4,44	31,41

* Итоговая сумма по выборке в целом превышает 100%, поскольку респонденты могли дать более одного ответа на вопрос.

Продолжение табл. 6.8

	Доля ответов, %			
	в том числе			
	Молодые люди			Экспер- ты
	В сред- нем по выбор- ке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработа- ющая моло- дежь	
С предварительной разовой консультацией Вас социальным работником	25,17	31,78	9,10	38,24
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников социальным работником	21,69	26,57	6,52	26,38
При условии сопровождения Вас социальным работником в течение некоторого периода времени	26,46	28,99	18,52	40,10
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	18,64	21,21	11,11	33,89

В качестве еще одного вектора действий было сформулировано предложение *обратиться в службу профессиональной ориентации* на тех или иных условиях. Обратим внимание, что в число ответов молодых респондентов вошли и ответы подростков, еще не окончивших школу, как объективно характеризующие потребности школьников в получении профориентационной помощи.

Сравнительное распределение мнений респондентов – молодых людей и экспертов – по поводу потребностей в профессиональной ориентации приведено в таблице 6.9.

В отличие от сравнительного распределения ответов относительно вектора действий *«Обращение в службу занятости»*, перспективы реализации маршрута *«Обращение в службу профориентации»* демонстрируют видимую несогласованность позиций экспертов и молодых людей в целом по выборке. Иными словами, различия точек зрения имеют место не только между привлеченным экспертным сообществом и категорией неучащейся и неработающей молодежи, но: между экспертами и всей группой опрошенной молодежи. В этом плане вновь можно отметить значительно более высокую роль службы профессиональной ориентации в глазах взрослых респондентов относительно ее понимания молодежью.

Наиболее важным условием, сопровождающим акт обращения подростка и/или молодого человека в службу профориентации, эксперты считают целесообразность предварительной разовой консультации его психологом: на это указала наибольшая доля ото всех ответов опрошенных специалистов и родственников юношей и девушек (42,13%). Далее по уменьшению степени важности отмеченных экспертами условий также следуют обстоятельства психологического свойства: длящееся сопровождение самих подростков и молодых людей психологом (35,61%) и разовая психологическая консультация их родителей/родственников (35,43%). Сопровождение социальным работником признается экспертами чуть менее значимым: на уровне 32-33% в различных форматах.

Таблица 6.9 – Распределение вектора действий «*Обращение в службу профориентации*» из числа ответов на вопрос: «*Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?*»*, в %

	Доля ответов, %			
	в том числе			
	Молодые люди			Эксперты
	В среднем по выборке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь	
Без дополнительных условий	14,18	15,12	11,43	30,61
С предварительной разовой консультацией Вас психологом	20,53	21,83	16,67	42,13
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников психологом	17,68	16,99	20,00	35,43
При условии сопровождения Вас психологом в течение некоторого периода времени	9,52	8,39	13,04	35,61
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	19,15	20,98	13,33	31,94

* Итоговая сумма по выборке в целом превышает 100%, поскольку респонденты могли дать более одного ответа на вопрос

	Доля ответов, %			
	в том числе			
	Молодые люди			Эксперты
	В среднем по выборке	Учащаяся и работающая молодежь	Неучащаяся и неработающая молодежь	
С предварительной разовой консультацией Вас социальным работником	21,85	26,17	11,36	33,09
С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников социальным работником	26,46	27,97	21,74	33,13
При условии сопровождения Вас социальным работником в течение некоторого периода времени	18,83	21,30	11,11	32,81
При условии сопровождения Ваших родителей/родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	18,64	21,97	8,89	27,22

Безусловность обращения молодых людей в службу профессиональной ориентации в целях оптимизации путей профессионального самоопределения заняла в списке экспертов предпоследнее место. Обратим внимание, что в аналогичном перечне приоритетов молодых людей необходимость обращения в службу профориентации без каких-либо дополнительных условий также оказалась на предпоследнем месте с показателем доли ответивших 14,18%. В категории же неучащейся и неработающей молодежи этот уровень составил всего 11,43%.

В целом иерархия предпочтительности условий, сопутствующих обращению в службу профориентации молодыми людьми, выглядит иным образом. Так, все категории опрошенной молодежи отметили в качестве первой по важности позиции получение разовой предварительной консультации социального работника их родителями или иными родственниками. Для молодежи, не вовлеченной в сферы труда и образования, кроме того, важна и предварительная однократная консультация родителей/родственников психологом (второе место по значимости, 20,00% от всех данных в группе ответов).

Вероятно, это следует связывать с высоким уровнем давления старших членов семьи на более младших в вопросах выбора профессии и/или учебного заведения или попыткой найти внешнюю помощь в отстаивании собственных позиций либо получить поддержку в ситуации противодействия агрессивному напору взрослых. Впрочем, это вполне закономерно, поскольку в подростковом возрасте, на который традиционно приходится старт профессионализации, юные граждане далеко не всегда готовы определиться.

Сравнение мнений между двумя группами молодежи – включенными и исключенными из сфер труда и образования – также показало разнородность позиций. Так, ответы респондентов по поводу необходимости обращения *в службу профессиональной ориентации* демонстрируют более активную жизненную позицию той молодежи, которая работает и учится. Это наблюдается по большинству вариантов ответов на вопрос. Исключение состав-

ляют только две позиции, по которым отмечается превалирование намерений неучащейся и неработающей молодежи относительно тех, кто занят в сферах образования и/или труда:

- готовность получить разовую консультацию психолога для родителей или иных родственников подростков и молодых людей перед либо при обращении в службу профессиональной ориентации (20,00% против 16,99%);

- готовность к психологическому же сопровождению самого юноши или девушки перед либо при обращении в службу профессиональной ориентации (13,04% против 8,39%).

Можно предположить, что полученные результаты косвенно указывают на определенную неуверенность в своих силах тех молодых людей, которые – в силу различных причин – оказались исключены из сфер образования и труда.

В рассматриваемом аспекте интересно привести комментарии и дополнения, внесенные экспертами. Структурируем их:

- необходимость создания объективных условий для развития (в части формирования человеческого потенциала и человеческого капитала) и самореализации (использования накопленного человеческого капитала) представителей молодого поколения (*«массовый спорт, доступность качественного образования, доступность жилья, развитие творчества и культуры, профилактика болезней, обеспечение стабильной занятости и развитие экономики»*);

- пропаганда ценности труда и реальное следование этой установке (*«труд»*; *«это невозможно при отсутствии системы принуждения к труду. Тем более, что эти люди часто попадают в теневой или криминальный бизнес (проституция, распространение наркотиков). Деньги "легко и быстро" - не надо учиться, трудиться»*);

- необходимость индивидуального подхода (*«для каждого индивидуально»*);

- привлечение специалистов различных служб, в том числе по вопросам семейного консультирования (*«сопровождение специа-*

листом семьи по данному вопросу для достижения результатов»; «постоянный контроль выполнения поставленных задач, позволяющих влиться ребенку 15-18 лет, человеку 15-29 лет в общество достойно!»).

Однако показанные выше векторы действия по пути возвращения к общественно позитивным видам деятельности носят, скорее, подготавливающий или вспомогательный характер. Они в большей степени относятся к процессам формирования человеческого потенциала. Тогда как, рассуждая о процессах капитализации этого потенциала, следует обращаться к прямым процедурам трудоустройства молодых людей. Имея при этом в виду, что молодые люди, обладающие достаточно развитым человеческим потенциалом, имеют лучшую базу для его капитализации и тем самым обеспечения успешного своего трудоустройства и построения профессиональной карьеры.

Эти вопросы были затронуты в опросе молодых людей и были сформулированы в контексте раскрытия планов на ближайшее будущее. Часть предложенных ответов связывалась с трудоустройством. Как удалось установить, в большей степени на поиски работы нацелены те молодые люди и девушки, которые фактически не работает и/или не учится, нежели те, которые включены в сферы труда и образования: 49,45% против 41,93%. Обратим внимание, что если на поиски работы *по специальности* ориентированы равные доли опрошенных из обеих сравниваемых групп (24,29% и 24,18%), то в поисках *любой* работы в 2 раза чаще (25,27% против 12,14%) заинтересованы не вовлеченные в сферы труда и образования. И это вполне логично: ведь в число НЕЕТ-молодежи входят безработные и отчаявшиеся в поисках работы.

В то же время можно утверждать, что современная молодежь при поиске работы руководствуется собственными ценностями и установками. Раскроем их в описании управляющего директора одной из служб занятости, «Авито Работа» Артема Кумпеля [178].

«В России молодежь может работать, где угодно: в баре, ресторане, барбершопе. У молодежи смывается стереотип пре-

стижной профессии. Для них важно заработать деньги и оставаться свободными, а именно массовые позиции с гибким графиком это позволяют. Нынешнее молодое поколение может искренне любить профессии автомеханика или бармена. Они идут в такие специальности, потому что им это интересно, а не потому, что у них нет других вариантов.

Молодое поколение, которое сейчас выходит на рынок труда, выросло на гаджетах. Им не нужно учиться работать на компьютере, они уже погружены в диджитал и всё умеют. При этом молодежь плохо расставляет приоритеты. Им также не хватает навыков в командной работе и умения быть гибкими.

Сейчас молодому поколению легко сменить работу. Они не будут сидеть по 10 лет из-за стажа, престижа или чего-то еще. Это больше не работает – теперь каждый раз нужно доказывать, что ты можешь.

Поколения Z и Y привыкли к фрилансу и временной занятости. Если посмотреть на статистику, именно молодежь чаще всего ищет подработку и гибкий график.

В то же время несколько удивительным для авторов оказалось равенство долей респондентов, которые выбрали ответ: «Ничего не планирую, меня все устраивает» (соответственно 17,85% и 17,58%), в сопоставляемых группах. Хотя, исходя из состава неучащейся и неработающей молодежи (а туда среди прочих входят и «хикикомори подобные» подростки и молодые люди), можно было бы предположить существенное преобладание доли такой над долей выбравших тот же ответ в альтернативной группе.

Косвенно полученные нами данные подтверждают результаты всероссийского опроса. Так, по данным опроса Фонда «Общественное мнение» (сентябрь 2020 г.), 51% молодых россиян считают: нет ничего предосудительного, если трудоспособный человек не работает [179].

Добавленные респондентами суждения в заданные в анкете варианты ответов носили исключительно позитивный и конструктивный характер; они были нацелены именно на развитие их че-

ловческого потенциала и реализацию его в форме человеческого капитала: *«буду учиться и работать»*, *«заработать деньги на учебу»*, *«доучиться и открыть свое дело»*; *«открыть собственное дело по специальности»*; *«служба в армии»*, *«хочу заняться бизнесом»*, *«повышать квалификацию»*.

В результате *сравнительного анализа мнений самих молодых людей и экспертов* относительно путей и способов возвращения неучащейся и неработающей молодежи соответственно в сферы образования и труда можно сделать следующие выводы:

- Приоритеты построения системы включения неработающей и неучащейся молодежи в социально одобряемые виды деятельности требуют, в первую очередь, согласования интересов всех участников – объектов и субъектов – этого процесса, которое, как показало реализованное нами исследование, на текущий момент времени не достигнуто.

- Среди всех предложенных для оценивания направлений максимальную близость мнений представителей молодежи исследуемой группы и экспертного сообщества продемонстрирована по маршруту *«Обращение в учебное заведение»*.

- Установлена значительно *большая озабоченность и заинтересованность* взрослых, представителей экспертного сообщества, по поводу поиска путей вовлечения молодых людей, находящихся вне сфер труда и образования, в эти виды деятельности, нежели самих молодых людей этой категории.

- Установлено, что экспертное сообщество возлагает серьезные надежды на привлечение к участию в процесс интеграции неучащейся и неработающей молодежи специалистов-психологов.

В целом результаты исследования подтвердили более активную жизненную позицию той части молодежи, которая работает и учится.

7. НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВНЕ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ, В ЦЕЛЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

7.1. Теоретические подходы

Прежде, чем перейти к дальнейшим рассуждениям, сделаем два важных предварительных замечания. Первое. Работа с человеческим потенциалом предполагает определенную последовательность действий. В начале процесса формируют, развивают потребности, далее способности и готовности, но потребности и способности можно создавать на основе готовностей [64, с. 90]. И второе. Пополнение исследуемой категории молодежи – молодых людей, находящихся вне сфер занятости и образования, в значительной степени является результатом сбоев нормального функционирования основных социальных институтов и реализации таковыми присущих им функций. Поэтому первым направлением активизации процесса преобразования человеческого потенциала неучащейся и неработающей молодежи должно стать именно отлаживание и совершенствование общесоциализационных и профессионализационных механизмов.

В этой связи представляется, что поиск основных направлений и механизмов активизации современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, должен осуществляться в направлениях, отражающих позиции основных институтов-участников формирования человеческого потенциала, его капитализации и реализации человеческого капитала.

Институт семьи

Как известно, результатом происходящего социально-экономического кризиса в части его влияние на институт семьи становится снижение уровня и качества их жизни. Рост безработицы негативно сказывается на положении семей безработных. Отмечается ухудшение состояния здоровья членов семей. Проис-

ходит деградация морально-нравственных норм и ценностей.

Социальная недостаточность многих семей обусловлена причинами объективного характера, поэтому они нуждаются в поддержке. К таким семьям, входящим в группы социального риска, в первую очередь относятся:

- многодетные семьи;
- семьи матерей-одиночек;
- неполные семьи;
- семьи, воспитывающие детей-инвалидов;
- молодые семьи с низким уровнем доходов, имеющие малолетних детей;
- семьи, воспитывающие детей из группы риска и те, в которых родители относятся к группе риска;
- семьи, воспитывающие детей, оставшихся без попечения родителей (приемные семьи, опекунские семьи).

Изучению роли семьи в конвертации человеческого потенциала в человеческий капитал посвящен ряд специальных научных исследований. Например, [см. 180; 181; 182; 183]. В определенной мере обобщая их, З. Х. Саралиева [147], с точки зрения социологии, отмечает два аспекта социального взаимодействия личности и социума:

- обращенный вовне – в рамках взаимодействия семьи с другими институтами (труда, образования, права, здравоохранения, политики, армии, церкви). Он преследует цели ориентации членов семьи на самостоятельное жизнеобеспечение, прежде всего, но и не пренебрегая возможностью обратиться за помощью к внешнему миру;
- обращенный внутрь семьи – с точки зрения обеспечения защиты, поддержки, помощи, контроля, научения способам преодоления латентных и открытых конфликтов, трудностей и напряжения, не допущения ослабления функциональности, дезорганизации и неблагополучия, воспитания социальной субъектности.

В этой связи З.Х. Саралиева предлагает следующий перечень условий благоприятствования конвертации человеческого потен-

циала в человеческий капитал.

- Создание благоприятной внутри- и внесемейной среды: осознание семьей своего предназначения в формировании, совершенствовании, реализации человеческого потенциала всех своих членов; принятие социальной ответственности; включенность в современные социальные сети; освоение новых семейных ролей по мере расширения семьи, восприятие нового во взаимоотношениях.

- Нацеленность жизненных стратегий семьи на преимущественно самостоятельное жизнеобеспечение, полноценное функционирование и сохранение целостности семьи, внутрисемейную сплоченность, способность к саморегулированию отношений, ответственное родительство, просемейный менталитет и образ жизни, полноправное взаимодействие с социумом.

- Горизонтальную и вертикальную многовекторность взаимодействия, вовлекающего всех – без исключения или выделения – членов семьи при условии составления ядра семейной системы родителями/главой семьи.

- Способность семьи к самосовершенствованию на основе полноты семейной структуры и при условии положительной направленности ценностей.

Особой задачей в рассматриваемом контексте является преодоление бедности населения, в том числе и через создание системы социальной поддержки бедных семей с детьми. По информации замглавы Росстата К. Лайкама (декабрь 2019 г.), более 80% бедных – это семьи с детьми. В семьях с двумя детьми уровень бедности в России составляет 24%, в целом же по стране составляет 12,4% [184]. Согласно же данным 2016 г., относительно бедные и абсолютно бедные составляли 41% от общей численности населения, при этом численность людей, которые имеют доход ниже черты относительной бедности, была на уровне 26%. У этих людей практически отсутствует ресурс для развития своего человеческого потенциала и повышения социального и материального статуса [185].

В этом направлении перспективным могло бы стать:

- создание необходимых условий для расширения возможностей самообеспечения семьи на основе социального контракта, предполагающего взаимные обязательства семьи и государства при назначении пособий, ориентированное на сдерживание иждивенческих настроений;

- модернизация действующей системы пособий для семей с детьми, включая и пособия по бедности;

- оказание адресной помощи молодым людям из малообеспеченных, неполных и неблагополучных семей.

Государственная политика повышения роли семьи в развитии человеческого капитала должна быть направлена на [183]:

1. Разработку механизма государственного воздействия на эффективное воспроизводство человеческого капитала в семье (например, концепции единой семейной политики), которая, являясь важным направлением современной политики государства, будет представлять собой комплекс целенаправленных мер, реализуемых федеральными, региональными, муниципальными органами исполнительной власти в интересах института семьи в системе партнерства с самой семьей;

2. Обеспечение адресности условий, стимулирующих семью к развитию качественного человеческого капитала: пособия, дотации, льготное кредитование, субсидирование и налогообложение, формирование активной позиции семьи к вопросу об инвестициях в качественное развитие человеческого капитала (ведение здорового образа жизни, повышения образовательного уровня и т.д.);

3. Включение человека, как носителя человеческого капитала, и условий его развития в систему отношений «семья и государство» в стратегии планирования государственной и предпринимательской деятельности.

Кроме того, целесообразным представляется продвижение идеи профессиональных семейных династий, а также вовлечение родителей в процессы профессиональной ориентации и повышение их осведомленности о ситуации на рынке труда.

Институт образования и воспитания

На протяжении среднего периода смены поколений (определяется примерно в 25-летней срок) с 1994 по 2015 гг. на всех уровнях системы образования происходило преднамеренное исключение функций воспитания из образовательного процесса*. Не следует забывать, что это имело под собой определенную почву: именно на этот период пришелся демонтаж социалистической системы хозяйствования с присущими ему ценностными, хотя и во многом идеологизированными установками и наступил смутный период, характеризовавшийся практически полным отсутствием каких-либо норм.

Одно из следствий этого мы наблюдаем в настоящее время: молодые люди, периода 1990-х сегодня стали родителями и, соответственно, так или иначе транслируют воспринятые ими в юном возрасте морально-нравственные критерии своим детям. Так, именно на этом этапе национального развития были подвергнуты сомнению, если не сказать разрушены ценности честного добросовестного труда, коллективизма, и, как отмечают педагоги и психологи, «утрачен концепт долженствования».

В то же время следует иметь в виду, что проблема воспитания нас интересует не с теоретико-педагогических позиций, а с точки зрения обеспечения экономики необходимыми для ее текущего функционирования кадрами: с точки зрения качества подготавливаемого системой образования в образовательном пространстве человеческого капитала.

* Хотя после формального возврата в документах 2001 г. («Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года», декабрь 2001 г.) о воспитании не сказано почти ничего, за исключением одного положения относительно исключительной роли семьи в решении задач воспитания; 2004 г. (проект государственной программы «Развитие воспитания детей в Российской Федерации до 2010 года», опубликован в «Учительской газете», №21 от 25 мая 2004 года – программа так и не была принята); <с> 2008 г. ПНП «Образование» (воспитание упоминается только в контексте доплаты за классное руководство).

Так, на этапе завершения базового формирования человеческого потенциала и перехода его в человеческий капитал (то есть завершения <первичного> образования и начала трудовой деятельности) оказывается, что сформированный человеческий капитал ущербен. В частности, работодатели, получающие продукт системы образования, констатируют, что у молодых специалистов недостаточно развиты именно те качества, которые обуславливаются воспитательным воздействием.

Это демонстрирует один из опросов работодателей относительно наличия у выпускников высшего и среднего профессионального образования необходимых компетенций, профессиональных знаний и умений*. В частности, результаты опроса показали невысокий уровень социальных компетенций и личностных качеств молодых специалистов (выпускников учебных заведений среднего специального и высшего профессионального образования) наряду с весьма средними их общекультурными характеристиками (Таблица 7.1).

В то же время, как отмечают педагоги [187], такие свойства личности (коллективизм, готовность к сотрудничеству, взаимопомощи, взаимной поддержке; самостоятельность и общественная активность; коммуникативные качества личности) наиболее успешно развиваются и поддерживаются посредством воспитательного воздействия в подростковом возрасте.

В последние пять лет предпринят ряд мер по возвращению составляющей воспитания в национальную образовательную систему: принята государственная программа воспитания (Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Принята Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р.); восстанавливается сеть детских дошкольных учреждений; образована общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» (осень 2016 г.).

* Опрос проведен СПбГУ в 2015 году.

Таблица 7.1 – Средний балл оценки по 5-балльной шкале степени, в которой выпускники высших и средних профессиональных заведений обладают следующими качествами

	Студенты ВПО		Студенты СПО	
	средний балл (РФ)	средний балл (СЗФО)	средний балл (РФ)	средний балл (СЗФО)
профессиональные знания по полученной специальности	4,23	4,26	4,25	4,22
профессиональные умения по полученной специальности	4,11	4,06	4,28	4,23
функциональные навыки	4,03	3,9	3,99	3,93
<i>социальные компетенции*, личностные качества</i>	3,94	3,99	3,96	3,91
широта кругозора	3,81	3,75	3,67	3,59
большой словарный запас	3,77	3,71	3,56	3,49

Что касается показателей трудоустройства выпускников образовательных учреждений разного уровня, то они из года в год сохраняются примерно на одном уровне. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (2016 г.) [188] демонстрирует, что средний уровень трудоустройства по стране составляет 80,7% и он довольно равномерно распределен по всей территории (размах колебаний от 71-72% до 90% и в отдельных случаях до 100%). Исключение составляют отдельные лакуны, в которых уровень

* Под социальными компетенциями понимается способность принимать решения, брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, умение работать в команде, взаимодействовать с представителями других культур и религий [186, с. 99].

трудоустройства выпускников не достигает 70% и «зоны бедствия», где работу нашли только порядка половины подготовленных в 2010-2015 гг. рабочих и специалистов. В основном это национальные республики: Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Тыва.

Между тем, как свидетельствует официальная статистика, не менее трети выпускников уровней среднего профессионального и высшего образования трудятся вне какой-либо связи с полученным образованием. Доля таковых составляет по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих 42,1%, по программам подготовки специалистов среднего звена – 39,7%, по программам высшего образования – 31,3% (Таблица 7.2).

Данные таблицы 7.2 отчетливо указывают на наличие прямой зависимости между профилем образования выпускников учебных заведений и профилем его профессиональной занятости от уровня полученного образования.

Что касается квалификационного уровня труда, то судя по результатам анализа отечественных исследований, квалификация 30–40% населения страны не соответствует требованиям рабочих мест [131 со ссылкой на 189].

В целом возможности усиления влияния института образования на профессионализацию молодежи принципиально известны. Они могут быть реализованы через совместную и согласованную профориентационную работу образовательных учреждений разного уровня; вовлечение работодателей в профориентационную работу с молодежью; развитие партнерских отношений вузов с предприятиями в части организации производственных практик, стажировок, трудоустройства выпускников учебных заведений различного уровня; усиление практической ориентированности профессиональной подготовки молодежи.

Дополнительные рекомендации получены нами в результате проведенного экспертного опроса*.

Таблица 7.2 – Связь основной работы с полученной профессией (специальностью) выпускников со средним профессиональным и высшим образованием, завершивших обучение в 2014-2016 гг.: данные 2017 г.

	Вы- пуск- ники, тыс. чел.	Из них имеют работу, проценты	
		связанную с полученной профессией (специальностью)	не связанную с полученной про- фессией (специ- альностью)
Всего	4083	65,4	34,6
Имеют образование:			
высшее	2578	68,9	31,3
среднее профессио- нальное по про- граммам подготовки специалистов сред- него звена	1036	60,3	39,7
среднее профессио- нальное по програм- мам подготовки ква- лифицированных рабочих, служащих	470	57,9	42,1

Источник: [93].

Институт труда

Неудовлетворенность профессиональной и трудовой деятельностью, уровнем ее оплаты, сложности трудоустройства и профессиональной самореализации молодежи выступают одним из условий,

* Приведены в разделе 6.2

препятствующих капитализации человеческого потенциала молодого поколения. С другой стороны, безработица и/или неэффективная занятость молодежи как наиболее мобильной, инновационной части населения влечет за собой не только потери сугубо экономического характера, но и таит в себе угрозу потенциального обесценивания их человеческого потенциала и человеческого капитала.

В целом исследователи дают негативную оценку системе профессиональной социализации в России, которая формирует искаженные представления о престижности профессий у молодежи, не обеспечивает передачу профессиональных ценностей и профессионального опыта и формирование такой профессиональной субъектности у молодых специалистов, которая позволила бы ей наиболее эффективно включиться в профессиональное сообщество и стать актором профессиональной деятельности [190 со ссылкой на 191].

Между тем, учитывая пониженную социальную защищенность молодежи как специфической группы населения, функции по регулированию ее включения в общественное производство в основном несет государство. Оно задает основные регуляторы и рамки молодежного рынка труда через создание правовых, экономических и социальных условий, обеспечивающих для молодежи реализацию закрепленного в Конституции РФ права на труд.

Молодежный рынок труда предполагает регулирование, по крайней мере, в двух направлениях:

- по вектору взаимодействия с работодателями, в т.ч. путем создания у них (экономической) заинтересованности в профессиональной подготовке и трудоустройстве молодых людей,
- по вектору разработки и реализации системы мероприятий по работе с собственно молодежью, ее вовлечению в трудовую сферу.

При этом регулирование должно предусматривать не только обеспечение занятости представителей молодого поколения как таковой, но и создание благоприятных (законодательных, экономических, психологических, информационных) условий для ее вхождения и адаптации на рынке труда.

Известным и в определенной мере доказавшим свою действенность условием решения проблемы является установление квот для трудоустройства молодежи. Институт квотирования на федеральном уровне был закреплен в ст. 181 КЗоТ РФ «Квотирование рабочих мест для трудоустройства молодежи» [192]. В настоящее время подобного рода нормативно-правовые акты действуют на уровне регионов страны. Например, в Москве это регулируется законом от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» [193], Волгограде – Законом Волгоградской области от 6 июля 2010 г. N 2070-ОД «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области» (с изменениями и дополнениями) [183], Закон Саратовской области № 143-ЗСО от 03.12.2014 г. «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области» [194]. Законопроект «О квотировании рабочих мест для трудоустройства молодежи в Санкт-Петербурге» был внесен в Законодательное Собрание Комитетом по законодательству в 2018 г. и в Санкт-Петербурге [195] (Таблица 7.3).

Помимо квотирования, эффективными могут оказаться механизмы:

- введения системы налоговых льгот для работодателей, принимающих на работу выпускников учебных заведений;
- создания некоммерческих предприятий и организации социальных производств на базе учебных заведений;
- практика временного найма на разовые работы (рекламные акции, маркетинговые исследования, социологические опросы, работа в сфере политики, занятость на оплачиваемых общественных работах);
- развития малого и среднего бизнеса, особенно в малых городах и сельской местности, как источника создания дополнительных рабочих мест, в том числе и для молодых граждан;
- создания условий для предпринимательской активности (самозанятости) молодежи.

Таблица 7.3 – Примеры установления региональных квот для трудоустройства молодежи

Регион	Регламентирующий документ	Категории молодежи	Размер квоты
Москва	Закон от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест»	несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет; выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые	2%
Волгоград	Закон Волгоградской области от 6 июля 2010 г. N 2070-ОД «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области» (с изменениями и дополнениями)	1) несовершеннолетние граждане в возрасте от 16 до 18 лет из числа: детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы или вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; состоящих на учете в органах внутренних дел, комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав; детей из семей, в которых оба родителя (или единственный родитель) признаны в установленном порядке	Квота для приема на работу молодежи устанавливается в зависимости от среднесписочной численности работников, с учетом количества рабочих мест, на которых уже работают ранее принятые

Регион	Регламентирующий документ	Категории молодежи	Размер квоты
		безработными; детей из малоимущих и (или) многодетных семей; детей из неполных семей, в том числе детей из семей, потерявших кормильцев; детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев; прошедших курс лечения и реабилитации от наркомании и (или) алкоголизма; 2) молодежь в возрасте от 18 до 30 лет из числа: освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы; прошедших курс лечения и реабилитации от наркомании и (или) алкоголизма; выпускников профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования, ищущих работу впервые по полученной профессии (специальности) в течение 12 месяцев со дня окончания указанных образовательных организаций.	молодые граждане указанных категорий, и составляет 1% от среднесписочной численности работников
Саратовская область	Закон Саратовской области № 143-ЗСО от 03.12.2014 г. «О квотировании	несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет, безработные граждане в возрасте от 18 до 20	

Регион	Регламентирующий документ	Категории молодежи	Размер квоты
	рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области»	лет, имеющие среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые.	
Санкт-Петербург	Законопроект «О квотировании рабочих мест для трудоустройства молодежи в Санкт-Петербурге»	несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет; лица в возрасте от 18 до 24 лет, получившие среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и ищущие работу впервые; лица в возрасте от 18 до 24 лет, получившие среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена и ищущие работу впервые; лица в возрасте от 20 лет до 26 лет, получившие высшее образование (бакалавриат, специалитет или магистратура) и ищущие работу впервые.	2%

«Становление и развитие молодежного предпринимательства решает, как общие проблемы развития малого бизнеса, так и способно выполнить ряд социально значимых задач, таких, как: организация занятости молодежи; усиление социальной защищенности молодежи; <...> проведение профессиональной ориентации и обучения молодых людей» [196].

Принципиально решению проблем снижения молодежной безработицы и оптимизации занятости молодых людей может способствовать следующий комплекс мер [196, 197]:

- поощрение развития комплекса востребуемых в настоящее время свойств и качеств работника: диспонибельности (способности к саморазвитию и адаптивности к непрерывно изменяющимся условиям), креативности, предприимчивости, эффективности, инновационности, коммуникативности, солидарности;
- конструирование новых форм профессионального образования, направленных на мотивацию молодых людей к индивидуальному развитию;
- стимулирование профессиональной образовательной активности молодых людей посредством предоставления возможностей участия в лекциях и семинарах ведущих специалистов, расширения возможностей удаленного доступа к профильным и дополнительным образовательным программам и проч.;
- расширение практики наставничества: передача социального опыта конструктивных взаимодействий и продуктивной деятельности сложившихся, успешных работников молодым;
- решение проблем адаптации молодежи на рынке труда путем непрерывного самообразования.

Институт культуры и СМИ

Одним из источников принятия молодыми людьми решения о выборе профессии может служить ее образ, создаваемый/продвигаемый средствами массовой информации (СМИ). Между тем такой образ может формироваться, исходя из тех или иных актуальных/модных

веяний, по своей сути не отвечающих насущным и/или перспективным потребностям общественного производства и рынка труда. Кроме того, представления о реальном наполнении профессий и специальностей зачастую романтизируются или искажаются. Как правило, СМИ транслируют <невысокие> образцы продукции массовой культуры, несут идеалы общества потребления. Соответственно, эти установки ориентируют молодежь на более высокий уровень заработной платы при выборе как профессии, так и будущего места работы, усиливают ее прагматические установки и снижают внутреннюю содержательную мотивацию. В настоящее время практически отсутствует продукция СМИ, пропагандирующая положительные образы профессионалов, как героев в кинематографе, литературе, театре.

В этом контексте представляется, что деятельность СМИ должна подлежать определенному социальному контролю со стороны государства, решения которого должны влиять на их политику. Без такого контроля СМИ будут формировать, распространять и активизировать социально неприемлемые паттерны поведения и мышления. Определенные шаги в этом направлении уже предприняты. На необходимость коррекции распространяемой через Интернет информации в направлении окрашивания ее в позитивные тона – с учетом наибольшей медиа популярности Сети у молодой аудитории и выполнения ею фактически ключевой воспитательной функции – указывал и Президент Российской Федерации В.В. Путин*.

Действенными средствами профессионализации, используемыми средствами массовой коммуникации, могут стать проведе-

* Решение о запуске проекта «#Счастьеесть» принято на первом заседании АНО «Россия – страна возможностей» 4 октября 2019 года. На создание и распространение в интернете контента, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодежи, государство за три года планирует выделить 2,4 млрд руб. Эта сумма заложена в проект федерального бюджета на 2020-й и плановый период 2021 и 2022 годов. Получателем 800 млн руб. ежегодно является Росмолодежь. См.[213, 214].

ние информационных кампаний, направленных на освещение социальной значимости востребованных на рынке труда профессий, повышение их престижности, проведение социальной рекламы в профессиональной ориентации молодежи.

Учитывая, что капитализация человеческого потенциала происходит при вовлечении носителя человеческого потенциала в общественное производство, то целесообразно обратиться к определению условий, благоприятствующих этому процессу.

Меры по реализации человеческого капитала в самом общем виде предполагают [131]:

- трудоустройство по специальности, соответствие между полученной специальностью и направлением трудоустройства;
- эффективное использование передовых производственных технологий, постоянное их совершенствование;
- улучшение качества выполняемых работ за счет интенсификации труда и применения современных технологий;
- гибкая система оплаты труда работников, соотношенная с увеличением производительности труда и качеством рабочей силы в целом.

Цели преодоления безработицы среди молодежи и ее неэффективной занятости обуславливают целесообразность постановки вопросов о совершенствовании молодежной политики в части:

- нормативно-правовой базы ее обеспечения, усиления ее гибкости и соответствия вызовам современности;
- бюджетно-финансовых механизмов взаимодействия центра и регионов.

В заключении отметим, что обозначенная в названии тема в силу своей актуальности вышла из пределов сугубо научных дискуссий и попала в журналистскую публицистику, предназначенную для широких масс. И произошло это в исключительно негативной коннотации. «Мало обладать запасами человеческого капитала, надо уметь найти им применение, утверждает директор Центра трудовых исследований ВШЭ Владимир Гимпельсон.

Нередко выпускники вузов работают на позициях, где их дипломы не нужны. Исследования показывают, что от 20% до трети таких работников, не найдя для себя применения, зарабатывают в неформальном секторе, выполняя немудреные работы в сельском хозяйстве, строительстве, торговле или услугах.

Проблема в том, что в России плохие институциональные условия для капитализации знаний. Чтобы перевоплотить высокую квалификацию специалистов в экономический рост, она должна прийти к месту на рынке труда. Математики, инженеры и программисты востребованы там, где динамично развиваются высокотехнологичные компании наподобие американской Google или нашего «Яндекса». По мнению Гимпельсона, у российских компаний мало стимулов инвестировать в новые технологии, так как слабо защищены права собственности. Поэтому предприниматели в России в массе своей так и не вырастают из состояния начальной самозанятости или микробизнеса. Если самые востребованные работники в стране — это водители легковых автомобилей и продавцы, то не стоит удивляться низкому уровню производительности труда и хронической проблеме утечки мозгов» [198]. Несмотря на некоторую трансформацию понятия, комментарии, что называется, излишни.

7.2 Международные подходы к разработке направлений и механизмов активизации молодежи, находящейся вне сфер занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал

Основные направления и механизмы активизации российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал должны опираться на международные ориентиры в области молодежного развития. К их числу относятся Молодежная стратегия ООН, а также такие общесистемные международные инициативы как: Глобальное партнерство в области образования, Гло-

бальная стратегия охраны здоровья женщин, детей и подростков Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Программа по осуществлению глобальных ускоренных действий по охране здоровья подростков, Глобальная инициатива по обеспечению достойных рабочих мест для молодежи, Договор по обеспечению учета проблем молодежи при осуществлении гуманитарной деятельности и другие соответствующие программы, реализуемые в настоящее и ожидаемые в будущее время.

Следует отметить, что в числе пяти приоритетных задач в рамках Молодежной стратегии ООН две непосредственно относятся к проблематике капитализации человеческого потенциала в рассматриваемом контексте.

В частности, *вторая приоритетная задача* гласит о необходимости «заложить основы информированности и здоровья: оказывать молодежи поддержку в получении более широкого доступа к качественному образованию и медицинскому обслуживанию» [199].

В трактовке ООН она раскрывается следующим образом:

- выступать за качественное образование: взаимодействовать с государствами-членами и другими партнерами в целях обеспечения всеобщего доступа к качественному образованию; разрабатывать и внедрять качественное и инклюзивное образование молодежи, ориентированное на потребности обучаемого и опирающееся на подходы, основанные на концепции получения знаний на протяжении всей жизни, отвечающее реальным социально-экономическим и экологическим потребностям населения и условиям, в которых живут молодые люди, и поощряющее рациональный образ жизни и устойчивое развитие;

- поощрять неформальное образование: поддерживать и продвигать такие подходы к молодежной политике, которые включают поддержку неформального образования и его роли в расширении базы знаний и развитии навыков молодых людей;

- обеспечить доступное и учитывающее потребности молодежи медицинское обслуживание и здоровую среду: принять под-

ход, ориентированный на учет потребностей молодежи, в рамках деятельности Организации Объединенных Наций по поддержке укрепления национальных систем здравоохранения и поощрять усилия, направленные на обеспечение всеобщего охвата населения медико-санитарными услугами при учете социальных детерминантов здоровья и благосостояния молодежи;

- поддерживать оказание ориентированных на молодежь услуг в области психического здоровья: обеспечить доступность ориентированных на молодежь услуг в области психического здоровья в более широком контексте всеобщего охвата медицинскими услугами;

- защищать сексуальное и репродуктивное здоровье и права в этой сфере: использовать потенциал Организации Объединенных Наций в области разработки программ и ведения просветительской работы для расширения доступа молодых людей к учитывающим их потребности и основанным на правах услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, всестороннего полового воспитания и информации.

Третья приоритетная задача заключается в «расширении экономических прав и возможностей с помощью достойной работы: улучшение доступа молодых людей к достойной и производительной занятости». Она предполагает следующие направления действий ООН:

- способствовать выполнению глобальных обязательств: еще больше активизировать усилия по созданию достойных рабочих мест для молодежи с акцентом на основанные на фактах, масштабируемые и новаторские решения и альянсы, позволяющие обеспечить позитивные результаты для всех людей на глобальном и региональном уровнях, в том числе в нестабильных ситуациях;

- выступать за применение сбалансированного подхода: привлекать государства-члены и других партнеров к пропаганде сбалансированного подхода к стимулированию спроса на труд молодежи и быстрого улучшения системы развития навыков, чтобы ***облегчить переход от школьного образования к трудовой дея-***

тельности и снизить число нетрудоустроенных и не получающих образования молодых людей, особенно молодых женщин и молодежи из обездоленных слоев населения (курсив – авт.);

– направлять и поддерживать: поддерживать усилия государств-членов и других партнеров по созданию среды, содействующей трудоустройству и самозанятости молодежи, и по разработке и внедрению стратегий, акцентирующих одновременно повышение качества занятости и увеличение числа рабочих мест для молодежи при помощи, например, публичных и частных инвестиций, принятия мер по регулированию рынка труда и экономической политики, развития навыков, перехода к формальной экономике, обеспечения социальной защиты и активного вовлечения молодежи, а также гарантирования соблюдения прав молодых людей на рабочем месте;

– содействовать расширению доступа к услугам и производственным активам: обеспечить молодым людям — которым приходится переходить от учебы в школе к труду во все более быстро меняющихся условиях — доступ к комплексному и достаточному обслуживанию и к производственным ресурсам, таким как земля, финансы и ресурсы, связанные с цифровыми и другими технологиями, как в сельской местности, так и в городах;

– способствовать справедливому переходу к низкоуглеродной и «зеленой» экономике: взаимодействовать с государствами-членами и другими партнерами в целях ускорения перехода к «зеленой» и экологически безопасной экономике путем принятия на вооружение стратегий смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, предусматривающих повышение энергоэффективности и ограничение выбросов парниковых газов, а также поддерживать усилия государств-членов и других партнеров по расширению и улучшению доступных для молодежи в условиях «зеленой» экономики возможностей трудоустройства как в секторе наемного труда, так и в области самозанятости.

Близкие по содержанию позиции можно обнаружить и в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1720 (2010)

«Укрепление семьи как фактор развития в условиях кризиса»*. В частности, в этом международном документе среди мер по усилению семейной ориентации социальной политики содержатся положения, касающиеся детей и подростков:

6.4. уделение особого внимания предоставлению молодежи стабильной работы, доступного жилья и других видов социальной поддержки...

6.6. противодействие социальному отчуждению, деструктивным явлениям и бедности, особенно в неполных семьях, семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации, многодетных семьях и семьях мигрантов. При обсуждении различных моделей организации семьи следует уделять особое внимание последствиям развода родителей для детей, в том числе риску возникновения бедности, низкой успеваемости в школе, безработицы и иных форм социального отчуждения;

6.8. уделение особого внимания детям из распавшихся, и как следствие – малообеспеченных и неблагополучных семей: факты свидетельствуют о том, что повышенный риск бедности среди детей из неполных семей усугубляется неуспеваемостью в школе, а также ухудшением здоровья и жилищными проблемами. Такие дети с большей степенью вероятности подвергаются рискам, ставящим под угрозу их успеваемость, что в дальнейшем отрицательно влияет на их жизненные перспективы.

Таким образом, можно констатировать, что проблемы молодого поколения, неучащейся и неработающей молодежи предметно находятся в поле зрения авторитетных международных организаций.

Поскольку нами выше было определено, что *основным механизмом изменения человеческого потенциала* являются потенциальные и реальные связи и противоречия между входящими в его состав системами потребностей, способностей и готовности.

* Обсуждение состоялось в Парламентской Ассамблее Совета Европы 27 апреля 2010 г. (см. [218]).

Ослабление и (или) утрата связей между отдельными системами потребностей, способностей и готовностей может приводить к деформации человеческого потенциала и (или) к его деградации как единого и целостного образования. Укрепление же связей между системами потребностей, способностей и готовностей, поддержание их в устойчивом состоянии обеспечивает стабильность человеческого потенциала и благоприятствует в определенных условиях его развитию, его обогащению [64, с.8].

7.3. Зарубежный опыт выработки политики и механизмов активизации молодежи, находящейся вне занятости и образования, в целях преобразования ее человеческого потенциала в человеческий капитал

В плане исследования зарубежного опыта возвращения молодежи к социально одобряемым зонам деятельности и адаптации международного опыта к российским условиям интересно привести три разноплановых подхода к решению проблемы: азиатский (на примере Японии), европейский (на примере Норвегии), и латиноамериканский.

Япония

Специфическим типом категории неучащейся и неработающей молодежи для этого государства являются, как уже неоднократно отмечалось, молодые люди, классифицируемые как хикикомори. Соответственно, государственными и частными структурами разрабатываются и применяются механизмы и меры, направленные на извлечение находящихся в самоизоляции социальных отшельников.

Субъектов активизации человеческого потенциала и человеческого капитала неучащейся и неработающей молодежи в японском обществе довольно много, и они разнообразны. Это:

- ✓ Правительство;
- ✓ Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения;

- ✓ региональные администрации и муниципалитеты;
- ✓ бизнес-сообщество;
- ✓ волонтерские организации;
- ✓ сами социальные отшельники.

Приведем свод основных механизмов, содержащихся в профильных доступных источниках, реально используемых в японском обществе и подтвердивших свою действенность [198; 104, 105, 200, 201, 202].

- Работа сотрудников региональных администраций и/или муниципальных служб, которая, как правило, начинается с визитов в семью. Помимо этого, ежемесячно ведутся занятия для членов семьи, личные консультации (для самих *хикикомори* и членов их семей), проводятся встречи молодежи. Поддержка *хикикомори* состоит в развитии умений, к которым у них были способности, в помощи в приобретении опыта уверенного общения с окружающим миром, с людьми.

- Открытие «Центров поддержки местной молодежи» для предоставления информации и консультации (более ста центров по всей стране).

- Обращение за квалифицированной помощью психологов с целью выявления и устранения причины явления.

- Создание групп самопомощи для хикикомори (например, «Встреча по опыту взаимодействия для хикикомори»).

- Открытие пунктов социальной поддержки (например, «Комитто» в г. Фудзисато) как базы для профессионального обучения социальных отшельников и помощи им в поиске работы.

- Создание специальных клубов для людей, которые долгое время провели в изоляции.

- Создание частных консультаций для хикикомори бывшими адептами (например, Human Studio).

- Привлечение волонтеров, которые приезжают домой к хики и разговаривают с ними через двери спальни.

– Создание видео (например, «Просто смотрю»: в коротких роликах девушки смотрят в камеру на протяжении нескольких минут, чтобы помочь затворнику, отвыкшему от общения, заново научиться устанавливать зрительный контакт с посторонними людьми и перестать их бояться).

– Подбор муниципалитетами локальных компаний, которые могли бы предоставить возможности для трудоустройства хикикомори.

– Открытие бизнеса (например, кафе), в которое нанимаются затворники, чтобы они могли научиться ответственности и пробовали контактировать с незнакомыми людьми.

Интерес представляет и конкретный алгоритм/программа действий, реализуемая Советом по социальному обеспечению города Фудзисато (префектура Акита) посредством организации пункта социальной поддержки «Комитто». Учитывая сложности получения <личной конфиденциальной> информации, сотрудники пункта обратились к местным жителям и составили список людей с высокой вероятностью принадлежности к «хикикомори», согласно которому обошли каждую такую семью, пытаясь убедиться в действительном наличии проблемы. Налаживали общение, вовлекали в локальную программу по профессиональной подготовке (действовала в рамках программы помощи по трудоустройству Министерства здоровья, труда и социального обеспечения), посещали с молодыми людьми службу по трудоустройству и оказывали иное содействие в устройстве на работу [105].

В качестве резюме можно констатировать отсутствие системной политики в отношении хикикомори как представителей категории молодых людей, находящихся вне сфер труда и образования.

Латиноамериканские государства [203]

Спецификой молодежной когорты стран Центральной Америки является достаточно высокие показатели отсева в младших классах средней школы, а стран Южной Америки и Мексики –

отсева в старших классах средней школы, и перетекание их в группу $\pi_i-\pi_i$. Так, например, в Центральной Америке и Доминиканской Республике в среднем около 25% молодежи покидают систему образования к 15 годам [203].

В государствах Латинской Америки реализуются два основных комплекса механизмов и мер по снижению доли $\pi_i-\pi_i$ в населении молодых возрастов:

(1) предотвращение преждевременного ухода молодежи из школы, или сокращение притока новых $\pi_i-\pi_i$;

(2) перемещение молодежи, которая уже попала в категорию $\pi_i-\pi_i$, в сферу труда и занятости.

Сохранение (удержание) молодежи в школе

Правительство и гражданское общество используют широкий спектр стратегий, чтобы попытаться удержать молодежь в школе. Они включают два блока мер. Меры *с позиций спроса* <потребителей – прим. авт.> включают условные денежные переводы, стипендиальные программы и вмешательства, направленные на формирование у молодых людей понимания преимуществ/отдачи от образования. В число мер *с позиций предложения* входят: повышение качества обучения, особенно для молодежи из групп риска.

В таблице 7.4 приведен перечень наиболее эффективных вмешательств, классифицированных по уровню, на котором они работают.

Таблица 7.4 – Наиболее эффективные интервенции по удержанию молодежи в школе [204]

Вмешательства с позиций спроса	Вмешательства с позиций предложения
1. Финансовые стимулы оставаться в школе: а) условные денежные переводы, основанные на потребностях стипендии и «отложенные» стипендии;	1. Социально-эмоциональные вмешательства: а) раннее детское развитие; б) когнитивно-поведенческие подходы.

Продолжение табл. 7.4.

Вмешательства с позиций спроса	Вмешательства с позиций предложения
б) стипендии за «заслуги и достижения» (на основе финансового стимула); в) школьные ваучеры. 2. Информационные вмешательства. 3. Школьные ваучеры.	2. Педагогические вмешательства: а) репетиторство и индивидуальная помощь; б) ИКТ и дистанционное обучение; в) профессионально-технические навыки. 3. Системы раннего предупреждения. 4. Школьное управление. 5. Продление обучения: а) очные школы; б) продление обязательного обучения.

Варианты удержания детей и подростков на уровне младших классов средней школы

С позиций *спроса* весьма эффективными в достижении показателей увеличения числа учащихся в младших классах средней школы и их завершения оказываются условные денежные переводы, а также предоставление информации (в случаях недостаточной информированности, как правило, в более бедных районах), подкрепленное финансированием учащихся из бедных семей.

Несколько менее эффективной формой вмешательства со стороны *предложения* признано вовлечение общин в управление школами. При этом положительный эффект особенно значим для учащихся из группы риска.

Также – в случае невысокого минимального уровня обязательного образования – эффективны меры по продлению обязательного школьного образования. Однако они оказываются действенными, если правительство готово и способно обеспечить соблюдение закона.

Расширение обязательного школьного образования на уровне младшей средней школы в государствах с развивающимися рынками значительно сокращает отсев на этом уровне образования.

Варианты удержания в школе на уровне старших классов средней школы

На уровне старших классов средней школы в большинстве стран Латинской Америки показатели отсева существенно возрастают. При этом они значимо различаются по гендерному признаку. Так, высокий уровень подростковой беременности в Латинской Америке влечет за собой снижение посещаемости школы девушками, уменьшает количество лет их обучения в школе, резко снижает вероятность окончания школы. В этой связи актуальны, в частности, как программы по профилактике беременности у подростков, так и программы, помогающие беременным подросткам и матерям-подросткам оставаться в школе.

Еще одним способом вмешательства со стороны *спроса* является назначение и выплата стипендий *за заслуги* (например, за успеваемость и окончание школы), но и в этом случае эффект регистрируется также в зависимости от пола: позитивные результаты достигаются только для учащихся-девушек.

Гораздо более действенным со стороны *спроса* является назначение и выплата другого вида стипендий: *отсроченных* (условных денежных переводов для учащихся старших классов средней школы с выплатой отложенной части финансовой субсидии до повторного зачисления в школу либо высшее учебное заведение). Результаты этого вида интервенции не подвержены гендерным различиям.

Со стороны *предложения* важными для уменьшения отсева и различного рода рискованных форм поведения среди молодых людей в старших классах средней школы представляются вмешательства социально-эмоционального характера. Такие программы направлены на развитие социально-эмоциональных (или иногда называемых некогнитивными) навыков, таких как добросовестность и эмоциональная стабильность, оказывающих позитивное воздействие на школь-

ную настойчивость и успеваемость, а также регулирующих – среди прочих – и факторы предотвращения ухода из школы. Эта цель достигается посредством когнитивных поведенческих вмешательств, помогающих молодежи принимать решения, контролировать гнев, а также содействующих самообучению и самоконтролю. Хороший эффект показывает и сочетание когнитивно-поведенческой терапии с академической поддержкой в условиях индивидуального обучения.

Важным инструментом предотвращения отсева выступают и *системы раннего предупреждения*. Отслеживание посещаемости, поведения и успеваемости детей и подростков позволяет выявить учеников, находящихся в группах риска и нуждающихся в помощи.

Подобного рода мониторинг и вмешательства целесообразно вводить уже в младших классах средней школы, чтобы не допустить провалов в успеваемости, приводящих к оставлению подростками и молодыми людьми школы в старших классах.

Иные интервенции

В данном случае речь идет о дошкольном уровне воздействия и раннем вмешательстве – раннем развитии детей (early childhood development, ECD) как факторе, определяющем дальнейшее обучение и привязанность к системе образования. Особенно это актуально для детей из неблагополучных семей. Поскольку доказано, что развитие мозга в раннем детстве (от рождения до пяти лет) обеспечивает прочную основу для дальнейшего прогресса: навыки и мотивация, полученные на этом этапе, способствуют развитию навыков и мотивации на более поздних этапах, способствует своевременному зачислению в школу, снижению уровня преступности, повышению производительности труда и сокращению подростковой беременности.

В ряде случаев целесообразно объединение вмешательств различных типов таким образом, чтобы усилить эффект каждого из них. Например, целевые условные денежные переводы в сочетании с информационными модулями помогают довести до сведения учащихся и их родителей информацию о преимуществах образования; использование систем раннего оповещения для выявления мо-

лодежи, находящейся под угрозой отсева, могут использоваться в сочетании с целенаправленными социально-эмоциональными вмешательствами и репетиторством.

Авторы работы также делают предположение, что в странах региона с высоким уровнем недоедания среди детей младшего возраста и низким уровнем образования родителей, вмешательства в периоде раннего развития детей, вероятно, будут ценным инструментом для сокращения отсева в долгосрочной перспективе.

С другой стороны, среди мер по удержанию детей и подростков в школе, которые были проанализированы авторами, нельзя не отметить вывод, касающийся получившего вынужденно широкое распространение в настоящее время дистанционного обучения в рассматриваемом контексте. И вывод этот определенно негативен: «строгие оценки мероприятий по дистанционному обучению и внедрению информационно-коммуникационных технологий не оказывают положительного влияния на показатели удержания в средней школе» [203].

Кроме того, заслуживает внимания и вывод относительно значимой роли технического и профессионального образования в сокращении отсева учащихся из маргинальных слоев. Соответственно, этот вид вмешательства не должен признаваться основным средством решения проблемы отсева.

Переход «учеба – работа»

Несмотря на многообразие предпринимаемых мер по удержанию молодежи в школе, в обозримом будущем многие молодые люди будут продолжать бросать школу. Некоторым из них могут помочь образовательные программы второго шанса, однако многие так никогда и не вернутся к формальному обучению по разным причинам.

Для смягчения перехода «учеба-работа», как известной точки бифуркации, правительства, отдельные хозяйствующие субъекты и неправительственные организации реализуют широкий спектр механизмов и программ. Они могут функционировать как с пози-

ции спроса и предложения на рынке труда, так и с позиции связи между ними.

Что касается *предложения*, то широкий спектр учебных программ с различной спецификой (например, формирующих общие академические, специальные технические или социально-эмоциональные навыки), условиями реализации (в учебных заведениях или на работе) и продолжительностью могут помочь в создании человеческого капитала не только молодежи категории *ni-pi*, но также и иных групп молодежи.

Государственные службы занятости (PES) в зависимости от спроса и предложения, корректируют темпы и качество подбора рабочих мест (особенно в условиях городов, а также возрастающего спроса). Кроме того, исходя из потребностей отдельных молодых людей, они направляют их на обучение, стажировку и субсидированную или рыночную работу.

Органы власти (Правительства) через предоставление рабочих мест, субсидий на заработную плату или помощь в самостоятельной занятости (посредством запуска программ предпринимательства) дают молодым людям импульс к выходу на формальный частный рынок труда. В отдельных случаях молодежная занятость обеспечивается непосредственно через программы государственной службы.

При этом подразумевается, что – в целях обеспечения поддержки доходов и предоставления молодежи возможности играть позитивную социальную роль в условиях занятости – предоставление субсидий должно быть ограничено по времени. Во многих случаях правительствами одновременно разрабатываются несколько подобных инициатив в различных министерствах, в этих же целях неправительственным организациям предоставляются гранты.

Подготовка кадров для работы в формальном секторе

В настоящее время наиболее распространенным видом вмешательства является обучение, поскольку молодежь, по определению, не имеет опыта и бедная ее часть, как правило, обладает низким уровнем образования. На смену существовавшей двадцать

лет назад преобладающей модели обучения техническим/профессиональным навыкам в государственных учебных заведениях пришла более рыночная и всеобъемлющая модель йовенса (*jóvenes model*), названная в честь первой одноименной программы (Чили, 1991). В этой модели предлагаемое обучение и учебные планы курсов определяются в тесной связи с работодателями. Правительство финансирует предложение, но может поручить обучение частным или некоммерческим организациям. Обучение краткосрочное (порядка трех-шести месяцев) и сопровождается практикой или стажировкой, а также поиском работы или поддержкой трудоустройства. В дополнение к техническим навыкам обычно преподаются социально-эмоциональные навыки.

Охват этими программами, как правило, относительно невелик по сравнению с числом безработных молодых людей, имеющих в них потенциальную потребность. Исследования подтверждают не только долгосрочное положительное влияние программы на занятость и заработную плату, но также способствуют дальнейшему образованию участников и оказывают побочное позитивное влияние на образование членов семьи.

Поддержка предпринимательства

Поскольку в странах с низким и средним уровнем дохода занятость в формальном секторе весьма ограничена, большая часть молодежи, покинувшей школу, не может рассчитывать на получение такой работы. Поэтому подготовка ее к реальной жизни принимает вид обучения предпринимательству для работы в неформальном секторе. Программы могут предусматривать обучение (конкретным техническим, деловым и/или управленческим навыкам), финансирование (гранты или займы) либо их сочетание.

При этом установлено, что вовлечение в реализацию программ хозяйствующих субъектов частного сектора повышает их эффективность, а дополнение их финансовыми компонентами демонстрирует лучшие результаты в отношении женщин, нежели в отношении мужчин. В целом воздействие предпринимательских

программ оказалось весьма благоприятным для молодежи, и это является обнадеживающим фактором для достижения цели выведения молодежи из статуса *ni-pi*.

Службы занятости

Служба занятости (PES*) стремится расширить спектр вакансий, доступных лицам, ищущим работу, и таким образом повысить их шансы на поиск работы, соответствующей их навыкам, местоположению и предпочтениям. PES в плане помощи по ориентации на рынке труда, оценке имеющихся навыков и предпочтений и проч. могут предоставлять различные дополнительные услуги, среди которых оказываются услуги по направлению или управлению программами обучения или субсидиями, управлению пособиями по безработице.

PES оцениваются как экономически эффективные, активные агенты на рынке труда. Успешность их деятельности в отношении молодежи определяется следующими факторами:

- активная работа с молодежью – через школы, общественные центры, молодежные мероприятия, уличных работников, социальные сети и т. п.;
- ранний доступ к услугам до появления «рубцов» (долгосрочных негативных последствий);
- индивидуальное планирование;
- наличие специалистов, обученных работе с молодежью, особенно отягощенной многочисленными препятствиями на пути трудоустройства;

* Европейская сеть государственных служб занятости (англ. European Network of Public Employment Services, PES) начала свое функционирование 23 сентября 2014 г. и пришла на замену неофициальному консультативному органу, включавшему в свой состав глав европейских служб занятости – Европейскому объединению глав служб занятости (англ. European Network of Heads of Public Employment Services), учрежденному в 1997 г. в целях содействия реализации Европейской стратегии занятости. См. [216].

- контакты с работодателями, располагающими подходящими для данной категории молодежи рабочими местами;
- субсидирование заработной платы, необходимое для преодоления разрыва между требованиями работодателей и производительностью труда наиболее обездоленных слоев населения.

Резюмируя изложенное, можно говорить о достаточно стройной, последовательной и детально проработанной системе предотвращения попадания, а также вывода неучащейся и неработающей молодежи из категории *pi-pi*, действующей в государствах Латинской Америки. Очевидно, что некоторые ее элементы могут с успехом быть использованы и в нашей стране.

Норвегия

В силу европейского расположения эта страна, вероятно, обладает наиболее близким к российскому менталитетом. Приведем норвежскую систему поэтапного отслеживания попадания молодых людей в категорию NEET, борьбы с этим явлением и его профилактики.

1. Содействие окончанию школы и качественному профессиональному образованию и обучению (англ. vocational education and training, VET)

Борьба с ранним уходом из школы давно является приоритетом в Норвегии:

- Норвегия очень успешно добивается того, чтобы выпускники обязательных школ переходили в старшие классы средней школы (охват почти всеобщий).
- «Службы последующего наблюдения» очень эффективны при реализации целей отслеживания отсева из средней школы: с 94% представителей группы NEET удалось установить контакт.

... Но проблема остается:

Показатели завершения образования сохраняются на относительно низком уровне, особенно для учащихся профессионального образования и профессиональной подготовки (ПОО):

только 63% заканчивают обучение в течение двух лет после окончания обычной программы (72% в Швеции, 80% в Австрии).

Пояснения:

– ПОО является относительно академическим: первые два года обучения проходят в основном в школе, а затем молодые люди начинают двухгодичное (собственно профессиональное) обучение.

– Переход к ученичеству часто оказывается непрост: 30% поступающих не нашли места для обучения в 2016 году.

Для Норвегии остается не до конца решенным вопрос укрепления связей системы ПОО с рынком труда:

– В части сочетания обучения в школе и первичным трудоустройством. Вопрос следует решить в целях лучшего согласования ПОО с потребностями рынка труда.

– В части разрешения учащимся специализироваться по профессии во время школьной части ПОО. Цель решения вопроса – повысить привлекательность обучения и актуализировать навыки учеников для работодателей.

... Обеспечение большей доступности найма учеников для работодателей.

Поощрение социальных партнеров к пересмотру вознаграждения учеников. Цель решения вопроса – коррекция структуры заработной платы на втором году обучения, например, в плане ее взаимосвязи с производительностью труда.

... И повышение инклюзивности системы ПОО для слабых студентов.

Продолжение расширения программ ПОО базового уровня в целях предотвращения отсева слабых в учебе или более практично настроенных студентов.

2. Возможности трудоустройства и обучения для NEET-молодежи

Поддержка NEET-молодежи является комплексной и высоко интегрированной:

– Офисы NAV (Норвежского управления труда и социального обеспечения, норв. *Nær arbeids- og velferdsetaten*), служат **«единым окном»** для поиска работы и социальных услуг и, как правило, хорошо оснащены для поддержки молодых людей, ищущих работу.

– NAV тщательно анализирует всех соискателей работы, чтобы выявлять препятствия на пути к получению образования или подбору работы, и направляет ресурсы на самых обездоленных соискателей.

Усиление поддержки молодежи NEET в рамках программы «Новые усилия молодежи» (англ. New Youth Effort)

– Недавние исследования поставили под сомнение эффективность старой концепции «Гарантии молодости» (англ. Youth Guarantee) в плане недостаточной осведомленности о содержании программы среди соработников NAV; ее слабой ориентации на потребителей; отсутствия систематического измерения результатов.

– Программа New Youth Effort устраняет некоторые из этих недостатков, предполагая **индивидуальную поддержку** всей молодежи в течение восьми недель после регистрации.

Ужесточение доступа к получению пособия по оценке работы как результат недавней реформы

Уточнены критерии соответствия условиям получения пособий, усилена последующая поддержка, сокращена максимальная продолжительность получения пособия и т. д.

Норвегии следует предпринять дальнейшие шаги для содействия интеграции молодежи с ограниченными возможностями трудоустройства на рынок труда

– **Разработка более четких руководств** для социальных работников, ответственных за оценку трудоустройства, проведение мониторинга соблюдения требований по оценке инвалидности для врачей общей практики.

– Усиление поддержки для малообеспеченных получателей социальной помощи, в том числе за счет расширения **программы повышения квалификации**.

... Повышение эффективности мер на рынке труда:

- Переоценка зависимости мер от критериев **опыта работы** и расширение использования программ обучения (получение аттестата о среднем образовании, языковые классы для мигрантов).
- Более широкое использование тщательной оценки воздействия для измерения результатов программы.

... Расширение сбора и обмена данными:

- Упрощение **обмена данными** между органами образования и Норвежским управлением труда и социального обеспечения (NAV).
- Совершенствование отчетности о реализации программ на местном уровне.

В профильных публикациях можно встретить и общесистемные подходы к решению этой проблемы, актуальной, в частности, для группы государств, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD).

Страны ОСЭР предлагают собственный комплекс мер по выведению молодежи категории NEET на рынок труда. Они, в частности, изложены в докладе руководителя Директората занятости, труда и социальных вопросов организации С. Кенигса (Sebastian Königs) и включают в себя следующие положения [92].

Борьба с ранним уходом из школы

Раннее вмешательство для предотвращения накопления неблагоприятных условий включает:

- Комплексные решения, которые совместно решают профессиональные, социальные и медицинские вопросы.
- Качественное практическое обучение для приобретения необходимых навыков на рынке труда.
- Альтернативные варианты обучения для молодежи с более серьезными трудностями:
 - программы «второго шанса»,
 - предварительное обучение.

Предложение эффективных гарантий для молодежи позволяет:

- Избежать «эффекта рубцевания»
- Предотвратить:
 - формирование дефицита человеческого капитала,
 - возникновение непрофессиональных барьеров.
- Помочь молодым людям подготовиться к работе.

Очевидно, что при разработке направлений и механизмов активизации человеческого капитала молодежи целесообразно учитывать элементы опыта различных государств с учетом их полезности и подтвержденной эффективности.

7.4. Специфика национальных подходов к поиску направлений и механизмов активизации неучащейся и неработающей молодежи в целях капитализации ее человеческого потенциала

Национальной спецификой в отношении категории *неучащейся и неработающей молодежи* является отсутствие в обществе четкого выделения ее как особой группы. Более или менее точное ее позиционирование присутствует только у представителей органов государственной статистики, которые ведут количественный учет показателя «Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков» (представлен исключительно в относительном выражении) * а также весьма узкого, ограниченного круга ученых, предметно исследующих проблему.

* Однако при ближайшем рассмотрении четкость обособления категории вызывает сомнения. В частности, это касается самого определения, обуславливающего методику расчета, предлагаемого российскими статистиками «Рассчитывается как отношение численности молодежи в возрасте 15-24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (включаются безработные и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте 15-24 лет, которые не учатся), к общей численности молодежи этой возрастной группы, в процентах» [220]. Для сравнения приведем

В восприятии и понимании органов и организаций, которые по своему функционалу должны были бы непосредственно контактировать с группой молодежи, исключенной из сфер труда и образования, т.е. ответственных за реализацию молодежной политики, политики в сферах образования, труда и занятости, социальной политики, обозначенная категория практически в 100% случаев сливается – в зависимости от направления деятельности – либо с социально неблагополучными, либо с социально незащищенными детьми, подростками и молодежью, либо с безработными. И действительно, каждая из этих категорий официально признана и имеет собственную нишу в деятельности соответствующих органов и организаций. Хотя, как уже отмечалось ранее, фрагменты каждой из поименованных групп так или иначе входят в состав и структуру молодежи, исключенной из сфер образования и труда.

Как правило, знакомство и общение с молодыми людьми, которые нигде не учатся и не работают, происходит случайно и имеет место на сугубо бытовом уровне.

Справедливости ради, надо отметить, что изучаемая группа упоминается в ряде официальных документов [206], но ее детализированное раскрытие или разработка специальных мер по преодолению этого феномена в них отсутствуют.

дефиницию, даваемую статистиками государств ОЭСР: «Молодежь, не занятая в сфере занятости, образования или профессиональной подготовки (NEET). Показатель отражает долю молодых людей, не имеющих работы, образования или профессиональной подготовки, в процентах от общего числа молодых людей в соответствующей возрастной группе в разбивке по полу. Молодежь в сфере образования включает обучающихся заочной или очной формы обучения, но исключает участников краткосрочного неформального образования. Занятость определяется в соответствии с руководящими принципами ОЭСР/МОТ и охватывает всех, кто работал на оплачиваемой работе не менее одного часа в неделю базового обследования или временно не работал» [12].

Между тем, очевидно, что поиск путей выведения молодежи из категории неучащейся и неработающей должен находиться на стыке, как минимум, четырех направлений:

- государственной молодежной политики,
- политики в сфере образования,
- политики в сфере труда и занятости, а также
- социальной политики вообще.

Именно такой подход позволит говорить о повышении качества человеческого потенциала молодежи и максимизации его капитализации, позволяющей скомпенсировать сокращение численности молодежи.

На национальном уровне также, как и на международном, присутствуют документы, регламентирующие положение молодежи как особой социальной группы населения. К их числу относится, в частности, документ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [158].

Из общего числа приоритетных задач государственной молодежной политики выделим те, которые, по нашему мнению, ориентированы на капитализацию человеческого потенциала молодого поколения (Таблица 7.5).

Как можно видеть, государственный подход к молодежной политике характеризуется высокой степенью комплексности, широким охватом всех аспектов формирования человеческого потенциала молодого поколения и его капитализации.

Приведенный документ (Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года) интересно сопоставить с другим документом, имеющим непосредственное отношение к исследуемой теме и рассчитанным на тот же долгосрочный период. Это Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года, представленная на сайте БУ РА (бюджетного учреждения Республики Алтай) «Центр молодежной политики, военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки граждан в Республике Алтай» [207].

Таблица 7.5 – Приоритетные задачи государственной молодежной политики в части капитализации человеческого потенциала молодого поколения

Задача	Включаемые мероприятия
Формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, ...	Вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержка молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными видами творчества и не имеющей специального образования
	Популяризация людей, достигших выдающихся успехов в своей профессиональной деятельности

Задача	Включаемые мероприятия
Развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи.	Повышение качества подготовки молодых специалистов и их квалификации (прежде всего по педагогическому и инженерно-техническому направлениям).
	Создание условий и системы мотивации, способствующих самообразованию молодежи, а также организация доступа к образовательным и просветительским курсам и мероприятиям в режиме удаленного доступа.
	Совершенствование системы поощрения и мотивации талантливой молодежи.
	Совершенствование условий для инклюзивного образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.
	Развитие системы сертификации знаний и компетенций, полученных в том числе путем самообразования.
	Развитие компетенций работников, занимающихся вопросами молодежи, в том числе имеющих квалификацию «специалист по организации работы с молодежью».
	Активное использование ресурсов семейных сообществ и позитивного потенциала молодежных неформальных объединений для дополнительного образования молодежи.

Задача	Включаемые мероприятия
	Создание условий для привлечения к деятельности в сфере дополнительного образования молодых специалистов, индивидуальных предпринимателей, волонтеров, представителей студенчества, науки и образовательных организаций высшего образования.
	Развитие молодежного самоуправления в образовательных организациях, привлечение молодежных общественных объединений к мониторингу контроля качества образования.
Формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи.	Вовлечение молодежи в регулярные занятия физической культурой и спортом, в том числе техническими видами спорта.
	Вовлечение молодежи в пропаганду здорового образа жизни.
	Реализация проектов в области физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности, связанных с популяризацией здорового образа жизни, спорта, а также с созданием положительного образа молодежи, ведущей здоровый образ жизни.
	Содействие развитию инфраструктуры для отдыха и оздоровления молодежи, привлечение молодежи в добровольные студенческие спасательные формирования и подразделения добровольной пожарной охраны.
	Совершенствование ежегодной диспансеризации студентов, а также организации оздоровления и санаторно-курортного отдыха.

Задача	Включаемые мероприятия
Создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта».	Обеспечение механизмов высокопроизводительной занятости молодежи путем создания новых и модернизации существующих рабочих мест.
	Создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства.
	Развитие трудовой и проектной активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности (в том числе путем развития профильных студенческих отрядов).
	Создание условий для развития профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития.
	Создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для него виды деятельности, а также стимулирование работодателей, принимающих на работу молодежь из наиболее социально незащищенных категорий.
	Целенаправленная и системная поддержка молодежных программ и проектов, направленных на развитие созидательной деятельности сельской молодежи, а также молодежи малых городов и моногородов.

Задача	Включаемые мероприятия
	Привлечение в районы Сибири и Дальнего Востока, а также в сельскую местность молодежи из других регионов России путем создания благоприятных условий для ее трудовой деятельности.
	Развитие системы поддержки молодых ученых, включающей меры содействия их участию в научных обменах, а также создание условий для развития деятельности советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей.
	Создание условий для самореализации молодежи во всех субъектах Российской Федерации, стимулирование трудовой, образовательной и социальной мобильности молодежи.
	Развитие института наставничества в образовательных и других организациях, а также на предприятиях и в органах государственной власти.
	Создание равных условий молодым людям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам в социализации, реализации творческого потенциала, трудоустройстве и предпринимательской деятельности.
	Развитие моделей адресной помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.
	Формирование системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности.

Задача	Включаемые мероприятия
Формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи.	Создание и поддержка проектов по популяризации образа гармонично развитого молодого человека, его профессиональных и творческих достижений.
	Создание условий для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным и другим признакам.
	Формирование эффективных механизмов информирования молодежи о направлениях и мероприятиях молодежной политики, а также организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов реализации молодежной политики.
	Создание в регионах России систем информирования молодежи о возможностях трудоустройства в других субъектах Российской Федерации, а также программах поддержки открытия собственного бизнеса.

Наше внимание привлекли выделяемые в Стратегии направления политики, отчетливо перекликающиеся с представляемой нами точкой зрения. Приведем их.

«Можно выделить три направления политики, нацеленной на оказание молодежи содействия в раскрытии ее потенциала и участии в жизни общества: расширение возможностей, развитие способностей и предоставление повторного шанса.

Возможности. Расширять возможности развития человеческого капитала за счет облегчения доступа к услугам в области образования и здравоохранения и повышения их качества; посредством оказания помощи в начале трудовой жизни и предоставления молодым людям возможности высказать свое мнение в отношении того, в какой помощи они нуждаются, а также принять участие в ее предоставлении.

Способности. Развивать способности молодых людей в области принятия правильных решений в отношении выбора из этих возможностей путем признания их в качестве субъектов принятия решений и обеспечения того, чтобы эти решения были обоснованными, обеспеченными ресурсами и разумными.

Дать еще один шанс. Создать эффективную систему реализации упущенных возможностей с использованием целевых программ, которые дают молодым людям надежду и стимулы для того, чтобы наверстать упущенное из-за неблагоприятных обстоятельств или принятия неправильных решений».

Представляется, что предлагаемый алтайскими коллегами взгляд на молодежную политику, по сути, подтверждает верность выбранного нами подхода, в основу которого положена триада «потребности, способности, готовности» к выполнению общественно необходимых видов деятельности молодыми людьми, исключенными из сферы образования и труда.

В заданном контексте интересен и еще один, более ранний документ: Доклад «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала», подготовленный для Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. специалистами Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) [208].

Согласно Докладу, в концепцию государственной молодежной политики на 2012–2025 гг., ориентированной на развитие человеческого капитала молодежи, было заложено три сценария развития.

Сценарий 1 (пассивный) исходит из сохранения сложившихся тенденций в развитии молодежи и государственной молодежной политики. Итог – сокращение человеческого капитала молодежи (в реальном выражении).

Сценарий 2 (компенсирующий) направлен на нивелирование (компенсацию) нарастающих негативных явлений в развитии молодежи и опирается на более активную государственную молодежную политику. Итог – человеческий капитал молодежи удаётся сохранить и немного увеличить (в реальном выражении).

Сценарий 3 (активный) направлен на проведение активной государственной молодежной политики, которая не только блокирует негативные тенденции, но и обеспечивает позитивное развитие молодежи в средне- и долгосрочном периоде. Итог – человеческий капитал молодежи растет как в номинальном, так и в реальном выражении.

Документ базируется на прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанном Минэкономразвития России. Он интересен нам, по крайней мере, с двух точек зрения.

Во-первых, в силу своей нацеленности на *развитие человеческого капитала молодежи*. И, во-вторых, по причине упоминания в нем рассматриваемой нами группы молодежи. Сводные характеристики прогнозов показаны в таблице 7.6.

Несмотря на нереализованность приведенных мер, сам подход представляется весьма конструктивным и актуальным, равно как и перечень основных направлений инвестиций в молодежную политику в части реализации активного сценария [208, с. 148-150]:

1. Трудоустройство молодежи – создание системы молодежных рекрутинговых агентств, осуществляющих помощь в поиске работы и консультирование молодежи преимущественно 18–24 лет (поиск первой работы после окончания учебного заведения, после прохождения службы в армии, после отпуска по уходу за ребенком). Эффективное трудоустройство молодежи, сокращение молодежной безработицы позволят увеличить человеческий капитал молодежи на 10–15% к 2025 г.

Таблица 7.6 – Варианты сценарного развития человеческого капитала молодежи и изменения доли неуучащейся и неработающей молодежи на период 2012–2025 гг.

Вариант сценария	Показатель изменения величины человеческого капитала молодежи, %	Удельный вес молодежи 15–24 лет, которая не учится и не работает, в общей численности молодежи указанных возрастов, %
Сценарий 1 (пассивный). Опирается на консервативный вариант прогноза Минэкономразвития России до 2030 г.	Номинально вырастет, в реальном выражении упадет на 14,6%	Возрастет с 12,1% в 2012 г. до 15% в 2025 г.
Сценарий 2 (компенсирующий) соответствует инновационному варианту прогноза Минэкономразвития России	Номинально вырастет на четверть, а реально – на 5%	Снизится до 5,5%
Сценарий 3 (активный). Этот сценарий соответствует форсированному варианту прогноза Минэкономразвития России	Вырастет как номинально – в 1,65 раза, так и реально – почти в 1,5 раза	Снизится до 3,5%

Источник: [208, с. 142-146].

2. Адаптация молодых мигрантов, как внутренних, так и внешних, к условиям жизни в новых местах жительства. Рост территориальной мобильности молодежи (трудовой, образовательной) позволит не только повысить эффективность экономики за счет более рационального размещения трудовых ресурсов, но и приведет к росту человеческого капитала молодежи на 4–6% к 2025 г.

3. Пропаганда здорового образа жизни, жизни без наркотиков, алкоголя и курения, которая обеспечит увеличение человеческого капитала молодежи, предотвращая, с одной стороны, еще большее снижение численности экономически активной молодежи в силу роста смертности в молодом возрасте, травматизма и инвалидизации, а с другой – сокращая потери в производительности труда, связанные со снижением мотивации к труду, ответственности и дисциплины труда. Результатом мог бы стать рост человеческого капитала молодежи на 10–12% к 2025 г.

4. Профилактика правонарушений среди молодежи, способствующая вовлечению молодежи в продуктивную деятельность, что ведет к росту человеческого капитала молодежи на 3–4% к 2025 г.

5. Поддержка талантливой молодежи в плане развития качественных характеристик молодежи и повышения человеческого капитала молодежи за счет притока талантливой молодежи в науку, искусство и бизнес. Предполагает рост человеческого капитала молодежи на 5–5,5% к 2025 г.

6. Повышение качества профессионального образования путем развития неформального и информального образования, программ социального образования. Это позволит компенсировать дефицит профессиональных и социальных компетенций молодежи, недополученных в процессе формального образования, а также способствует повышению у молодежи ответственности, дисциплины и культуры труда. Рост человеческого капитала молодежи на 10–12% к 2025 г.

7. Организация профессиональной ориентации молодежи 14–16 (17) лет и помощь в построении образовательной траектории,

что позволит обеспечить более эффективный выбор молодежью будущей специальности. Рост человеческого капитала молодежи на 2–2,5% к 2025 г.

8. Поддержка молодежных стартапов: обеспечивает развитие у молодежи самостоятельности и инициативности, способствует самореализации молодежи. Рост человеческого капитала молодежи на 5–7% к 2025 г.

9. Развитие государственно-частного партнерства в сфере молодежной политики (привлечение дополнительных ресурсов и повышение качества и целенаправленности деятельности по развитию трудового потенциала молодежи, рост качества управления совместными проектами).

Поименованные позиции нуждаются в определенных дополнениях, касающихся, в частности, расширения и изменения содержательного наполнения *профессиональной ориентации* как совокупности четырех ее компонентов (профессиональное информирование, профессиональное консультирование, профессиональный отбор и психологическая поддержка) и выведение ее на современный уровень. Правильно организованный и рассчитанный на различные возрастные группы молодежи комплекс профориентационных мер уменьшает количество ошибок при выборе профессии, а также предупреждает неправильное восприятие имеющихся на рынке труда профессий. Особое внимание целесообразно уделять ранней профориентации, т.е. формированию основ потенциальной конкурентоспособности будущих работников еще на начальной стадии становления личности. Кроме того, следует вернуть в реальную практику такое смежное понятие как «профессиональная адаптация молодежи».

Не менее важным представляется и проводимый российским государством подход, отраженный в ГП РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы, выделяющий в качестве особой подпрограммы направление «Вовлечение молодежи в социальную практику» (Подпрограмма 4).

Целью подпрограммы является создание условий успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а одной из основных задач – реализация комплекса мер по созданию условий успешной социализации и эффективной самореализации молодежи.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На фоне устойчивого общего сокращения численности молодого поколения россиян в последние годы отмечается относительное увеличение доли молодых людей, оказавшихся вне сфер труда и образования: их количество за период 2010–2018 гг. увеличилось наполовину.

В период пребывания в статусе «не получающих образование и неработающих» молодые люди оказываются недостаточно вовлечены либо вовсе не вовлечены в нормальные каналы формирования человеческого потенциала, выступающего базовой субстанцией человеческого капитала. Это обуславливает необходимость диагностики и оценки человеческого потенциала современной российской молодёжи, включая категорию молодёжи, находящейся вне занятости и образования.

В ходе теоретико-методологической части исследования (первый этап, 2019 г.) авторами введены в научный оборот следующие категории: «человеческий потенциал молодёжи, находящейся вне занятости и образования», «капитализация человеческого потенциала» и «человеческий капитал молодёжи, находящейся вне занятости и образования»; выявлены основные условия капитализации человеческого потенциала молодёжи; установлены основные факторы и источники формирования категории не получающей образование и неработающей молодёжи.

С целью апробации предложенного теоретического подхода в марте-июне 2019 г. авторами на базе специально разработанной анкеты было проведено конкретное социологическое исследование. Опрошено 356 человек в возрасте 15–29 лет. Примерно каждый пятый опрошенный (22,37%) отнесён нами к категории не получающих образование и неработающих: из них 20,40% обозначили свой статус как «не учусь и не работаю» и еще 1,97% — как «числюсь в школе (колледже и т. д.), но не хожу на занятия» (Это несколько больше, чем показывает статистика в среднем в российском обществе

(12,3%), однако позволяет нам более выпукло рассмотреть исследуемую категорию на фоне молодежи в целом). Остальные 77,63% респондентов учились и/или работали. Исследование проводилось с использованием принципа сравнения выделенной группы молодежи, не получающей образование и неработающей, и <условно> социально благополучной группы молодых людей.

В результате изучения совокупности потребностей, способностей и готовностей молодых людей к выполнению основных социально значимых и общественно одобряемых видов деятельности, при условии особого выделения категории, не получающей образование и неработающей молодёжи, установлено следующее.

Три четверти опрошенных молодых людей отметили у себя наличие различных способностей. При этом представители учащейся и работающей молодежи выбирали позитивные ответы чаще, нежели представители относящейся к категории, не получающей образование и неработающей молодёжи. Отсутствие же особых способностей в 1,5 раза чаще отмечали представители неработающей и неучащейся молодёжи. Чаще всего способности молодые люди и девушки обнаруживали в сферах творчества, ручного труда в различных его формах и проявлениях, спорта, компьютерных наук и искусства.

О наличии у них способностей, которые можно было бы развивать при наличии желания, заявили четверо из каждых десяти опрошенных. Причем это намерение несколько менее выражено у <условно> социально более благополучной молодёжи, нежели у тех молодых людей, которые не учатся и не работают.

Отсутствие у половины опрошенных молодых людей стремления к развитию имеющихся способностей можно квалифицировать как вновь выявленную острую проблему.

В ходе опроса зафиксирована значительная широта спектра сфер, в которых подростки и молодёжь предполагают развивать свои способности: это сферы обслуживания (кулинария, автосервис, пошив одежды, индустрия красоты); спорта и физического развития; различные области компьютерных наук; разнообразные

направления творчества (рисование, актёрское мастерство) и искусства (музыка, кино, вокал, изобразительное искусство); изучение иностранных языков; медицина; ораторское искусство и риторика; менеджмент и маркетинг; туризм; журналистика; педагогика; психология; юриспруденция. Существенно реже упоминались области сугубо технического характера: автомобилестроение, техника, технические науки.

Исследование потребностей молодых людей, включая и молодёжь, находящуюся вне сфер занятости и образования, показало, что четверо из каждых десяти опрошенных связывают свои планы с получением образования. Однако это преимущественно те, кто позиционировал свой текущий статус, как «учусь», «работаю» и «совмещаю учебу и работу», и менее трети тех, кто в момент опроса не учился и не работал.

На поиски работы в большей степени, напротив, нацелены те молодые люди и девушки, кто фактически не работает и/или не учится, нежели те, кто включены в сферы труда и образования. При этом если на поиски работы по специальности ориентированы равные доли опрошенных из обеих сравниваемых групп, то в поисках любой работы в 2 раза чаще заинтересованы не вовлеченные в сферы труда и образования.

Если учесть, что на вопрос о перспективах продолжения/возобновления образования дали ответы 93,54% всех респондентов, то становится очевидным, что львиная доля современной российской молодёжи имеет сформированную потребность оставаться в присущей возрасту социально приветствуемой зоне образования и заниматься тем самым накоплением своего человеческого потенциала с целью его последующей капитализации.

Однако иерархия предпочтительности образовательных маршрутов для исследуемых групп различна. Так, если более благополучная молодёжь ориентирована на получение высшего и среднего профессионального образования, то условно менее благополучные молодые люди в большей степени нацелены на продолже-

ние образования на курсах, а также в средней школе. Последний факт обусловлен значимым представительством в выборке подростков школьного возраста (15–17 лет).

Изучение потребностей молодых людей в сфере труда было ограничено темой оснований, которыми молодые люди руководствуются при выборе для себя места работы.

Безусловно лидирующим фактором выбора места работы для молодых людей — вне зависимости от текущей их вовлеченности в сферы труда и образования — является размер заработной платы: на его важность указали более половины респондентов. За ним — по мере убывания значимости следуют: удобство условий работы и свобода её графика; наличие интересной работы; близость места работы к месту жительства; соответствие потенциально выполняемой работы полученной специальности.

Отрадным фактом следует признать то, что потребность в совмещении работы и учёбы внесла в свои планы почти половина опрошенных молодых людей. Ещё четверть не исключили этого для себя.

Оценка и диагностика готовности молодых людей к выполнению социально значимых видов деятельности была реализована через постановку вопроса относительно готовности приступить к подходящей <в их представлении> работе.

Полученные распределения ответов на вопрос показали относительно высокую степень готовности молодёжи к труду: чуть более половины готовы приступить к достаточно подходящей, по их мнению, работе немедленно и еще четверть — через некоторое время. Причем <условно> более успешная часть молодых людей и девушек продемонстрировала существенно больший уровень готовности, чем представители <условно> менее социально благополучной группы.

Полученные результаты подтвердили правомерность и обоснованность исходных теоретических оснований, в частности предложенную трактовку человеческого потенциала и человеческого капитала молодёжи, находящейся вне занятости и образования. Как удалось установить, у этой группы подростков и молодых людей либо

должным образом не сформированы системы потребностей, способностей и готовностей выполнять образовательную и трудовую деятельность, либо не создана респонсивная и благоприятная для формирования человеческого потенциала и реализации накопленного человеческого капитала институциональная среда, либо же у незанятых и неучащихся подростков и молодёжи отсутствует желание развивать свой потенциал. В любом случае это ограничивает возможности самореализации молодых людей, создание такой жизненной траектории, которая обеспечит приемлемый уровень жизни и реализацию основных материальных и духовных интересов.

Продолжая линию, заданную на первом этапе реализации гранта, в 2020 году авторами были исследованы направления и механизмы формирования, развития и активизации человеческого потенциала группы молодых людей, исключённых из сфер труда и образования. Выделены факторы, оказывающие позитивное и негативное воздействие на формирование человеческого капитала, а также *внешние и внутренние* факторы активизации человеческого потенциала.

В контексте анализа институтов, в наибольшей степени воздействующих на потенциал современной российской молодёжи и его отдельные компоненты (институтов семьи, образования, здравоохранения, культуры, труда и досуга) определены и проанализированы сложившиеся в настоящее время национальные институциональные условия, а также факторы капитализации человеческого потенциала российской молодёжи, находящейся вне занятости и образования. Изучены трансформационные процессы, характеризующие современное состояние поименованных институтов с позиций участия в процессах формирования человеческого потенциала российской молодёжи.

Установлено, что формирование совокупности потребностей, способностей и готовностей к выполнению общественно необходимых деятельности (или формирование человеческого потенциала) происходит преимущественно в институтах семьи, образования и культуры/медиапространства – как социальных институтов, которым

имманентны функции обучения и воспитания; капитализация человеческого потенциала или реализация человеческого капитала – по определению – в сфере труда и занятости. При этом равно важными признаются оба этапа процесса: и подготовка/формирование человеческого потенциала и капитализация человеческого потенциала/реализация человеческого капитала. Это обусловило обращение к вопросам *социализации и профессионализации* молодежи и условиям участия в этих процессах ключевых социальных институтов.

Разработаны основные направления трансформации институциональных условий капитализации человеческого потенциала молодежи, находящейся вне сфер труда и образования, протекающие в поименованных ключевых институтах-участниках процессов социализации и профессионализации молодого поколения.

Определены направления трансформации каждой из компонент человеческого потенциала молодежи (демографической, здоровья, образовательно-воспитательной, трудовой, культурной, духовно-нравственной).

Кроме того, в ходе исследования этапа 2020 года были сформулированы и предложены к введению в научный оборот категории «активизация человеческого потенциала молодого поколения», «институциональные условия капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования», «лакуны перехода».

Ввиду явной недостаточности (единичности) качественных исследований, посвященных российской молодежи, находящейся вне занятости и образования, а также необходимости поиска направлений и механизмов интеграции рассматриваемой группы молодых людей в общественно одобряемые и присущие возрасту виды деятельности был реализован экспертный опрос специалистов, в своей деятельности непосредственно контактирующих с выделенной группой молодежи, а также родственников, друзей и/или знакомых неработающей и неучащейся молодежи.

Анализ экспертных мнений позволил установить, что ключевыми

основаниями эксклюзии подростков и молодых людей являются причины социального характера, присущие именно периодам детства – юности – молодости. Все причины могут быть сгруппированы в три блока. Первый из них связан с *многообразными факторами, обуславливающими и/или провоцирующими социальную уязвимость, ущербность* детей – подростков – молодых людей (дети из неблагополучных семей; дети и подростки, имеющие родителей с низким уровнем образования; дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей и проживающие в специализированных учреждениях, а также выпускники этих учреждений; беспризорные и безнадзорные дети и подростки; проживающие в небольших или отдаленных населенных пунктах; мигранты; принадлежащие к расовым и этническим меньшинствам; девушки, имеющие опыт ранней беременности и проч.). Видимо в эту группу следует включить также подростков и молодых людей, ведущих криминальный образ жизни. К этой группе причин – в порядке убывания значимости – относятся: особенности развития и воспитания; наличие проблем социализации, попыток установления социальных связей, включения в общество (что, в известной степени, также может считаться результатом развития и воспитания); ослабленный самоконтроль («обыкновенная распушенность»).

Второй блок источников складывается из представителей молодого поколения, претерпевших эмоционально-психологические неудачи и разочарования (получивших опыт жестокого обращения того или иного рода; ставших участниками различных межличностных конфликтов и/или не умеющих выстраивать отношения с ровесниками или старшими; потерявшими работу и т.п.). Соответственно, вторая группа объединяет такие причины как: неудачи, полученные при приобретении жизненного опыта (нехватка баллов для поступления в учебное заведение, отказ при приеме на работу, увольнение и т.п.); «особенности личности» (также приведены в порядке убывания значимости).

Третий блок источников пополнения категории объединяет подростков и молодежь с ограниченными возможностями <физического

и психического> здоровья с вытекающими из этого ограничениями социализации, получения образования, трудоустройства.

В целом полученные на уровне конкретного исследования факты подтверждают сделанные нами теоретические выкладки относительно причин и источников пополнения категории неучащейся и неработающей молодежи.

В суждениях экспертов прослеживается не только искренняя озабоченность судьбами подростков и молодых людей, но также и желание наметить пути оказания им помощи и содействия.

Установлено, что подавляющее большинство (81%) экспертов полагают, что подростки и молодые люди, исключенные из сфер образования и труда, нуждаются в помощи. Причем помощь ожидается, в первую очередь, психологическая. В свободной форме эксперты также высказали суждения о необходимости оказания других видов (педагогической, воспитательного характера, психолого-медицинской, финансовой, комплексной, а также государственно-политической) помощи.

По поводу поиска путей возвращения молодежи в общество, в сферы труда и образования

Стартовой позицией для возвращения неучащейся и неработающей молодежи к социально одобряемым видам деятельности эксперты, учитывая сложность и специфику доступа к исследуемой категории молодежи (особенно к хикикомори подобной ее части, а также молодежи, которая выходит из сферы ответственности и контроля государственных служб), назвали поиск/выявление такой молодежи. Далее в порядке убывания значимости были указаны: консультация психолога; подбор наставника, старшего товарища (неожиданно высокая позиция); консультация со специалистом по профессиональной ориентации. Перечисленные позиции могут быть расценены как обращение к формату индивидуального подхода к каждому подростку, юноше, девушке с позиций установления личностного контакта, попыток разобраться в конкретной ситуации и найти особые, оптимальные для данного человека пути решения его

личностных проблем. Менее значимыми оказались варианты стандартизованных действий: обращение в учебное заведение или обращение в службу занятости. Были также предложены дополнительные комментарии, касающиеся государственно-политических, включая элементы молодежной политики, финансовых, административно-контрольных, организационных, психологических, а также альтернативно-концептуальных подходов к запуску процедуры возвращения молодежи в общество, в сферы труда и образования.

По поводу **конструирования** оптимального пути возвращения молодежи в сферы труда и образования как институты формирования человеческого потенциала и реализации человеческого капитала экспертам и молодым людям было поставлено несколько аналогичных/параллельных вопросов в рамках трех возможных векторов действий:

- обращение в учебное заведение;
- обращение в службу занятости;
- обращение в службу профориентации.

Установлено, что практически половина опрошенных групп молодых людей и экспертов считают **приоритетным путем** приобщения к общественно одобряемым видам деятельности непосредственное, безо всяких условий, **обращение** в то или иное **образовательное учреждение**.

Эксперты высказали явно **большую** озабоченность в предоставлении разного рода дополнительных услуг, сопровождающих обращение в учебное заведение (психологических, социальных, разной длительности, распространяющихся и на подростков/молодых людей и на проживающих с ними родственников), нежели сами юноши и девушки, исключенные из сфер труда и образования. При этом установлено, что:

- среди всех возможных условий и молодые люди и эксперты на первое место поставили психологическую помощь;
- однократную предварительную консультацию социального работника хотели бы получить больше молодых людей, нежели

представляют себе эксперты;

- в помощи и поддержке в большей степени нуждаются девушки, нежели молодые люди.

В действиях по вектору **обращения в службу занятости** более высокую заинтересованность продемонстрировали эксперты, нежели сами молодые люди.

Наиболее эффективным условием, сопутствующим такому шагу, эксперты считают длящееся сопровождение молодого человека/девушки социальным работником. Молодые люди находят такое сопровождение полезным вдвое реже.

Молодые люди и девушки, вовлеченные в сферы труда и образования, в случае необходимости готовы прилагать больше усилий к организации собственного трудоустройства, нежели те, кто не учится и не работает. Для достижения этой цели они значительно чаще готовы обращаться к разовым или длящимся услугам социальных работников и/или психологов. В то же время неработающие и неучащиеся подростки и молодые люди несколько чаще, нежели их более социально благополучные сверстники, готовы прибегать к услугам службы занятости безо всяких дополнительных условий либо рассчитывают при этом – как максимум – на однократную консультацию психолога.

Перспективы реализации маршрута **обращения в службу профориентации** являются более значимыми в глазах взрослых респондентов относительно понимания ее роли молодежью.

Наиболее важным условием, сопровождающим акт обращения подростка и/или молодого человека в службу профориентации, эксперты считают целесообразность предварительной разовой консультации его психологом. Однако все категории опрошенной молодежи отметили в качестве первой по важности позиции получение разовой предварительной консультации социального работника их родителями или иными родственниками.

По поводу **обращения в службу профессиональной ориентации** часть молодежи, которая работает и учится, демонстрирует более

активную жизненную позицию.

Изложенное позволило сделать следующие рекомендации

В теоретическом плане необходимо ставить вопросы:

об уточнении содержания собственно категории «молодежь (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков» с учетом международной практики, а также национальной специфики, имея в виду его оперативное использование в статистических целях, а также с точки зрения обеспечения его международной сопоставимости;

о формировании в общественном сознании особой категории «молодежь (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков» и разведение ее со смежными категориями «социально незащищенные группы населения», «подростки, нуждающиеся в особой поддержке государства», «безработная молодежь» и т.п.;

о распространении знаний о содержании и структуре категории как среди профессионального сообщества, контактирующего с подростками и молодежью в рамках должностных обязанностей, так и среди населения в целом.

Следует говорить о двух принципиальных блоках рекомендаций.

Первый блок рекомендаций в части предотвращения и/или профилактики попадания молодежи в категорию неучащейся и неработающей, включая меры по удержанию молодежи в учебных заведениях разного уровня.

Акцентирование внимания и координация усилий всех заинтересованных служб на фиксировании, купировании и – по возможности – ликвидации «лакун перехода», т.е. серых зон или зон стыков при переходах с одной ступени образования на другую в пределах одного образовательного уровня (например, из средней школы в старшую); либо с одного уровня образования на другой (например, из средней и/или старшей школы на уровень профессионального образования); а также при переходе «учеба – работа», нарушающих

плавное формирование человеческого капитала молодого поколения и его последующей капитализации за счет потери/утечки молодежи.

В свою очередь, купирование лагун перехода должно включать следующие механизмы:

- коррекция педагогических подходов в направлении повышения личной заинтересованности в сохранении контингента учащихся (на всех уровнях образования) на основе изменения их отношения к обучающимся в сторону менее формального и более индивидуализированного, личностно-ориентированного подхода к детям и подросткам. В первую очередь тем из них, кто оказался в трудной жизненной ситуации или переживает личностный/возрастной/семейный и т. п. кризис. Вероятно, проблему как элемент воспитательной системы в образовании необходимо осмыслить на уровне соответствующих министерств (Минпросвещения и Минобрнауки), и выработать на этот счет необходимые рекомендации в масштабах всей страны;

- организация по норвежскому образцу «Службы последующего наблюдения», контролирующей процесс перехода в старшие классы средней школы, а также специального механизма первого трудоустройства молодежи, оканчивающей учебные заведения различного уровня (а также центров содействия трудоустройству выпускников, оканчивающих учебные заведения различного уровня).

Укрепление связей образовательных учреждений с семьей, являющейся главным агентом воспитательно-социализирующего воздействия на детей, подростков, молодежь.

Распространение практики института наставничества, кураторства, тьюторства как олицетворения фигуры значимого взрослого, особенно в социально неблагополучных семьях, для детей-сирот и детей и подростков, оставшихся без попечения взрослых.

Расширение и/или восстановление масштабов социозащитной функции учреждений среднего профессионального образования как правопреемника включенной в его структуру (а, по сути, упраздненной) системы начального профессионального образования.

Второй блок рекомендаций в части вовлечения и интеграции молодых людей и девушек, по тем или иным причинам, уже попавших в число неучащихся и неработающих, в сферы образования и труда.

– Координация и согласование усилий органов и организаций по разработке и реализации политик в области образования, труда и занятости, молодежной политики и социальной политики в целом.

– Формирование системы целевых программ предоставления молодежи «второго шанса».

– Достижение максимально возможной в реальных условиях координации деятельности системы образования и рынка труда. Что предполагает:

- переориентацию деятельности национальной образовательной системы с удовлетворения потребностей абитуриентов и их родителей на текущие и перспективные потребности народнохозяйственного комплекса с позиций соответствия профессионально-квалификационной структуры подготовки;

- внедрение особой формы мониторинга рынка труда с целью оптимизации подготовки работников в системе образования и трудоустройства выпускников. Разработка и реализация мер регулирующего воздействия на образовательную систему в ее взаимосвязи с прогнозами изменения спроса на человеческий потенциал и человеческий капитал, формирование гибкой системы переподготовки.

- продвижение в рамках образовательной политики государства концепции опережающего образования, ориентированного на перспективный экономический рост экономики государства в целом, его регионов, а также отдельных хозяйствующих субъектов.

– Формирование социального контракта нового рода: между работником, работодателем, государством и системой образования. При этом функции должны распределяться следующим образом: на работника возлагается ответственность за необходимое и достаточное формирование его человеческого потенциала, его капитализацию, а также реализацию человеческого капитала. Система образования выступает в качестве посредника между по-

требностями работодателя, государства и гражданина, ее функцией является формирование человеческого потенциала на основе персонализированного обучения на протяжении всей жизни человека. Функция работодателя: подбор персонала и предоставление работникам возможностей для максимальной реализации накопленного человеческого потенциала и преобразования его в человеческий капитал. Функция государства сводится к обеспечению законности реализации всех элементов социального контракта.

Рекомендации общего характера (разработаны согласно набору основных институтов-участников формирования человеческого потенциала, его капитализации и реализации человеческого капитала).

Институт семьи

Разработка механизма государственного воздействия на эффективное воспроизводство человеческого капитала в семье.

Обеспечение адресности условий, стимулирующих семью к развитию качественного человеческого капитала.

Включение человека, как носителя человеческого капитала, и условий его развития в системе отношений «семья и государство» в стратегии планирования.

Сокращение социальной недостаточности российских семей, выделяя фактор преодоления бедности населения и, в первую очередь, семей с детьми.

Содействие формированию благоприятной внутри- и внесемейной среды.

Ориентацию нацеленности жизненных стратегий семьи на преимущественно самостоятельное жизнеобеспечение, полноценное функционирование и сохранение целостности семьи.

Институт образования и воспитания

Формирование в учебных заведениях различного уровня комплекса востребованных в настоящее время свойств и качеств работника: диспонибельности (способности к саморазвитию и адаптивности к непрерывно изменяющимся условиям), креативности, предприимчивости, эффективности, инновационности, коммуни-

кативности, солидарности.

Реальное возвращение в систему образования воспитательной компоненты, включающей среди прочего и формирование установок на ценность (самоценность) образования и труда.

Усиление координации результатов деятельности системы образования и рынка труда и занятости во всех аспектах профессионально-квалификационной структуры.

Усиление влияния института образования на профессионализацию молодежи посредством совместной и согласованной профориентационной работы образовательных учреждений разного уровня; вовлечение работодателей в профориентационную работу с молодежью; развитие партнерских отношений вузов с предприятиями в части организации производственных практик, стажировок, трудоустройства выпускников учебных заведений различного уровня; усиление практической ориентированности профессиональной подготовки молодежи.

Институт труда

Регулирование молодежного рынка труда:

- по вектору взаимодействия с работодателями, в т.ч. путем создания у них (экономической) заинтересованности в профессиональной подготовке и трудоустройстве молодых людей,
- по вектору разработки и реализации системы мероприятий по работе с собственно молодежью, ее вовлечению в трудовую сферу.

При этом регулирование должно предусматривать не только обеспечение занятости представителей молодого поколения как таковой, но и создание благоприятных (законодательных, экономических, психологических, информационных) условий для ее вхождения и адаптации на рынке труда. К мерам такого регулирования относятся механизмы:

- квотирования рабочих мест для молодежи и выпускников учебных заведений;
- создание по норвежскому образцу «Службы последующего наблюдения» на уровне средней школы, *специального механизма*

первого трудоустройства молодежи – для выпускников образовательных учреждений;

- введения системы налоговых льгот для работодателей, принимающих на работу выпускников учебных заведений;
- создания некоммерческих предприятий и организации социальных производств на базе учебных заведений;
- практики временного найма на разовые работы;
- развития малого и среднего бизнеса, особенно в малых городах и сельской местности, как источника создания дополнительных рабочих мест, в том числе и для молодых граждан;
- создания условий для предпринимательской активности (самозанятости) молодежи.

Институт культуры и СМИ

Пропаганда положительных образов профессионалов, как героев в продукции СМИ: кинематографе, литературе, театре, а также, возможно, Интернете.

Обеспечение социального контроля деятельности СМИ со стороны государства.

Проведение информационных кампаний, направленных на освещение социальной значимости востребованных на рынке труда профессий, повышение их престижности, проведение социальной рекламы в профессиональной ориентации молодежи.

Вместо заключения

приведем цитату из статьи американского журналиста Мэтью Роза: «Есть много великих умов, запертых в подвалах Америки, и хотя даже одна потерянная душа достаточно трагична, тот факт, что есть миллионы обитателей подвалов (как следует из быстрого взгляда на любую доску объявлений), представляет собой ошеломляющую трату человеческого потенциала... и, возможно, что более важно, неисчислимое количество ужасных страданий» [209].

Хотя многие ничем не занятые молодые люди искренне считают, что их жизнь вполне удалась...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529>
2. Гусаков В. Г. и др. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. Под общ. ред. В. Г. Гусакова. В 2 кн. Кн. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 554 с. (Белорусская экономическая школа). С. 133.
3. Шестакова Н.Н., Чистякова Н.Е., Скворцова М.Б. Человеческий капитал старших поколений в современном российском обществе: монография / под ред. канд. техн. наук Н.Н. Шестаковой: ИПРЭ РАН. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – 302 с.
4. «Враги народа» и повышение пенсионного возраста. Как устроен рынок труда в России: интервью директора Центра трудовых исследований Высшей школы экономики В. Гимпельсона // Новая газета. №67, 27 июня 2018 г.
5. Работа: Отсроченный выход на пенсию и безработица среди молодежи – есть ли связь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://baba-deda.ru/news/2634?utm_source=Компании+для+всех+возр
6. Препятствия и перспективы развития человеческого капитала: результаты исследований НИУ ВШЭ по вопросам российского рынка труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/03/15/1170170669/.pdf>
7. Ляшок В. Ю., Рошин С. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: субституты или нет? [Электронный ресурс]: препринт WP15/2016/04 НИУ «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (700 Кб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP15 «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»). – 29 с.
8. Лайкам К. Э. Мониторинг ЦУР в социально-трудовой сфере. Презентация. – М., февраль, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.rssp.ru/document/1/8/d/8dc1f18d95d597219791904bf2078592.pdf>

9. Индикаторы достойного труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/search?q=индикаторы+достойного+труда>

10. Bridging the gap: New opportunities for 16–18 year olds not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. July 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dera.ioe.ac.uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf>

11. Youth neither in employment nor education and training (NEET). Presentation of data for the 27 Member States. European Commission DG Employment, Social Affairs and Inclusion. Europe 2020: Employment Policies European Employment Strategy. Brussels, 14 January 2002. 16 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///Users/aroslav/Downloads/NEET_final.pdf

12. OECD Family Database – Social Policy Division – Directorate of Employment, Labour and Social Affairs/ Молодежь, не имеющая работы, образования или профессиональной подготовки (NEET) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/youthinac/youth-not-in-employment-education-or-training-neet.htm>

13. Затворники «хикикомори»: десятки тысяч отрезанных от мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvs.su/statia/zatvorniki-hikikomori-desyatki-tysyach-otrezannyh-ot-mira#&hcq=NdGqHrr>

14. Решетова О. Тунеядцы разоряют Японию. Необщительные люди ежегодно обходятся Японии в \$15 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/12/02/10396331.shtml>

15. Society at a Glance 2016 OECD SOCIAL INDICATOR. OECD 2016, 140 p. P 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264261488-en.pdf?expires=1552053883&id=id&accname=guest&checksum=83D870CD74862BA935F39AFD7069A636>

16. Investing in Youth. Norway. OECD. – Oslo, 04.04.2018. 8 p., p. 4.

17. NEETs. Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Eurofound. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2012. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1254en.pdf

18. Cinosi E., Martinotti G., Santacroce R. et al. Hikikomori: Clinical and Psychopathological Issues, *European Psychiatry*, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/13510919/Hikikomori_Clinical_and_Psychopathological_Issues

19. Давыдов О.Б. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности // *Вестник СВФУ*. 2015. №12. С. 78.

20. Электронный словарь Академик.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1304230>

21. Kichman D. Hikikomori research in Russia: features of the experience of loneliness. June 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/322099876_Hikikomori_research_in_Russia_features_of_the_experience_of_loneliness

22. Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырех частях. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953, ч.1.

23. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z» / НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с. (Современная аналитика образования. № 1 (22)).

24. Adriani W. Internet Addiction in adolescence: Neurobiological, psychosocial and clinical issues // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. Vol. 76, Pt A, May 2017, P. 174-184.

25. Августис Ю. ВКР «Конструирование виртуальных эскапистских пространств как альтернативная жизненная стратегия современной молодёжи». СПбГУ. – СПб., 2016. – 98 с.

26. Войскунский А., Солдатова Г. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Том 27. № 3. С. 22–43.

27. Варламова С., Гончарова Е., Соколова И. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // *Мониторинг общественного мнения*. №2 (126), 2015, С. 165–185.

28. Takahiro A. Kato, Shigenobu Kanba, Alan R. Тео Хикикомори: японский опыт и международная актуальность // *Всемирная психиатрия*. Т. 17. №1, февраль, 2018, С. 105–106 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://smu.psychiatr.ru/wp-content/uploads/2018/06/WPA17-1.pdf>

29.«Поколение невидимок»: в Эстонии почти 30 000 молодых людей, которые нигде не работают и не учатся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/pokolenie-nevidimok-v-estonii-pochti-30-000-molodyh-lyudej-kotorye-nigde-ne-rabotayut-i-ne-uchatsya?id=77211418>

30.Латвия стареет и сидит без работы («каждый седьмой молодой латвиец нигде не учится и не работает») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputniknews.lv.com/Latvia/20160419/1366547.html>

31.Мольбы о помощи в стране глухих («около 90 тысяч молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет нигде не учатся и не работают») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nedelia.lt/pensioner/subektivnye-zametki/page,2,24074-molby-o-pomoschi-v-strane-gluhih.html>

32.Руководство по работе с молодежью категории NEET / Ашимханова Д.Э., Аюпова Р.Р., Кайдарова А.С., Калиев Т.Б. и др. – Астана, 2017. – 88 с.

33. Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков. 2018. Федеральная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58711>

34.Распределение населения Российской Федерации по возрастным группам. 2018. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

35.Лайкам К. Э. Молодежь на рынке труда: проблемы и тенденции // Федерализм. 2018. №3. С. 157–171.

36.Два миллиона молодых россиян не работают и не учатся. Мониторинг рынка труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3714957?from=four_economic

37.Powell Andrew. NEET: Young People Not in Education, Employment or Training. Briefing paper Number SN 06705, 24 August 2018. 20 p., p.10.

38.Зудина А. А. «Не работают и не учатся»: NEET-молодежь

на рынке труда в России: препринт WP3/2017/02 [Электронный ресурс] / НИУ «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (300 Кб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 21 с.

39. Hoyos R., Rogers H., Székely M. Out of School and Out of Work Risk and Opportunities for Latin America's Nins. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank Group. 2016. Washington [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22349/K8318.pdf>

40. Шестакова Н. Н. Скворцова М. Б., Кузьмина Л. К. О человеческом капитале молодежи, которой NEET // Экономика труда. 2019. № 1. Том 6. С. 565-586. DOI: 10.18334/et.6.1.40077

41. Заявление Генерального секретаря ООН «Призыв к расширению прав и возможностей молодежи». Организация Объединенных Наций в Российской Федерации. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/un-in-russia/news/2016-08-19>

42. Youth not in employment, education or training (NEET). Организация экономического сотрудничества и развития. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/youthinac/youth-not-in-employment-education-or-training-neet.htm>

43. Варшавская Е.Я. Молодежь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. 2015, №4, С. 40-46.

44. Иконникова С. Н. Молодёжь. Социологический и социально-психологический анализ. – Л.: Издательство ЛГУ, 1974.

45. Лисовский В. Т., Иконникова С. Н. Молодёжь о себе, о своих сверстниках. Социологическое исследование. – Л., 1969.

46. Молодежь России: социальное развитие / под ред. В. И. Чупрова. – М.: Наука. 1992. – 205 с.

47. Носкова К.А. Формирование, накопление и развитие человеческого капитала // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/05/3033>

48. Профессиональное и личностное самоопределение молодежи

жи современной России: материалы IV Всерос. науч. – практ. конф. Самара, 26–27 сентября 2013 г. / отв. ред. А.В. Капцов. – Самара: СамЛюксПринт, 2013. – 258 с.

49.NEET: Young People Not in Education, Employment or Training (March, 5, 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN06705>

50.Бочарова Е.Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности. Дисс. ... канд. психол. наук (по специальности 19.00.05). – Саратов, 2005. – 160 с.

51. Кон И. С. В поисках себя. Личность и её самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.

52. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.

53. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.

54.Иконникова С. Н., Кон И. С. Молодёжь как социальная категория. – М., 1970.

55. Лисовский В. Т. Социология молодёжи. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 361 с.

56. Лисовский В.Т. Что значит быть современным. – М.: Политиздат, 1976. – 159 с.

57.Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – 460 с.

58.Терминологический ювенологический словарь / Под науч. ред. д. экон. н., акад. РАЕН, проф. Е.Г. Слуцкого. – СПб., 2005.

59.Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2014. – 352 с.

60.Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998, № 3. С. 93–106.

61.Ювенальный потенциал как основа человеческого потенциала. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / ИПРЭ РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская.

– СПб.: Наука, 2006. – 618 с.

62. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / Колл. монография / Под ред. Е.Г. Слуцкого, отв. ред. Шестакова Н.Н., Сапова Н.И. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 734 с. (рекомендована в качестве учебника).

63. Селезнева А.В. Психологические особенности личности молодого безработного и возможности их коррекции в процессе тренингового обучения. Дисс. ... канд. психол. наук (по специальности 19.00.07). – Иркутск. 2008. – 196 с.

64. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). – СПб.: Скифия-принт, 2013. – 336 с.

65. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. – N.Y., 1971.

66. Schulz T. Capital Formation in Education / Journal of Political Economy. 1960. – 68 p.

67. Schulz T. W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. - In: Human Resources. Fifteen Anniversary Colloquium V1. – N.Y., 1975.

68. Becker G.S. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis. – N.Y. 1964. – 143 p.

69. Becker G.S. Investment in Human Capital: Theoretical Analysis / Journal of Political Economy. Supplement. Oct. 1962.

70. Marshall A. Principles of Economics. – New York: Macmillan Co., 1959. P. 469–470, 705–706.

71. Mincer J. Schooling, experience and earnings. – N.Y. 1975.

72. Human capital and regional development [Text]: NBER working paper № 17158 / Nicola Gennaioli, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer. – Cambridge: National bureau of economic research, 2011. – 49 p.

73. Oded Galor Inequality, Human Capital Formation and the Process of Development. – North-Holland, 2011. – 62 p.

74. Капелюшников Р. И. Записка об отечественном человеческом капитале. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.

75. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06 [Текст] / НИУ «Высшая школа эко-

номики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.

76. Капелюшников Р. И. Теория человеческого капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/10624>

77. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: монография. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.

78. Корицкий А. В. Накопление человеческого капитала как фактор ускорения экономического развития регионов // Социальные взаимодействия в транзитном обществе. 2006. Вып.8. С. 291-303.

79. Корицкий А. В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России / науч. ред. Т. В. Григорова; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2010. – 368 с.

80. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Курганский С. А. Методология человеческого капитала // Экономика образования. Международный периодический научный журнал. – Кострома. 1999. № 1.

81. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 211 с.

82. Соболева И. В. Парадоксы измерения человеческого капитала: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 50 с.

83. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: механизмы воспроизводства и вызовы для России // Вестник Института экономики РАН. 2009. №1. С. 7–20.

84. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. №7. С. 114–132.

85. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 231 с.

86. Леонидова Г.В., Устинова К.А., Попов А.В., Панов А.М., Головчин М.А., Соловьева Т.С., Чекмарева Е.А. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования: монография / под общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 184 с.

87. Дигилина О.Б., Трутнев А.П., Филиппов А.С. Человеческий капитал в государственной политике России: монография, Владим. гос. ун-т. – Владимир: Ред.-изд. Комплекс ВлГУ, 2005. – 196 с.

88. Смирнов В. Т., Сошников И. В., Романчик В. И., Скоблякова И. В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / под ред. В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

89. Васильев И.Г., Жигалина М.В., Иванов С.А., *Иванов О.И.*, Колесников Н.Е., Кузьмина Л.К., *Скворцова М.Б.*, Тюличева Л.Д., *Шестакова Н.Н.*, Ширнова С.А. Человеческий потенциал для инновационной экономики / Колл. монография / Под. ред. д.э.н. Иванова С.А. – СПб.: ГУАП, 2011.

90. Иванов О.И. Человеческий капитал и его показатели (взгляд социолога) // Социология и право. 2016. № 1 (31). С. 44–52.

91. Иванов О.И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования // Социологические исследования. 2014, № 6, С. 89–95.

92. Königs Sebastian. NEET youth in OECD countries: Challenges and Policies. Brussels – Annual Convention for Inclusive Growth. 24 April 2017, OECD, Brussels, 13 p., p.5;

93. Гохберг Л. М., Озерова О. К., Саутина Е. В., Шугаль Н. Б. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с., С.24.

94. Бондаренко Н.В., Бородина Д.Р., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.

95. Яковлева Е. А., Галахова А. А. Феномен NEET современного поколения и его влияние на макроэкономические показатели // Молодой ученый. 2017. №51. С. 196–201. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/185/47491/>

96. Youth and Work: Restoring Teen and Young Adult Connections to Opportunity. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viablefuturescenter.org/racemattersinstitute/wpcontent/uploads/2015/06/Youth-opp.pdf>

97. Хикикомори – это... Синдром хикикомори. Как стать хикикомори [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/158295/hikikomori---eto-sindrom-hikikomori-kak-stat-hikikomori>

98. Жилиева С. К. К вопросу о состоянии беспризорности несовершеннолетних в современной России // История государства и права, 2012, № 5, С. 22–26.

99. В России миллионы беспризорников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/4765/content/6491031>

100. Ульянова Г., Жукова Л. Не имея родного угла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200304009>

101. Попова Н. «Охранная грамота» для чумазого гавроша // Аргументы недели. 21.02.2011.

102. Аналитический доклад «Об экономических последствиях текущей ситуации в сфере социального сиротства». Зарубежный опыт). Бюллетень о сфере образования. Выпуск №10 (декабрь 2016). – М., Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 64 с.

103. Почему выпускникам детских домов сложно устроиться на работу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mamanarabote.ru/2018/07/15/почему-выпускникам-детских-домов-сложно-устроиться-на-работу>

104. Исикава Киёси. Затворники-хикикомори в стареющем обществе Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/>

105. Хироюки Ота. «Хикикомори»: когда 10% трудоспособного населения не выходит из дома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20130919/213096465.html>

106. Польшаева Д. Новые затворники: Почему молодые люди выбирают жизнь в четырёх стенах. The Village узнал, чем россиян привлекает образ жизни японских хикикомори и как уход людей в себя может изменить общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/ustory/226427-hikki>

107. Отаку одиночества. Почему в мире стало модно быть хики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/30/hikikomori/>

108. «Миллион исчезнувших людей»: как в Японии набирает обороты опасный тренд «хикикомори» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.woman.ru/rest/medley8/article/218165/>

109. Туркина К. «Общение превратилось в пытку»: российские хикки — о жизни в четырех стенах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180404/1517856786.html>

110. Киреев Е., Красниковский В., Сазонов А. Сазонова. Молодежь Москвы. Ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. – М., 2013. – 310 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/a-a-sazonov/molodezh-moskvy-cennostnye-prioritety-strategii-povedeniya-i-perspektivy-razvitiya/chitat-onlayn/>

111. Поколению миллениалов предсказали бедность и быструю смерть // Известия. 8 ноября 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/940953/2019-11-08/pokoleniiu-millennialov-predskazali-bednost-i-bystruiu-smert>

112. Goldman-Mellor et al. S. Committed to work but vulnerable: self-perceptions and mental health in NEET 18-year olds from a contemporary British cohort // Journal of Child Psychology and Psychiatry, August, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/work/bezdele-vredit-dushevnomu-zdorovyu/>

113. Молодые люди и психическое здоровье в изменяющемся мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/mental_health/world-mental-health-day/2018/ru/

114. Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 87–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26640>

115. Блинова Т.В, Вяльшина А.А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 40–49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_9/40-49_Blinova.pdf

116. Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / отв. редактор М. К. Горшков. – М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. – 148 с.

117. Трапезникова И. С. Региональные образовательные про-

граммы профессиональной переподготовки молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017, №4. С. 230–234.

118. Проблемы трудоустройства молодежи в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/problems-trudoustroystva-molodeji-v-rossii.html>

119. Демиденко С. Ю. Молодежь на рынке труда (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 164–166.

120. Радаев В. Миллениалы. Ставка на будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/219198591.html>

121. Реформа школьной системы образования (отечественный и зарубежный опыт). Бюллетень о сфере образования. Выпуск №10 (декабрь 2016). – М., Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 36 с., С.8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11203.pdf>

122. Cerniglia L., Zoratto F., Cimino S., Laviola G., Ammaniti M., Adriani W. Internet Addiction in adolescence: Neurobiological, psychosocial and clinical issues // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. Vol. 76, Pt A, May 2017, P. 174-184 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0149763416305917>

123. Quintini G., Manfredi T. Going Separate Ways? School-to-Work Transitions in the United States and Europe // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2009. № 90.

124. Рощин С.Ю. Переход «учеба-работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 22 с.

125. Мониторинг трудоустройства выпускников (организован Минобразования совместно с ПФР на основе заполнения федерального реестра документов об образовании и отслеживания СНИЛС молодых специалистов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vo.ggraduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016

126. Общественный мониторинг трудоустройства выпускников – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40280>

127. Перечни специальностей и направления подготовки высшего образования определены. Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 N1061 «Об утверждении перечней специальностей и

направлений подготовки высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70480868/>

128. Алимова Л.Ш. Активизация человеческого потенциала как фактор экономического развития. Автореф. дисс... канд. экон наук. – Саратов, 2010. – 18 с., С. 6–7.

129. Голиусова Ю. В., Ключарев Г. А. О стратегиях занятости современной молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – с. 76, С. 72–90.

130. Фомичева Т. В. Барьеры неравенства в российском образовании Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1648–1651.

131. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике [Текст]: монография. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 195 с. С. 100.

132. Энциклопедический словарь. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/slovar/1797230.html>

133. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352>

134. Толковый словарь русского языка Ушакова. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/463107.html>

135. Муталимов В. А. Институциональные условия устойчивого экономического роста российской экономики при вхождении в ВТО // Бизнес в законе: Экономико-юридический ж-л. 2010. № 5. С. 169–173, – с.169.

136. Ушаков А. И. Развитие институциональных условий воспроизводства человеческого капитала современных российских предприятий. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 28 с., С. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rgsu.net/netcat_files/796/1046/h_77e42372a73f0e4653639ae8f77c17f1

137. Цакулова О. С. Роль институциональных условий в фор-

мировании постиндустриальной экономики. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Владикавказ, 2008. – 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/rol-institutsonalnykh-uslovii-v-formirovanii-postindustrialnoi-ekonomiki>

138. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической науки «Начала», 1997. – 189 с., С. 23.

139. Мильнер Б.З. Предисловие к работе Д. Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С.6.

140. Фёдоров В.В. Рецензия на книгу А. Аузана. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=2117&uid=10378&utm_medium=email&utm_source=UniSender&utm_campaign=237250102

141. Хуажева А.Ш., Шовгенов Т.М. Институциональные условия как фактор экономического роста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика, 2009, № 1. С. 26–33. – с. 30.

142. Сахаровский С.Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012, Том 4. № 2. С. 83–92. – с. 87.

143. Иванов О.И. Институциональные условия трансформации социального пространства России (основы теоретико-методологического анализа). В сб.: Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвузовский сборник научных трудов. Вып. № 13 / под редакцией В. И. Сигова, С. В. Кузнецова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 288 с., С. 77–80.

144. Иванов О.И. Основные условия капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 11. С.15–19.

145. Калугина З.И. Институциональное обеспечение развития человеческого капитала. В кн.: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой:

В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – 644 с. С. 52–56.

146. Принципы и методы семейного воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kld5.ru/roditeyam/rekomendatsii/printsiipy-i-metody-semeynogo-vospitaniya/>

147. Саралиева З.Х. Роль семьи в реализации человеческого потенциала. В кн.: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – 644 с. С. 81–85.

148. Изменение представлений профессиональной общественности о современных требованиях к качеству образования. Ростов, 19 ноября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://900igr.net/prezentacija/pedagogika/po-samo-proektirovaniju-lichnosti-239881/izmenenie-predstavlenij-professionalnoj-obschestvennosti-o-sovremennykh-1.html>

149. Абашина А. Д. Системная и стихийная социализация ребенка в нестабильных условиях социума Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1484– 1488.

150. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под ред. Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина; Центр стратегических разработок; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2018.

151. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Предложения в проект, Сайт «Молодежь Костромской области». – 23 с. С. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>

152. Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы: монография / С. А. Дятлов и др.; под ред. И. В. Ильинского; М-во образования РФ, СПбГУТД. – СПб.: СПГУТД, 2003. – 216 с.

153. Росстат. Положение инвалидов. Распределение инвалидов

по полу и возрасту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

154. Беришвили Н. Среди старшеклассников врачи не обнаружили абсолютно здоровых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/608188/nataliia-berishvili/sredi-starsheklassnikov-vrachine-obnaruzhili-absoliutno-zdorovykh>

155. Бескаравайная Т. Заболеваемость среди школьников оказалась гораздо выше официальной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/news/Zabolevaemost-sredi-shkolnikov-okazalas-vyshe-oficialnyh-dannyh.html>

156. Березецкая М. И. Социализация детей в семье в условиях современного общества. В кн.: Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2020». Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 1516 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 582–584 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.msu.ru/documents/sorokin2020sbornik.pdf>

157. Глушкова Е.В. Влияние СМИ на несовершеннолетнюю молодежь // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – 644 с. С. 245 – 249.

158. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р С. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>

159. СоциоДиггер. 2020. октябрь. Том 1. Выпуск 3: Цифровизация и искусственный интеллект. – 44 с., С. 14–15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_102020.pdf

160. Бештоков М. В. Проблемы социализации в глобальном обществе современной эпохи: информационно-коммуникационный ракурс. В кн.: Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2020». Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 1516 с. (Электронное издание комплексного распространения). с. 1024–1026

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.msu.ru/documents/sorokin2020sbornik.pdf>

161. Валеева Л.Г., Жукова Е.Д. Молодежь на рынке труда. Материалы IV заочной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и аспирантов «Молодежь – будущее России» (февраль-март 2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/molodezbuduseerossii/home>

162. Гнатюк М.А., Кроток Д.В., Самыгин С.И. Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Выпуск №10, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onlinescience.ru/userfiles/file/pv2lkwx79sod1bb9dd27jisu63o7hvj.pdf>

163. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс. 2014.

164. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Российский прекариат: проблемы накопления человеческого капитала // Вестник Института социологии. 2016. № 3. С. 58–70. DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.412

165. Карпенко Е. З. Сверхзанятость учащейся молодёжи как фактор снижения качества человеческого капитала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 8. С. 69–75.

166. Resetting Horizons – Human Capital Trends. 2013. Report, 38 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/HumanCapital/dttl-hc-hctrendsglobal-8092013.pdf>

167. Варшавская Е.Я. Российская НЕЕТ-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования № 9, 2016. С. 31–39.

168. Скворцова М.Б., Шестакова Н. Н. Неработающая и неучащаяся молодежь: причины, источники формирования и психологические особенности группы // Социодинамика. 2020. № 12. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.12.34579 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34579

169. Джонсон Р. Gen Z Career Guide: лучшие рабочие места для будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.bestcolleges.com/blog/gen-z-career-guide/>

170. Зумер и в Африке зумер? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://genz.style.rbc.ru/article-5.html?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=pokziri20sp-a5-east-m

171. Программист, врач или ученый? Какие профессии выбирает поколение Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://genz.style.rbc.ru/article-9.html?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=pokziri20sp-a9-prof-m

172. Закон Волгоградской области от 6 июля 2010 г. N 2070-ОД «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/20158372/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>

173. Сведения о полномочиях. Определены постановлением Правительства постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.07.2014 N 608. Положение о комитете по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями (в ред. Постановлений Правительства Санкт-Петербурга от 25.08.2014 N 765, от 05.03.2015 N 244) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kpmp/information/polnomoch/>

174. Мир после эпидемии: наставничество выходит на первый план [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://companies4all.ru/articles/mir-posle-epidemii-nastavnichestvo-vyhodit-na-pervyy-plan>

175. How the Coronavirus Suddenly Changed the Workplace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aarp.org/work/working-at-50-plus/info-2020/coronavirus-changing-workplace.html?intcmp=AE-HP-BB-LL1>

176. STRESS IN AMERICA™ GENERATION Z (OCTOBER 2018), p.7, 11 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apa.org/news/press/releases/stress/2018/stress-gen-z.pdf>

177. Принят закон Президента РФ о воспитательной составляющей образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/49166/>

178. Кумпель А. «Авито Работа»: массовые профессии не исчезнут, они станут другими (19 декабря 2019) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/understand/artem-kumpel/>

179. Отношение к своей работе. Обязательно ли всем трудоспособным работать? И что важнее: интересная работа или доходная? Всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 25–27 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472>

180. Роль семьи в формировании человеческого капитала в инновационной экономике: коллективная монография / [Кучмаева О. В. и др.]; М-во образования и науки РФ, Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики (МЭСИ). – М.: МЭСИ, 2013. – 183 с.

181. Цыренжапова У. В. Семья в воспроизводстве человеческого капитала на мезоуровне. – Улан-Удэ, Дисс. ... к.э.н., 2009. – 165 с.

182. Багирова А.П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях // Финансы и кредит. 2010, № 33 (417) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-investitsii-v-buduschiy-chelovecheskiy-kapital-aktualizatsiya-problemy-okupaemosti-v-rossiyskih-usloviyah/viewer>

183. Ефимова Л.А. Роль семьи в развитии человеческого капитала // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016, № 4-9, С.54–56.

184. Четверть семей с двумя детьми в России относятся к категории бедных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7313227>

185. Сиземская И. Н. Социальное государство как конституционный принцип Российской Федерации: социальные векторы развития // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 3. С. 179–186. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.669

186. Ларионов В.В., Лидер А.М., Лисичко Е.В. Непрерывный образовательный процесс на основе проектно-ориентированного обучения // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 99–103.

187. Зарецкая И.И., Сологуб В.А. Функции воспитания по управлению процессом социализации личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/192517/>

188. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников

(2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

189. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Уровень образования российских работников: оптимальный, избыточный, недостаточный? [Текст]: препринт WP3/2010/09 – М.: НИУ-ВШЭ, 2010. – 64 с.

190. Мухина К.С. Депрофессионализация российской молодежи: институциональные факторы воспроизводства // Гуманитарий Юга России. 2017, Т.6, №6. С. 242–250. – с. 247. DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.21.

191. Мигачева М.В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформаций // Вестник СамГУ. 2007. № 1 (51). С. 95–96.

192. Кодекс законов о труде Российской Федерации (КЗоТ РФ) от 24 ноября 1995 г. № 182-ФЗ (с изм. и доп.). В настоящее время утратил силу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101000/b89f3082384f3d024adf2f3a41be9756/>

193. Закон «О квотировании рабочих мест» от 22.12.2004 № 90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dszn.ru/deyatelnost/trud-i-zanyatost/Kvotirovanie-rabochih-mest-dlya-invalidov-i-molodezhi>

194. Собрание законодательства Саратовской области № 53 от 04.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://srd.ru/index.php/component/docs/?view=zak&id=456&menu=508&selmenu=510>

195. Проект закона Санкт-Петербурга «О квотировании рабочих мест для трудоустройства молодежи в Санкт-Петербурге» рег. № 2908. Дата регистрации: 14.05.2018. Текущая стадия рассмотрения: Документ не принят. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/777331277>

196. Лопаткин И.В. Адаптация молодежи на современном рынке труда: социологический аспект: Дис....канд.социол наук. – Саратов, 2015. – 177 с. С. 123.

197. Маскальцова О.В. Проблемы реализации трудового потенциала молодежи в современных реалиях. В кн.: Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная

научная конференция «Сорокинские чтения – 2020». Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 1516 с (Электронное издание комплексного распространения). С. 1208.

198. Оздемиров У. Человеческий капитал России не в лучшей форме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pravda.ru/economics/1528202-human_capital/

199. Молодежь 2030. Работа с молодежью и в интересах молодежи. Молодежная стратегия Организации Объединенных Наций, 2014. – 16 с. С.10–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-Russian-for-WEB.pdf

200. Исидзаки Морито «Подземелье»: жизнь в изоляции от общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nippon.com/ru/column/g00472/?cx_recs_click=true

201. Исидзаки Морито. С какими чувствами живёт затворник, ушедший из общества? Интервью с Маруямой Ясухико, бывшим хикикомори [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nippon.com/ru/column/g00464/?cx_recs_click=true

202. В Японии помогут хикикомори вернуться в общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nippon.com/ru/behind/110718/?cx_recs_click=true

203. Rafael de Hoyos, Halsey Rogers, Miguel Székely. Out of School and Out of Work Risk and Opportunities for Latin America's Nins. 2016 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433, 65 p., p. 2-3, 30-43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22349/K8318.pdf>

204. Almeida R., Fitzsimons E., Halsey R. 2015. “How to Prevent Secondary-School Dropout: Evidence from Rigorous Evaluations.” Washington, DC: World Bank. Background paper for the “Out of School, Out of Work” study [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22349>

205. Investing in Youth. Norway. Oslo, 5 April, 2018. Presentation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/els/soc/Investing-in-Youth-Norway-2018-presentation.pdf>

206. Положение детей и семей, имеющих детей, в Санкт-

Петербурге // Аналитические материалы о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья». – [Санкт-Петербург, 2018]. Раздел 11 «Профилактика безнадзорности несовершеннолетних». С. 209.

207. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molaltay.ru/index.php/mol-politika/normativno-pravovaya-baza-gmp/item/strategiya-razvitiya-molodezhi-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2025-goda>

208. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. Доклад подготовлен специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. (на правах рукописи). – М., Мин-во образования и науки РФ, Росмолодежь, 2013. – 187 с., С. 136–150.

209. Matthew Rozsa. The Plight of the Basement Dweller (April 21, 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goodmenproject.com/uncategorized/plight-basement-dweller-mrzs/>

210. Принципы и методы семейного воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kld5.ru/roditeyam/rekomendatsii/printsipy-i-metody-semeynogo-vozpitaniya/>

211. Конституция Российской Федерации. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

212. Славгородская Л. Н. Энциклопедия воспитания и обучения ребенка. Книга для родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/> Славгородская Л_Н_ Энциклопедия воспитания и обучения ребенка Книга для родителей

213. Путин одобрил конкурс на распространение позитивных новостей в сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/10/04/812905-putin>

214. Росмолодежь определилась с куратором молодежного контента для Сети. Три вопроса о финансировании производства социально значимой информации для молодежи [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2019/5dc9a37e9a794779fb6c7074>

215. Доклад Комиссии по социальным вопросам, здравоохранению и делам семьи. Док. 12103. Текст, принятый Ассамблеей 27 апреля 2010 г. (13-е заседание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2010\]/\[Apr2010\]/Res1720_rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2010]/[Apr2010]/Res1720_rus.asp)

216. Ушакова А.Е. Европейская сеть государственных служб занятости // Проблемы современной науки и образования. 2018, № 2, С.79-82.

217. Критский М. М. Человеческий капитал. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 117 с.

218. Семья. Материнство. Детство. Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1>

219. Schwartz Jeff, Bersin Josh, Pelster Bill. Introduction: Global Human Capital Trends 2014 (March 07, 2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dupress.deloitte.com/dup-us-en/focus/human-capital-trends/2014/hc-trends-2014-introduction.html>

220. Bersin Josh, Agarwal Dimple, Pelster Bill, Schwartz Jeff. Introduction: Leading in the new world of work (February 27, 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dupress.deloitte.com/dup-us-en/focus/human-capital-trends/2015/introduction-human-capital-trends-2015.html>

221. Global Human Capital Trends 2015. Leading in the new world of work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/human-capital/articles/introduction-human-capital-trends-2015.html>

222. Deloitte. Global Human Capital Trends 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/human-capital/articles/introduction-human-capital-trends.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
(АНКЕТА МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА)

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Просим Вас принять участие в опросе молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, касающемся включенности в учебу и работу.

Пожалуйста, внимательно прочитайте каждый вопрос, выберите тот вариант ответа, который наилучшим образом соответствует Вашему мнению, и отметьте его. Если ни один из предложенных вариантов ответов Вас не устраивает, напишите, пожалуйста, свое мнение в отведенную для этого строку.

Свое имя и фамилию указывать не надо. Полученные данные будут использоваться только в обобщенном виде.

1. Отметьте, пожалуйста, каков Ваш статус *на данный момент времени*?

1. Учусь
2. Работаю
3. Совмещаю учебу и работу
4. Числюсь в школе (колледже и т. д.), но не хожу на занятия
5. Не работаю и не учусь

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ ДЛЯ ТЕХ, КТО УЧИТСЯ

2. В настоящее время Вы учитесь...

1. в средней школе
2. в среднем профессиональном учебном заведении по программе начального профессионального образования
3. в среднем профессиональном учебном заведении по программе среднего профессионального образования
4. в высшем учебном заведении по программе бакалавриата
5. в высшем учебном заведении по программе магистратуры
6. в высшем учебном заведении по программе специалитета
7. на курсах (укажите, каких) _____
8. иное (укажите, где именно) _____

3. Вы выбрали специальность и место обучения:

1. Самостоятельно
2. По совету родителей или других родственников
3. По совету друзей
4. По совету учителей, тренеров, наставников
5. Пошел учиться за компанию с другом/подругой
6. Все произошло случайно
7. Иное (укажите, что именно) _____

ДЛЯ ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ

4. На какой основе Вы работаете?

1. У меня есть **постоянная** работа, которая требует моего присутствия в компании, организации, на предприятии
2. У меня есть **постоянная** работа на условиях удаленного доступа
3. У меня есть **временная** работа, которая требует моего присутствия в компании, организации, на предприятии
4. У меня есть **временная** работа на условиях удаленного доступа
5. Я фрилансер, выполняю под заказ ту временную работу, которая мне нравится/интересна
6. Работа появляется периодически, она разная
7. Иное (укажите, что именно) _____

5. Вы работаете по полученной профессии/специальности?

1. Да
2. Нет
3. У меня нет профессии / специальности

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ УЧИТСЯ

6. По каким причинам Вы не учитесь?

1. По состоянию здоровья
2. Неинтересно учиться
3. Трудно учиться
4. Неудачно выбрал профессию/специальность, оказалось, что она мне не подходит
5. Иное (укажите, что именно) _____

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ

7. Вы не работаете потому что:

1. Не смог трудоустроиться после окончания учебного заведения
2. С моим образованием сложно найти работу вообще
3. Меня не устроил уровень предлагаемой зарплаты
4. Меня не устроил режим работы
5. Меня не устроили условия труда
6. Решил отдохнуть, взять таймаут на некоторое время (укажите, примерно на какое _____ *месяц/год*)
7. Пришлось ухаживать за кем-то из членов семьи
8. Меня уволили (по сокращению, по истечении испытательного срока)
9. Иное (укажите, что именно) _____

8. Если Вы не смогли найти работу после окончания учебного заведения, то сколько времени Вы ее искали?

1. от 1 до 4 месяцев
2. от 4 до 8 месяцев
3. от 8 месяцев до 1 года
4. свыше 1 года

НЕМНОГО О БУДУЩЕМ

9. Что Вы планируете делать в ближайшее время?

1. Пойду учиться
2. Буду искать работу по профессии/специальности
3. Буду искать любую работу
4. Ничего не планирую, меня все устраивает
5. Иное (укажите, что именно) _____

10. Если Вы готовы определиться с выбором профессии, то полагаете, что:

1. можете сделать это самостоятельно
2. Вам должны помочь родственники, знакомые
3. Вам должны помочь профессионалы (например, специалисты по профориентации, специальные консультанты)
4. иное (укажите, что именно) _____

11. Если Вы намерены возобновить или продолжить обучение, то где?

1. В средней школе
2. В среднем профессиональном учебном заведении по программе начального профессионального образования
3. В среднем профессиональном учебном заведении по программе среднего профессионального образования
4. В высшем учебном заведении
5. На курсах
6. Иное (укажите, где именно) _____

12. Если же Вы решите устроиться на работу, то будете ориентироваться прежде всего (можно выбрать несколько вариантов ответа):

1. На ее соответствие полученной профессии/специальности
2. Удобные условия работы, свободный график работы
3. Близость места работы к месту жительства
4. Возможность работы в удаленном доступе, на дому
5. Размер заработной платы
6. Интересная работа
7. Хороший коллектив
8. У меня нет предпочтений: работа может быть любой
9. У меня нет предпочтений: работать все равно не хочу/не планирую

13. Если бы Вам самостоятельно или с чьей-то помощью удалось подобрать подходящую работу, то готовы ли Вы приступить к ней?

1. Да, немедленно
2. Да, через какое-то время
3. Скорее, нет
4. Нет
5. Не знаю
6. Иное (укажите, что именно) _____

14. Планируете ли Вы совмещать работу и учебу?

1. Да
2. Нет
3. Не знаю

15. Как Вы полагаете, есть ли у Вас *особые* способности к чему-либо?

1. Да, конечно
2. Наверное, да
3. Скорее, нет
4. Определенно нет
5. Затрудняюсь ответить

16. Если такие способности есть, то, по Вашему мнению, их можно применить в сфере:

1. ручного труда
2. творчества
3. искусства
4. технических наук
5. иностранных языков
6. компьютерных наук
7. медицины
8. спорта
9. в иной сфере (укажите, какой именно) _____

17. Нет ли среди этих способностей таких, которые Вы бы хотели развивать?

1. Да, такие способности есть. Это способности в сфере _____
2. Думаю, да. Это способности в сфере _____
3. Может быть. Это способности в сфере _____
4. Думаю, нет
5. Определено нет

18. Если Вы планируете развивать те или иные способности, то будете делать это:

1. Самостоятельно
2. Обращусь за информацией в интернет
3. Пойду учиться в специальное профессиональное учебное заведение
4. Пойду учиться на курсы
5. Найду подходящих знающих друзей или наставников
6. Иное (укажите, что именно) _____

Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?

	Обращение в учебное заведение	Обращение в службу занятости	Обращение в службу профессиональной ориентации	Иное
19. Без дополнительных условий	1	2	3	4
20. С предварительной разовой консультацией Вас психологом	1	2	3	4
21. С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников психологом	1	2	3	4
22. При условии сопровождения Вас психологом в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
23. При условии сопровождения Ваших родителей/родственников психологом в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
24. С предварительной разовой консультацией Вас соц. работником	1	2	3	4
25. С предварительной разовой консультацией Ваших родителей/родственников соц. работником	1	2	3	4
26. При условии сопровождения Вас социальным работником в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
27. При условии сопровождения Ваших родителей/родственников соц. работником в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
28. Иное (укажите, что именно) ____	1	2	3	4

29. Если Вам нужна помощь в развитии этих способностей, то знаете ли Вы, где ее можно получить?

1. Да, знаю
2. Предполагаю
3. Буду искать
4. Нет, не знаю

30. Чем Вы занимаетесь в свое свободное время? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Смотрю телевизор, видео
2. Общаюсь с друзьями
3. Встречаюсь с девушкой/молодым человеком
4. Читаю
5. Хожу в театр, музей
6. Хожу в кино
7. Занимаюсь спортом
8. Гуляю
9. Катаюсь на скутере, мотоцикле, автомобиле
10. Катаюсь на скейте, гироскутере и т.п.
11. У меня есть увлечение, хобби (укажите, что именно) _____
12. Состою в молодежных группах: рэперы, ролевики, хипстеры и проч.
13. Провожу время в Интернете: ищу информацию для учебы
14. Провожу время в Интернете: ищу музыку, фильмы
15. Провожу время, общаясь в мессенджерах (Viber, WhatsApp, Facebook Messenger, Skype и др.)
16. Провожу время в Интернете (играю в online игры один, играю в online игры с другими игроками и проч.)
17. Провожу время в соцсетях (в Instagramm, Вконтакте, Twitter, группах по интересам)
18. Иное (укажите, что именно) _____

31. Есть ли у Вас друзья?

1. да, есть реальные друзья (соседи, одноклассники, друзья по занятиям спортом, по интересам)
2. да, есть друзья виртуальные (партнеры по компьютерным играм, друзья в социальных сетях и группах)

3. у меня есть разные друзья: и в реальном пространстве, и в виртуальном
4. нет, у меня не складываются отношения с реальными людьми, поэтому дружу с виртуальными
5. нет, пока не завел
6. нет, я не хочу ни с кем общаться

32. Если Вы избегаете общения с реальными знакомыми и незнакомыми людьми, сколько времени это продолжается?

1. до 3-х месяцев
2. от 3 до 6 месяцев
3. от 6 месяцев до 1 года
4. более 1 года

33. Если Вам надо купить продукты, одежду, оплатить мобильный телефон, Интернет, что-то еще, то Вы:

1. зарабатываете на это самостоятельно
2. берете деньги у родителей или других родственников
3. одалживаете у знакомых
4. не задумываясь, где раздобыть деньги: все получается как-то само собой
5. иное (укажите, что именно)

**ОТВЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ
ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА**

34. Ваш пол

1. Мужской

2. Женский

35. Ваше образование

1. Неполное среднее
2. Среднее полное
3. Профессиональное по программе начального профессионального образования
4. Профессиональное по программе среднего профессионального образования
5. Высшее, в том числе незаконченное

36. Каков стаж Вашей работы

1. у меня нет стажа
2. менее 1 года
3. 1-3 года
4. 3-5 лет
5. 5-10 лет
6. свыше 10 лет

37. В настоящее время Вы проживаете:

1. вместе с родителями
2. с другими родственниками (бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами, дядей, тетей)
3. у меня своя семья
4. живу с молодым человеком / девушкой
5. живу один
6. живу у друзей
7. снимаю жилье
8. иное (укажите, что именно) _____

38. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст:

1. 15 лет	2. 20 лет	3. 25 лет
4. 16 лет	5. 21 год	6. 26 лет
7. 17 лет	8. 22 года	9. 27 лет
10. 18 лет	11. 23 года	12. 28 лет
13. 19 лет	14. 24 года	15. 29 лет

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(АНКЕТА ЭКСПЕРТА)

УВАЖАЕМЫЙ ЭКСПЕРТ!

Просим Вас принять участие в опросе, касающемся включенности молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в сферы образования и труда.

Просим Вас внимательно прочитать вопросы, выбрать ответ, который наилучшим образом соответствует Вашему мнению, и отметить его. Если ни один из предложенных вариантов ответов Вас не устраивает, впишите, пожалуйста, свое мнение в отведенную для этого строку.

Свое имя и фамилию указывать не надо: полученные данные будут обрабатываться и использоваться только в обобщенном виде.

1. Приходилось ли Вам встречаться, сталкиваться с подростками или молодыми людьми в возрасте 15-29 лет, которые нигде не учатся и не работают?

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

2. Если Вы встречали таких людей, как часто это происходило и происходит?

1. Постоянно/регулярно
2. достаточно часто
3. иногда
4. редко
5. очень редко

3. Кем эти молодые люди являются по отношению к Вам?
(можно выбрать несколько вариантов ответа):

1. это мой сын/дочь
2. внук/внучка
3. племянник/племянница
4. сестра/брат
5. другой мой родственник
6. подопечный (социальных служб, органов внутренних дел, органов образования)

7. сосед/соседка
8. знакомый/знакомая
9. иное (укажите, кто именно) _____

4. Как Вы полагаете, неучастие молодежи в сферах образования и труда является следствием (можно выбрать несколько вариантов ответа):

1. особенностей личности
2. особенностей развития, воспитания
3. особенностей состояния здоровья
4. отклонения в (физическом) развитии
5. психического расстройства
6. проблем социализации, попыток установления социальных связей, включения в общество
7. неудач, полученных при приобретении жизненного опыта (нехватка баллов для поступления в учебное заведение, отказ при приеме на работу, увольнение и т.п.)
8. обыкновенной распушенности
9. иное (укажите, кто именно) _____

5. Вы думаете, этим людям нужна помощь?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

6. Если такая помощь нужна, то какой, по Вашему мнению, она должна быть? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Помощь родственников, друзей
2. Помощь психолога
3. Помощь специалиста по социальной работе
4. Помощь специалиста по профориентации и профконсультации
5. Помощь специалиста по поиску/подбору работы
6. Иная (укажите, какая именно) _____

7. С чего, по Вашему мнению, следует начинать возвращение молодежи в общество, в сферы труда и образования? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. С поиска / выявления такой молодежи
2. С консультации молодого человека /девушки психологом

3. С консультации молодого человека/девушки социальным работником
4. С консультации молодого человека/девушки специалистом по профессиональной ориентации
5. С консультации родственников, друзей, с которым живет молодой человек/девушка, психологом
6. С консультации родственников, друзей, с которым живет молодой человек/девушка, социальным работником
7. С обращения в учебное заведение
8. С обращения в службу занятости
9. Привлечения наставника, старшего товарища и установления с ним доверительных отношений
10. Иное (укажите, что именно) _____

Каким, по Вашему мнению, может быть оптимальный путь возвращения молодежи в сферы образования и труда?

	Обращение в учебное заведение	Обращение в службу занятости	Обращение в службу проф ориентации	Иное
8. Без дополнительных условий	1	2	3	4
9. С предварительной разовой консультацией молодого человека/девушки психологом	1	2	3	4
10. С предварительной разовой консультацией родителей/родственников психологом	1	2	3	4
11. При условии сопровождения молодого человека/девушки психологом в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
12. При условии сопровождения родителей/ родственников психологом в	1	2	3	4

	Обращение в учебное заведение	Обращение в службу занятости	Обращение в службу проф ориентации	Иное
течение некоторого периода времени				
13. С предварительной разовой консультацией молодого человека/девушки соц. работником				
14. С предварительной разовой консультацией родителей/ родственников соц. работником	1	2	3	4
15. При условии сопровождения молодого человека/ девушки социальным работником в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
16. При условии сопровождения родителей/ родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	1	2	3	4
17. Иное (укажите, что именно) _____ _____	1	2	3	4

18. Должны ли, по Вашему мнению, попытки вернуть молодого человека/ девушку в сферы образования и труда сопровождаться выявлением и анализом причин, которые «вытолкнули» его из этих сфер?

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

Каким организациям, органам целесообразно вменить в круг обязанностей поиск, выявление неработающей и неучащейся молодежи и возвращение ее в сферы труда и образования (отметьте, пожалуйста, по каждой строке):

	поиск, выявление неработающей и неучащейся молодежи	возвращение молодежи в сферы труда и образования
19. Социальным службам	1	2
20. Органам работы с молодежью	1	2
21. Органам и организациям образования	1	2
22. Жилищным конторам по месту жительства	1	2
23. Специальным подразделениям правоохранительных органов	1	2
24. Местным, муниципальным органам	1	2
25. Эту обязанность никому вменить не надо, у нас и так достаточно всяких комиссий	1	2
26. Таких подростков и молодых людей выявить практически невозможно	1	2
27. Затрудняюсь ответить	1	2
28. Должны быть созданы специальные службы или подразделения в имеющихся органах	(укажите, каких именно _____)	(укажите, каких именно _____)

29. Должны ли, на Ваш взгляд, разрабатываться особые/отдельные программы по работе с такими подростками, молодежью?

1. Да, это было бы целесообразно: такой молодежи достаточно много и ее важно вернуть в общество

2. Да, нужны программы по предотвращению попадания молодых людей в группу неработающих и неучащихся
 3. Нет, такая работа должна вестись индивидуально
 4. Затрудняюсь ответить
 5. Иное (укажите, что именно)
-

30. Если Вы считаете, что такие программы нужны, то кто их должен разрабатывать?

1. Социальные службы
2. Органы по работе с молодежью
3. Правоохранительные органы
4. Службы психологической поддержки
5. Службы занятости
6. Муниципальные власти
7. Региональные власти (на уровне города, района и проч.)
8. Федеральные власти
9. Программы должны быть результатом консолидированных усилий различных служб
10. Разработка и реализация таких программ может стать видом волонтерской работы, деятельности общественных организаций
11. Иные (укажите, кто именно) _____

ОТВЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

ДЛЯ ЭКСПЕРТОВ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ДЕЛО С ОДНИМ МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ /ДЕВУШКОЙ, КОТОРЫЕ НЕ УЧАТСЯ И НЕ РАБОТАЮТ

31. Этот человек является:

1. юношей, молодым человеком
2. девушкой

32. Каков возраст молодого человека/девушки, с которым/которой Вы сталкивались?

- 15 лет
- 16 лет
- 17 лет
- 18 лет
- 19 лет
- 20 лет
- 21 лет
- 22 лет
- 23 лет
- 24 лет
- 25 лет
- 26 лет
- 27 лет
- 28 лет
- 29 лет

33. Какое образование имеет этот подросток, юноша/девушка?

- 1. Неполное среднее
- 2. Среднее полное
- 3. Профессиональное по программе начального профессионального образования
- 4. Профессиональное по программе среднего профессионального образования
- 5. Высшее, в том числе незаконченное

***ДЛЯ ЭКСПЕРТОВ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ДЕЛО С ГРУППОЙ
МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ /ДЕВУШЕК, КОТОРЫЕ НЕ УЧАТСЯ И
НЕ РАБОТАЮТ***

34. Эти люди являются:

- 1. исключительно юношами, молодыми людьми
- 2. исключительно девушками
- 3. преимущественно юношами, молодыми людьми
- 4. преимущественно девушками
- 5. примерно поровну юношами и девушками

35. В какую возрастную группу большей частью попадают молодые люди/девушки, с которыми Вы сталкиваетесь?

1. 15 – 20 лет
2. 21 год – 25 лет
3. 26 – 29 лет

36. Какое образование имеет большинство этих подростков, юношей/девушек?

1. Неполное среднее
2. Среднее полное
3. Профессиональное по программе начального профессионального образования
4. Профессиональное по программе среднего профессионального образования
5. Высшее, в том числе незаконченное

Возможно, у Вас есть еще какие-то комментарии?

Напишите, пожалуйста_____

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Научное издание

Н.Н. Шестакова
О.И. Иванов
М.Б. Скворцова

**Современная российская молодежь
вне занятости и образования:
*кто виноват и что делать?***

Монография

*Под редакцией
кандидата технических наук Н.Н. Шестаковой*

Подписано в печать 29.04.2021. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 18.0. Тираж 550 экз. Заказ 1060.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург. Садовая ул., д. 21
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ